

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт труда»
Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

На правах рукописи

ЗАХАРОВ Игорь Николаевич

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 08.00.05 Экономика и управление
народным хозяйством (экономика труда)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук, доцент
Локтюхина Наталья Викторовна

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ	16
1.1. Сущность и функции пенсии в обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации.....	16
1.2. Институциональные особенности и условия становления классических солидарно – страховых пенсионных систем	30
1.3. Факторы, влияющие на условия формирования пенсионных прав в XXI веке.....	47
2. АНАЛИЗ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	72
2.1. Учет пенсионных прав в отечественной системе обязательного пенсионного страхования.....	72
2.2. Актуарный прогноз страхового баланса пенсионной системы в условиях старения населения и трансформации рынка труда	91
2.3. Формирование и перспективы накопительной компоненты в модели пенсионного страхования России	112
3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕХАНИЗМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ	127
3.1. Направления государственного регулирования учета пенсионных прав и условий их реализации	127
3.2. Механизм совершенствования параметрических характеристик, влияющих на формирование пенсионных прав	141
3.3. Перспективы реформирования обязательного пенсионного страхования в России путем введения безусловного базового дохода	149
Заключение	163

Список литературы	167
Список сокращений и условных обозначений	210
Приложения	212
Приложение А. Коэффициенты повышения индивидуального пенсионного коэффициента и фиксированной выплаты для расчета страховой пенсии при отсрочке обращения за ее назначением (справочное)..	213
Приложение Б. Расходы на обеспечение классических моделей пенсионных систем в размере общих и частных пенсий, % от ВВП (справочное).....	214
Приложение В. Сопоставление шкал демографического старения. (справочное).....	215
Приложение Г. Медианный возраст (справочное)	216
Приложение Д. Новые формы занятости, получающие распространение в мире (справочное)	218
Приложение Е. Пенсионные реформы в Европе в 2017-2021 годах (справочное).....	219
Приложение Ж. Современный досрочный и нормативный пенсионный возраст в странах Европы (справочное)	224
Приложение И. Характеристики назначенных пенсий при досрочном и нормативном возрасте в странах ЕС (справочное).....	226
Приложение К. Распределение страховой нагрузки (справочное)	228

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ратификация Конвенции Международной организации труда № 102 и принятие Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации призваны обеспечить достойный уровень материального благосостояния пенсионеров на уровне международных стандартов. Вместе с тем достижению решения данной социально – значимой задачи препятствует ряд проблем, связанных с уровнем качества жизни пенсионера и эффективности обязательного пенсионного страхования.

Во-первых, низкое отношение размера назначенных пенсий к утвержденному прожиточному минимуму пенсионера. Согласно данным Росстата, это отношение снизилось на 13,4 % для мужчин и на 11,2 % для женщин в 2020 году. Достигнутые показатели в размере 1,61 ПМП и 1,55 ПМП существенно ниже целевых ориентиров Стратегии, равных 2,5 ПМП. Настораживает крайне низкое значение данного показателя для новых назначений страховых пенсий, которое составило в 2020 году 1,23 ПМП для мужчин и 1,20 ПМП для женщин. Динамика изменения коэффициента замещения пенсией утраченного среднего заработка в России подтверждает сложность достижения международной нормы в 40 % (по сравнению с 2011 годом коэффициент замещения в 2020 году снизился до 28,7 % для мужчин и 38,53 % для женщин).

Во-вторых, сохраняется высокая полярность объемов пенсионных прав, формируемых различными социально–экономическими группами населения. Для наемных работников в разрезе видов экономической деятельности дифференциация объема сформированных годовых пенсионных прав может достигать 2,1 раза. Сегрегация сформированных пенсионных прав между наемными работниками и самозанятыми в 2020 году составила 3,39 раза. Пенсионные права (ИПК), учитываемые за социально – значимые нестраховые периоды (уход за детьми до 1,5 лет или ребенком-инвалидом, служба по призыву

и др.), существенно ниже, чем за страховые. В 2020 году женщина фертильного возраста могла сформировать до 4,05 ИПК, тогда как находящаяся в декретном отпуске – всего 1,8 ИПК. Дополнительную асимметрию при формировании пенсионных прав формируют неполная и неформальная занятость, периоды поиска работы. Возникает необходимость количественной оценки влияния вышеперечисленных факторов на формируемый объем пенсионных прав граждан и расчёта их влияния на размер страховой пенсии.

В-третьих, наблюдается слабая устойчивость обязательного пенсионного страхования к нестраховым внешним по отношению к системе факторам: политическим, эпидемиологическим и технологической трансформации. По оценкам Минэкономразвития, в 2020 году вследствие принятых мер по предотвращению распространения COVID-19 падение ВВП достигло значения в 9,5 %, промышленное производство упало на 5,4 %. Реальные располагаемые доходы сократились на 3,8 %, а безработица достигла 5,7 %. Количественная оценка сокращения пенсионных прав застрахованных лиц вследствие пандемии требует изучения.

В-четвертых, современная пенсионной системы России сформирована для сферы занятости, в которой преобладает наемный труд, в то время как сейчас наблюдается все большая дестандартизация занятости. Цифровизация экономики определила новую тенденцию – повышение распространенности нестандартных форм занятости и индивидуализацию труда, как следствие, необходимость совершенствования институциональных принципов формирования пенсионных прав и финансирования пенсионных обязательств в солидарно-страховой пенсионной модели России.

В-пятых, последовав общемировой тенденции к увеличению пенсионного возраста, Россия не ввела право застрахованных лиц, выполнивших минимальные нормы пенсионного страхования, принимать решение об индивидуальном возрасте выхода на пенсию. Данный вопрос также требует изучения.

Таким образом, многочисленные проблемы современной пенсионной системы осложняют решение социально значимой задачи повышения качества и уровня жизни пенсионеров, и это требует подробного структурного анализа обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации, разработки новых научно-обоснованных подходов к ее совершенствованию.

Степень научной разработанности проблемы. Диссертационное исследование основано на результатах научных работ зарубежных и российских ученых. В качестве теоретико-методологической основы исследования использовались труды М. Аугастинович, Я. Бальцера, Н. Барра, К. Бэйли, К. Гилтона, П. Даймонда, Р. Диснея, Й. Катзена, Ю. Клицке, Ж. Конте-Руиза, Т. Кригера, Д. Лэталиппе, Ё. Неушвайндера, С. Стефанони, Д. Тернера, С. Трауба и др. Научные работы обозначенных авторов позволили выявить основные факторы, влияющие на пенсионные системы и обуславливающие их развитие.

Значительный вклад в исследование социально-трудовых отношений и факторов, в условиях которых формируются пенсионные права, внесли российские ученые В. Н. Бобков, Н. А. Волгин, Н. В. Локтюхина, О. И. Меньшикова, Л. С. Ржаницина и др. В их исследованиях большое внимание уделено проблеме адаптации современного рынка труда под условия цифровой трансформации, изменения классической организации труда и схем занятости, развития самозанятости, сокращения теневого сектора экономики, повышения уровня жизни трудоспособного населения.

Обозначенная проблематика нашла свое отражение в исследованиях отечественных ученых, таких как А. М. Бабич, Ю. В. Воронин, Е. Ш. Гонтмахер, Ю. М. Горлин, Е. Т. Гурвич, Е. В. Егоров, Л. А. Ермак, Д. Н. Ермаков, Е. Н. Жильцов, А. П. Колесник, В. Ю. Ляшок, Т. Н. Малева, В. С. Назаров, А. Л. Сафонов, О. В. Синявская, С. А. Хмелевская, которые исследовали проблемы российской пенсионной системы и обосновывали подходы к ее развитию.

Научные разработки О. Г. Дмитриевой, В. А. Долотова, В. Д. Роика, А. К. Соловьева посвящены исследованию финансовой сбалансированности

пенсионной системы России и факторов, влияющих на формирование пенсионных прав.

История развития отечественного пенсионного обеспечения отражена в работах А. А. Макушева, О. В. Путровой, С. А. Торопкина, И. Р. Чикаловой, С. А. Чиркова.

Исследованию проблем повышения материальной обеспеченности пенсионеров посвящены диссертации А. С. Волкова, Т. С. Есаулковой, П. А. Козлова, Т. В. Муравлевой, В. В. Потапенко, А. В. Пудовкина, А. А. Сильчук, И. В. Филимоновой, Л. В. Хить.

Анализ работ по проблеме диссертации показал, что многочисленные аспекты пенсионной системы являются объектом пристального внимания ученых. Вместе с тем современные условия объективно требуют комплексного исследования ряда аспектов, необходимых для обоснования совершенствования системы обязательного пенсионного страхования в России, в том числе: возможность адаптации таковой системы к нивелированию влияния факторов, воздействующих на формирование пенсионных прав; вероятность смены парадигмы пенсионного страхования в условиях трансформации рынка труда; определение и эмпирическое измерение не отраженных на лицевом счете пенсионных прав; новые подходы к повышению объема формируемых пенсионных прав застрахованных лиц и размеров выплачиваемых пенсий; возможность введения права граждан принимать решение о возрасте индивидуального выхода на пенсию.

Цель исследования состоит в разработке научно – обоснованных подходов к совершенствованию обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации.

Для достижения данной цели в работе были поставлены и последовательно решены следующие **задачи**:

1) уточнить институциональные особенности обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации среди солидарно – страховых пенсионных систем, классифицировать факторы, оказывающие влияние на формирование

пенсионных прав в пенсионной системе России, систематизировать внешние, по отношению к пенсионному страхованию, факторы на страховые и нестраховые;

2) усовершенствовать качественную оценку объема формируемых пенсионных прав граждан под влиянием факторов, воздействующих на пенсионную систему в России;

3) проанализировать условия формирования пенсионных прав граждан в обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации в условиях трансформации социально-трудовых отношений и демографического старения населения;

4) разработать инструмент оценки состояния пенсионной системы в перспективе, способствующий принятию управленческих решений по совершенствованию обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации;

5) сформировать основные рекомендации по совершенствованию условий формирования пенсионных прав, направленные на обеспечение достойного уровня жизни пенсионеров в обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации.

Объект исследования – обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации.

Предмет исследования – совокупность экономических и социально-трудовых отношений, складывающихся в процессе пенсионного страхования.

Область исследования соответствует положениям пункта 5.12 «Проблемы социального обеспечения, социального страхования и социальной защиты населения, типы и формы обеспечения; пенсионная система и перспективы её развития» и пункта 5.13 «Социальная политика, её стратегия и приоритеты; социальное положение трудящихся, их социально-профессиональных и социально-территориальных групп; социальное развитие хозяйственных систем и социальная безопасность» Паспорта научной специальности Высшей аттестационной комиссии при Министерстве

образования и науки Российской Федерации 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда).

Методологической основой исследования послужили общенаучные (индукция, дедукция, синтез, анализ, сравнение) и частно-научные методы (экономико-статистический – при расчете уровня материальной обеспеченности пенсионеров, математическое моделирование – при расчете страхового баланса пенсионной системы, метод графических построений – при визуализации статистических показателей и полученных результатов, метод компонент – при прогнозе численности застрахованных лиц и пенсионеров).

Информационную базу исследования составили статистические и аналитические данные Пенсионного фонда РФ, Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Министерства экономического развития РФ, Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО), Европейской комиссии по статистике; Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирного банка; конвенции, рекомендации и резолюции Международной организации труда (МОТ); законодательные и нормативные акты Российской Федерации; теоретические и методологические положения, содержащиеся в исследованиях в области пенсионного страхования; результаты социологических опросов; материалы научно-практических конференций, форумов и круглых столов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке научно-обоснованных подходов к совершенствованию обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации, основанных на комплексном подходе к оценке механизма формирования пенсионных прав, уточнении понятия пенсионных прав и анализе внешних и внутренних условий, влияющих на пенсионирование.

Положения, выносимые на защиту, отражающие научную новизну работы:

- Выделена и обоснована отличительная характеристика институциональной организации пенсионной системы России, отличающаяся от

классических солидарно-страховых пенсионных систем, – дуальный характер пенсий, состоящий в необходимости гарантирования минимального уровня потребления и обеспечения размера пенсии, адекватного утраченному заработку. Систематизированы факторы, оказывающие влияние на учет пенсионных прав граждан, в том числе выделены институциональная группа и группа внешних факторов по отношению к пенсионному страхованию: макроэкономических, демографических, социально-трудовых и иных. Отличительной особенностью предложенной группировки является классификация внешних факторов на страхуемые и нестрахуемые. В нестрахуемой группе факторов выделены внешнеполитические, эпидемиологические, военные и цифровая трансформация, влияющие на условия формирования пенсионных прав.

- Содержание понятия «пенсионные права» дополнено определением «упущенные пенсионные права»: неучтенный количественный эквивалент суммы пенсионных взносов вследствие невозможности уплаты страховых взносов или уплаты в уменьшенном размере. Введение данного понятия позволило количественно оценить гипотетические неучтенные (выпадающие) пенсионные права граждан, рассчитать их влияние на размер страховой пенсии. Рассчитанный объем гипотетически упущенных пенсионных прав в период, когда граждане подпадают под обязательное пенсионное страхование, составляет 17,6 % от нормативного объема пенсионных прав, обеспечивающих достижение ориентиров национальных целей Стратегии развития пенсионной системы РФ.

- Выявлены и обоснованы факторы роста полярности объемов пенсионных прав, отражающие гендерную дифференциацию продолжительности страхового стажа, закрепленную на законодательном уровне, недостаточный размер стоимости нестраховых периодов страхового стажа граждан, дифференциацию размера заработной платы в разрезе видов экономической деятельности и полов, неполную занятость застрахованных лиц в течение года, сегрегацию в пенсионных правах наемных работников и самозанятых.

- Разработана и апробирована модель прогноза страхового баланса обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации, учитывающая количество застрахованных лиц, за которых отчисляются страховые взносы. Данный подход предполагает учет реального состояния рынка труда, исключив тем самым зависимость от предельно возможных статистических демографических данных, и позволяет выявить резервы солидарно-страховой модели ОПС, обеспечивающие достижение целевых ориентиров достойной пенсии.

- Обосновано введение понятия «фактор возраста» в пенсионную формулу, представляющего собой понижающий коэффициент, применяемый при расчете размера пенсии застрахованных лиц, не выработавших страховой стаж в 37 лет для женщин и 42 лет для мужчин, при назначении пенсии ранее установленного нормативного возраста назначения пенсии, но не ранее достижения возраста 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. Предлагаемая норма предоставляет право застрахованным лицам, выполнившим требования условия по стажу, по объему пенсионных прав, по превышению прожиточного минимума пенсионера, принять решение об индивидуальном возрасте выхода на пенсию.

- Разработаны направления совершенствования обязательного пенсионного страхования в России, в том числе основанные: во-первых, на выравнивании гендерных пенсионных прав застрахованных лиц за счет изменения нормативного пенсионного возраста женщин при одновременном увеличении стоимости вклада социально – значимых периодов жизни граждан в объеме пенсионных прав (обосновано увеличение стоимости ИПК до 3,6 единиц как компенсация периодов ухода за детьми до полутора лет и службы по призыву); во-вторых, на переходе на расчет предельной базы уплаты пенсионных взносов, основанный на изменения темпов роста размера медианной заработной платы (исключено сокращение формируемых пенсионных прав граждан за счет опережающего роста налогооблагаемой базы над заработной платой); в-третьих, на совершенствовании регрессивной шкалы уплаты

страховых взносов, заключающемся в установлении тарифа страховых взносов (отраженных на ИЛС) сверх предельной базы в размере 4,0 % (сохранены право и мотивация высокодоходных категорий граждан увеличивать свои пенсионные права, обеспечена дифференциация размера страховой пенсии между верхней и нижней группами (по уровню дохода) плательщиков взносов); в-четвертых, на выводе накопительной пенсии из составляющей обязательного пенсионного страхования в отдельный добровольный пенсионный план как для работников по найму, так и для плательщиков фиксированного платежа и самозанятых.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в расширении категориально-понятийного аппарата социального страхования, систематизации и классификации факторов, влияющих на формирование пенсионных прав и финансовую устойчивость пенсионной системы, обобщении концептуальных подходов к организации пенсионного обеспечения, выявлении гендерной сегрегации в пенсионной системе РФ, разработке и применении методологии прогнозирования параметров пенсионной системы.

Разработанные научно-практические рекомендации могут быть использованы в подготовке законодательных и нормативных актов, касающихся обязательного пенсионного страхования, активного долголетия, защиты трудовых прав предпенсионеров и пенсионеров, а также для дальнейших исследований отечественного пенсионного страхования. Результаты диссертации могут быть использованы в дальнейшем для более эффективной реализации национальных проектов «Демография», «Здравоохранение», «Жилье и городская среда», «Малое и среднее предпринимательство».

Апробация результатов исследования

Результаты исследования нашли отражение в практической деятельности Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл. Материалы исследования использованы в учебном процессе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Поволжский государственный технологический университет» (дисциплина «Социальное страхование») и Государственного бюджетного

профессионального образовательного учреждения Республики Марий Эл «Йошкар-Олинский строительный техникум» (дисциплина «Обеспечение реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты», «Организация обеспечения деятельности учреждений социальной защиты населения и органов Пенсионного фонда Российской Федерации»).

Основные положения исследования обсуждались на научно-практических конференциях, в том числе:

- международных: «Теория и практика антикризисного менеджмента» (Пенза, 2010); «Актуальные достижения европейской науки» (София, 2011); «Инновационная модель развития экономики» (Йошкар-Ола, 2011); «Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам» (Казань, 2016); «Проблемы эффективного использования научного потенциала общества» (Новосибирск, 2018); «Костинские чтения» (ОУПВО «АТиСО», Москва, 2018.); «Страхование в эпоху цифровой экономики» (Йошкар-Ола, 2018); «Новые модели развития различных экономических систем» (Магнитогорск, 2018); «Актуальные социально-экономические и политико-правовые проблемы современного общества» (Москва, 2019); «Страхование в эпоху цифровой экономики» (Владимир, 2019); «Современные проблемы развития научной мысли в общественных, экономических, юридических, социально-политических и философских науках» (ОУПВО «АТиСО», Москва, 2019); «К новому технологическому укладу: человек и его работа» (ОУПВО «АТиСО», Москва, 2020); Объединенный международный конгресс СПЭК-ПНО-2020 «Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм» (Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте, Санкт-Петербург, 2020); IV Международный молодежный научный форум «Общественные науки в современном мире: экономика, социология, политология, юриспруденция» (ОУПВО «АТиСО», Москва, 2021); XI Международная научно-практическая онлайн-конференция «Архитектура финансов: вызовы новой реальности» (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, 2021);

«Социальное страхование и пенсионные системы: вызовы XXI века и пути их решения» (ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Москва, 2021);

- всероссийских: «Инновационные пути преодоления кризисных явлений в экономике» (Йошкар-Ола, 2009); «Теория и практика развития региона» (Йошкар-Ола, 2010); «Социально-экономические, исторические и культурные аспекты регионального развития. Старорусские университетские чтения» (Старая Русса, 2011); «Статистика и эконометрика: актуальные проблемы и перспективы развития» (Йошкар-Ола, 2011); «Актуальные проблемы экономики современной России» (Йошкар-Ола, 2016); «Актуальные проблемы государственного и муниципального управления глазами молодых ученых» (Пермь, 2016); «Актуальные проблемы экономики современной России» (Йошкар-Ола, 2019);

- круглых столах: «Многоуровневая пенсионная модель МОТ и обзор развития пенсионных систем» (Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Москва, 2019); «Пенсионные системы и международные стандарты социального обеспечения» (Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Москва, 2019); «Глобальные вызовы пенсионной реформы» (Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, 2020); «Проблемы системы социального страхования работников и перспективы ее развития» (ОУПВО «АТиСО», Москва, 2021); «Глобальные вызовы пенсионной системы» (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, 2021), «Проблемы актуарно – статистического обоснования развития государственной пенсионной системы России» (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, 2022).

Публикации.

По теме диссертации опубликовано 34 работы, в том числе 10 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем работы.

Диссертационное исследование общим объёмом 227 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников (320 наименований, в том числе 66 на иностранных языках), списка сокращений и условных обозначений, 9 приложений.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

1.1. Сущность и функции пенсии в обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации

В настоящее время пенсионное обеспечение считается нормой для социально ориентированного государства и правом каждого человека. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах определяет право каждого человека на социальное обеспечение, в состав которого входит социальное страхование [20; 36]. Всеобщая декларация прав человека (1948 год) [30; 223] утверждает право человека на достойный уровень жизни, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния в случае болезни, утраты трудоспособности в следствии инвалидности, безработицы, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам [19].

Расширенное толкование прав уточняется в нормативных документах Международной организацией труда (МОТ). Они служат руководством по реализации прав пожилых граждан, охватывающим как минимальные нормы, так и механизмы его реализации. Конвенция «О минимальных нормах социального обеспечения» [21; 242], Конвенция «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» [22], Рекомендация «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» [23; 36], Рекомендация «О минимальных уровнях социальной защиты» [24] ориентируют страны мира на рекомендуемые уровни размеров социальных выплат (пособий), которые способны обеспечить необходимый и гарантированный доход для пожилого населения [242].

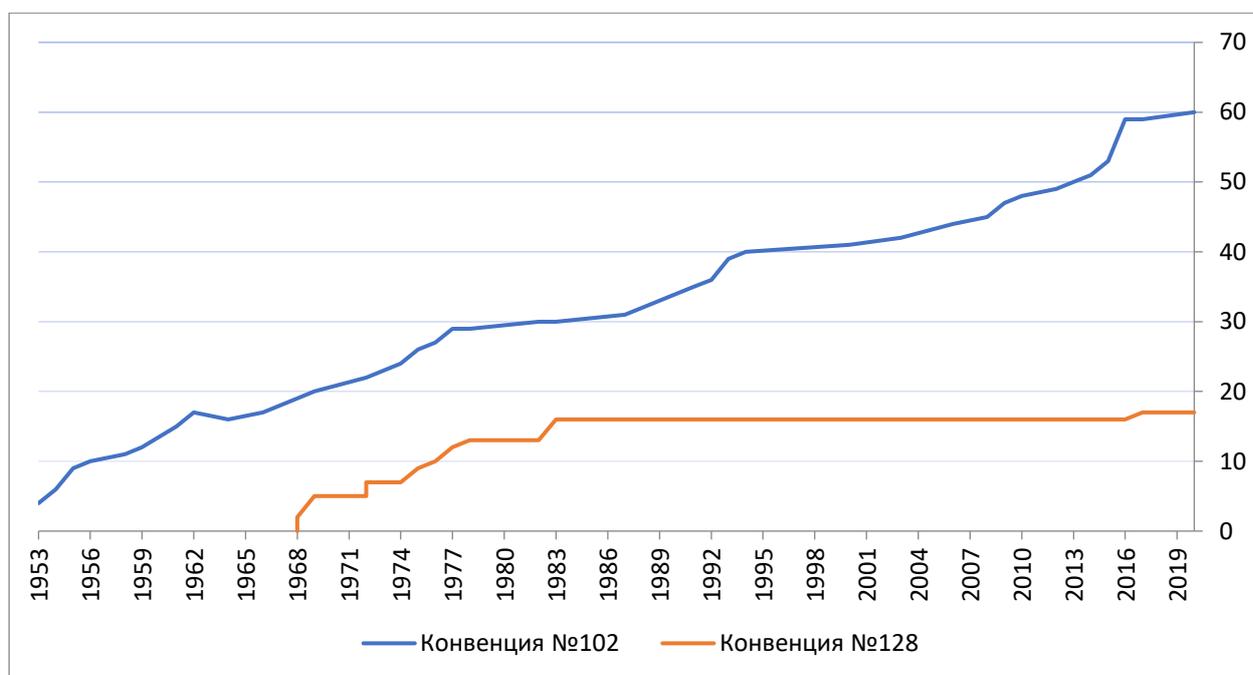
Расширение охвата всего пожилого населения стран является основной задачей этих стандартов для покрытия социальной защитой, это прямо указано в Рекомендации № 202.

Конвенции № 102 и 128, Рекомендация № 131 определяют размер пенсий по старости [214] не ниже минимального допустимого уровня после прекращения трудовой деятельности. Также они обозначают корректировку пенсий в целях поддержания покупательной способности пенсионеров.

Конвенции № 102 и 128 для лиц, достигших пенсионного возраста, указывают рекомендуемый уровень гарантированных выплат как коррелирующих с размером прошлых заработков (дохода) этих граждан (например, гарантируемый минимальный размер пенсий или коэффициент замещения [214] утраченного заработка в соответствии с уплаченными отчислениями (взносами)), так и не связанных с доходом человека, а предоставляемых в обязательном порядке или определяемых после проверки нуждаемости. Тем не менее, такой гарантированный минимальный уровень, рассчитанный исходя из дохода типичного неквалифицированного рабочего, «должен быть достаточным для поддержания здоровья и благополучия». При этом указанные критерии определяются в большей степени для работающего населения по найму («не менее 50 процентов всех работающих по найму» [21; 22]).

Рекомендация № 202 дополняет эти вышеназванные положения, отмечая необходимость гарантии базового дохода для пожилых граждан с учетом нормы нуждаемости, в том числе тех, кто не был охвачен пенсионным страхованием. Таким образом, такая норма должна обеспечить защиту от бедности всех категорий населения, кто не участвовал в программах пенсионного страхования или участие по независящим от него причинам не позволило обеспечить приемлемый уровень пенсионного дохода (например, участие в программах накопительных пенсий, основанных на инвестиционном доходе).

К 2020 году количество стран, ратифицировавших Конвенцию МОТ № 102 и Конвенцию МОТ № 128 составило 60 и 17 соответственно (Рисунок 1.1).

Источник: составлено автором по [21; 23]

Рисунок 1.1 – Динамика количества стран, ратифицировавших Конвенции МОТ № 102 и 128 (по данным 2020 г.)

Таким образом, международные стандарты МОТ, сформированные в середине XX века, в области социального обеспечения являются необходимыми и исчерпывающими для обеспечения минимального уровня благосостояния пожилых граждан (Таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Минимальные нормы социального обеспечения в соответствии со стандартами МОТ, %

Риск	Получатель	Конвенция № 102	Конвенция № 128
Старость	Мужчина с женой пенсионного возраста	40	50
Инвалидность	Мужчина с женой и двумя детьми	40	45
Потеря кормильца	Вдова с двумя детьми	40	45

Источник: составлено автором по [21; 23; 57]

В результате достигается одна из целей пенсионного страхования – поддержание достаточного материального уровня пенсионеров. Данная цель

достигается в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы России (далее Стратегия) [18] за счет:

- увеличения среднего размера пенсии по старости до 2-х прожиточных минимумов пенсионера [300] в 2020 году и до 2,5 ПМП в 2030 году;
- обеспечения коэффициента замещения страховой (трудовой) пенсией утраченного заработка на уровне рекомендации МОТ.

Отношение средней страховой пенсии к прожиточному минимуму пенсионера является важным показателем оценки не только качества жизни пенсионера [174], но эффективности пенсионной системы в целом [189].

Л. В. Хить применяет данный показатель при рассмотрении эффективности пенсионной системы России через призму размера назначенных пенсий, обеспечивающих высокий уровень материального дохода [173; 196]. По нашему мнению, данную методику оценки следует вести в разрезе гендеров, с целью выявления особенностей формирования и сегрегации пенсионных прав в пенсионной системе (Таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Изменение отношения размера страховой пенсий к прожиточному минимуму пенсионера в России

Пол	2006	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мужчины	1,14	1,70	1,86	1,73	1,71	1,57	1,59	1,73	1,70	1,68	1,61
Женщины	0,99	1,62	1,75	1,64	1,61	1,49	1,51	1,54	1,64	1,64	1,55

Источник: расчеты автора

Рассматривая с этих позиций достаточность пенсионного страхования в России, следует отметить обеспечение положительных тенденций за последние 15 лет. По сравнению с 2006 годом отношение средней пенсии к ПМП выросло в целом на 56,1 % к 2020 году. Для мужчин увеличение составило 40,9 %, для женщин – 56,7 %. Однако достижение целевых показателей Стратегии к 2020 году не было осуществлено ни для одного из полов. Кроме того, начиная с 2012 года наблюдается устойчивая динамика снижения данного показателя, что

заставляет задуматься о поиске решений по совершенствованию механизма формирования пенсионных прав, позволяющих заработать на более высокий размер пенсии.

А. С. Назаров к характеристикам эффективности пенсионной системы добавляет коэффициент замещения [125, с. 8].

Анализ динамики изменения нетто и брутто коэффициентов замещения отношения утраченного среднего заработка в России показывает, что цель Стратегии также не достигнута (Таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Динамика нетто и брутто коэффициентов замещения отношения утраченного среднего заработка в России

Коэффициент	Пол	2006	2011	2013	2015	2017	2019	2020
Нетто	мужчины	37,78	42,53	41,22	43,28	42,36	38,53	38,34
	женщины	32,88	40,39	39,01	40,90	37,57	37,59	37,10
Брутто	мужчины	26,41	31,06	31,24	32,49	31,63	28,84	28,70
	женщины	37,85	43,44	39,83	42,30	39,14	39,03	38,53

Источник: расчеты автора

Несмотря на пенсионные реформы и параметрические изменения российской пенсионной системы, в действующей пенсионной модели достичь международных стандартов МОТ не удалось. Динамика изменения коэффициента замещения характеризуется неустойчивой разнонаправленной динамикой.

Оба представленных выше целевых ориентира показывают устойчивую гендерную сегрегацию пенсионного обеспечения в России. По нашему мнению, для индикации гендерного неравенства в пенсионном страховании целесообразно сформулировать термин «гендерный пенсионный разрыв» (ГПР) [313]. Введенный параметр, отображает дифференциацию объемов учтенных пенсионных прав в пенсионной системе России [101, с. 276].

Таблица 1.4 – Динамика гендерного пенсионного разрыва в России

Единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Руб.	430,56	567,25	557,57	682,91	690,67	682,5	1627,5	457,5	369,2	520,93
%	-5,03	-5,95	-5,36	-6,02	-5,51	-5,30	-11,29	-3,18	-2,44	-3,24

Источник: расчеты автора

Анализ «гендерного пенсионного разрыва» за 2011–2020 годы показывает динамику сокращения разницы в размерах выплачиваемых пенсиях. Данный расчетный коэффициент в 2020 году составил 3,24 %, что на 64,4 % ниже, чем в 2006 году (Таблица 1.4).

Вторая цель пенсионного страхования заключается в частичной компенсации заработка. По экономическому смыслу «пенсия» представляет собой гарантированную ежемесячную денежную выплату для материального обеспечения граждан по достижении ими пенсионного возраста, в случае потери трудоспособности, потери кормильца [287] или в связи с длительной профессиональной деятельностью [28].

Таким образом, страховая пенсия является зачастую лишь одним источником дохода для большинства нетрудоспособных категорий граждан (достигших пенсионного возраста, ставших инвалидами, потерявших кормильца), выполняет функцию социальной защиты данной категории граждан.

По мнению А. М. Бабич, Н. Ю. Борисенко, Е. В. Егорова, Е. Н. Жильцова пенсия является гарантированной ежемесячной выплатой, обеспечивающей гражданина после достижения пенсионного возраста, при потере трудоспособности, кормильца или выработки специального стажа в некоторых сферах трудовой деятельности. [26; 200; 216; 287].

В. А. Долотов считает, что пенсия должна быть напрямую связана с размером заработной платы, т. к. является отложенной частью заработка и является компенсацией при наступлении страхового случая (потеря трудоспособности, старость, инвалидизация) работнику или его иждивенцам [183].

В. Д. Роик трактует термин пенсию как регулярную денежную выплату, которая призвана обеспечить материально гражданина при утрате заработной платы [47, с. 6].

А. К. Соловьев определяет социально-экономическое содержание пенсии, как возмещение размера регулярного дохода от трудовой или иной общественной деятельности, утраченного в результате достижения пенсионного возраста, инвалидности или потери кормильца [55, с. 5; 186].

О. Г. Дмитриева рассматривает пенсию как компенсацию утраченного дохода вследствие наступления устойчивой нетрудоспособности или пособие по старости в виде денежных средств [34, с. 10; 212].

Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [6] в понятие «трудовая пенсия» [148], а затем и Федеральный Закон «О страховых пенсиях» [9] в понятие «страховая пенсия» закладывали схожий смысл. Страховая пенсия определяется, как ежемесячная денежная выплата застрахованным лицам, осуществляемая в целях компенсации заработной платы, утраченной в результате наступления старости, инвалидности, а также выплата членам семьи застрахованного лица в случае его смерти (Рисунок 1.2).

Таким образом, рассматривая институциональные принципы формирования национального пенсионного страхования, следует учитывать не только гарантии приобретения требуемого объема пенсионных прав, обеспечивающих минимальный уровень потребления, но и гарантии сохранения дохода после наступления страхового случая в размере, эквивалентном отложенной части заработной платы или дохода.

Источник: составлено автором

Рисунок 1.2 – Реализация социального риска в пенсионном страховании в Российской Федерации

Пенсия в рамках ОПС в Российской Федерации характеризуется двойственной сущностью:

- гарантия защиты от бедности и обеспечение минимального уровня потребления;
- сохранение уровня дохода в соответствии со страховым вкладом (адекватность размера пенсии утраченному заработку).

По мнению Л. П. Якушева, сущность пенсии выражают два равнозначных принципа: принцип обязательности предоставления минимальных гарантий пенсионеру, не зависящих от трудовой деятельности, и принцип обусловленности пенсионного обеспечения трудовой деятельностью гражданина в течение жизни [181; 195].

В Российской Федерации уровень материального обеспечения пенсионера в старости непосредственно зависит от его участия в формировании пенсионных прав в период пребывания в трудоспособном возрасте, а именно от объема

сформированных пенсионных прав, стажа, уплаченных страховых взносов, социально значимых нестраховых периодов. Такая трактовка пенсии заставляет более внимательно относиться к учету трудовой деятельности граждан в пенсионных правах.

Пенсионные права граждан в системе обязательного пенсионного страхования учитываются в индивидуальных пенсионных коэффициентах, которые рассчитываются исходя из размера начисленных и уплаченных страховых взносов, стажа и возраста выхода на пенсию.

Невозможно не согласиться с А. А. Сильчук [192] в том, что переход формирования пенсионных прав в абсолютных величинах к формированию в относительных упрощает понимание застрахованными лицами механизма расчета их будущей пенсии, для чего достаточно количество своих ИПК умножить на стоимость пенсионного коэффициента (1.1).

$$П = ИПК \times СПК + ФВ \times K_{пов}. \quad (1.1)$$

Величина ИПК застрахованного лица зависит от суммы годовых пенсионных коэффициентов за весь период, когда гражданин находился в правоотношениях по ОПС и за него осуществлялась уплата страховых взносов (1.2).

$$ИПК = (ИПК_{до2015} + ИПК_{после2015}) \times K_{пов}. \quad (1.2)$$

В диссертации показатель $ИПК_{до2015}$ рассчитывается путем деления размера страховой части трудовой пенсии и стоимости пенсионного коэффициента (СПКк). Иные нестраховые периоды учитывались как отношение продолжительности таких периодов и коэффициента равного [9; 43; 222].

Индивидуальные пенсионные коэффициенты после 2015 года $ИПК_{после2015}$ учитываются в виде суммы отношений учтенных пенсионных взносов и предельного размера базы для расчета взносов за календарный за n год (1.3).

$$ИПК_{после2015} = \frac{СВ_{после2015,i}}{НСВ_{после2015,i}} \times 10. \quad (1.3)$$

Таким образом, расчет пенсионных прав граждан стал определяться суммой годовых индивидуальных пенсионных коэффициентов (ИПК), зависящих от страховых и нестраховых периодов.

Пенсионная формула (1.1) выделяет ключевые параметры, влияющие на формирование пенсионных прав:

- размер начисленной заработной платы (дохода), с которой уплачиваются страховые взносы;
- продолжительность страхового стажа;
- тариф страховых взносов (размер фиксированного платежа);
- наличие нестраховых периодов;
- время выхода на пенсию.

Однако в действующей модели ОПС в России в целях регулирования предельных размеров пенсий введены ограничения, касающиеся максимального размера страхуемой заработной платы, с которой начисляются страховые взносы, и максимальной суммы формируемых пенсионных прав в год.

Так, на формирование индивидуальных пенсионных коэффициентов накладывается влияние законодательно принятых ограничений:

- максимальное значение ИПК для застрахованных лиц определено в размере 10,00 начиная с 2021 года независимо от выбранного варианта формирования пенсии [8];
- ежегодно устанавливаемая предельная величина страхуемого заработка [16] (в 2021 году исчислена на основе 2,3 среднемесячной заработной платы, увеличенной в 12 раз [3]);
- страховой тариф в размере 22 % с выплат в пределах предельной величины базы и в размере 10 % сверх того, направляемый на солидарную часть и не влияющий на формирование ИПК.

Ю. В. Воронин подчеркивает негативный эффект от ограничения суммы пенсионных прав в том, что людям невыгодно показывать работу по совместительству [149, с. 18]. Однако с данной позицией следует согласиться в случае высокооплачиваемых наемных работников или работающих

пенсионеров. Для остальных категорий работающих легализация заработков увеличит их пенсионные права.

Нами разделяются опасения Л. А. Ермака о том, что в случае, если страхуемый заработок будет увеличен с 1,6 до 2,3 средней заработной платы, то пенсионное обеспечение будет повышаться у граждан с высокими доходами, а для лиц, получающих зарплаты ниже указанного размера, годовые коэффициенты будут снижаться [35, с. 23].

В результате этого исполнение пенсионного законодательства, касающегося требований по установлению страховой пенсии в 30 ИПК для низкооплачиваемых застрахованных лиц и лиц с неустойчивой занятостью будет затруднено в рамках нормативных 15 лет страхового стажа. Данная наша позиция поддерживается А. Л. Сафоновым и М. А. Анюшиной, которые в зону риска добавляют наемных работников, за которых перечисляли страховые взносы не со всей суммы заработков, и самозанятое население [149].

В странах ОЭСР с высоким уровнем доходов предел на начисление государственной пенсии составляет 190 % от средней величины заработной платы в масштабах экономики [247].

В соответствии с механизмом совершенствования формирования пенсионных прав в распределительной составляющей для стимулирования более продолжительной трудовой деятельности введено право застрахованных лиц на определение индивидуального пенсионного возраста, превышающего нормативный. При этом размер пенсии устанавливается в более высоком размере путем применения, повышающего коэффициент пенсионных прав $K_{нов}$. (Приложение А).

При этом ряд исследователей скептически относится к эффективности данного механизма стимулирования отложенного выхода на пенсию [192; 237, с. 57]. Рассматривая реальную денежную выгоду от отложенного выхода на пенсию как ключевой показатель эффективности, показано, что чем больше назначенная пенсия, тем больше финансовых потерь несет пенсионер при ее откладывании, а условная равновыгодность назначенной при наступлении

нормативного возраста и отложенной пенсии наступит, когда период дожития составит не менее 16 лет.

Нами в исследовании предлагается рассмотреть отложенный индивидуальный выход на пенсию с точки зрения адекватности установленного размера пенсии утраченному заработку застрахованного лица.

Таблица 1.5 – Расчет коэффициента замещения утраченного заработка застрахованных лиц с учетом индивидуального (отложенного) возраста выхода на пенсию (в расчете от базового 2015 г.)

Отлож. назначение, лет	Коэффициент повышения	Сумма ИПК с учетом $K_{нов}$		Размер страховой пенсии, руб.		Увеличение размера пенсии, %		Коэффициент замещения, %	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
0	1	120,54	110,87	12543	11852	0,00	0,00	32,5	42,3
1	1,056	133,99	121,91	14765	13868	17,72	17,01	35,1	45,7
2	1,12	149,10	134,31	17098	15935	36,32	34,45	37,5	48,8
3	1,19	165,28	147,64	19398	17960	54,66	51,54	39,6	50,9
4	1,27	183,36	162,58	22770	20957	81,54	76,82	43,3	55,3
5	1,36	203,43	179,21	26652,36	24399	112,49	105,86	47,5	60,4

Источник: расчеты автора

Данные таблицы 1.5 показывают, что размер утраченного заработка, компенсируемый страховой пенсией, для обоих полов выше при условии отложенного выхода на пенсию. Следует отметить, чем дольше откладывается назначение пенсии, тем меньше сокращение доходов и снижение материального уровня будущих пенсионеров.

Однако необходимо признать, что большая доля пенсионеров не заинтересованы в откладывании времени выхода на пенсию, оставаясь трудоустроенными [135], по причине возможности увеличения доходов и сохранения привычного «стандарта жизни» [157, с. 4; 237].

Анализ материальной обеспеченности застрахованных лиц, реализующих свои пенсионные права, в Республике Марий Эл в 2016 году выявил, что

основным мотивом сохранения экономической активности большей доли пенсионеров (83,35 %) с низкими доходами и пенсией является не социальная причина, такая как интерес к работе, а поддержание материального уровня дохода, когда даже невысокий заработок служит необходимым условием для удовлетворения основных потребностей и увеличения пенсионных прав граждан [100].

Таким образом, основной целью совершенствования страхового механизма пенсионной системы является определение возможностей увеличения количества формируемых пенсионных прав граждан. При этом, как отмечает МОТ, пенсионная система государства должна учитывать интересы застрахованных лиц, страхователей, пенсионеров и государства как гаранта обязательств [285].

Определение «пенсионные права застрахованных лиц» было сформулировано В. А. Долотовым – это денежный эквивалент трудового стажа и уровня оплаты труда до 2002 года и суммы страховых взносов с 2002 года, с учетом индексации, отраженных на индивидуальном лицевом счете, при условии выполнения обязательных требований [183] пенсионного страхования.

Таким образом, сведения о трудовом стаже и средства уплаченных страховых взносов преобразуются в пенсионные права при выполнении следующих норм пенсионного законодательства (Таблица 1.6):

- достижение нормативного пенсионного возраста;
- формирование необходимой продолжительности страхового стажа;
- формирование минимальной величины ИПК.

По нашему мнению, определение «пенсионные права» необходимо дополнить термином «упущенные пенсионные права застрахованного лица», поскольку введение данного понятия позволит количественно оценить потери застрахованных лиц в период трудовой жизни, дать оценку выпадающим пенсионным правам граждан, рассчитать их влияние на размер страховой пенсии.

Таблица 1.6 – Пенсионные права, необходимые для реализации права застрахованных в рамках действующей модели ОПС

Год права на пенсию	Год назначения пенсии	Страховой стаж, лет	Минимальная величина ИПК, сумма	Нормативный пенсионный возраст, лет
I полугодие 2020	II полугодие 2021	12	21	61,5 года – мужчины
II полугодие 2020	I полугодие 2022	13	23,4	56,5 года – женщины
2021	2024	15	28,2	63 года – мужчины
				58 лет – женщины
2022	2026	15	30	64 года – мужчины
				59 лет – женщины
2023	2028	15	30	65 лет – мужчины
				60 лет – женщины
2024	2029	15	30	65 лет – мужчины
				60 лет – женщины
2025	2030	15	30	65 лет – мужчины
				60 лет – женщины
2026 и последующие годы	2031	15	30	65 лет – мужчины
				60 лет – женщины

Источник: расчеты автора по [9; 11]

В результате было сформулировано авторское определение «упущенные пенсионные права» – неучтенный на ИЛС застрахованного лица (гражданина) количественный эквивалент суммы уплаченных страховых взносов после 2002 года вследствие невозможности уплаты страховых взносов или уплаты в уменьшенном размере.

Нами в исследовании совершенствование страховой модели пенсионного обеспечения рассматривается через призму поиска дополнительных пенсионных прав в условиях меняющихся внешних и внутренних угроз, способного обеспечить двойственную сущность страховой пенсии для всех социально-демографических групп застрахованных лиц.

1.2. Институциональные особенности и условия становления классических солидарно – страховых пенсионных систем

Дуализм функций пенсий на современном этапе стал не только общепризнанным фактом в мировом научном сообществе [48], но нашел отражение практически во всех пенсионных системах развитых стран. Первоначально пенсионные системы были ориентированы на достижение одной цели. Так, если раньше доход нетрудоспособных граждан в старости обеспечивался формированием пенсионных систем с учетом критерия нуждаемости [219], то позднее к ним добавились пенсионные схемы на основе уплаты взносов. В результате системы с гарантируемыми размерами пенсий стали дополняться учетом участия граждан, а страховые – требованиями защиты от бедности (Таблица 1.7).

Таблица 1.7 – Дуальный характер пенсий в системе обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации

Показатель	Обеспечение	Страхование
Цель	обеспечение минимального уровня потребления	сохранение уровня дохода в соответствии со страховым вкладом
Индикатор	прожиточный минимум	коэффициент замещения
Угроза	низкий размер пенсии отсутствие заинтересованности граждан	нет гарантии минимального пенсионного обеспечения дифференциация размера установленных пенсий
Путь решения	создание профессиональных пенсионных планов в рамках добровольных систем развитие корпоративных пенсионных схем	выделение пенсии первого уровня [258] установление регрессивной шкалы и предельной базы страховых взносов
Достоинства/недостатки	усиление социального партнерства, слабая привлекательность для низкооплачиваемых граждан	отвлечение индивидуального тарифа, соблюдение принципа солидарности ограничение пенсионных прав
Достоинства/недостатки	усиление социального партнерства, слабая привлекательность для низкооплачиваемых граждан	отвлечение индивидуального тарифа, соблюдение принципа солидарности ограничение пенсионных прав

Источник: составлено автором

В соответствии с концепциями организации национальных пенсионных систем традиционно выделяют две классических модели сформированных пенсионных прав: Бисмарка и Бевериджа. В. Д. Роик выделяет еще советскую модель [46, с. 36].

Впервые государственная модель пенсионной системы была организована в Германской империи в 1889 году [171]. Ключевую роль в ней играл институт социального страхования, который максимизировал учет трудовых отношений граждан и работодателей.

Финансирование пенсионной системы Германии осуществлялось за счет отчислений работников и работодателей (Таблица 1.8), в результате чего пенсионные права граждан прямо коррелировали с суммой уплаченных взносов. Высокая степень участия граждан в формировании своих пенсионных прав достигалась за счет паритетного финансирования системы. Германская пенсионная система бы построена на принципе обязательности участия. Как отмечает Т. М. Тимошина, пенсии назначались и государственным служащим, и занятым в частном секторе [59; 190]. Д. В. Болотской выделил принцип гарантированности материального уровня работника на пенсии [75, с. 81].

Таблица 1.8 – Сравнение солидарной нагрузки страховыми взносами в пенсионных системах Бисмарка, Бевериджа и ОПС России (% от размера заработной платы)

Модель	Работники	Работодатели	Государство
Бисмарка	10	10	Не участвовало
Бевериджа (базовое)	2	6	Отказ от взимания налогов
Бевериджа (дополнительное)	2	5	Отказ от взимания налогов
ОПС РФ (страховая пенсия)	0	16	Учет нестраховых периодов
ОПС РФ (накопительная пенсия)	Добровольная уплата	6	Софинансирование

Источник: составлено автором по материалам [48; 46]

Предпосылками для устойчивого формирования пенсионных прав в рамках модели Бисмарка являются требования к макроэкономическим условиям: высокая доля заработной платы в ВВП – 45 %, низкая дифференциация заработной платы застрахованных лиц (1:4,5 [48, с. 135] или 1:4 [54, с. 47]), а также высокий уровень формальной занятости трудоспособного населения (Таблица 1.9).

Таблица 1.9 – Институциональные особенности моделей солидарно-страховых пенсионных систем

Характеристика	Модель Бисмарка	Модель Бевериджа	Модель пенсионной системы России
Тип пенсионной системы	Распределительная (PAYG)	Распределительная (PAYG)	Распределительная (PAYG), накопительная
Приоритетная цель	Сохранение уровня дохода	Гарантия минимального уровня потребления	Защита от бедности и сохранение уровня дохода
Основной принцип	Эквивалентность прав и обязательств	Всеобщая доступность минимальных гарантий	Эквивалентность прав/обязательств и защита от бедности
Охват	Застрахованные лица	Трудоспособное население	Застрахованные лица
Функция пенсии	Компенсация дохода	Защита от бедности	Защита от бедности и поддержание адекватного уровня утраченного заработка
Источник формирования пенсионных прав	Страховые взносы	Налоги	Страховые взносы, межбюджетные трансферты
Ответственность	Коллективная солидарная	Солидарная государства	Солидарность с участием государства
Учет пенсионных прав	Учет заработной платы, трудового стажа, взносов	Учет прожиточного минимума, взносов	Учет уплаты страховых взносов, прожиточного минимума пенсионера
Влияние граждан на формирование пенсионных прав	Высокое участие	Низкое влияние	Среднее влияние

Продолжение таблицы 1.9

Характеристика	Модель Бисмарка	Модель Бевеиджа	Модель пенсионной системы России
Привлекательность	Среднедоходные граждане	Низко- и высокодоходные	Низко- и среднедоходные
Перераспределение внутри поколения	Низкое	Высокое	Среднее
Институциональная организация	Самоуправляемые страховые фонды	Государственные учреждения	Государственный и негосударственные учреждения

Источник: составлено автором

Как отмечают Т. Крюгер и С. Трауб, в солидарно – страховой модели Бисмарка выплаты связаны не только с предыдущими взносами, но и с личными характеристиками гражданина (например, материнство, обучение) или историей доходов (например, прошлый год или годы с лучшим страховым вкладом) [292, с. 64].

П. Профета подчеркивает привлекательность системы Бисмарка для среднедоходных когорт граждан в силу низкого перераспределения внутри одного поколения и меньшей дифференциацией размеров пенсий [266, с. 686]. В Европе население со средним доходом предпочитает формулу Бисмарка больше, чем богатые и бедные.

Согласно Р. Диснею, системы Бисмарка характеризуются высокой «актуарной справедливостью» в пределах одного поколения и коэффициентами замещения, которые почти одинаковы для людей с любым уровнем дохода [273].

Г. Краймер и П. Пестью отмечают слабое перераспределение в системе Бисмарка [265], что также является следствием низкой дифференциации доходов.

Как отмечает Н. Н. Никулина, в модели Бисмарка заложена профессионально-трудовая солидарность на основе двухуровневой системы [169, с. 103]. Первый уровень – обязательное социальное страхование, основной целью которого является замещение утраченного заработка на уровне 60 % и паритетное распределение страховой нагрузки между работниками и работодателями. Второй уровень – это добровольное дополнительное

пенсионное страхование с целевым ориентиром повышения размера пенсий. Причем второй уровень способен обеспечить дополнительно 10–20 % коэффициента замещения.

В результате пенсионная модель Бисмарка функционирует в условиях:

- учета личного вклада гражданина в пенсионную систему;
- паритетного участия работодателя и работника в финансировании пенсионной системы;
- зависимости размера пенсий от страхового участия застрахованного лица;
- различных подходов при определении тарифа, что позволяет учитывать расходы, связанные с последствиями страховых рисков;
- принципа эквивалентности, когда накопленные средства равны пенсионным обязательствам.

Страховая модель Бисмарка начала формироваться в условиях демографически молодого общества по мере развития рыночно – трудовых отношений в европейских странах.

Данный период является классической эпохой европейского доминирования. Если брать Европу в широком смысле, как это делает А. Каррерас, то европейский ВВП в 1870 году составлял 46 % от мирового ВВП, а к 1913 году увеличился до 47 %. Население Европы увеличилось от 27 до 29 % мирового населения. Средний ВВП на душу населения в начале периода был равен 171 % среднего по миру, а в 1913 году все еще составлял 165 % [37, с. 54].

Глобализованная европейская экономика переживала свой серебряный век. Рост ВВП был весьма стремительным (2,15 % в год), охватив всю Европу. Даже с учетом высоких темпов роста населения (1,06 %) темп роста ВВП на душу населения составлял 1,08 % (Таблица 1.10). Как отмечает К. Джозефсон [37, с. 54], начиная с 1870 года или даже ранее вся Европа пользовалась преимуществами индустриальной эпохи: новые товары, более дешевое продовольствие, резкое улучшение транспорта и связи, облегчение доступа к рынкам, а также возросшее использование труда и капитала.

Таблица 1.10 – Оценка экономического и демографического роста в странах Европы в 1870–1914 годах, %

Страна	Рост ВВП	Рост населения	Рост ВВП на душу населения
Бельгия	2,01	0,95	1,05
Финляндия	2,66	1,30	1,34
Франция	1,63	0,18	1,45
Германия	2,90	1,16	1,72
Италия	1,66	0,73	0,90
Нидерланды	2,16	1,26	0,89
Португалия	1,20	0,71	0,48
Россия	2,40	1,65	0,81
Швеция	2,62	0,70	1,90
Великобритания	1,86	0,88	0,97
Европа (в целом)	2,15	1,06	1,08

Источник: составлено автором по материалам [37; 261].

Как отметил С. Бродберри, европейские страны, сохранявшие сельскохозяйственную направленность в этот период, оставались бедными, а те, в которых рабочая сила перемещалась в сферу промышленности и услуг, богатели [262].

В данный период происходило уменьшение удельного веса работающих в сельском хозяйстве и увеличение доли в промышленности и сфере услуг [49] (Таблица 1.11).

Так, доля занятых в сельском хозяйстве сократилась в целом по странам Европы с 51,7 % в 1870 году до 41,4 % в 1913 году. В Германии наблюдался резкий отток рабочей силы из сельского хозяйства (снижение на 30,1 %) в пользу промышленности (увеличение на 30,2 %) [49]. При этом следует отметить отрицательную взаимосвязь между уровнем дохода населения и долей занятых в сельском хозяйстве к 1913 году. Таким образом, борьба с бедностью требует перемещения рабочей силы из сельскохозяйственного сектора, в результате чего европейские страны выбрали своей целью процесс индустриализации.

Таблица 1.11 – Распределение рабочей силы по секторам экономики в странах Европы в 1870-1950 годах, %

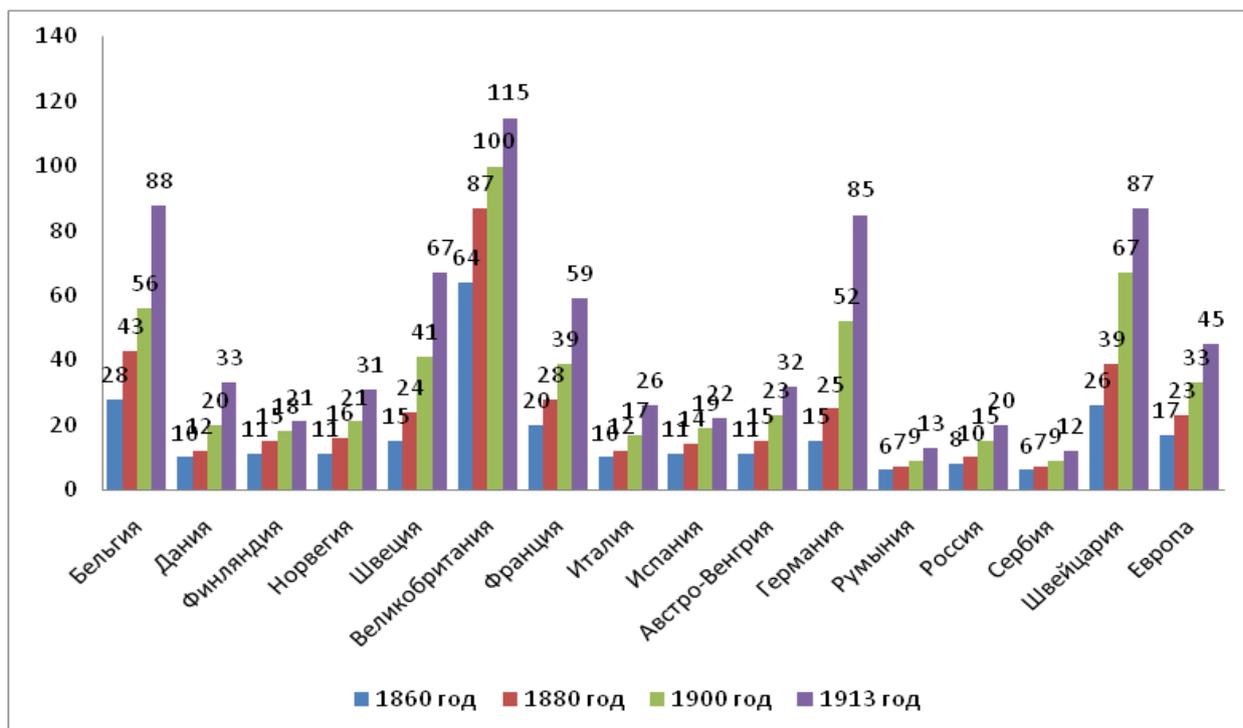
Страна	С/хозяйство			Промышленность			Услуги		
	1870	1913	1950	1870	1913	1950	1870	1913	1950
Бельгия	44,4	23,2	12,5	37,8	45,5	48,7	17,8	31,3	38,8
Финляндия	75,5	69,3	46,6	10,1	10,6	28,1	14,4	20,1	25,3
Нидерланды	39,4	28,3	19,6	22,4	32,8	37,4	38,2	38,9	43,0
Швеция	67,4	45,0	20,5	17,4	31,8	41,1	15,2	23,2	38,4
Великобритания	22,2	11,8	5,1	42,4	44,1	49,1	35,4	44,1	45,8
Франция	49,8	41,0	31,8	28,0	33,1	32,8	22,2	25,9	35,3
Италия	61,0	55,4	42,2	23,3	26,6	32,1	15,7	18,0	25,7
Португалия	65,0	57,4	48,5	24,9	21,9	25,1	10,1	20,7	26,5
Испания	66,3	56,3	49,6	18,2	13,8	25,5	15,5	29,9	24,9
Германия	49,5	34,5	21,0	29,1	37,9	45,8	21,4	27,6	33,1
Россия	н/д	58,6	н/д	н/д	16,1	н/д	н/д	25,3	н/д
Европа (в целом)	51,7	41,4	35,7	26,9	32,3	34,3	21,4	26,3	30,0

Источник: составлено автором по материалам [256; 284; 291; 298; 302]

Германия вступила в этот период, имея уровень индустриализации на душу населения ниже среднего, но к концу этого периода он был уже существенно выше среднего (Рисунок 1.3).

В России в 1870 году наблюдался промышленный рост при очень низком уровне индустриализации. Даже несмотря на очень высокие темпы промышленного роста после 1870 года, к 1913 году уровень индустриализации на душу населения составлял в России лишь 23,5 % от германского.

Вместе с тем в период после 1870 года возникает новый научный подход в промышленности, который начал освобождать промышленность от необходимости размещаться поблизости от естественных ресурсов. Эту тенденцию также усиливало снижение транспортных издержек.

Источник: составлено автором

Рисунок 1.3 – Динамика индустриализации на душу населения в странах Европы

Значение науки наиболее очевидным образом проявлялось при создании совершенно новых отраслей, таких как производство синтетических красителей [264] или производство электротоваров [293]. Кроме того, развитие «массового производства» в машиностроении на основе использования взаимозаменяемых частей дало возможность заменить квалифицированный ручной труд машинами, что открывало возможности перед новыми индустриальными странами.

Как отмечает Л. Ханнан, эта промышленная революция ассоциировалась с усилением концентрации промышленности, поскольку во многих новых отраслях, основанных на науке, стали доминировать крупные фирмы [281].

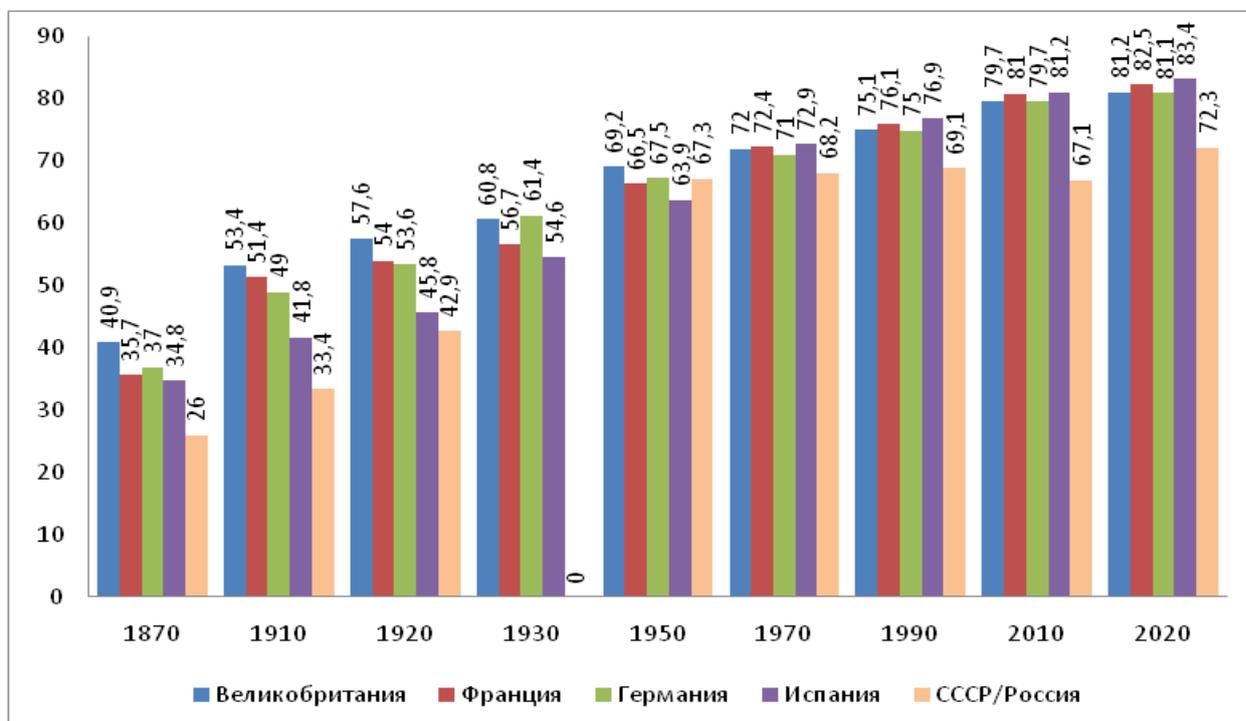
В результате в начале XX века глобальное экономическое производство было сконцентрировано в странах Европы и Америки, на которых приходилось 20 % населения мира и 51 % мирового производства [38, с. 446].

Последствия промышленной революции отразились на жизненных условиях населения стран, в результате чего к концу XIX века широким массам стали доступны обширные блага и достижения науки, в первую очередь,

связанные с демографическими процессами и включающие здравоохранение, организацию домашнего хозяйства и распределение дохода.

Согласно расчетам К. Леонрада и Й. Лундберга, численность населения европейских стран к 1913 году увеличилась на 50 % и достигла 471 млн человек [37, с. 160]. Ежегодный прирост населения в 0,95 % сохранялся во всем временном периоде даже несмотря на снижение фертильности. Так, если в 1870 году в большинстве западноевропейских стран на одну женщину приходилось 5 человек, то к 1910 году данный показатель упал до 3-4 детей.

Основной причиной положительной динамики роста населения стран стало увеличение продолжительности жизни вследствие снижения смертности. Если в настоящее время в развитых странах продолжительность жизни при рождении составляет 80 лет (Таблица 2.1), то в конце XIX века в странах Европы данный показатель составлял 39 лет. К началу Первой мировой войны во многих европейских странах ожидаемая продолжительность жизни выросла более чем на 10 лет (Рисунок 1.12). Согласно классическому объяснению Т. Маккиоуна, улучшение питания и условий жизни в то время снижало смертность [296].

Источник: составлено автором по [27; 37; 319]

Рисунок 1.12 – Ожидаемая продолжительность жизни женщин при рождении в Европе, лет

На качество и условия жизни людей существенное влияние оказала урбанизация. Если в 1870 году в Европе городское население составляло 15 %, то к 1914 году уровень урбанизации увеличился до 25 %. Снижение младенческой смертности после 1900 года было вызвано в первую очередь улучшением санитарных условий в городах и гигиенической обстановки в домохозяйствах. Немаловажным следует отметить, что на качество жизни женщин повлияло сокращение числа детей до 3 – 4, при этом имевших больше шансов дожить до взрослого возраста.

Основным фактором, повлиявшим на качество жизни, в тот период стало проникновение новых научных знаний во все слои населения. Научное доказательство теории микроорганизмов, перевернувшей прежние представления о болезнях и заразности, сыграло фундаментальную роль не только в изменении привычек людей, но и в медицине.

Так, сравнение смертности в разных возрастных группах позволило выявить важные аспекты ее снижения. К. Леонрад и Й. Люндберг выделили две важнейшие причины смертей: заболевания органов дыхания и пищеварительной системы. Другие заразные болезни, такие как оспа, скарлатина, брюшной тиф, дифтерия и коклюш, раньше уносившие много жизней, теперь лишились прежнего значения. Это означает, что сократилось число эпидемий, являвшихся вековой напастью человечества. В Германии смертность к 1900 году сократилась на 13,8 %, в Великобритании – на 27,8 %.

Таким образом, достижения науки и индустриализации отразились на повышении качества жизни населения, продолжительности жизни и сокращении смертности, в результате чего в обществе стало преобладать преимущественно молодое экономически активное население.

В результате солидарно – распределительная¹ система Бисмарка получила самое благоприятное время для развития: достаточный уровень рождаемости, обеспечивавший стабильный прирост населения, рост занятости, экономический

---

¹ В основе лежит принцип «солидарности поколений», заключающийся в том, что живущим пенсионерам пенсии выплачиваются за счет пенсионных взносов работающих граждан.

рост, высокий реальный рост заработной платы вследствие перемещения рабочей силы в сферу промышленности, низкая продолжительность жизни.

Не менее важную роль в развитии пенсионного обеспечения сыграла новая экономическая модель социальной солидарности Бевериджа [260]. Взяв за основу социально-трудовую природу страхования пенсий модели Бисмарка, Беверидж ввел экономический механизм минимальных гарантий государства при всеобщей доступности системы социальной защиты. Так, на смену принципа эквивалентности пенсионных прав и государственных обязательств пришел принцип всеобщей доступности минимальных государственных гарантий на фоне экономической нестабильности и риска безработицы.

В первой половине XX века экономическое развитие и интеграция Европы были прерваны и обращены вспять двумя мировыми войнами, а боевые действия, геноцид, миграции и перекройка границ повлекли за собой решительные перемены на региональном уровне.

Данный период был эпохой экономической и политической нестабильности. Как отмечает Э. Мэддисон, средний темп экономического роста в большинстве европейских стран был скромным по сравнению со временем до 1914 года или после 1950 года [295]. Э. Хобсбаум считает, что экстремальные политические и военные события данного периода повлияли на характерный упадок и экономические неурядицы. Однако Н. Фергюссон отмечает, что, несмотря на военные, экономические и демографические катастрофы, темп технического развития в Европе оставался высоким в течение рассматриваемого периода и превышал показатели XIX века.

Следует отметить зарождавшийся в этот период социальный конфликт, связанный в основном с возросшей ролью рабочего профсоюзного движения и с первым значительным расширением гражданских прав и меняющейся ролью женщин. А. Ричль и Т. Штрауман выделяют ключевые факторы отклонения экономик европейских стран от их прежней долгосрочной траектории роста: профсоюзное движение, восьмичасовой рабочий день, развитие социального

обеспечения изменяли соотношение сил между договаривающимися сторонами на рынке труда, повышали долю заработной платы [37, с. 251].

Ч. Файнштейн, П. Темин, Д. Тониоло дополняют эти факторы ошибочной макроэкономической политикой [276]. На протяжении 1930-х годов экономическая политика становилась все более автаркичной, препятствуя дальнейшим структурным изменениям и значительно замедлив обмен технологиями как в Европе, так и между Европой и технологическим лидером – США.

Несмотря на ряд мощных макроэкономических потрясений, доля занятых в сельском хозяйстве в целом по Европе продолжала сокращаться с 47 % в 1913 году до 36 % в 1950 году (Таблица 1.11). Численность занятых в промышленности продолжала расти, и к 1950 году занятость во вторичном секторе сравнялась с занятостью в сельском хозяйстве. Однако к 1940 году наращивание военных мощностей привело к сворачиванию гражданской экономики [257].

Несмотря на то, что горнодобывающая промышленность оставалась поставщиком первичного источника энергии – угля, его добыча застыла на прежнем уровне. Во-первых, это происходило вследствие того, что в промышленном секторе паровые машины стремительно вытеснялись более дешевыми и компактными электромоторами. Во-вторых, уголь все меньше применялся в судоходстве и на железных дорогах по причине медленной замены его нефтью в качестве топлива для кораблей и тепловозов.

Новым многообещающим сектором становилось автомобилестроение. Но по причине высоких издержек производства в Европе и в связи с более низкими доходами населения, по сравнению с США, в частном владении находилось сравнительно немного автомобилей. Несмотря на эти сложности, все же наблюдалась относительная положительная динамика.

Также успешно развивалась электротехническая промышленность. Большинство изобретений конца XIX века были освоены лишь в первой половине XX века. Как отмечает И. Свеннильсон, по мере того, как снижалась

стоимость электроэнергии, рос спрос на электричество в промышленности и в быту [310].

На большей части Европы замедлилось развитие железных дорог. Объем грузоперевозок рос медленнее, чем в начале XX века, протяженность железнодорожного полотна не увеличивалась. Начали развиваться безрельсовые пассажирские перевозки на короткие расстояния.

Первая половина XX века была отмечена не только мировыми войнами, голодом, экономической депрессией, но и четкой демографической тенденцией. Общая численность населения Европы, составлявшая в 1913 году немногим менее 500 млн человек, к 1950 году вследствие более быстрого снижения смертности по сравнению с фертильностью выросла почти до 600 млн человек.

Уровень рождаемости и уровень смертности начали снижаться в XIX веке, однако в 1914-1945 годах произошел очень резкий переход к еще более низкой рождаемости и низкой смертности. Он прерывался лишь беби-бумом 1940-х годов, но к концу XX века новая фаза очень медленного роста населения стала обыденностью.

Более половины прироста ожидаемой продолжительности жизни за 120 лет с 1850 по 1970 годы пришлось на тридцатилетие после 1914 года (Рисунок 1.12 и Таблица 2.1).

Следует отметить колоссальное и очень быстрое снижение младенческой смертности, которое внесло важнейший вклад в увеличение ожидаемой продолжительности жизни. К 1950 году ожидаемая продолжительность жизни большинства жителей Европы составляла не менее 65 лет [306]. Эти тенденции были обусловлены достижениями науки в сферах санитарии, жилищного строительства, медицинского просвещения и медицинских консультаций, а также чрезвычайно значительное и непрерывное улучшение материнского здоровья. Как отмечает Г. Казелли, увеличение ожидаемой продолжительности жизни в 1911-1951 годы было достигнуто за счет снижения смертности от болезней органов дыхания, от диареи, энтерита, врожденных пороков, поражающих исключительно младенцев и маленьких детей [263].

Все это сопутствовало росту потребления продовольствия и реальных доходов. Следует отметить, что и ВВП на душу населения, и реальная заработная плата в целом к 1950 годам возросли по сравнению с 1913 годом [286].

В первой половине XX века рождаемость упала менее резко, чем смертность. Уровень рождаемости снизился в некоторых странах приблизительно до двух детей на одну мать и оставался таким до конца XX века.

Согласно расчетам Р. Миллуорда и Й. Батена, в 1900 году коэффициент воспроизводства, необходимый для поддержания постоянной численности населения, составлял около 3,4 ребенка; в результате снижения уровня смертности эта цифра уменьшилась до 2,8 накануне Первой мировой войны, до 2,5 в 1920-е годы, до 2,4 в 1930-е годы и примерно до 2,1 во второй половине XX века.

Исходя из этого следует сделать вывод, что минимальный необходимый уровень рождаемости был достигнут странами Европы в первой половине XX века. При этом вследствие бэби – бума 40-х годов коэффициент воспроизводства существенно превысил минимальный уровень, однако, начиная с 70 – х годов восстановились прежние тенденции.

Таким образом, к середине XX века было превышено необходимое соотношение баланса плательщиков взносов и получателей пенсий 2 к 1 (наемные работающие к пенсионерам), при котором пенсионные модели Бевериджа и Бисмарка, построенные с преобладанием распределительного принципа, были финансово сбалансированы в долгосрочной перспективе.

Пенсионная модель Бевериджа была успешно апробирована в Великобритании в 1950-е годы. В рамках этой модели с всеобщим охватом выплачивалась фиксированная государственная пенсия без проверки нуждаемости [290]. Как отмечает В. Д. Роик, ей присущи сочетание, с одной стороны, универсального и всеобщего характера системы социального обеспечения и личного страхования – с другой [47, с. 22].

Приоритетная цель системы Бевериджа заключается в гарантии минимального уровня потребления для граждан, вследствие чего обеспечивается гарантия защиты от бедности.

Повышение роли государства в модели Бевериджа отразилось практически во всеобщем охвате населения пенсионным обеспечением, высоким перераспределением внутри одного поколения и как следствие уравниванием размеров пенсий и их невысоким размером, привязанным к нормам прожиточного потребления. Высокое перераспределение внутри поколения отразилось на актуарной справедливости пенсионной системы. Как отмечает Дисней, модель Бевериджа характеризуется более низкими коэффициентами замещения для людей с высокими доходами, чем для работников с низкими доходами [273]. Конте – Руиз Х. подтверждает, что большинство граждан с невысокими доходами поддерживает эту модель [266]. Страны с преобладанием модели Бевериджа характеризуются высоким неравенством доходов и высокой дифференциацией заработной платы наемных работников 1:10 [54, с. 47].

Характерными чертами модели Бевериджа является достаточно высокая доля заработной платы в ВВП (около 60-65 %) [147, с. 18]. При этом примерно 12–14 % от размера зарплаты работника (6–7 % ВВП) направляется на обязательное пенсионное обеспечение, а дополнительное негосударственное договорное корпоративное пенсионное страхование составляет около 3–4 % ВВП [75, с. 83].

К особенностям институционального устройства системы Бевериджа следует отнести трехуровневую структуру социальной защиты. В первоначальном виде модель Бевериджа обеспечивала выплаты только первого уровня. Только на более позднем этапе модель была дополнена компонентами второго и третьего уровней, связанными с доходами, из государственных или профессиональных схем [283].

Х. Конде-Руиз и К. Гонсалес считают, что в модели Бевериджа действия государства должны ограничиваться перераспределением в пользу бедных, в то

время как люди должны иметь возможность в индивидуальном порядке удовлетворять свои собственные дополнительные потребности [265].

Первый уровень – обязательное пенсионное обеспечение, осуществляющее базовые гарантии населению государством. Второй уровень – обязательное профессиональное страхование работников, осуществляемое работодателем. На третьем уровне работник сам выбирает личное добровольное страхование. Таким образом, первый уровень направлен на базовые гарантии минимального потребления; второй уровень – на компенсацию утраченного заработка; третий – на удовлетворение личных амбиций согласно имеющимся материальным возможностям гражданина. При этом совокупный коэффициент замещения составляет 50–60 %.

Д. Хиллс утверждает, что такая многоуровневая структура модели позволяет эффективно перераспределять доходы в пользу бедных и предоставлять максимальную свободу богатым в плане инвестирования своих доходов в индивидуальном порядке [282].

Таким образом, система социального обеспечения Бевериджа пыталась защитить интересы одновременно и самых богатых, и бедных наемных работников. Для самых бедных модель выгодна, поскольку размер минимальной пенсии для всех одинаков, даже при условии низкого личного вклада. Для богатых низкие взносы в пенсионную систему позволяют часть средств направлять на личное страхование и обеспечение дохода в старости.

В большинстве стран пенсионные системы построены на распределительном принципе солидарности поколений². Страховыми взносами нынешнего поколения финансируются пенсии предыдущему. Этот механизм договора поколений, как отмечает Л. А. Ермак, носит виртуальный характер [35, с. 16].

Пенсионная система, построенная на распределительном (солидарном) механизме, устойчива, когда плательщиков взносов (работающих) значительно больше получателей (пенсионеров).

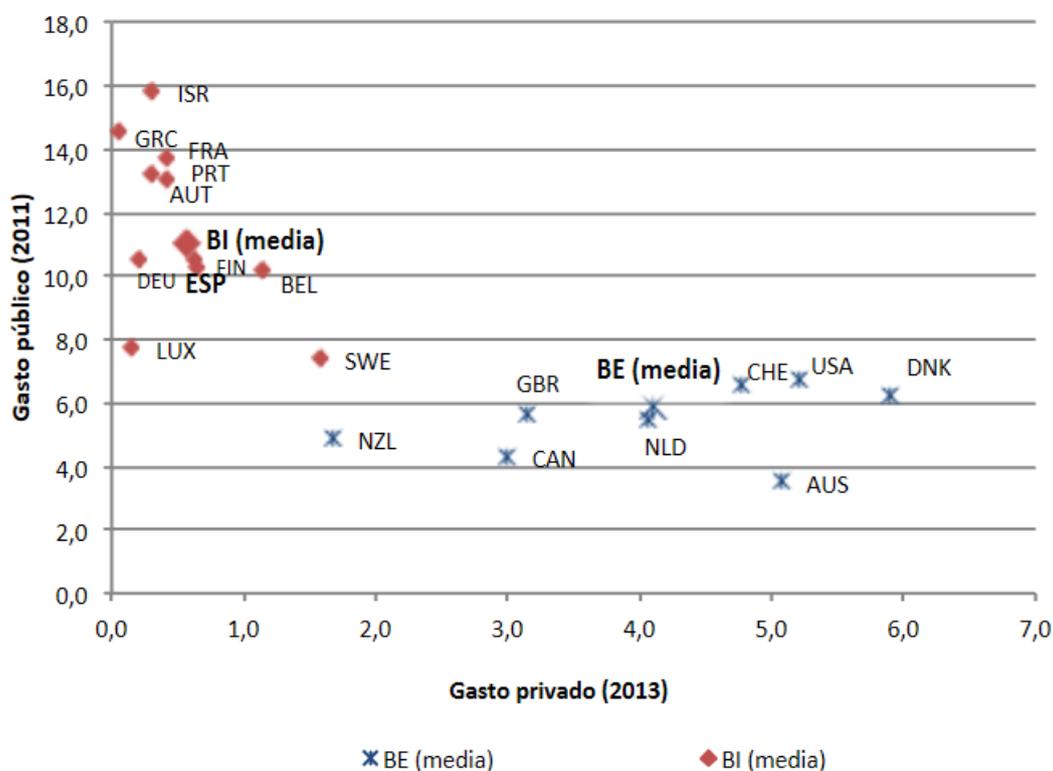
---

² PAYG, pay-as-you-go.

Следует отметить особенность накопительных систем, где пенсии персонализированы и отсутствует внестраховое перераспределение.

Важно отметить, что на фоне четко различающихся целей и задач обеих пенсионных моделей различны и расходы государств на финансирование пенсионных обязательств. Так, например, доля выплаты пенсий во внутреннем валовом продукте в модели Бевериджа ниже, чем в модели Бисмарка (Рисунок 1.13).

Страны с преобладающей моделью Бевериджа выделяют примерно 6 % ВВП на государственные пенсионные расходы, в то время как страны с пенсионной системой типа Бисмарка выделяют в среднем более 11 %. Напротив, если анализировать расходы на дополнительное профессиональное страхование, то происходит обратное. В странах с системой Бевериджа расходы на частные пенсии намного больше, чем в странах с пенсиями типа Бисмарка, 4,1 % по сравнению с менее чем 1 % (Приложение Б).

Источник: взято из [265]

Рисунок 1.13 – Пенсионные расходы на пенсии в странах с моделями Бисмарка и Бевериджа, %

Рассмотренные две классические пенсионные модели и обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации имеют существенные различия в институциональной организации системы, экономическом механизме формирования, форме реализации пенсионных прав, основных принципах, источниках финансирования пенсий, расходах на функционирование, степени перераспределения между поколениями. Однако общее, что их объединяет, – это условия, в которых действуют данные модели: макроэкономические, демографические, политические и иные. Становление и развитие двух концептуальных моделей происходило в период демографического бума и экономического роста начала XX века. Поэтому выбор модели исходил из политических предпочтений государств. Сейчас актуально в условиях изменившихся макроэкономических и демографических трендов разработать основные рекомендации по совершенствованию условий формирования пенсионных прав, направленные на повышение уровня и качества жизни пенсионеров, в системе обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации.

1.3. Факторы, влияющие на условия формирования пенсионных прав в XXI веке

На современном этапе обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации трансформировалось из системы социальной защиты населения в финансово-экономическую систему: некий гибрид страхования и обеспечения со множеством экономических противоречий, институциональных неточностей, бесконечных институциональных изменений, подверженных влиянию параметров развития страны [103, с. 15].

А. К. Соловьев выделяет внутрисистемные и внешние факторы развития государственного пенсионного обеспечения [161, с. 4]. При этом пенсионная система как общественный институт находится как под влиянием государственной системы управления, так и учитывает весь комплекс социально-демографических факторов и макроэкономическое развитие страны

[162, с. 205]. Далее автор уточняет ряд факторов, влияющих на пенсионную систему: демографические, экономические, трудовые и социально-политические [159, с. 32].

М. Шлуди различает экономические, фискальные и демографические факторы, влияющие на национальные пенсионные механизмы [305, с. 13].

А. В. Пудовкин определяет ряд факторов (демографические, экономические, социальные), классифицируя их как:

- «внутренние (социальные, экономические и демографические особенности государства)» [190];

- «внешние (элементы зарубежного опыта в национальных пенсионных системах)» [190].

Правительство РФ выделило макроэкономические и демографические факторы социально-страховой пенсионной реформы, в ходе которой были введены базовые принципы социального страхования [220].

С. А. Донцова, Н. И. Митронова, Е. П. Осоко выделяют демографические, макроэкономические и социально-трудовые факторы развития пенсионной системы [65, с. 9].

Т. В. Муравлева при уточнении целей развития пенсионной системы России учла следующие факторы: макроэкономические, демографические, социально-трудовые, собственно пенсионные [187].

А. С. Волкова при раскрытии функций пенсионной системы выделяет факторы, влияющие на ее функционирование: институциональные, экономические, демографические [182].

В. Д. Роик отмечает, что на финансовое равновесие пенсионной системы влияют 4 фактора: демографическое положение, экономическая ситуация, социально-трудовые отношения, методы и механизмы управления финансами пенсионного страхования [48, с. 157].

К. Джиллион, Д. Тернер, К. Бейли, Д. Латулиппе, определяя риски при формировании пенсионных прав, дифференцируют факторы на

демографические, экономические, политические, институциональные и индивидуальные [308, с. 12].

С. В. Аксикина, Н. П. Советова, И. В. Неспалова среди факторов, влияющих на пенсионное обеспечение, выделяют социально-экономическое положение в стране, налоговое законодательство, систему оплаты труда, демографическую ситуацию, особенности трудовых отношений, бюджетную политику [64, с. 1249].

В научной литературе встречается отдельно выделенный фактор – взаимосвязь между социальными институтами [238, с. 29].

Таким образом, изучив научные подходы к классификации факторов, влияющих на пенсионные системы, мы обобщили факторы, воздействующие на формирование пенсионных прав в солидарно-страховой модели обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации, а также ввели дополнительные (Рисунок 1.14).

По отношению к пенсионной системе целесообразно классифицировать факторы как внутренние, так и внешние.

К внутренним следует отнести собственно пенсионные (институциональные). Сюда входят сложившиеся особенности пенсионного законодательства: условия вхождения в систему ОПС, охват участников, минимальные требования по условиям назначения пенсии, дифференциация тарифа страховых взносов для различных категорий застрахованных лиц, страховые и нестраховые периоды, засчитываемые при определении размера пенсии, «цена» нестрахового периода, предельная база налогооблагаемого дохода, с которого уплачиваются взносы, страховая модель, нормативный пенсионный возраст, индексация пенсий, правила реализации пенсионных прав, пенсионная формула.

Тариф в формуле страхового баланса (1.4) выступает индикатором учета пенсионных прав. Он трансформирует денежный доход различных категорий застрахованных лиц, занятых в экономике, в пенсионные права. Отличия в тарифах страховых взносов для различных категорий плательщиков и вследствие этого отличающиеся объемы учтенных и отображенных на ИЛС пенсионных прав граждан будут рассмотрены в главе 2.

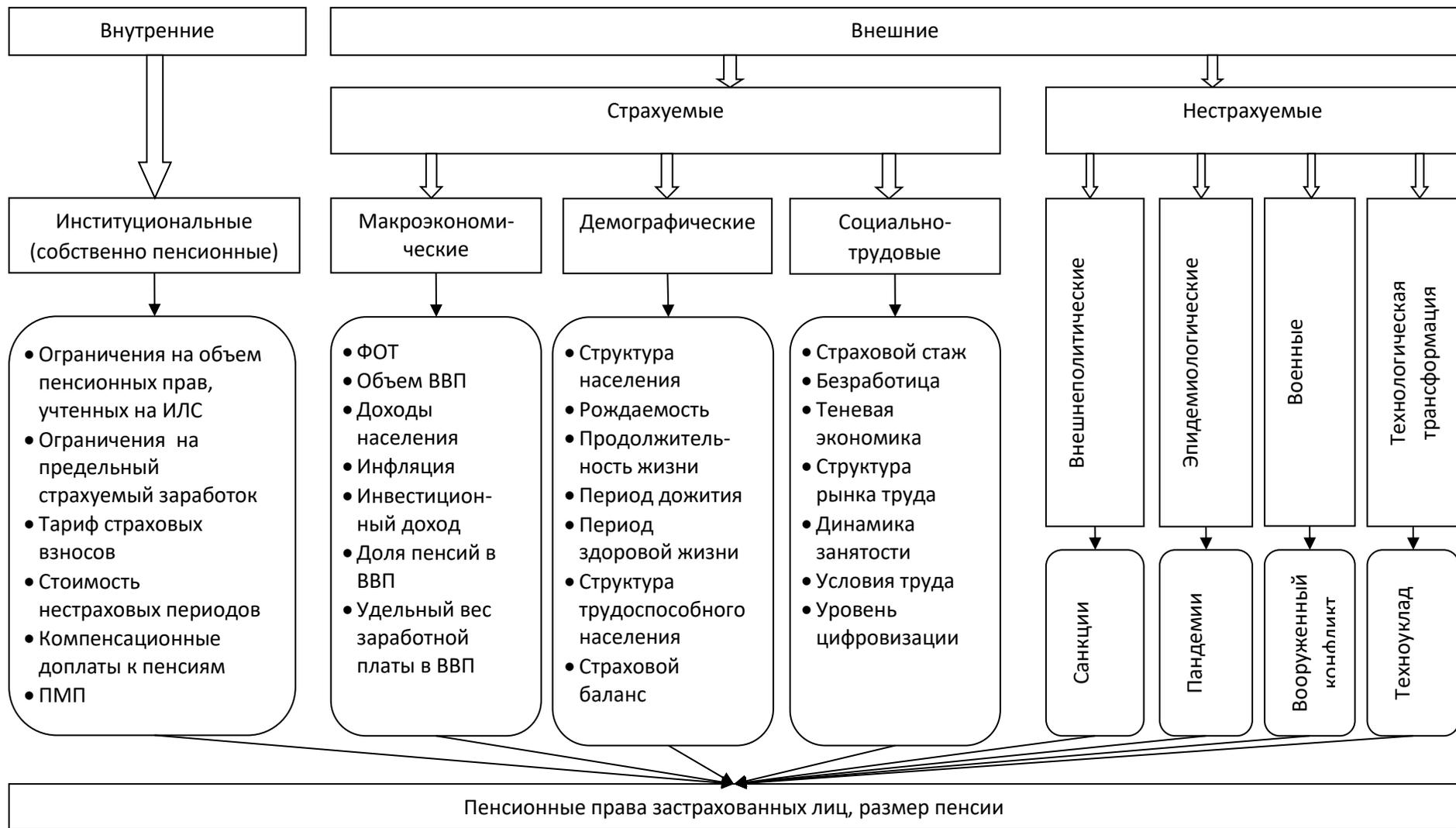

Рисунок 1.14 – Факторы, влияющие на формирование пенсионных прав в системе обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации

Среди внутренних институциональных факторов развития пенсионной системы О. В. Синявская выделяет администрирование и обмен информацией [237, с. 39]. М. Л. Седова опасается, что отдельные решения в данном направлении, например, смена администратора страховых взносов в 2017 году, может привести к искажению информации о численности застрахованных лиц [151].

Нами была предложена классификация внешних факторов, влияющих на учет пенсионных прав граждан: страхуемые и нестрахуемые в рамках действующей солидарно – страховой модели.

К страхуемым факторам были отнесены риски, поддающиеся количественному определению и финансовому измерению. К нестрахуемым – отнесли форс-мажорные риски, оценить уровень которых невозможно, а также масштабные риски, которые в целом оказывают влияние на все финансово-экономические системы страны и институт общественных финансов.

Так, к страхуемым факторам были отнесены макроэкономические, демографические, социально-трудовые.

Следует выделить ряд макроэкономических факторов, оказывающих существенное влияние на пенсионную систему: изменение внутреннего валового продукта (ВВП), размер выплачиваемой заработной платы, доля фонда оплаты труда (ФОТ) в ВВП, доходы населения в целом, уровень инфляции.

Демографические факторы включают в себя: численность и состав населения, уровень рождаемости и смертности, национальная специфика половозрастной структуры населения, особенности старения населения, период здоровой жизни граждан, продолжительность жизни и период дожития.

Социально-трудовые факторы состоят из показателей и особенностей отечественного рынка труда, сферы занятости, структуры безработицы, условий труда, страхового стажа, размера заработной платы и вознаграждений как наемных работников, так и самозанятого населения, уровня теневой экономики [56].

К нестрахуемым факторам были отнесены политические (внешнеполитические), эпидемиологические, военные, технологические трансформации.

Политические (репрессивные) факторы связаны с противоправными действиями с точки зрения норм международного права, с мероприятиями (санкции) правительств иностранных государств в отношении данного суверенного государства либо граждан этого суверенного государства.

Экономические санкции, введенные Европейским союзом (ЕС) и США против России в 2014 году, негативно повлияли на торговлю, прямые иностранные инвестиции и общее экономическое развитие страны.

П. М. Коловангин, С. Д. Волков вводят в научный оборот понятие «антироссийская политико-экономическая коалиция» [113] с задачей подрыва финансовой системы России.

С. Б. Разу отмечает, что из-за сильной зависимости нашей страны от иностранных инвестиций она была лишена доступа ко многим новым технологиям. Кроме того, значительно сократился объем кредитов, предоставленных из – за рубежа [304, с. 16].

С. А. Белозеров, Е. Соколовская при анализе последствий санкций считают, что для преодоления негативного влияния санкций следует сосредоточиться на цифровом развитии, цифровых финансовых технологиях и доступности финансовых услуг [259].

Последствия нового пакета санкций ЕС и США против России после начала специальной операции Вооруженных сил РФ на Украине, направленного на ограничение экспорта технологий в Россию, самолетов для авиакомпаний, оборудования и материалов для НПЗ, на введение дополнительных финансовых санкций, нацеленных на 70 % российского банковского рынка и государственные компании, еще предстоит оценить экспертам. Однако невозможно не констатировать тот факт, что влияние на экономику страны будет существенным. По оценке О. В. Вьюгина, спад российской экономики будет оцениваться в двузначных числах [231].

Пандемия коронавируса COVID-19 стала ключевой угрозой не только для мировой экономики, финансовых рынков, но и для социальных институтов. С экономической точки зрения отрицательный эффект дает не столько количество зараженных, сколько экономические последствия, которые связаны с действиями правительства путем введения строгих карантинных мер, отразившихся в замедлении экономической активности.

Последствиями снижения спроса, от которого пострадали практически все компании, стали увеличение безработицы, снижение производительности труда, нарушение цепочек поставок и сокращение торговли и инвестиций.

По оценке Т. Орлик, Д. Раш, восстановление экономического роста после COVID 19 произойдет нескоро [268]. С. Г. Сафронов поддерживает данную позицию и предполагает, что восстановительный рост регионов после коронавирусного кризиса будет медленным и растянется на несколько лет [106]. Р. Таиров считает, что рост безработицы и снижение реальных доходов населения возможно замедлить только с помощью государства [235].

По оценкам Минэкономразвития, наибольшее падение ВВП достигло значения в 9,5 % в 2020 году, промышленное производство упало на 5,4 %, инвестиции в основной капитал – на 12 %, оборот розничной торговли – на 5,2 %. Реальные располагаемые доходы сократились на 3,8 %, а безработица достигла 5,7 % [226].

Как отмечает И. Б. Тесленко, сокращение найма персонала произошло в 2020 году в 70 % компаний [41].

Н. В. Зубаревич отмечает, что первая волна коронавирусного кризиса значительно ударила по экономике. Из-за карантина сильнее пострадали крупные города, где концентрируются сервисные отрасли и занятые в них. Неполная занятость быстрее росла в индустриальных регионах и в федеральных городах, а зарегистрированная безработица – в крупнейших агломерациях и в слаборазвитых республиках [106].

А. Г. Аганбегян считает, что последствия пандемии будут гораздо существеннее, особенно по социальным показателям, чем последствия мирового финансового кризиса 2009 года [63].

Как отмечает Н. С. Михайлова, рост безработицы вызван резким изменением экономической структуры, главным образом, розничной торговли, а также связанным с ней производством. А сокращение персонала стало основным инструментом спасения малого бизнеса и перераспределения финансовых потоков в сферу электронной коммерции [130].

Тем не менее, пандемия ускорила цифровую трансформацию страны. Онлайн и дистанционная работы была оценена как способ сэкономить на аренде и обслуживании помещений, штатных сотрудниках, привлекая временных работников на основе фриланса, аутсорсинга и срочных трудовых договоров.

По мнению Организации Объединённых Наций (ООН), меняющийся мир требует качественно новых стратегий социальной защиты с новыми системами социального обеспечения, включающими возможность введения универсального базового дохода [225].

Пандемия существенно повлияла и на демографические тренды. Общая смертность в России в 2020 году выросла почти на 19 % (340,3 тыс. человек). В годовом приросте смертности 42,5 % пришлось на летальные исходы, основной причиной которых стала коронавирусная инфекция. Как отмечает Министерство здравоохранения РФ, избыточная смертность обусловлена влиянием пандемии коронавируса, «которая явилась одним из сильнейших вызовов для системы здравоохранения за последнее столетие» [227].

Как отмечают И. Генфуд и Д. Йованович, пандемия сократила уровень рождаемости: семьи откладывали зачатие детей, локдауны снижали сексуальную активность, соединялось меньше потенциальных пар [280]. В 2020 году в Российской Федерации в условиях пандемии рождаемость сократилась на 3 % по сравнению с предшествующим годом.

Невозможно не согласиться с Н. А. Волгиным, который считает, что депопуляция населения является следствием проблем в экономике и в социальной сфере, требующих принятия достаточных оперативных мер [84].

Технологическая трансформация выделяется нами как очередной нестраховой внешний фактор, влияющий на развитие пенсионной системы и условия формирования пенсионных прав.

Структурная трансформация глобальной экономики, выраженная в переходе национальных экономик к новым технологическим укладам, опосредуется структурными кризисами мировой экономики. По мнению С. Ю. Глазьева, именно такого рода кризис происходит в настоящее время с характерными для этого периода колебаниями цен на энергоносители, финансовыми пузырями, экономической депрессией [89].

В настоящее время мировая экономика входит в постиндустриальную эпоху, основой которой становятся принципиально новые наукоемкие технологии. Их значение возрастает настолько, что позволяет говорить о глубинной трансформации ресурсной базы современной экономической системы.

В период шестого технологического уклада происходит индивидуализация производства и потребления.

Как отмечает Н. В. Колотова, переход к новому технологическому укладу создал целый ряд проблем, которых не было раньше, что ставит вопрос о кризисе социального государства [113].

И. М. Лоскутова, М. В. Синяев, Н. А. Панич утверждают, что институт социального государства в современном мире оказался в кризисе в силу происходящих в человеческом обществе тектонических сдвигов, связанных с переходом к шестому технологическому укладу [123].

Военные факторы, выделяемые нами, представлены вооруженными конфликтами. В ходе вооруженных конфликтов дестабилизируется международная обстановка, трансформируется политический и экономический

миропорядок, замедляется социально-экономическое развитие стран, падают темпы роста экономики стран.

П. Кольер рассчитал, что стоимость гражданской войны составляет 2,2 % ВВП ежегодно из-за эффекта сокращения экономического роста [67]. Последствия вооруженного конфликта выражаются в разрушении производственных мощностей, инфраструктуры, транспорта, миграции рабочей силы. Миграция в условиях конфликта увеличивает занятость в определенных регионах, однако негативное влияние на национальную экономику сохраняется вследствие сокращения рабочих мест в рамках государства из-за жертв или эмиграции.

Страхуемые факторы непосредственно влияют на страховой баланс пенсионной системы (1.4) и персональный страховой баланс застрахованного лица (1.5).

$$T \times ЗП \times ЗЛ \times СТ = П \times ЧП \times ПВ, \quad (1.4)$$

где T – страховой тариф взносов; $ЗП$ – заработная плата в экономике (среднее значение); $ЗЛ$ – численность застрахованных лиц, как плательщиков страховых взносов так и нет; $СТ$ – продолжительность страхового стажа, периода формирования пенсионных прав; $П$ – размер выплачиваемой страховой пенсии; $ЧП$ – численность получателей страховой пенсии, $ПВ$ – ожидаемый период выплаты.

$$П = \frac{T \times ЗП \times СТ}{ПВ}. \quad (1.5)$$

Если численность плательщиков взносов ($ЗЛ$) сокращается (например, из-за старения населения, трансформации рынка труда, введения льготного налогообложения), прежний уровень пенсий ($П$) можно сохранить при условии увеличения отчислений ($T \times ЗП$). Иначе ожидается снижение относительного размера пенсий (коэффициент замещения).

Формула теоретически отображает процесс формирования пенсионных прав граждан под влиянием факторов, воздействующих на стабильность пенсионной системы.

При текущих вызовах достижению баланса пенсионного страхования способствует актуально обоснованная формула, которая нивелирует негативное воздействие внешних факторов и обеспечивает эквивалентность размера пенсии накопленным пенсионным правам.

Эквивалентность служит не только стимулом для граждан принимать активное участие в функционировании пенсионной системы, но и оценкой качества пенсионного страхования, выраженной в размере коэффициента замещения. Таким образом, коэффициент замещения дает не только оценку страховым механизмам самой пенсионной системы, но и является критерием определения факторов страхового баланса.

С точки зрения оптимального страхового баланса, ожидаемый период выплаты не должен превышать 2 периодов трудового стажа. В российской пенсионной системе среднестатистический показатель составляет 2,24 [42; 243].

Старение населения и трансформация структуры общества – одни из глобальных вызовов для мировых систем социального обеспечения, ставшие основными причинами пенсионных реформ XX–XXI веков во многих странах [119, с. 63; 205; 256; 303].

Как отмечают Д. Бэйнс, Н. Камминс и М.-С. Шульце, вторую половину XX века население Европы старело по двум основным причинам: в результате сокращения размеров возрастных когорт и изменения относительных уровней смертности [37, с. 570].

МАСО выделяет увеличение продолжительности жизни в сочетании со снижением уровня рождаемости как ключевые факторы, оказавшие влияние на демографическую структуру населения [288].

ОЭСР отмечает, что в настоящее время средний коэффициент фертильности в странах ОЭСР составляет 1,66, что значительно ниже уровня, обеспечивающего воспроизводство населения [299]. Так, европейская тенденция к уменьшению числа детей наблюдается с конца 1950-х годов (Таблица 1.12).

В Российской Федерации коэффициент фертильности начиная с 2000-х годов увеличился до 1,82, однако оказался ниже показателя 1980 года. Низкие коэффициенты рождаемости имеют серьезные социальные и экономические последствия для России. Рост отношения пожилого и трудоспособного населения станет дополнительной нагрузкой для населения трудоспособного возраста в плане финансирования солидарной пенсионной системы и возможностей повышения размера пенсий. Кроме того, рабочая сила со временем будет стареть, и поэтому она может быть менее приспособлена к технологическим изменениям.

Таблица 1.12 – Динамика изменения коэффициента фертильности в странах ОЭСР и России

Страна	1960	1980	2000	2020
Канада	3,88	1,73	1,56	1,53
Финляндия	2,77	1,66	1,74	1,53
Франция	2,70	1,86	1,76	1,85
Германия	2,27	1,51	1,35	1,59
Италия	2,29	1,89	1,22	1,33
Япония	2,17	1,83	1,37	1,37
Испания	2,70	2,55	1,19	1,33
Великобритания	2,49	1,73	1,74	1,75
США	3,58	1,77	2,00	1,78
Российская Федерация	2,82	1,94	1,25	1,82

Источник: составлено автором по [299]

Следует отметить, что трансформация демографической структуры народонаселения в XX веке отразилась в увеличении ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖр), выросшей с 50 лет до 75 лет [47; 319]. К 2020 году прирост ОПЖр для России составил 29,4 лет, для стран Европы – 28 лет (Таблица 1.13).

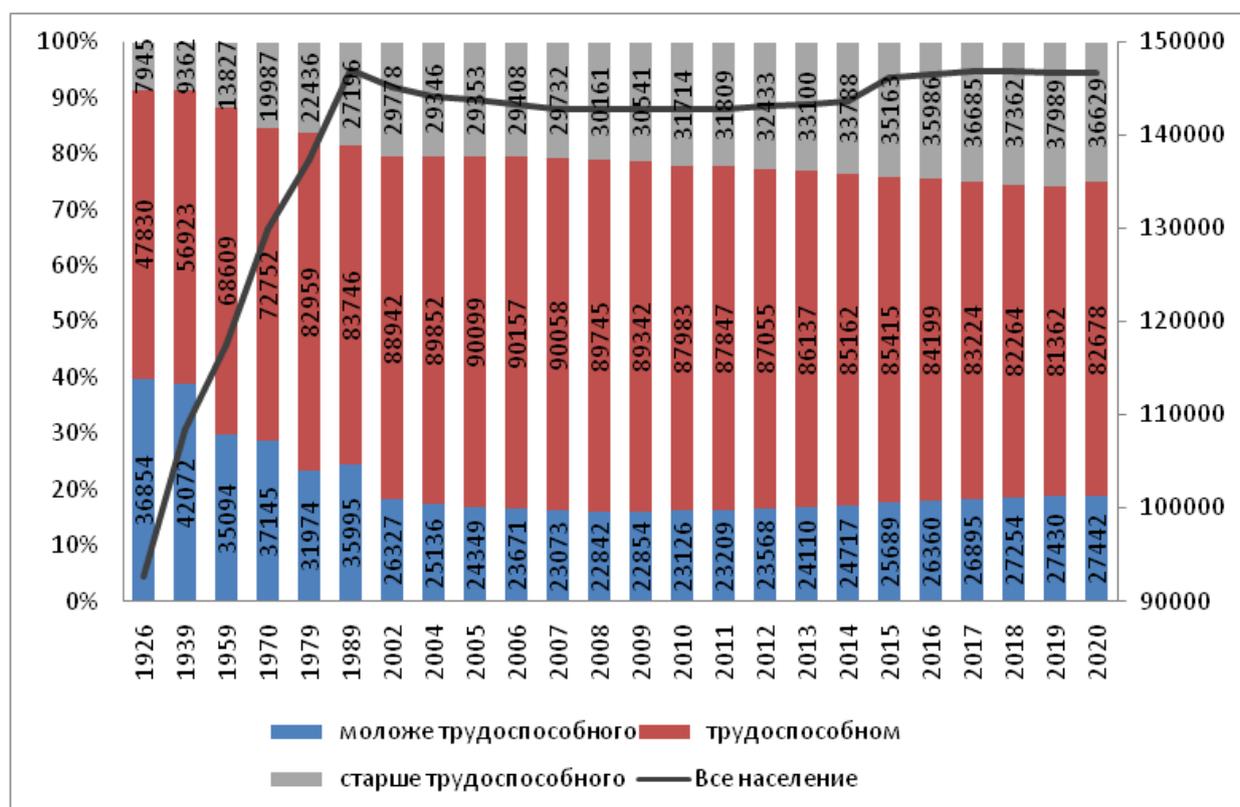
Таблица 1.13 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении с 1920 по 2020 годы, лет

Страна	1920	1930	1950	1970	1990	2010	2020
Великобритания	57,6	60,8	69,2	72,0	75,1	79,7	81,2
Франция	54,0	56,7	66,5	72,4	76,1	81,0	82,5
Германия	53,6	61,4	67,5	71,0	75,0	79,7	81,1
Испания	45,8	54,6	63,9	72,9	76,9	81,2	83,4
СССР/Россия	42,9	н/д	67,3	68,2	69,1	67,1	72,3

Источник: составлено автором по [27; 97; 319, с. 557, 587, 986, 1076, 1176]

В результате, население мира постареет к 2050 году, когда доля лиц старше 60 лет в составе населения планеты вырастет с текущих 11,7 до 21,1 % [288].

В результате демографических тенденций изменилась структура населения России, что иллюстрирует Рисунок 1.15.

Источник: расчеты автора

Рисунок 1.15 – Изменение структуры и численности населения России

С 2000 года наблюдается тенденция сокращения доли трудоспособного населения Российской Федерации с одновременным ростом молодого и пожилого населения. Если в 1926 году доля населения младше трудоспособного возраста составляла 39,8 %, трудоспособного – 51,6 %, старше трудоспособного – 8,6 %, то в 2002 году данные показатели соответственно были равны 18,2 %; 61,3 %; 20,5 %. В 2020 году доля населения младше трудоспособного возраста практически не изменилась и составила 18,7 %, доля трудоспособного сократилась до 56,3 %, а доля пожилого населения достигла 25 %.

Изменения в структуре населения России влекут проблему сокращения плательщиков страховых взносов трудоспособного возраста и нехватки рабочих мест.

К 2020 году изменился демографический баланс пенсионной системы России, представляющий собой показатель коэффициента нагрузки трудоспособного населения молодыми и пожилыми гражданами (Таблица 1.14).

Таблица 1.14 – Коэффициент нагрузки в солидарной пенсионной системе России

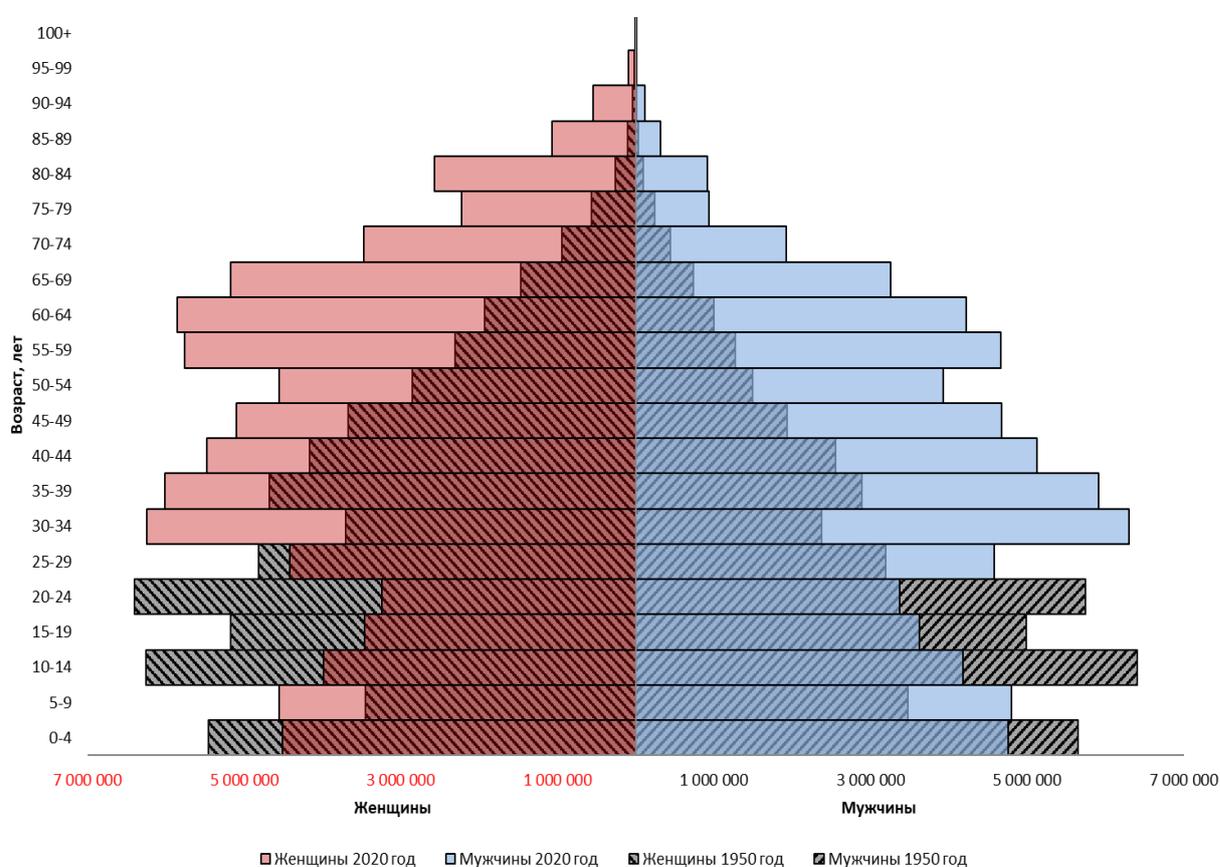
Коэффициент нагрузки	1926	1979	2002	2008	2012	2016	2019	2020
молодыми	771	385	296	255	271	313	337	332
пожилыми	166	270	335	336	373	427	467	443

Источник: расчеты автора по [252]

Если в начале XX века на 1000 человек приходилось 166 пожилых граждан, то в 2002 году последних было уже 335 человека, в 2020 году нагрузка увеличилась до 443 человек. Следует отметить, что рассчитанные нами показатели демографической нагрузки являются предельно возможными и зависящими исключительно от статистических демографических данных. При этом в дальнейшем расчетные показатели нами будут скорректированы с учетом состояния рынка труда.

По мнению Е. Обуховой, преодолеть рост демографической нагрузки возможно повышением производительности труда [142]. Рост производительности труда должен привести к опережающему росту цены живого труда, то есть заработной платы наемных работников. МАСО считает, что рост уровня занятости женщин должен способствовать росту производительности труда в странах со стареющим населением и обеспечить основу для дальнейшего экономического развития и роста [118, с. 64].

Всемирный банк в докладе отметил, что пенсионные системы мира достигли стадии «зрелости» [315]. В настоящее время увеличение количества плательщиков страховых (пенсионных, налоговых) взносов в мире практически невозможно по причине сокращения численности населения трудоспособного возраста [315]. По этой причине традиционная остроконечная «демографическая пирамида», для которой характерно значительное превышение молодого населения над пожилым, изменилась на «перевернутую» [315].

Источник: расчеты автора

Рисунок 1.16 – Изменение половозрастной пирамиды России в XX-XXI веках

Такая «перевернутая» половозрастная пирамида населения России отражена на Рисунке 1.16. Если в 1950 году пирамида была представлена в классическом виде, то к 2020 году мы структура населения России приобрела вид перевернутой пирамиды, что отражает старения.

В. С. Назаров отмечает, что одним условий эффективности солидарной модели пенсионной системы является благоприятная демографическая динамика [132, с. 152].

Нами была дана оценка демографической старости населения России по шкале Ж. Божё-Гарнье – Э. Россета с 1926 по 2020 год (Приложение В).

Таблица 1.15 – Расчет уровня демографической старости в России

Год	Шкала демографического старения Ж. Божё-Гарнье – Э. Россета		Шкала демографического старения ООН	
	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Шкала старения	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Шкала старения
1926	6,8	Первое преддверие старости	4,2	Население на пороге старости
1939	6,7		4,1	
1959	8,9		5,9	
1979	13,6	Начальный уровень демографической старости	9,9	Старое население
1989	15,3	Средний уровень демографической старости	9,6	
2002	18,4	Очень высокий уровень демографической старости	12,9	
2010	18,2		12,7	
2020	22,3		15,4	

Источник: расчеты автора на основе [176; 197]

Таким образом, население Российской Федерации характеризуется уровнями «очень высокого уровня демографической старости» и «старое население» (Таблица 1.15). Таким образом, механизмы концепции «серебряной экономики», вероятно, будут перспективными и применимыми в России. По данному OxfordEconomics определению, экономика долголетия – это

совокупность всех видов экономической активности, ассоциированных с потребностями населения 50+, включающая как все продукты и услуги, непосредственно потребляемые этой категорией населения, так и последующую ассоциированную с этим экономическую активность [316].

Следует отметить, что к середине XX века большинство стран Европы находились далеко за пределами верхней границы шкалы старения ООН [54, с. 51]. Так, если медианный возраст в Европе в середине XX века составлял 28,9 лет, то в 2020 году – уже 42,5 года [271]. В России медианный возраст за 70 лет с 1950 года вырос на 12,6 лет: с 24,3 до 39,6 лет (Приложение Г).

Как отмечают исследователи, на протяжении второй половины XX века на фоне старения населения происходило снижение среднего возраста выхода с рынка труда [132, с. 66], результатом чего стала угроза нарушения страхового баланса пенсионной системы России.

Среди макроэкономических факторов наибольшее влияние на формирование пенсионных прав граждан и стабильность самого пенсионного страхования оказывают показатели внутреннего валового продукта (ВВП), размер выплачиваемой заработной платы, структура доходов граждан, структура заработной платы, доля фонда оплаты труда (ФОТ) в ВВП, уровень инфляции.

В действующей пенсионной модели влияние ВВП носит скорее опосредованный характер и сказывается непосредственно на условиях, в которых застрахованные лица накапливают свои пенсионные права.

Несмотря на то, что ВВП России за последнее десятилетие увеличивался с каждым годом и данное увеличение в целом за период составило чуть менее чем в 2 раза, темпы прироста российской экономики замедлились по сравнению с 2018 годом, когда значение данного показателя достигло максимума с 2015 года (+2,5 %) (Таблица 1.16). К основным факторам, которые способствовали сокращению темпов прироста ВВП, можно отнести ухудшение конъюнктуры мировой экономики, замедление мировой торговли, меры борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции. Карантинные меры в стране обусловили снижение экономической активности как в базовых отраслях, так и в секторе услуг.

Реальная начисленная заработная плата работающих застрахованных лиц выросла с 2016 года на 4,0 п.п., но по-прежнему остается существенно ниже, чем в 2000 году. В 2020 году реальная начисленная заработная плата сократилась до 103,8 % [234].

Таблица 1.16 – Темпы роста (снижения) основных социально-экономических показателей России, %

Показатель / год	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП	110,0	104,5	97,5	99,8	101,8	102,5	101,3	97,0
Среднегодовая численность занятых	100,6	100,1	99,5	99,5	99,7	99,6	99,3	97,9
Численность безработных (по методологии МОТ)	81,6	88,2	107,4	99,5	93,5	92,2	94,7	124,7
Реальная начисленная заработная плата	120,9	105,2	91,0	100,8	102,9	108,5	104,8	103,8
Реальный размер назначенных пенсий	128,0	134,8	96,2	96,6	100,3	100,8	101,5	102,3

Источник: составлено по [51; 52; 53]

На фоне снижения реального размера начисленной заработной платы в Российской Федерации Н. А. Волгин фиксирует увеличение разрыва доходов населения, сопровождающееся расслоением по качеству жизни среди населения страны [83].

Как отмечает О. И. Меньшикова, в 2015 году на среднемесячную заработную плату можно было приобрести 3,3 набора прожиточного минимума трудоспособного работника, тогда как в 1990 году – 4,5 набора [126].

В 2020 году размер среднемесячной начисленной заработной платы вырос на 7,2 % по сравнению с 2016 годом и составил 51 352 руб. На фоне роста номинальной заработной платы наблюдается снижение ее реального содержания. Такая тенденция наблюдалась с 2016 года [128, с. 97].

Размер начисленной заработной платы является ключевым параметром формирования пенсионных прав. Это следует как из формулы страхового

баланса, так и из действующей пенсионной формулы (см. главу 2). Чем больше официальная заработная плата, тем больше пенсионных прав будет накоплено застрахованным лицом и тем больше средств поступит в солидарную систему на финансирование текущих пенсионных обязательств.

Наличие скрытой оплаты труда не только замедляет развитие экономики страны, но и не позволяет формировать пенсионные права застрахованным лицам в полном объеме, что отражается в расчетных показателях упущенных пенсионных прав.

А. К. Соловьев фиксирует, что скрытая оплата труда в 2018 году составляла 12,58 % ВВП, а доля ее в оплате труда наемных работников достигла 27 % [54, с. 230].

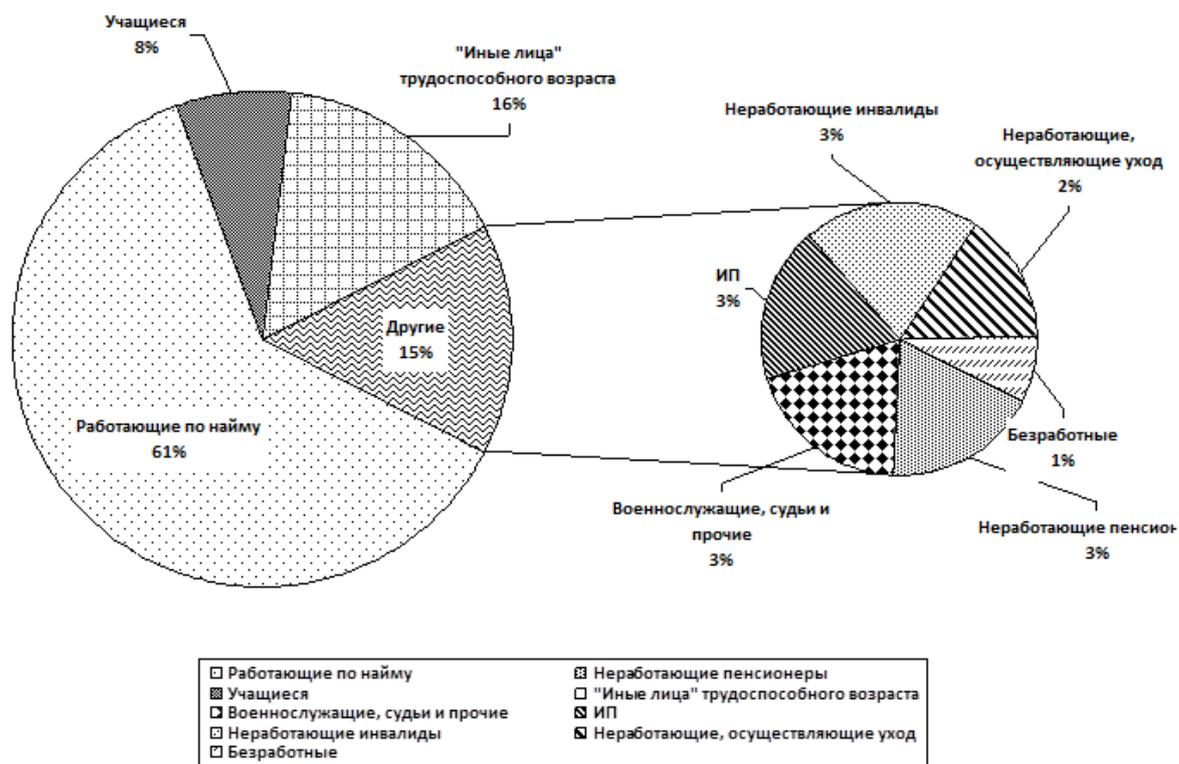
Реальный размер пенсий существенно ниже показателя 2010 года, несмотря на слабый рост с 2017 года. Как утверждают А. Л. Сафонов, Л. А. Ермак, «высокий уровень доходов пенсионеров является условием как для стабильного потребительского спроса на товары и услуги, так и для поступательного развития страны» [237; 303].

Н. В. Локтюхина дополняет негативные последствия снижения доходов пенсионеров ростом социальной напряженности, снижением уровня потребления [122, с. 168]. А содействие росту доходов бедных и среднего класса может способствовать росту доходов всего населения [208].

К социально-трудовым факторам мы отнесли национальные особенности рынка труда, структуру, динамику занятости и безработицы, условия труда, теневую экономику, уровень цифровизации.

По нашему мнению, рынок труда в России «перегружен» теневой занятостью. По данным персонифицированного учета, в 2016 году за 15,64 % застрахованных лиц из числа трудоспособного населения в возрасте от 16 до 54/59 лет не уплачивались страховые взносы, при этом граждане не числились официально безработными, не осуществляли уход за нетрудоспособными гражданами, не учились, не являлись военнослужащими, судьями и т. д. (Рисунок 1.17). Вероятнее всего, что эти лица были заняты в «теневой»

экономике, не формировали собственные пенсионные права, а бремя нагрузки пенсионной системы лежало на «легальных» работающих и государственном бюджете [42; 138, с. 48].

Источник: составлено по [99, с. 72]

Рисунок 1.17 – Структура состава трудоспособного населения, вовлеченного в систему обязательного пенсионного страхования по данным персонафицированного учета

По оценке Д. В. Некипеловой, неформальная занятость в России составляет 46,0 % [188].

По экспертному заключению Н. А. Волгина, доля работников с нестандартными неустойчивыми неформальными формами занятости уже превышает 50 % [80].

Н. А. Волгин, Л. Н. Широкова наибольшие изменения рынка труда связывают с изменением неформальной и нестандартной занятости, ростом теневой занятости и скрытой безработицы [86, с. 102].

Шестой технологический уклад оказал влияние на структуру рынка труда. Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) формирует новые формы и виды занятости, повышает гибкость в режимах рабочего времени, повышает гибкость рынка труда, меняет форму организации труда и корректирует традиционную линейную траекторию трудовой жизни.

В России сформирован национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» [17]. Как отмечает Д. М. Зозуля, глобальным проявлением тренда «цифровая экономика» стала «цифровизация всего» [104].

Несмотря на развитие цифровой экономики, которая стимулирует экономический рост и производство, А. П. Колесник опасается, что цифровизация приведет к духовному обнищанию населения страны и индивидуализации [112] жизни, к социальной деградации.

А. К. Соловьев убежден, что цифровая трансформация экономики потребует радикальной трансформации трудовых отношений и, как следствие, изменения институциональных принципов формирования пенсионных прав в солидарно-страховой пенсионной модели [167].

Как подчеркивает МАСО, распространение цифровых технологий угрожает моделям пенсионных систем снижением финансовой устойчивости и необходимостью расширения охвата новых категорий работников [276].

В плоскости пенсионного страхования возникают проблемы роста неформального сектора экономики, сокращение или отмирание рабочих мест, рост риска не сформировать достаточные пенсионные права к достижению нормативного возраста.

По оценкам ОЭСР и Всемирного банка, могут быть полностью автоматизированы до 9 % рабочих мест [111, с. 7], трудовые функции 60 % профессий могут быть автоматизированы на 80, 65 % учеников начальной школы будут заняты на пока еще не существующих видах работ, 7,1 млн рабочих мест будут ликвидированы до 2020 года. Автоматизации более всего подходят рабочие места с рутинными, повторяющимися операциями, требующие среднего уровня квалификации работника, например, сбор, первичная обработка

информации, работа туроператора, оператора машины, страхового агента, складского клерка, сборщика на конвейере. В перспективе это может привести сначала к снижению спроса на работников данной квалификации, далее – к снижению спроса на образование таких работников. Как следствие – поляризации рынка труда на высоко- и низкоквалифицированные рабочие места, усиление социального расслоения, в долгосрочной перспективе – рост числа пенсионеров за чертой бедности.

Влияние цифровизации сказывается и на изменении традиционных форм занятости, наряду с которыми формируются новые: краудсорсинг, «облачная работа», фриланс, оффшорная телеработа, краудфандинг, гибкие формы занятости e-work, блогер, стример и прочие (Приложение Д) [121]. Данные новые виды социально-трудовых отношений становятся наиболее предпочтительными для молодых работников, начинающих свою трудовую деятельность. Свободный график, интеграция личной жизни и работы (личного пространства и рабочего), дистанционная работа являются для них определяющим фактором выбора модели трудовых отношений. Как отмечает О. И. Меньшикова, в перспективе труд и его результаты станут исключительно зоной персональной мотивации и ответственности каждого работника [129]. В призме пенсионного страхования цифровизация переносит экономическую и социальную ответственность страхователя (работодателя) на застрахованное лицо (работника). При этом самоконтроль, личная ответственность, самомотивация такой категории работников в вопросах охраны труда, формирования пенсионных прав (страховые отчисления), оплаты и нормирования труда выходят на первое место для обеспечения достойного уровня дохода как в период трудовой деятельности, так и на пенсии. В случае игнорирования работниками собственных обязательств при достижении нормативного пенсионного возраста [150] вместо страховой компенсации утраченного заработка (страховая пенсия по старости) им будет установлена социальная пенсия, сущность которой – социальное пособие по бедности. Таким образом, в будущем в страховой пенсионной модели возможно усиление нестраховой компоненты.

Трансформация рынка труда способствовала развитию самозанятости во многих странах мира и в России. Е. В. Головнина и А. П. Комольцева к одним из причин развития данного феномена в стране относят желание сокращения издержек при регистрации бизнеса, времени, потраченного на оформление и сдачу налоговой отчетности и стремление увеличить доходы бюджета, поступления в государственные внебюджетные фонды [117].

По данным официальной статистики доля самозанятых граждан России составляет 5 % или в численном представлении – свыше 3,5 млн человек [58; 145]. Данный показатель в США составляет 3,8 %, в Германии – 5,3 %, во Франции – 7,2 %, в Испании – 10,6 % [145, с. 65].

Однако результаты исследований показывают, что самозанятых граждан значительно больше, до 20 млн человек [204]. Эксперты [145]. считают, что доля самозанятых среди всего занятого населения составляет 18 %: в том числе 11 % – по основной работе, 7 % – по дополнительной работе, что превышает 16 млн человек [249].

Исследования показывают, что большая часть (64 %) самозанятых трудится нелегально в теневом секторе. При этом по основному месту трудоустройства каждый второй самозанятый не легализует отношения, а по дополнительной работе 2/3 самозанятых работают в «тени». В результате пенсионная система России в 2020 году недополучила страховых взносов свыше 300 млрд руб., а 10 млн граждан не сформировали свои пенсионные права. Упущенные пенсионные права составили в среднем на одного самозанятого 1,14 ИПК.

Влияние вышеназванных факторов на пенсионные системы страны пытаются нивелировать пенсионными реформами. Нами была проведена оценка основных преобразований, касающихся совершенствования пенсионных систем стран Европы и СНГ (Приложение Е). Основные направления пенсионных реформ 2017–2020 годов представлены на Рисунке 1.18. Данные меры направлены на увеличение продолжительности трудовой жизни граждан и дополнительное увеличение объема пенсионных прав.

Источник: составлено автором

Рисунок 1.18 – Основные направления пенсионных реформ 2017–2020 годов в странах ЕС и СНГ

Тем не менее, в условиях увеличения нормативного пенсионного возраста в европейских странах для граждан сохранена возможность досрочного выхода на пенсию на общих основаниях (Приложение Ж). При достижении нормативного пенсионного возраста размер пенсии определяется как «полный» без понижающих коэффициентов. В отдельных странах пенсия может быть назначена досрочно, что подразумевает штрафные санкции, которые могут быть скорректированы с учетом отложенного выхода на пенсию.

Досрочное назначение пенсий, как правило, сохраняется в профессиональных пенсионных схемах (например, Австралия, Франция, Швеция), когда пенсионный возраст равен 55 лет. В странах, где пенсионные системы построены на основе установленных взносов (Чили, Колумбия, Мексика) и установленных выплат (Словакия) досрочный выход на пенсию

возможен при условии превышения размера установленной пенсии над минимальным размером потребления. В Словакии досрочное назначение пенсии возможно только в течение двух лет до нормативного пенсионного возраста, в то время как в Чили, Колумбии и Мексике возрастные ограничения не применяются.

В большинстве стран с пенсионными программами на основе уплаты фиксированных взносов и балльного учета пенсионных прав, досрочное назначение пенсии возможно за два – пять лет раньше обычного пенсионного возраста (Приложение И). Исключение составляют Австрия (для женщин), Коста-Рика, Венгрия, Турция, Великобритания, Колумбия, Венгрия.

Размер пенсии у граждан, досрочно вышедших на пенсию, уменьшен в целях компенсации более длительного периода получения пенсии.

Проводимые пенсионные преобразования стран ЕС подразумевают дальнейшее увеличение нормативного и досрочного пенсионного возрастов. Начиная с 2020 года общеустановленный пенсионный возраст увеличился во всех странах ОЭСР [29].

2. АНАЛИЗ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Учет пенсионных прав в отечественной системе обязательного пенсионного страхования

Как уже было показано в главе 1, изменение порядка формирования пенсионных прав с 1 января 2015 года привело к жесткой привязке размера страховой пенсии к страховому вкладу работающих в условиях строгих ограничений по периоду стажа, предельному уровню заработной платы, объему отчисленных страховых взносов.

Расчет пенсионных прав граждан стал определяться суммой годовых индивидуальных пенсионных коэффициентов (ИПК), зависящих от страховых и нестраховых периодов. Пенсионная формула³, введенная с 2015 года, позволяет выделить ключевые параметры, влияющие на формирование пенсионных прав:

- размер начисленной заработной платы (дохода), с которой уплачиваются страховые взносы;
- продолжительность страхового стажа;
- тариф страховых взносов (размер фиксированного платежа);
- наличие нестраховых периодов;
- время выхода на пенсию.

Кроме того, на формирование индивидуальных пенсионных коэффициентов накладывается влияние законодательно принятых ограничений:

- максимальное значение ИПК для застрахованных лиц определено в размере 10,00 начиная с 2021 года независимо от выбранного варианта формирования пенсии [8];

---

³
$$П = \left(ИПК_{до2015} + \frac{СВ_{после2015,i}}{НСВ_{после2015,i}} \times 10 \right) \times СПК + ФВ \times К_{фв}$$

- ежегодно устанавливаемая предельная величина страхового заработка [16] (в 2021 году исчислена на основе 2,3 среднемесячной заработной платы [29], увеличенной в 12 раз [3]);

- страховой тариф в размере 22 % с выплат в предельной величине базы и в размере 10 % сверх того, направляемый на солидарную часть и не влияющий на формирование ИПК.

Поэтому оценка условий формирования пенсионных прав в действующем страховом механизме позволит выявить резервы по увеличению ИПК застрахованных лиц.

Гендерная сегрегация размеров пенсионных выплат стала результатом дифференциации условий формирования пенсионных прав (Таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Динамика изменения среднего размера пенсий по полу в РФ, руб.

Пол	Всего			в том числе	
	Размер	в том числе		страховые пенсии	в том числе назначенные в отчетном году
		городское поселение	сельская местность		
2019 год					
Мужчины	14407,17	14915,95	12961,57	14819,22	11639,98
Женщины	13949,59	14442,21	12549,90	14348,55	11270,28
2020 год					
Мужчины	15150,34	14659,69	13638,00	15616,99	12337,72
Женщины	14781,07	14302,38	13305,59	15236,34	12037,00

Источник: расчеты автора по данным ведомственной статистики и удельных весов

К 2020 году сохранилась дифференциация среднего размера назначенных пенсий среди мужчин и женщин. Так, для мужчин данный показатель составил 15150,34 руб., для женщин он достиг 97,5 % от мужского – 14781,07 руб.

Учитывая целевые ориентиры Стратегии, [18] настораживает устойчивая тенденция снижения отношения для новых назначений страховых пенсий (Таблица 2.2)

Таблица 2.2 – Достижение целевых показателей Стратегии (размер пенсий в расчете ПМП)

Пол	Всего			в том числе	
	Отношение	в том числе		страховые пенсии	в том числе назначенные в отчетном году
		городское поселение	сельская местность		
2019 год					
Мужчины	1,60	1,66	1,44	1,65	1,29
Женщины	1,55	1,60	1,39	1,59	1,25
2020 год					
Мужчины	1,51	1,46	1,36	1,56	1,23
Женщины	1,47	1,43	1,33	1,52	1,20

Источник: расчеты автора по данным ведомственной статистики и удельных весов

Данная динамика характерна и для новых назначений всех видов пенсий. Поэтому следует отметить сохраняющуюся проблему эффективности учета пенсионных прав граждан и риска бедности будущих пенсионеров.

При выявленной гендерной сегрегации размеров пенсионных выплат представляется интересным определение снижения уровня доходов после прекращения трудовой деятельности застрахованных лиц, рассчитанное по аналогии с солидарным коэффициентом замещения (Таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Динамика коэффициента снижения уровня доходов по полу

Пол	2006	2011	2013	2015	2017	2019	2020
Мужчины	26,41	31,06	31,24	32,49	31,63	28,84	28,70
Женщины	37,85	43,44	39,83	42,30	39,14	39,03	38,53

Источник: расчеты автора

Так, замещение размера прежнего заработка пенсией во все года показывает наименьшее уменьшение уровня дохода женщин, что свидетельствует о гендерной асимметрии цены рабочей силы в условиях жесткой поляризации женского сегмента рынка труда [131]. Кроме того, как отмечает А. Д. Дашиева, итогом негативных экономических тенденций 90-х годов стали

рост профессиональной сегрегации и дискриминация «женских» отраслей и профессий по уровню заработной платы [95], который отразился на объеме пенсионных прав.

Поэтому с учетом целевых ориентиров достижения достойного уровня размера страховой пенсии в 2,5 ПМП рассчитаем необходимый объем пенсионных прав для мужчин и женщин, используя формулу актуарно-страхового баланса в условиях новых назначений 2020 года.

$$2,5 \times 10022 = \left(\text{ИПК}_{\text{до2015}} + \frac{\text{СВ}_{\text{после2015},i}}{\text{НСВ}_{\text{после2015},i}} \times 10 \right) \times 93,0 + 5686,25 \times 1,$$

где 10022 – размер ПМП; 5686,25 – размер фиксированной выплаты; 93,0 – стоимость одного ИПК.

В результате необходимый объем пенсионных прав ИПК должен составлять 208,26.

Таблица 2.4 – Необходимые объем и условия формирования пенсионных прав в соответствии с целями обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации

Пол	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	Предельная база начисления страховых взносов, руб.	ИПК в год	ИПК для достижения целей Стратегии	Страховой стаж, лет
2018 год					
Мужчины	50857,46	1021000	5,97	199,09	33,3
Женщины	36457,69		4,28	199,09	46,4
2019 год					
Мужчины	52533,00	1150000	5,48	196,82	35,9
Женщины	37872,00		3,95	196,82	49,8
2020 год					
Мужчины	56062,49	1292000	5,20	208,26	39,9
Женщины	40416,47		3,75	208,26	55,5

Источник: расчеты автора по данным [60; 61]

Определим теоретическую продолжительность страхового стажа в разрезе полов, на основе формулы в условиях 2020 года:

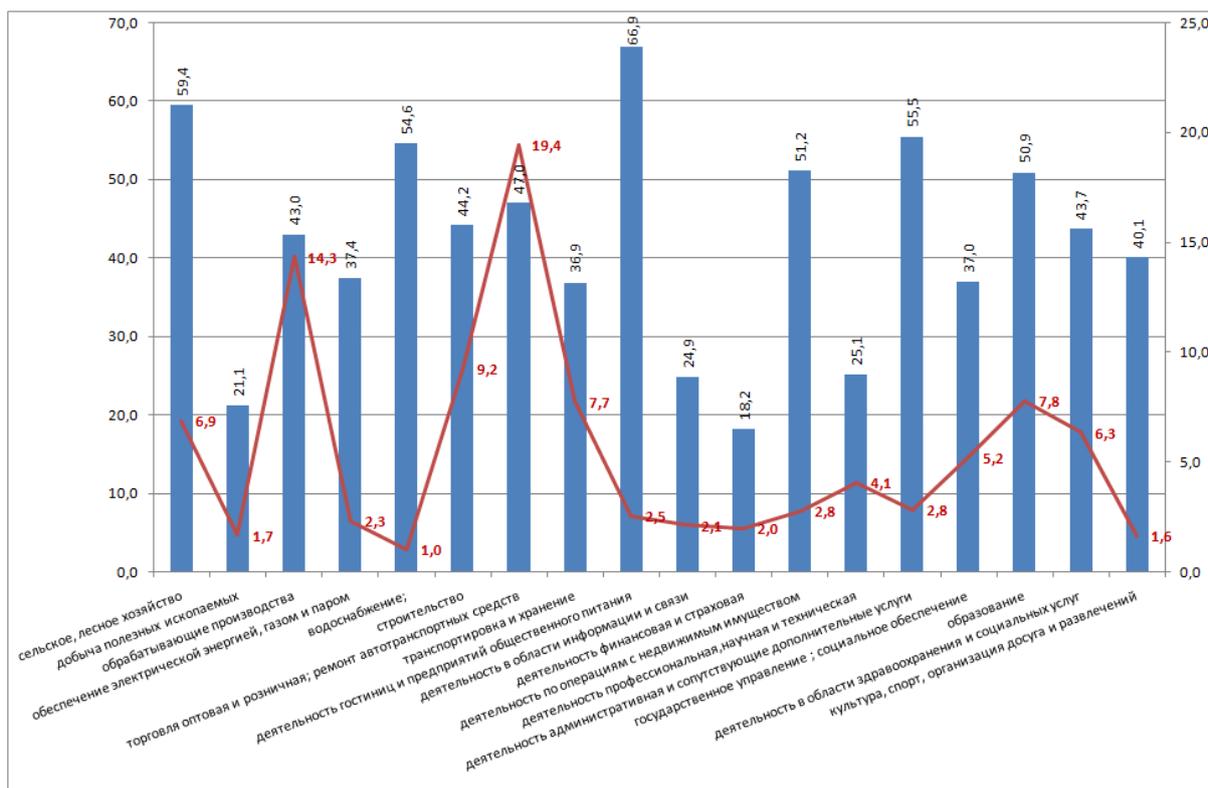
$$\text{ИПК}_{\text{м/ж}} = \sum_i^n \frac{\text{СВ}_i}{\text{НСВ}_i}$$

В результате гипотетическая продолжительность страхового стажа, обеспечивающего формирование ИПК, достаточного для получения достойного размера пенсии, для мужчин составит $\frac{208,26}{107640} = 39,9$ лет, для женщин $\frac{208,26}{77599,63} = 55,48$ лет (Таблица 2.4).

Рассматривая нормативный необходимый страховой стаж в параметрах последних трех лет, мы отмечаем его рост на фоне сокращения ИПК, формируемых гражданами за год. Необходимый расчетный страховой стаж для формирования пенсии в размере 2,5 ПМП вырос на 19,8 % для мужчин и на 19,6 % для женщин. При этом мужчины и женщины стали формировать ИПК за год меньше на 12,8 % и 12,3 % соответственно.

Рассчитав нормативный пенсионный капитал по видам экономической деятельности в России в 2019 году, мы получили результаты, представленные на Рисунке 2.1. Для граждан, занятых оптово-розничной торговлей и ремонтом автотранспортных средств, потребуется 47 лет страхового стажа для формирования размера пенсии в 2,5 ПМП. При этом доля таких граждан среди всего занятого населения составляла 19,4 %. Застрахованным лицам, занятым в образовании, необходимо 50,9 лет отчислять страховые взносы для зарабатывания необходимого количества ИПК.

Таким образом, более 90,1 % застрахованных лиц в РФ для достижения целевых показателей Стратегии в виде достойного материального уровня придется трудиться значительно дольше нормативного периода страхового стажа в 30 лет. Лишь работникам, занятым в добыче полезных ископаемых, в области информации и связи, в финансовой и страховой деятельности, в науке, уровень заработной платы позволит сформировать размер пенсии выше целевых показателей Стратегии.

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.1 – Расчетный нормативный страховой стаж и доля занятых по видам экономической деятельности в 2019 году

В результате в условиях современного пенсионного страхования ключевыми факторами роста полярности объемов пенсионных прав становятся показатели рынка труда: не только размер заработной платы, но и продолжительность страхового стажа, непрерывность стажа, продолжительность периода поиска работы, уровень безработицы.

Кроме того, на законодательном уровне уже заложена гендерная дифференциация продолжительности трудового стажа. Нормативный пенсионный возраст для установления пенсии по старости мужчин в 65 лет и для женщин в 60 лет ставит ограничения на выработку одинакового стажа для граждан: до пенсионного возраста женщины априори не смогут выработать стаж, равный мужскому.

Как отмечает С. В. Сурков [245], на занятость среди молодежи серьезное влияние оказало повышение предложений на высшее образование на рынке образовательных услуг и частичное ослабление требований к обязательной

службе по призыву в 1990-х годах. Так, средний возраст начала трудовой деятельности вырос с 18,5 лет в советский период до 20,5 лет для мужчин и 21 года для женщин в настоящее время. Повышение возраста начала трудовой деятельности оценивается как прогрессивная тенденция [210].

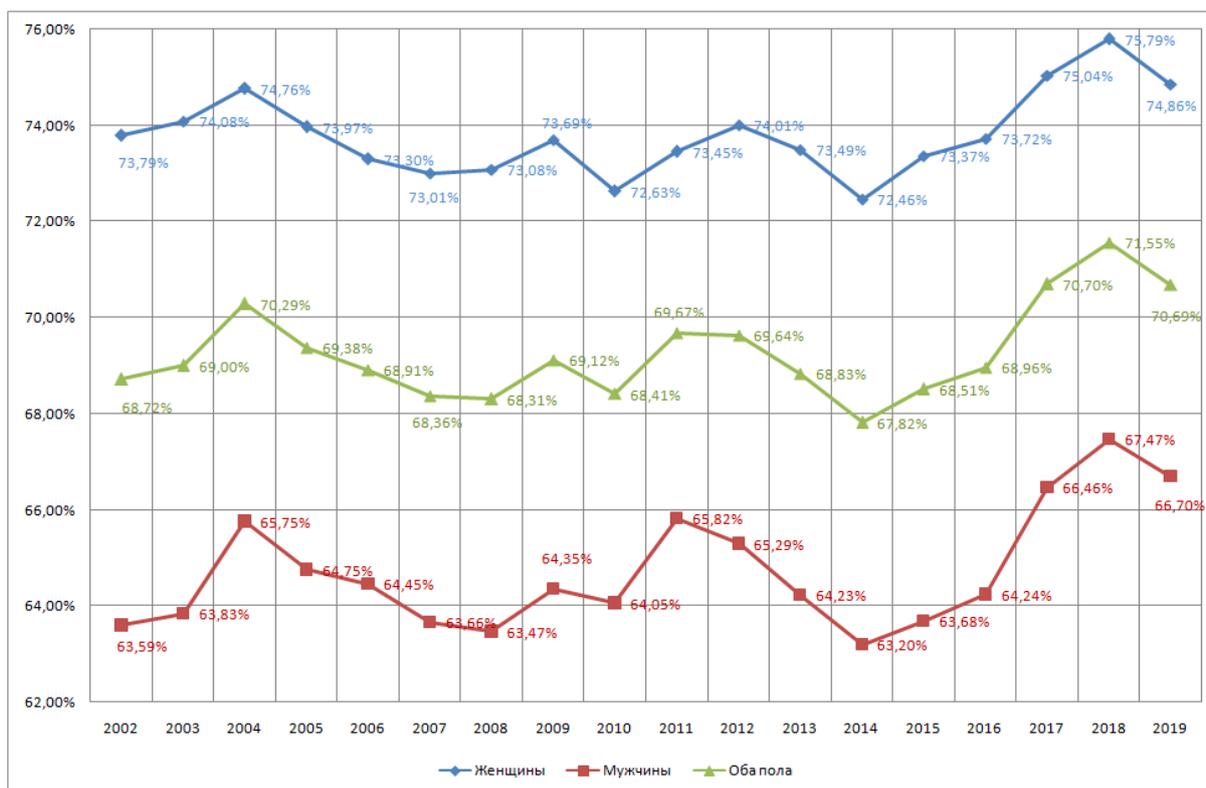
А. М. Нанавян отмечает не только сохранившуюся тенденцию увеличения возраста начала трудовой деятельности, которая к 2019 году составила в среднем 22,4 года, но и старение занятого населения [140].

В настоящее время при начале трудовой деятельности в 22 года мужчины и женщины до наступления пенсионного возраста могут выработать максимально возможный стаж в 43/38 лет соответственно, а с учетом периодов дополнительной учебы, поиска работы, ухода за детьми, службы в армии, снижения уровня занятости и роста хронической незанятости застрахованных лиц реальный период формирования пенсионных прав будет меньше.

При этом, по расчетам А. К. Соловьева, для актуарного баланса учтенных пенсионных прав и принятых государством финансовых обязательств государства в виде 40%-ного коэффициента замещения требуемая продолжительность стажа для мужчин составляет 27 лет, для женщин – 41 год [54, с. 220].

Нестраховые периоды трудового стажа граждан, работающих по найму (например, уход за каждым ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, уход за инвалидом I группы или ребенком-инвалидом, проживание с супругом военнослужащим в местности с отсутствием возможности трудоустройства), хоть и дают 1,8 индивидуальных пенсионных коэффициентов (ИПК) в год, но не позволяют получить ИПК больше, чем если бы застрахованное лицо сохраняло трудовую занятость (например, женщина фертильного возраста может сформировать до 4,05 ИПК). Это иллюстрирует Рисунок 2.7.

Дополнительную асимметрию при формировании пенсионных прав на легальном трудовом рынке формирует неполная занятость наемных работников в течение года. Так, в 2019 году, доля наемных работников, занятых полный календарный год (12 месяцев), составляла 70,69 % из них мужчины – 66,70 %, женщин – 74,86 %.

Источник: ведомственная статистика

Рисунок 2.2 – Динамика изменения доли застрахованных лиц (основная категория), формирующих пенсионные права полные 12 месяцев

За последние 15 лет доля застрахованных лиц, формирующих свои пенсионные права полный год, изменилась незначительно (Рисунок 2.2).

В 2019 году основными причинами прерывания трудового стажа среди трудоспособного населения стали увольнение по собственному желанию и в связи с высвобождением, сокращением штатов. Анализируя структуру безработных, ни о какой практике дискриминационного увольнения по гендеру говорить нельзя. Следует отметить, что к началу 2020 года доля женщин, оставивших работу в связи с сокращения штатов, ликвидации предприятия, сократилась до 9,8 % (Таблица 2.5) [60, с. 45].

Таблица 2.5 – Гендерное распределение безработных по причинам незанятости, %

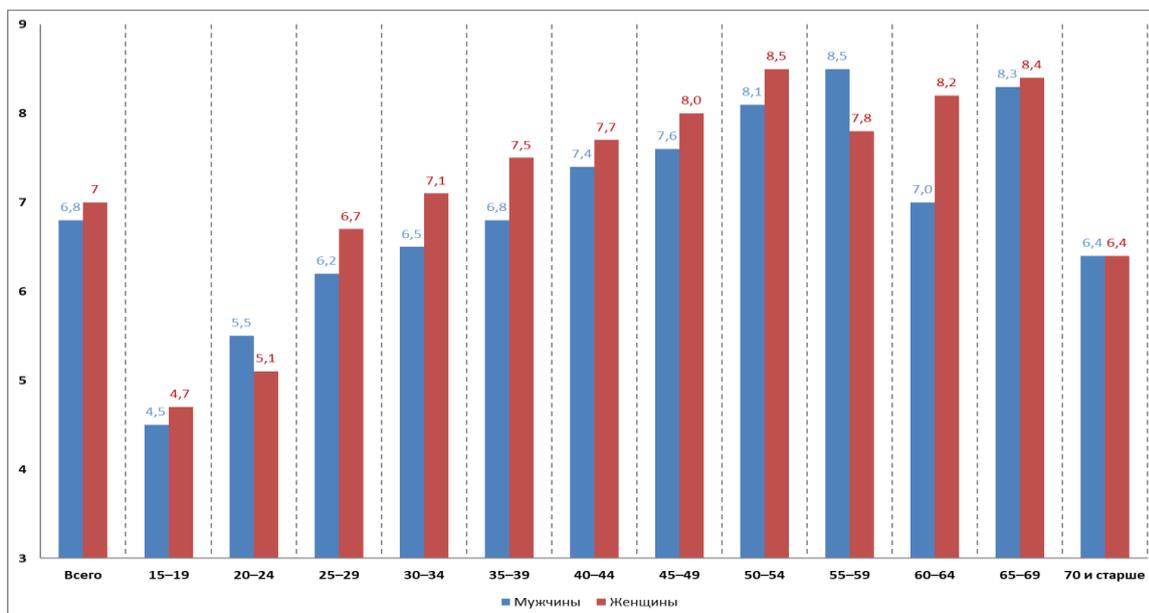
Пол	Всего	Имели работу до увольнения			Не имели работу
		всего	по сокращению штатов	по собственному желанию	
2019					
Мужчины	52,38	54,27	53,90	57,83	47,19
Женщины	47,65	45,70	46,10	42,17	52,81
2020					
Мужчины	53,28	55,00	54,05	57,50	47,93
Женщины	46,72	45,00	45,95	42,50	52,07

Источник: расчеты автора по данным [53; 60; 61]

Сохранилась тенденция роста количества уволенных по собственному желанию: для женщин данный показатель составил 16,4 %, для мужчин – 22,2 %.

Особенностью безработицы в России является сохранение превышения доли мужчин (54,27 %) среди официально зарегистрированных безработных в службе занятости. Кроме того, женщины тратят на трудоустройство времени больше, чем мужчины. По мнению А. М. Панова, работодатель экономически не заинтересован брать на себя социальную ответственность за их репродуктивную функцию [144, с. 237].

Средняя продолжительность поиска работы женщины в трудоспособном возрасте в 2019 году составила 7 месяцев, в то время как мужчины искали работу 6,8 месяцев (Рисунок 2.3). Стоит отметить, что с увеличением возраста растет и продолжительность поиска работы. Так, если для возрастной группы 15-19 лет, только вступающей в трудовые отношения, период трудоустройства составляет 4,6 месяца, то для возрастной группы предпенсионеров [11] в условиях действующего законодательства поиск работы может занять до 8,5 месяцев.

Источник: расчеты автора по данным [53; 60; 61]

Рисунок 2.3 – Время поиска работы в зависимости от пола и возраста в 2019 году, мес.

Упущенные пенсионные права граждан, работающих по найму, в период поиска работы могут составлять в среднем 3,32 ИПК (см. Таблицу 2.6).

Таблица 2.6 – Упущенные пенсионные права при поиске работы, ИПК

Возрастная группа	Период поиска работы					
	8 мес.	7 мес.	6 мес.	5 мес.	4 мес.	3 мес.
Всего	4,16	3,85	3,13	3,32	2,95	1,80
15–19	1,12	0,96	0,99	1,01	0,8	0,78
20–24	2,38	2,14	2,08	1,95	1,68	1,54
25–29	3,48	3,24	3,05	2,79	2,52	2,16
30–34	3,98	3,7	3,19	3,10	2,82	2,13
35–39	4,31	4,02	3,03	3,25	3,00	1,95
40–44	4,45	4,12	2,72	3,32	3,10	1,81
45–49	4,27	4,00	2,52	3,18	2,89	1,7
50–54	3,87	3,53	2,28	2,92	2,72	1,69
55–59	4,06	3,78	2,21	3,17	2,96	1,94
60–64	6,47	6,32	2,11	5,82	5,46	3,36
65–69	7,11	6,73	4,69	5,18	6,03	2,49
70 и старше	5,19	4,64	1,76	4,74	4,42	0

Источник: расчеты автора по профилю дохода и продолжительности периода работы ЗЛ, работающих по найму

Для граждан, только вступающих в трудовые отношения (15-19 лет), период поиска работы наименее критичен, несформированные пенсионные права составляют 1,12 ИПК. В. Скирбекк считает, что заработная плата растет в первые годы выхода гражданина на трудовой рынок, затем выравнивается, а дальше, как правило, снижается к концу трудовой жизни [307]. Поэтому потеря пенсионных прав в период поиска работы для граждан среднего возраста наиболее критична. Возрастные группы граждан от 30 до 44 лет рискуют потерять до 3,10 ИПК в год, будучи безработными. Далее после 45 лет размер недополученных ИПК снижается, вырастая только к возрасту 60 лет. Следует отметить, что наибольшие потери пенсионных прав, связанных с безработицей, относятся к возрастным группам старше нормативного пенсионного возраста.

Наиболее опасной, с точки зрения потери пенсионных прав, является застойная безработица. Под застойной безработицей А. С. Булатов понимает её концентрацию среди определенных категорий рабочей силы в течение длительного времени [62, с. 304], то есть поиск работы занимает длительный срок, более одного года. К полному отсутствию заработанных пенсионных прав в году у граждан (Таблица 2.7). Т. М. Малева, Н. В. Зубаревич, М. В. Лопатина, В. Ю. Ляшок добавляют снижение человеческого капитала, существенное увеличение вероятности покинуть рынок труда и оказаться за чертой бедности [236]. О. И. Меньшикова выделяет опасность хронической бедности, заключающуюся в генерации межпоколенного воспроизводства бедности [126, с. 39].

Как отмечает К. Н. Вицелярова, гендерной особенностью сферы трудовых отношений и рынка труда России является то, что около 30 % женщин, не найдя работу в течение 24 месяцев, переходят в категорию экономически неактивного населения [78, с. 68], лишая себя возможности продолжать формировать свои пенсионные права.

Как отмечает Harvard Business Review [233], среднестатистический житель США, родившийся в период с 1957 по 1964 годы, сменил 11,7 мест работы за свою карьеру. Следует отметить, что это поколение «бэби-бумеров», а не миллениалов, которые еще чаще меняют места работы.

Таблица 2.7 – Пенсионные права, упущенные вследствие застойной безработицы в России в 2019 году, ИПК

Возраст	Женщины	Мужчины	Оба пола
Всего по возрастам	3,41	4,60	4,02
15-19	0,34	0,36	0,35
20-24	1,88	2,06	1,97
25-29	2,92	3,87	3,41
30-34	3,24	4,84	4,04
35-39	3,67	5,34	4,47
40-44	3,99	5,51	4,70
45-49	4,02	5,29	4,61
50-54	3,66	4,75	4,20
55-59	3,63	4,36	4,29
60-64	3,33	7,40	6,35
65-69	2,80	9,71	7,06
70 и старше	2,49	8,54	5,54

Источник: расчеты автора по профилю дохода ЗЛ, работающих по найму.

По данным исследовательского портала Superjob [240], 22 % работающих граждан придерживаются мнения, что переходить с места на место следует как можно реже; 13 % респондентов считают, что работу можно менять не реже чем раз в 5 лет. По мнению 6 % россиян, работодателя следует менять не реже чем раз в 3 года. Большинство же опрошенных утверждает, что менять работу нужно по обстоятельствам (48 %).

Согласно результатам исследования компании HeadHunter [218], только каждый третий работник хочет быть трудоустроенным лишь в одной компании. При этом 38% респондентов планируют менять работодателя каждые шесть лет (Рисунок 2.4).

Источник: [218]

Рисунок 2.4 – Продолжительность работы на одном месте

Таким образом, на основе статистики социологических исследований были рассчитаны гипотетические упущенные объемы пенсионных прав в период поиска работы на протяжении всей трудовой жизни гражданина (Таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Упущенные объемы пенсионных прав в период поиска работы на протяжении всей трудовой жизни, ИПК

Каждые 5 лет	2,33	8,43	11,42	17,08
11 раз	-	-	34,08	28,64
2-3 раза	4,22	5,38	8,37	8,28
1 раз	2,33	3,05	2,99	2,67
Возрастная группа	20-30 лет	30-40 лет	40-50 лет	50-60 лет

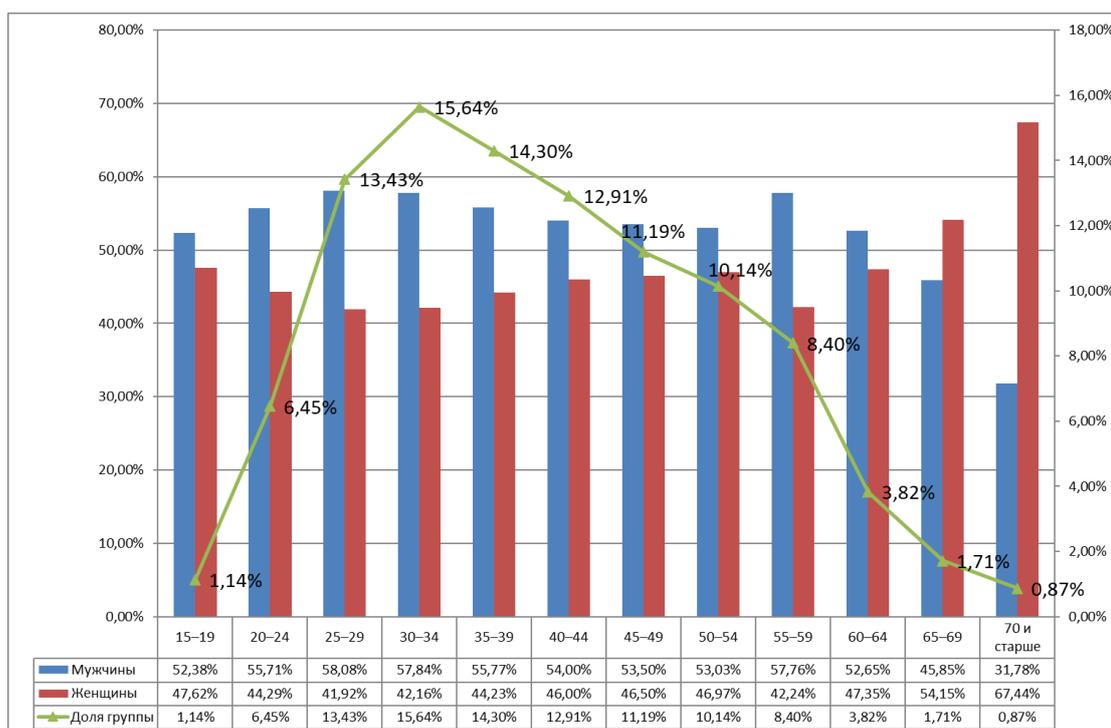
Источник: расчеты автора

Принимая во внимание структуру безработных по возрастным группам, где доля молодежи [13] до 35 лет составляет 52,0 %, можно сделать вывод об их объемах упущенных пенсионных прав застрахованных лиц. Застрахованные лица к 30 годам упускают до 4,22 ИПК, к 40 годам – 5,38 ИПК, к 50 годам – 8,37 ИПК, к моменту достижения нормативного пенсионного возраста – до 8,28 ИПК.

Следует отметить, что с учетом среднего возраста безработного 36,1 года в 2020 году 4,3 млн граждан [251] уже потеряли, как минимум, 3,02 ИПК.

Застрахованные лица, которые были уволены и продолжительное время не могли найти работу, могли сохранить трудовую активность в теневом секторе рынка труда.

Для теневой экономики России сложилась устойчивая тенденция преобладания численности мужчин над численностью женщин. В 2019 году доля мужчин среди граждан, занятых в неформальном секторе, достигла 55,28 % (Рисунок 2.5). При этом средний возраст мужчин составил 40 лет, женщин – 40,9 года. Следует также отметить тенденцию прироста среднего возраста для обоих полов в среднем на полгода каждые 2 года.

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.5 – Гендерное распределение работников в теневом секторе

Гендерное распределение занятых в теневом секторе по уровню образования показывает, что численность мужчин и женщин с высшим и средним образованием одинакова, а вот мужчины со средним и основным общим образованием преобладают над женщинами с аналогичным образованием.

На возрастные группы работников в возрасте от 25 до 39 лет приходится 79,8 % занятых в теневой экономике. Гендерная сегрегация характерна и по продолжительности рабочей недели. Мужчины работают дольше в каждой возрастной группе, в среднем выработывая по 37,1 часа в неделю, женщины – на 8,89 % меньше мужчин, т. е. 33,8 часа.

Нами произведен расчет приблизительных объемов упущенных пенсионных прав на основе балансового метода. Данные расчетов представлены в Таблице 2.9.

Таблица 2.9 – Упущенные пенсионные права застрахованных лиц, занятых теневом секторе экономики России в зависимости от возраста

Пол	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69
Всего	0,36	2,07	3,52	4,11	5,75	4,74	4,64	4,29	4,06	3,76	3,58
Мужчины	0,38	2,26	4,10	5,00	6,98	5,62	5,39	4,92	4,52	4,25	4,31
Женщины	0,34	1,88	2,94	3,26	4,57	3,99	4,03	3,78	3,61	3,30	2,97

Источник: расчеты автора

По нашим расчетам, упущенные пенсионные права в самой многочисленной возрастной группе от 30 до 34 лет составили: для мужчин – 5,0 ИПК, для женщин – 3,26 ИПК. Наибольшие несформированные пенсионные права характерны для застрахованных лиц в возрасте от 35 до 39 лет. Так, мужчины теряют 6,98 ИПК, женщины – 4,57 ИПК. Для всех возрастных групп вследствие занятости в неформальном секторе экономики объем несформированных пенсионных прав составляет в среднем 3,54 ИПК. Следует отметить, что данные расчеты были произведены исходя из размера заработной платы формальных наемных работников, в то время как, отмечают Е. Я. Варшавская и И. В. Доновна, неформалы получают «премию», размер которой может доходит до 21 % от заработка легализованных работников [77, с. 168–169], что позволяет нам предположить больший размер упущенных пенсионных прав.

Отмеченные выше негативные процессы на сложившемся рынке труда оказывают как прямое, так и косвенное влияние на страховую модель пенсионной системы России в части «формирования пенсионных прав застрахованных лиц и в финансовой обеспеченности государственных обязательств» [157]. Снижение уровня занятости и хроническая незанятость проявляются в сокращении периода страхового стажа⁴ для формирования не только средних, но и минимальных объемов пенсионных прав у лиц, выходящих на пенсию.

В результате продолжительность страхового стажа медианной численности застрахованных лиц к моменту достижения пенсионного возраста ежегодно сокращается (Таблица 2.10).

Таблица 2.10 – Выработанный страховой стаж медианной численности застрахованных лиц к моменту первичного установления пенсии, лет

Пол	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мужчины	36	35	35	34	34	32	31
Женщины	31	31	31	30	30	30	29

Источник: расчеты автора

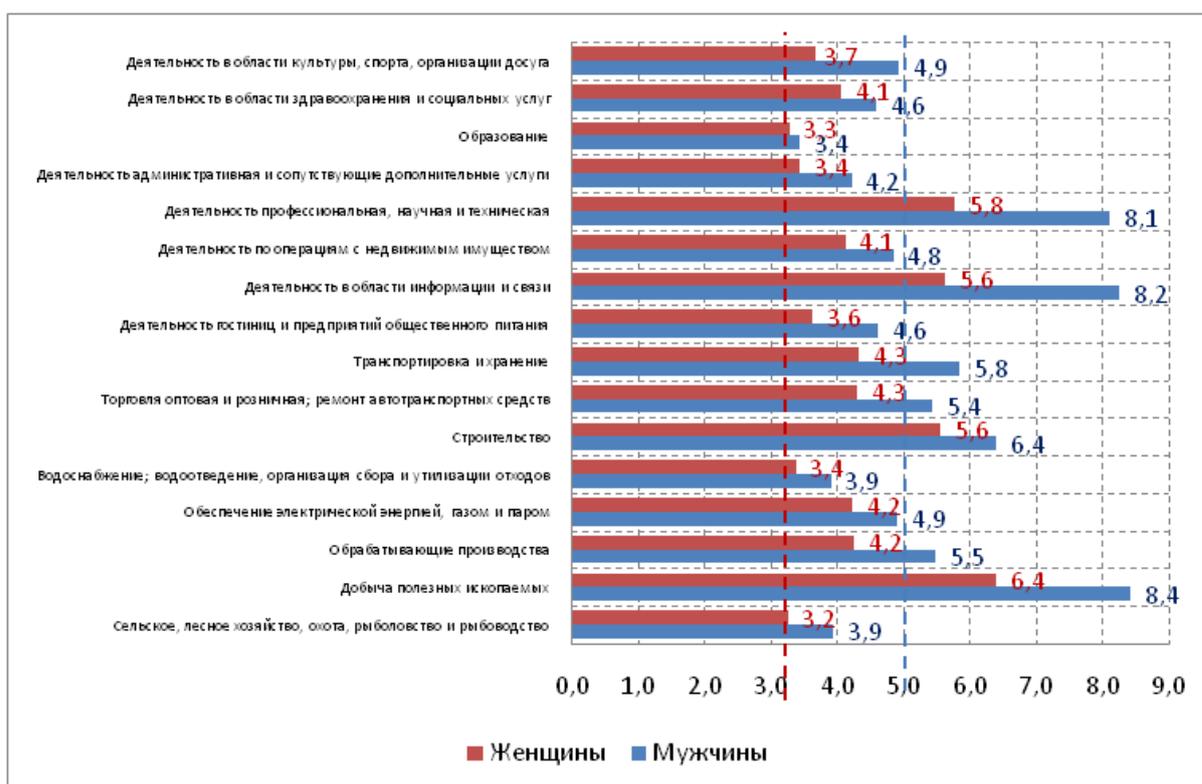
Если в 2014 году застрахованные к моменту первичного установления пенсии мужчины и женщины выработывали 36 лет и 31 год соответственно, то уже в 2020 году страховой стаж медианной численности работающих составил 31 год и 29 лет соответственно. Таким образом, из потенциально возможных 43 и 38 лет застрахованные лица уплачивают страховые взносы всего 74,4 % (мужчины) и 78,9 % (женщины) продолжительности периода. Остальные 25,0 % времени приходится на нестраховые периоды, поиск работы, занятость в теневом секторе и прочее.

---

⁴ Законодательно, в соответствии с ФЗ «О страховых пенсиях» от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (редакция от 08.03.2022), страховой стаж – это суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

Ключевым источником формирования полного объема пенсионных прав в условиях действующей страховой формулы является размер заработной платы и, как следствие, годовой доход большинства застрахованных лиц, работающих по найму, с которого уплачиваются страховые взносы.

Рассчитанный ИПК по видам экономической деятельности на основе данных о начисленной заработной плате Росстата показал, что среднее значение в 2019 году для мужчин составило 5,5, для женщин – 4,0. При этом в разрезе каждого вида экономической деятельности мужчины сформировали больше пенсионных прав, чем женщины (Рисунок 2.6). Наименьшая гендерная разница в ИПК сложилась в образовании (5 %), наибольшая – в области информации и связи (31,7 %).

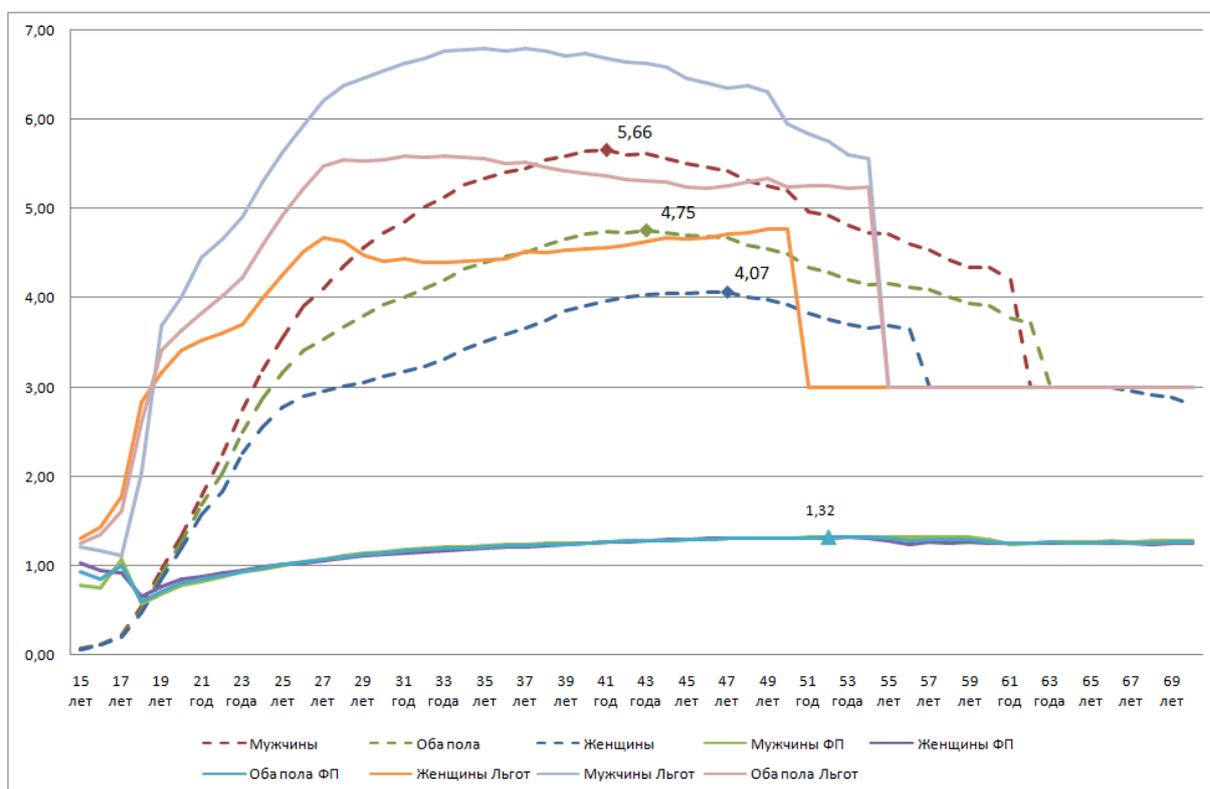

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.6 – Гендерное распределение пенсионных прав по видам экономической деятельности, ИПК

Ключевым источником формирования полного объема пенсионных прав в условиях действующей страховой формулы является размер годового дохода застрахованного лица, работающего по найму, с которого уплачиваются страховые взносы. На рынке труда России наблюдается сохраняющаяся полярность доходов мужчин и женщин.

Нами был построен профиль формируемых пенсионных прав, учтенных в специальной части лицевого счета для разных категорий плательщиков страховых взносов, представляющий собой половозрастное распределение сформированных за год пенсионных прав в разрезе групп занятости и налогообложения (Рисунок 2.7).

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.7 – Гендерное распределение пенсионных прав по видам экономической деятельности, ИПК

Застрахованные лица обоих полов, работающие по найму, в 2019 году в среднем сформировали 3,52 ИПК. Для профиля наемных работников характерна выраженная гендерная сегрегация: мужчины во всех возрастах

сформировали большее значение ИПК. С учетом асимметрии в условиях формирования пенсионных прав мужчина из возрастной группы от 57 до 61 года накопил в среднем на 21,85 ИПК больше, чем женщина. Так, мужчина в трудоспособном возрасте заработал 195,01 ИПК, женщина – 125,17 ИПК. Наемные работники, претендующие на льготное установление пенсии, сформировали 215,13 ИПК (мужчины) и 136,69 ИПК (женщины). Профиль пенсионных прав самозанятого населения, уплачивающего фиксированный платеж, кардинально отличается от профиля наемных застрахованных лиц. Максимальный объем пенсионных прав был заработан на уровне 1,32 ИПК. В итоге самозанятые мужчины сформировали 50,48 ИПК, женщины – 43,70 ИПК.

В 2019 году гендерный разрыв в зарплате достиг 24,7 %. Медианный ежемесячный доход женщин в размере 34055 руб. составил 75,3 % от медианного ежемесячного дохода мужчин (45282 руб.).

В разрезе пенсионного страхования основным отрицательным последствием существования гендерной сегрегации является дифференциация объемов накапливаемых пенсионных прав. Так, например, в 2019 году для женщин медиана доходов была в группе от 400,0 тыс. до 500,0 тыс. руб., где они формировали в среднем 3,9 ИПК. В то время как для мужчин медианой стала группа с доходом от 500,0 тыс. до 600,0 тыс. руб., с возможностью заработать 4,85 ИПК. С учетом асимметрии в условиях формирования пенсионных прав мужчина из возрастной группы от 57 до 61 года накопил в среднем 21,85 ИПК.

Таким образом, сегрегация рынка труда Российской Федерации усиливает гендерную асимметрию формируемых пенсионных прав, при этом полярность пенсионных коэффициентов является устойчивым явлением. Для сокращения гендерного разрыва в размерах пенсий целесообразно рассмотреть вопрос о пересмотре размеров ИПК женщин за нестраховые периоды с учетом дохода женщин фертильного возраста, работающих по найму.

2.2. Актуарный прогноз страхового баланса пенсионной системы в условиях старения населения и трансформации рынка труда

Перманентная пенсионная реформа в России, идущая более двух десятилетий, преследовала две основные цели: обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости (сбалансированности) и повышение материальной обеспеченности получателей пенсий [57, с. 53; 157, с. 250; 31; 96]. При этом в условиях глобальных вызовов, стоящих перед системами социального обеспечения, в частности демографического старения населения и трансформации структуры общества [119, с. 63; 254; 300], традиционные рекомендации международных организаций касаются увеличения нормативного пенсионного возраста и ввода ограничений на пенсионные выплаты [45; 202; 205]. Так, в период с 2013 по 2017 год развивающиеся страны мира начали реализовывать параметрические преобразования, касающиеся увеличения нормативного пенсионного возраста [214]. Как отмечает М. М. Селиверстова, страны Евросоюза уже рассматривают вопрос о дальнейшем поднятии пенсионного возраста до 70 лет [153, с. 50].

Корректировка пенсионного возраста, выраженная в его увеличении для женщин в среднем на 10 лет и для мужчин на 5 лет, в странах мира породила дискуссии в научных кругах России.

Пенсионный возраст в России рассматривался рядом исследователей как основной и безальтернативный подход к решению дефицита бюджета ПФР, повышению коэффициента замещения, сокращению бюджетных трансфертов в пенсионную систему при определенном демографическом потенциале повышения пенсионного возраста [93, с. 176; 93, с. 141; 132, с. 59; 133, с. 63].

При этом ряд экспертов (А. К. Соловьев, И. В. Терентьева и др.) считал, что повышение пенсионного возраста привело бы только к краткосрочной стабилизации баланса бюджета, существенному росту пенсионных прав в долгосрочной перспективе, сокращению охвата пенсионным страхованием, усилению перераспределения [160, с. 62; 165, с. 54; 170, с. 96].

При этом, как подчеркивают А. Г. Вишневский и Е. М. Щербакова, «вследствие длительного отставания от большинства развитых стран в снижении смертности Россия объективно не была готова к повышению пенсионного возраста, особенно для мужчин» [79, с. 151].

Следует отметить, что трансформация демографической структуры народонаселения в XX веке отразилась в увеличении ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 75 лет [47, с. 66; 319, с. 28, 32]. В 2020 году прирост данного показателя в Российской Федерации составил 29,4 лет, в странах Европы – 28 лет (Таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении с 1920 по 2020 годы

Страна	1920	1930	1950	1970	1990	2010	2020
Великобритания	57,6	60,8	69,2	72,0	75,1	79,7	81,2
Франция	54,0	56,7	66,5	72,4	76,1	81,0	82,5
Германия	53,6	61,4	67,5	71,0	75,0	79,7	81,1
Испания	45,8	54,6	63,9	72,9	76,9	81,2	83,4
СССР/Россия	42,9	н/д	67,3	68,2	69,1	67,1	72,3

Источник: составлено автором по [27; 319; 97]

Как отмечает С. А. Чирков, ключевым аргументом (обоснованием) установления нормативного пенсионного возраста в 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин в середине XX века, в соответствии с Законом СССР «О государственных пенсиях», стало не увеличение продолжительности жизни, а значительное снижение трудоспособности основной массы рабочих и служащих [178, с. 66].

Е. Е. Мачульская и В. А. Ачаркан отмечают, что такое снижение вызвано физиологическими причинами, ограничением и потерей трудоспособности в прежнем режиме по достижении 55-летнего возраста большинством женщин и 60-летнего – мужчин, а также ранней инвалидизацией к 50 годам [25; 39].

В. С. Сазонов утверждает, что принятие возраста у женщин исходило из ряда соображений социально-гигиенического и социально-экономического порядка [191, с. 144–145].

Рассматривая гендерные различия в ОПЖр начиная с середины XX века по настоящее время, отметим сохранение гендерной сегрегации (гендерного разрыва), характерной как для стран Европы, так и для России в течение всего периода. При этом, если в странах Европы разрыв увеличился на 1 год с 5,1 года в 1955 году до 6,1 года в 2020 году, то в России за этот период – на 2,6 года, т. е. с 8,1 до 10,7 года (Таблица 2.12).

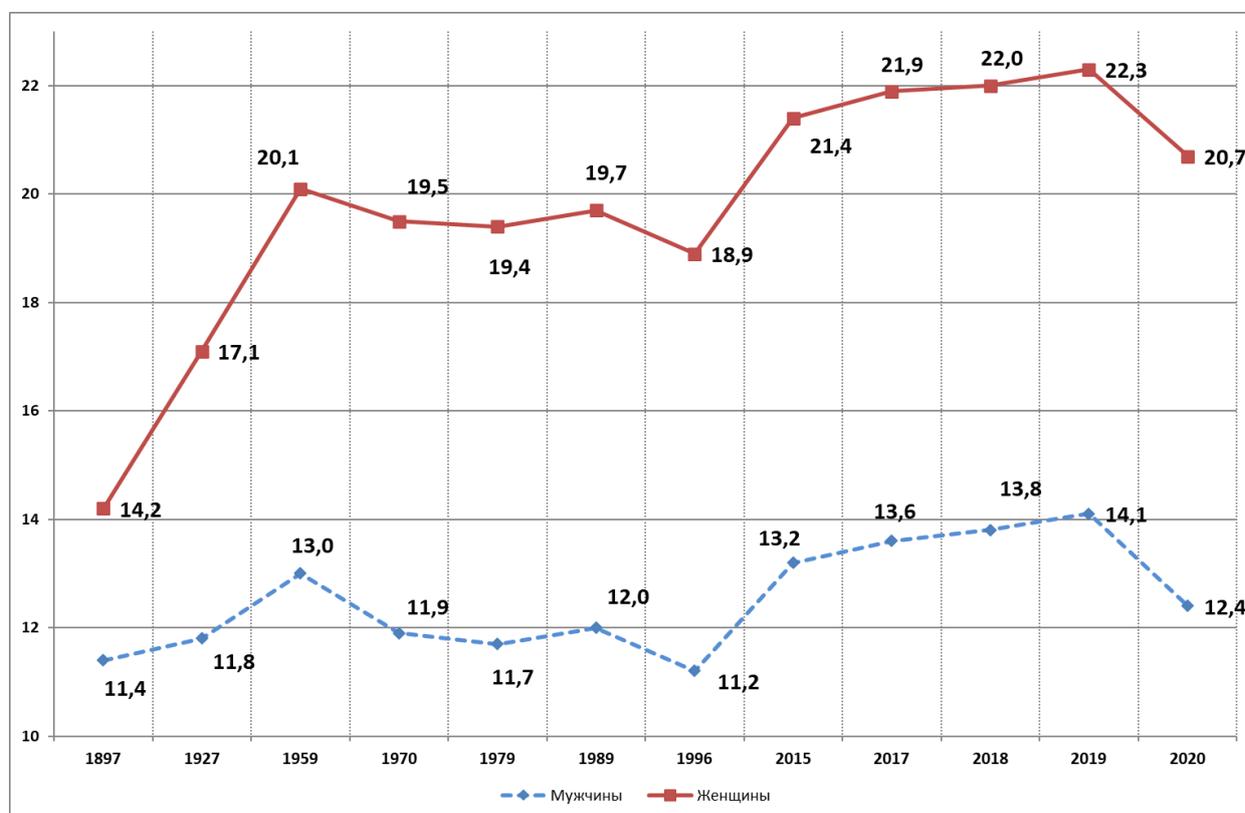
Таблица 2.12 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении и по достижении 65-летнего возраста с 1950 по 2020 год в странах Европы и России

	Показатели	1955	1970	1990	2000	2005	2010	2015	2020
Европа	Продолжительность жизни при рождении (мужчины)	62,2	66,9	70,3	71,0	71,9	73,4	75,2	76,2
	Продолжительность жизни при рождении (женщины)	67,3	73,6	77,5	78,6	79,3	80,4	81,6	82,3
	Продолжительность жизни в 65 лет (оба пола)	13,5	14,3	16,1	16,8	17,4	18,2	19,0	19,6
СССР/Россия	Продолжительность жизни при рождении (мужчины)	53,9	63,2	63,9	59,6	58,6	61,0	64,6	66,8
	Продолжительность жизни при рождении (женщины)	62,0	72,6	73,9	72,3	72,0	73,7	76,0	77,5
	Продолжительность жизни в 65 лет (оба пола)	13,6	14,2	14,5	13,6	13,4	14,2	15,4	16,2

Источник: составлено автором по [319, с. 32, 986]

Кроме того, отметим отставание темпов роста продолжительности жизни по достижении 65 лет. За 70 лет период дожития 65-летних граждан (обоих полов) в Европе увеличился на 6,1 года, в то время как в России – на 2,6 года.

Рассматривая более чем столетний период – с 1897 по 2020 год, в России гендерный разрыв в периоде дожития 65-летних мужчин и 60-летних женщин повысился в 3 раза. Период дожития мужчин увеличился на 1 год – с 11,4 до 12,4 года; в то же время женщины стали жить после выхода на пенсию на 6,5 года дольше с 14,2 до 20,7 года (Рисунок 2.8). При этом начиная с середины XX века период дожития снижался до середины 90-х годов, а к 2015 году только достиг показателя 1959 года. Прирост к 2019 году составил 1,1 года для мужчин и 2,2 года для женщин. В 2020 году период дожития обоих полов сократился по сравнению с предыдущим 2019 годом.

Источник: составлено автором по [32; 40; 229].

Рисунок 2.8 – Ожидаемая продолжительность жизни женщин старше 60 лет и мужчин старше 65 лет в России

Кроме того, в 2019 году ожидаемая продолжительность здоровой жизни (в формулировке ИМЕ Healthy life expectancy (HALE [277])) в России составляла 60,3 года [228]. То есть жизнь без каких-либо серьезных проблем со здоровьем, ограничивающих повседневную жизнедеятельность человека. В 2020 году

данная характеристика в целом по Российской Федерации сократилась на 1,4 года и составила 58,9 года (Таблица 2.13). Средняя ожидаемая продолжительность здоровой жизни в мире увеличилась с 58,6 года в 2000 году до 63,5 года в 2019 году [277].

Таблица 2.13 – Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в России в 2019, 2020 годах

Регион	2019	2020	Динамика
Российская Федерация	60,3	58,9	-1,4
Центральный федеральный округ	61,2	59,6	-1,6
Сибирский федеральный округ	58,6	56,9	-1,7
Дальневосточный федеральный округ	58,9	57,4	-1,5
Северо-Западный федеральный округ	60,6	58,7	-1,9
Южный федеральный округ (с 29.07.2016)	60	58,8	-1,2
Северо-Кавказский федеральный округ	62,2	61,3	-0,9
Приволжский федеральный округ	60,6	59,7	-0,9
Уральский федеральный округ	59,2	57,5	-1,7

Источник: составлено автором по [228]

Исследования В. Н. Бобкова доказывают, что к снижению здоровья приводят низкие качество и уровень жизни, а ограничения здоровья не позволяют нормально зарабатывать и обеспечивать достойную жизнь [69, с. 16].

Таким образом, в Российской Федерации в условиях измененного пенсионного возраста риск невозможности формирования полных пенсионных прав в течение полного года работы возрастает, как и вероятность наступления страхового случая в форме инвалидизации.

Анализ средней продолжительности страхового стажа работающих пенсионеров показал, что только 64 % женщин и 61 % мужчин в возрастных группах 55–59 лет и 60–65 лет соответственно формировали пенсионные права полный календарный год. Средняя продолжительность страхового стажа у работающих пенсионеров в возрастной группе 55–59 лет у женщин составила 3,5 года, у мужчин в группе 60–64 года – 2,7 года [102, с. 89]. Вследствие этого существует риск снижения охвата государственным пенсионным страхованием

(по причине нехватки страхового стажа) и недополучения доходов бюджетом Пенсионного фонда России.

Анализ демографических параметров формулирует вывод о формировании предпосылок к увеличению базового параметра регулирования пенсионной системы – пенсионного возраста только для женщин. Далее проблема обоснованности пенсионного возраста будет исследоваться исходя из институциональной функции пенсионного страхования – достижение достойного уровня материального обеспечения пенсионеров в соответствии с объемом сформированных пенсионных прав.

С 2019 года в связи с вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [11] нормативный пенсионный возраст увеличен поэтапно для мужчин до 65 лет и для женщин до 60 лет (Таблица 2.14).

Таблица 2.14 – Изменение нормативного пенсионного возраста в условиях его повышения в России

Норматив	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028
до 2019 г.										
<i>мужчины</i>	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60
<i>женщины</i>	55	55	55	55	55	55	55	55	55	55
после 2019 г.										
<i>мужчины</i>	60,5	60,5	61,5	61,5	-	63	-	64	-	65
<i>женщины</i>	55,5	55,5	56,5	56,5	-	58	-	59	-	60

Источник: [9]

Поскольку модель обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации базируется на солидарно-распределительном принципе, то непосредственное исследование изменения страхового баланса пенсионной системы является актуальным в условиях увеличения пенсионного возраста (см. формулу (1.4)).

Как отмечает О. В. Синявская, изменяющееся в результате старения населения соотношение численности плательщиков взносов и пенсионеров увеличивает риск снижения благополучия нетрудоспособных граждан [155]. Объектами функционального прогнозирования была выбрана численность получателей пенсий и численность работающих, за которых уплачивают страховые взносы, в среднесрочной перспективе. Были определены следующие параметры, связанные с расчетом прогнозных показателей:

- численность работающих граждан в трудоспособном возрасте, за которых работодатель начислял и уплачивал страховые взносы;
- численность получателей страховой пенсии по старости с учетом численности получателей страховой пенсии по инвалидности, которые по достижении 60/55 лет (для мужчин и женщин соответственно) переходят в категорию получателей страховой пенсии по старости в условиях общеустановленного пенсионного возраста по состоянию на 31.12.2018;
- численность получателей страховой пенсии по старости, в условиях поэтапного повышения пенсионного возраста;
- численность застрахованных лиц всех возрастов, за которых работодатель начислял и уплачивал страховые взносы;
- численность работающих пенсионеров;
- численность неработающих лиц трудоспособного возраста, получающих пенсии на льготных условиях и по инвалидности;
- соотношение плательщиков страховых взносов и получателей пенсий;
- коэффициент поддержки пенсионерами;
- коэффициент нагрузки пенсионеров.

Основанием актуарного прогноза стал метод компонент (метод передвижки возрастов). При этом методе количество пенсионеров в n году рассчитывалось как сумма численности пенсионеров, доживших с предыдущего года, и численности новых назначений в n -ом году:

$$\sum_{i=0}^{100} П(n + 1) = \sum_{i=0}^{100} ПД(n) + \sum_{i=0}^{100} ЧНН(n + 1). \quad (2.1)$$

Количество доживших с предыдущего года пенсионеров рассчитывалось как сумма произведений численности пенсионеров в предыдущем году и коэффициента дожития: [193]

$$\sum_{i=0}^{100} Пд(n) = \sum_{i=0}^{100} Пд_{i-1}(n-1) \times Кдж_{i-1}(n-1). \quad (2.2)$$

Количество новых назначений в n году, рассчитывалось суммированием произведений статистической численности населения (H) в n году и удельного веса новых назначений пенсий ($УВнн$), рассчитанного по одногодичным возрастным группам для базового года: [307]

$$\sum_{i=0}^{100} Чнн(n+1) = \sum_{i=0}^{100} H(n+1) \times УВнн(n_0). \quad (2.3)$$

Коэффициент демографической нагрузки пенсионерами в n году рассчитан как отношение численности пенсионеров к численности трудоспособного населения в возрасте от 16 лет до нормативного пенсионного возраста:

$$К_{нагр}(n) = \frac{Числ_{пенс}(n)}{Числ_{труд}(n)} \times 1000. \quad (2.4)$$

Коэффициент демографической поддержки пенсионеров в n году рассчитан как частный от общего коэффициента поддержки, как отношение численности трудоспособного населения (в возрасте от 16 лет до нормативного пенсионного возраста) к численности пенсионеров:

$$К_{под}(n) = \frac{Числ_{труд}(n)}{Числ_{пенс}(n)} \times 1000. \quad (2.5)$$

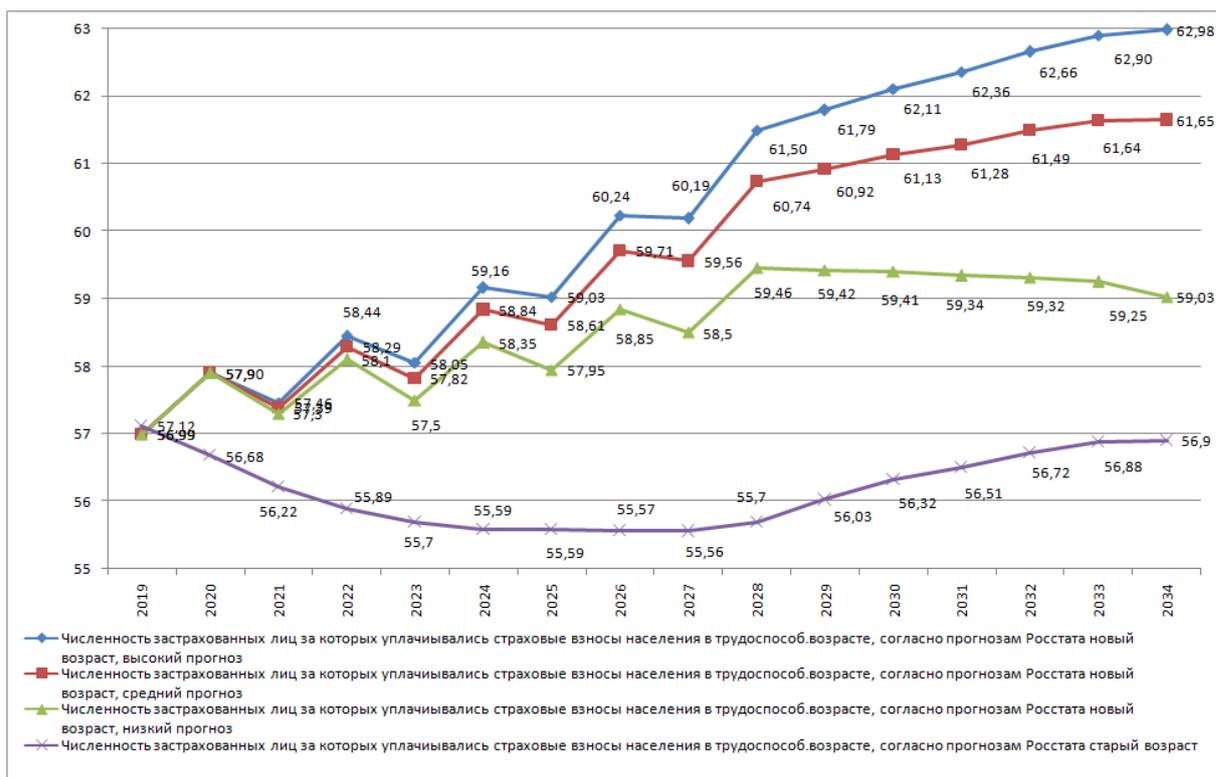
Для расчета удельного веса численности новых назначений n_0 года использовалась форма 94 (пенсия) ведомственной отчетности.

Численность постоянного населения принималась на основании данных Росстата о предположительной численности населения России до 2035 года по трем вариантным сценариям: высокому, среднему, низкому [211].

В прогнозе реализована норма закона, в соответствии с которой страховая пенсия по старости лицу, получающему страховую пенсию по инвалидности, достигшему возраста для назначения страховой пенсии по старости, назначается только проактивно (беззаявительно).

АктUARный прогноз параметров обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации смоделирован на среднесрочную перспективу до 2035 года по двум вариантам (по нормативному возрасту до 31.12.2018 и после 01.01.2019 с учетом переходных периодов (Таблица 2.4) и трем сценариям: высокому, среднему, низкому.

В результате численность застрахованных лиц, плательщиков страховых взносов, в условиях прошлого законодательства сократится на 1,46 млн человек к 2035 году (Рисунок 2.9).

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.9 – Численность застрахованных лиц плательщиков страховых взносов, млн чел.

В условиях действующего законодательства по трем сценариям прогноза в целом наблюдается рост застрахованных лиц, формирующих свои пенсионные права. При высоком сценарии развития демографии численность плательщиков увеличится на 4,62 млн человек (10,5 %), прирост при среднем сценарии составит 3,29 млн человек (8,2 %). Увеличение при низком варианте рассчитано в сумме 0,67 млн человек (3,6 %).

Коэффициент участия⁵ по всем вариантам составит около 69 %. По сравнению с 2019 годом, в котором $K_{уч}$ составлял 70 %, в конце прогнозного периода данный показатель снизится в среднем на 0,64 % (см. Таблицу 2.15).

Таблица 2.15 – Коэффициент участия граждан из числа трудоспособного населения в формировании пенсионных прав, %

Прогноз	2019	2021	2025	2028	2031	2034
Высокий	70,05	69,91	69,67	69,51	69,64	69,65
Средний	70,05	69,91	69,65	69,48	69,61	69,63
Низкий	70,05	69,90	69,63	69,43	69,52	69,51

Источник: расчеты автора.

В случае сохранения прежнего пенсионного возраста нами спрогнозировано увеличение численности страховых пенсионеров по старости на всем прогнозируемом отрезке со средним приростом в 106,7 тыс. человек ежегодно (Рисунок 2.10).

Рост пенсионеров обоих полов составит 4,6 %, а их численность в конце прогнозного периода достигнет 38,8 млн: 12,2 млн мужчин (рост 8,6 %) и 26,6 млн женщин (рост 2,9 %).

⁵ Доля граждан из числа трудоспособного населения, уплачивающих страховые взносы и формирующие свои пенсионные права в рамках ОПС: $K_{уч} = \frac{H_{св}}{H_{труд}}$.

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.10 – Численность пенсионеров по старости, млн чел.

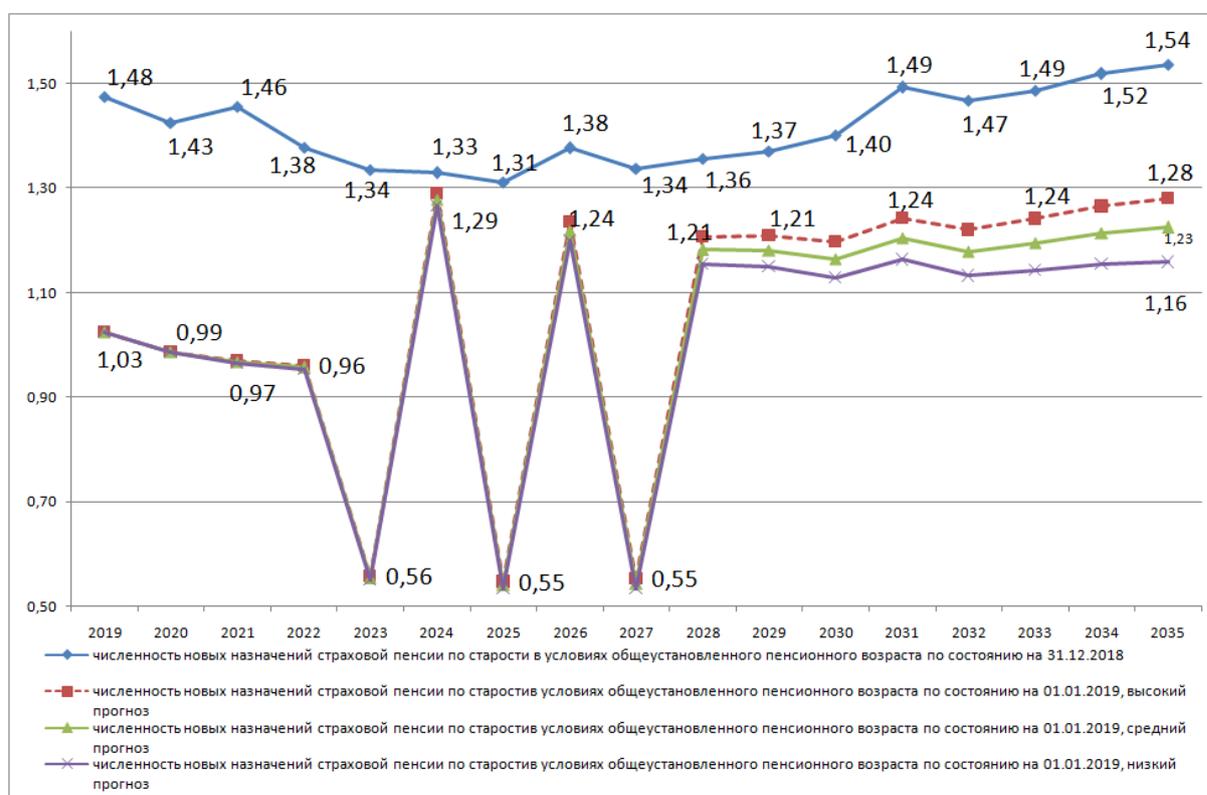
В условиях действующего пенсионного возраста с учетом поэтапного его повышения численность пенсионеров по старости обоих полов к концу 2035 года сократится на 12,04 % до 32,05 млн человек при высоком сценарии, на 13,0 % до 31,70 млн человек – при среднем, на 14,06 % до 31,31 млн человек – при низком сценарии. Численность пенсионеров – мужчин сократится на 14,4, 15,8, 17,43 %, женщин – на 11,0, 11,77, 12,6 % в соответствии со сценарием прогноза. Ежегодно численность пенсионеров будет сокращаться на 272,6 тысяч при высоком, на 292,9 тысяч – при среднем, на 315,8 тысяч – при низком сценарии.

Увеличение численности пенсионеров в 2024, 2026 и 2028 годах объясняется тем, что в предшествующие годы новых назначений не будет, так как право на назначение пенсии по старости на общих основаниях переходит на следующий год [11].

В результате изменения нормативного пенсионного возраста количество пенсионеров по старости в 2035 году сократится на 17,5 % от численности пенсионеров в условиях прежнего законодательства при высоком сценарии

прогноза, на 18,4 % – при среднем, 19,4 % – при низком. Снижение численности пенсионеров составит 6,79 млн, 7,14 млн, 7,53 млн соответственно.

Прогноз численности новых назначений страховой пенсии по обеим нормам закона показал увеличение во всем прогнозном периоде (см. Рисунок 2.11). Рост новых назначений по предшествующему пенсионному возрасту к 2035 году составит 7,8 %, по текущему – 29,8 % при высоком сценарии, 24,1 % – при среднем, 17,4 % – при низком. Высокий показатель по текущему законодательству объясняется более низким количеством новых назначений в начале прогнозного периода. Если в 2019 году количество новых назначений по новому пенсионному возрасту было меньше на 439 тысяч, чем по предшествовавшему, то в 2035 году прогнозная разница сократится до 232 тысяч. В условиях повышения пенсионного возраста наблюдается характерное сокращение как общей численности пенсионеров по старости, так и количества новых назначений страховых пенсий по старости.

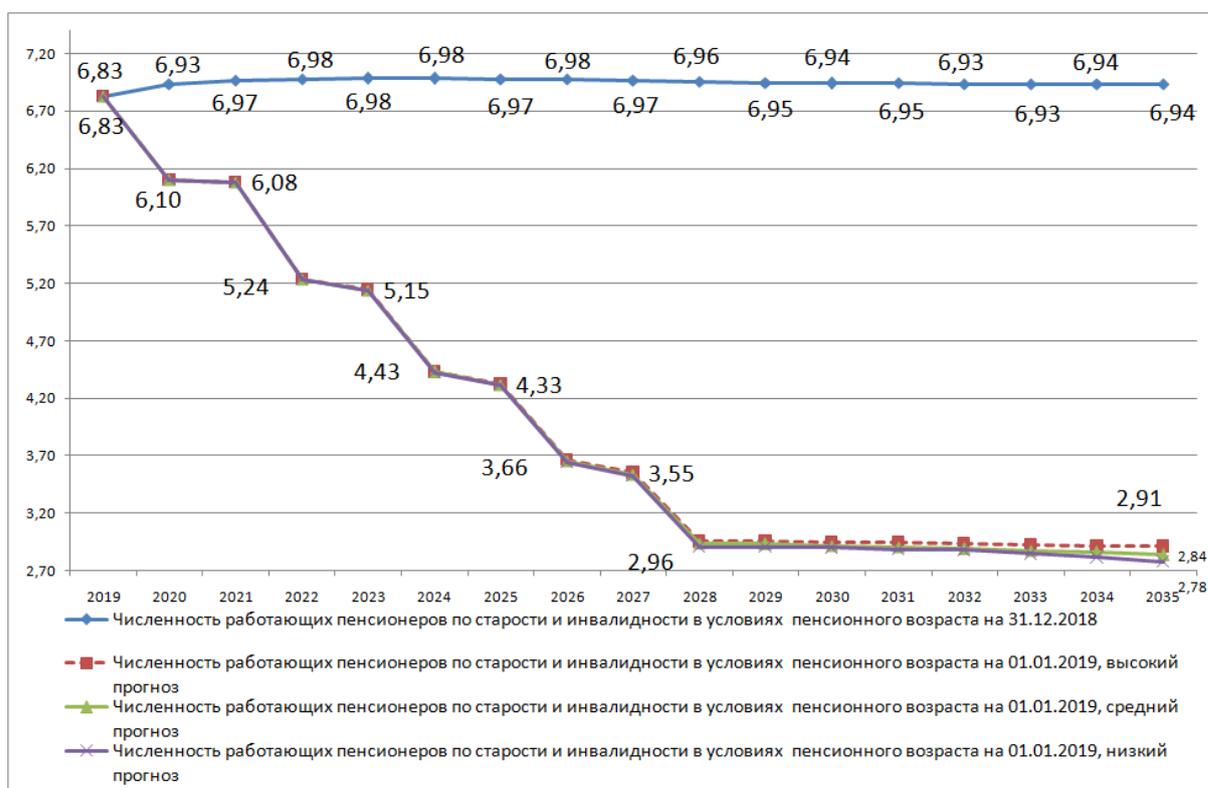

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.11 – Численность новых назначений страховой пенсии по старости, млн чел.

На 2023, 2025 и 2027 годов спрогнозированы новые назначения только досрочных страховых пенсий, в то время как новые назначения по общим основаниям передвинулись на следующие года, вследствие чего после «периода ожидания» в 2024, 2026 и 2028 годах численность новых назначений увеличится более чем в два раза.

Прогноз численности работающих застрахованных лиц, являющихся пенсионерами, показал разнонаправленную динамику по вариантам пенсионного возраста (Рисунок 2.12).

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.12 – Численность работающих застрахованных лиц, являющихся пенсионерами, млн чел.

По нормам пенсионного возраста, действовавшим до 2019 года, численность работающих пенсионеров остается практически неизменной, увеличившись на 1,54 %. В условиях повышения пенсионного возраста в периоды «льготного повышения» наблюдается критическое сокращение численности работающих пенсионеров. Те граждане, которые до повышения пенсионного возраста продолжали трудовую деятельность, формируя

дополнительные пенсионные права, будучи пенсионерами, в условиях нового законодательства остаются в категории трудоспособного населения и по достижении нормативного возраста в подавляющем большинстве прекращают трудовую деятельность. Сокращение работающих пенсионеров к 2035 году составит 57,39 % при высоком сценарии, 58,5 % – при среднем, 59,3 % – при низком. Если раньше работающим пенсионером был каждый пятый, то в условиях изменения пенсионного возраста работающим будет каждый одиннадцатый пенсионер. Таким образом, дополнительный доход в виде заработной платы будут иметь около 10 % пенсионеров, остальным в случае успешного достижения целевых ориентиров долгосрочной Стратегии [18] будут выплачивать пенсию в размере 2,5 прожиточного минимума пенсионера.

Наиболее ожидаемым эффектом в условиях увеличения нормативного пенсионного возраста следует считать укрепление страхового баланса пенсионной системы, а именно увеличение соотношения численности лиц трудоспособного возраста, которые уплачивают страховые взносы, и уменьшение численности получателей страховых пенсий.

В результате должны сократиться расходы бюджета ПФР по принятым обязательствам и увеличиться доходная часть. В прогнозе это достигается за счет роста численности трудоспособного населения (плательщиков страховых взносов) и сокращения численности получателей страховых пенсий.

Отношение численности застрахованных лиц, формирующих доходную часть бюджета ПФР, и численности пенсионеров по старости оражено в Таблице 2.16.

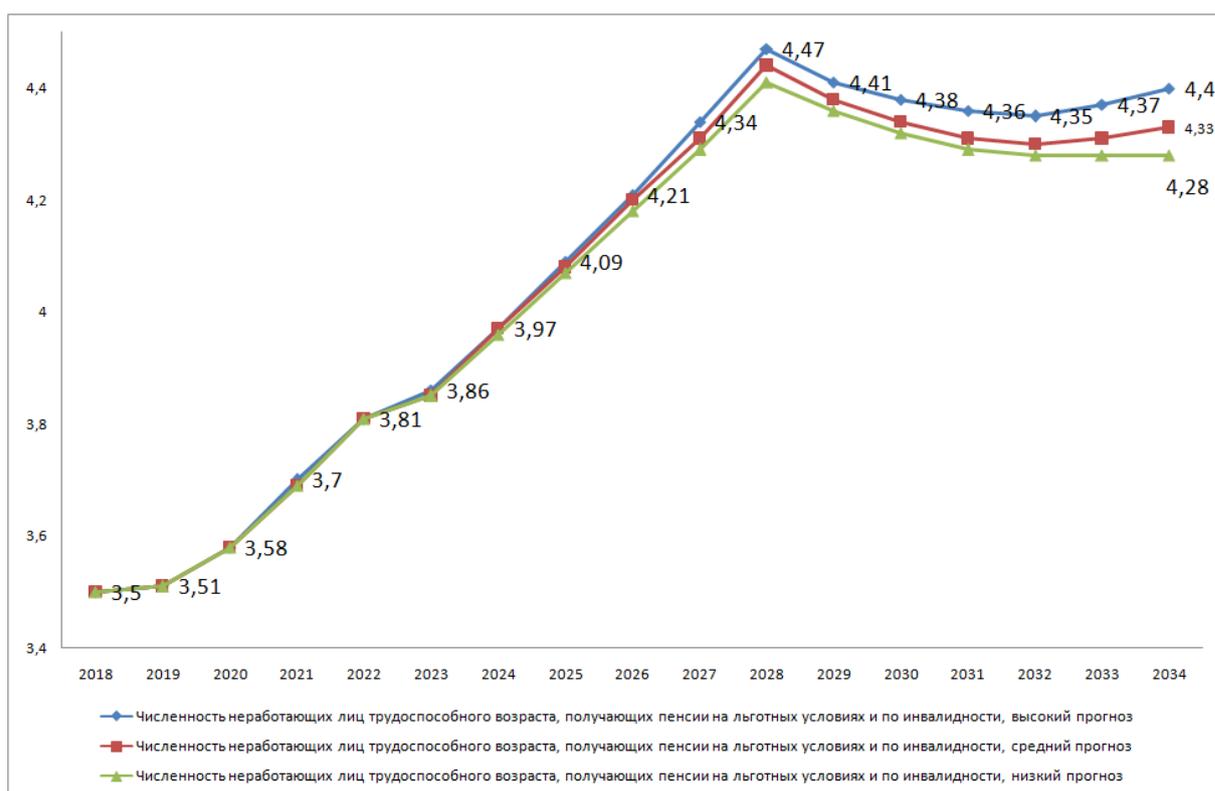
Таблица 2.16 – Страховой баланс пенсионной системы Российской Федерации в среднесрочной перспективе (на одного пенсионера приходится плательщиков страховых взносов)

Вариант прогноза	2021	2023	2025	2027	2031	2034
«Старый» возраст до 2019 года	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5
Высокий прогноз	1,6	1,7	1,8	1,9	2	2
Средний прогноз	1,6	1,7	1,8	1,8	1,9	2
Низкий прогноз	1,6	1,7	1,7	1,8	1,9	1,9

Источник: расчеты автора

В исследовании принято допущение, что численность неработающих лиц трудоспособного возраста, получающих пенсии на льготных условиях и по инвалидности, рассчитана по удельным весам данных ведомственной формы 94 (пенсия). Предполагается, что во всем прогнозном периоде эта категория пенсионеров работать не будет, вследствие чего из трудоспособного населения (застрахованные лица, уплачивающие страховые взносы и формирующие пенсионные права) она была исключена.

В 2021 году такая численность неработающих лиц трудоспособного возраста, получающих пенсии на льготных условиях и по инвалидности, спрогнозирована в количестве 3,7 млн человек, что соответствует статистическим данным (Рисунок 2.13).

Источник: расчеты автора

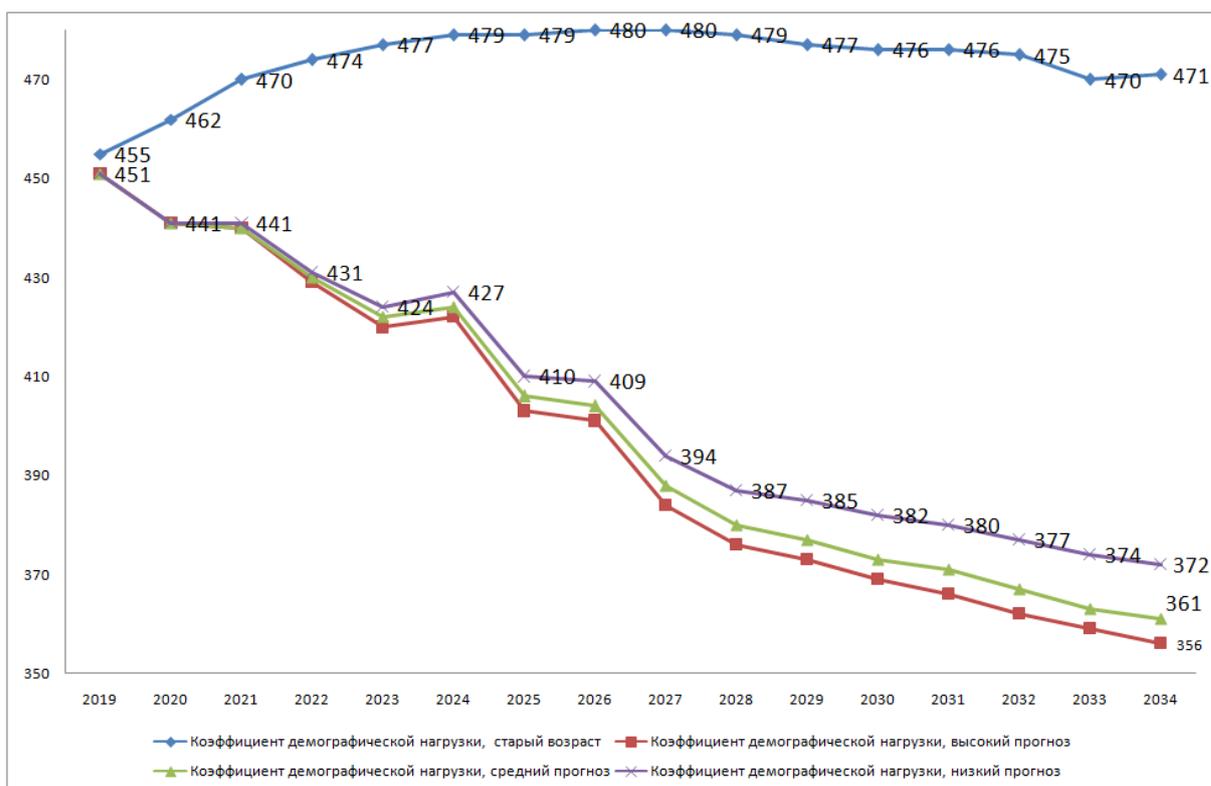
Рисунок 2.13 – Прогноз численности неработающих лиц трудоспособного возраста, получающих пенсии на льготных условиях и по инвалидности, млн чел.

К 2035 году прогнозируется значительное увеличение численности пенсионеров трудоспособного возраста, получающих пенсию по инвалидности,

страховую и по государственному пенсионному обеспечению, на 23,6 %: до 4,4 млн – при высоком прогнозе, до 4,33 млн – при среднем, до 4,28 млн – при низком.

Рассчитанный прогноз коэффициента демографической нагрузки пенсионерами⁶ по старости в условиях увеличенного общеустановленного пенсионного возраста показал тенденцию к уменьшению (Рисунок 2.14).

Коэффициент нагрузки в прогнозном периоде в условиях прежнего пенсионного возраста растет. Если на начало прогнозного периода в 2019 году на 1000 человек трудоспособного населения приходилось 455 пенсионеров, то в 2034 году на 3,52 % больше – 471 человек.

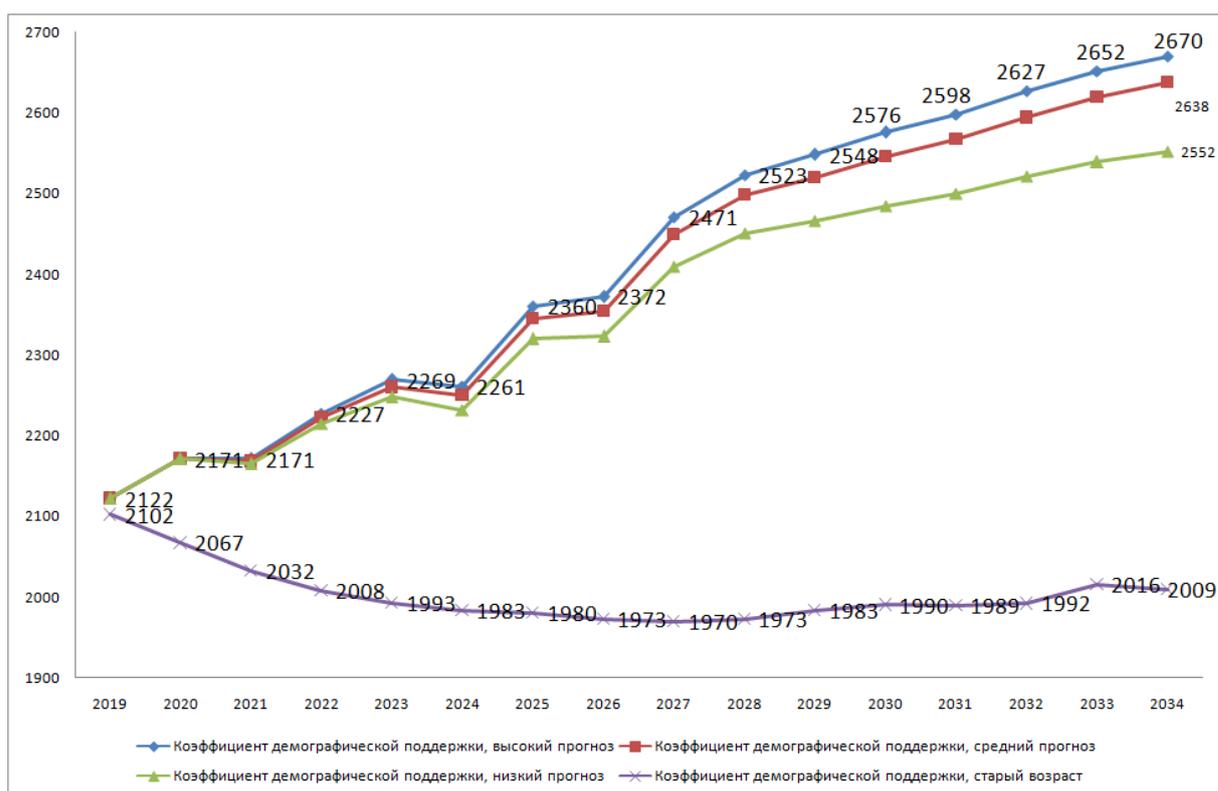
Источник: расчеты автора

Рисунок 2.14 – Коэффициент демографической нагрузки пенсионерами по старости (на 1000 чел. трудоспособного населения)

⁶На 1000 лиц трудоспособного возраста приходится пенсионеров по старости.

В прогнозе при действующем нормативном возрасте наблюдается обратная тенденция. Коэффициент нагрузки снижается во всех сценариях прогноза: на 21,0 % – в высоком, на 20 % – в среднем, на 17,5 % – в низком. Так, в 2035 году на 1000 лиц трудоспособного возраста будет приходиться 372 пенсионера в оптимистичном варианте.

Коэффициент потенциальной демографической поддержки⁷ в условиях прежнего законодательства в конце периода прогноза сократится на 4,42 %. В условиях действующего законодательства данный коэффициент увеличивается на 20,26 % в низком сценарии, на 24,32 % – в среднем и на 25,82 % – в высоком. Так, в 2035 году в оптимистическом варианте на 2670 человек трудоспособного возраста будет приходиться 1000 пенсионеров по старости (Рисунок 2.15).

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.15 – Коэффициент демографической поддержки пенсионеров по старости (на 1000 чел. старше трудоспособного возраста)

⁷На 1000 пенсионеров по старости приходится трудоспособных в возрасте от 16 лет до нормативного пенсионного возраста.

В среднесрочной перспективе значение представленного коэффициента увеличивается, превышая предельное соотношение баланса плательщиков взносов и пенсионеров 2 к 1, при котором пенсионная система, построенная с преобладанием распределительного принципа, финансово сбалансирована и индексирует размеры выплат в долгосрочной перспективе.

Следует отметить, что рассчитанные показатели демографической нагрузки и поддержки являются предельно возможными и зависят исключительно от статистических демографических данных. При этом не принимается во внимание факт уплаты страховых взносов, зависящий от состояния рынка труда (теневая занятость, занятость неполный рабочий день, занятость в течение года, периоды безработицы) и законодательных норм, позволяющих осуществлять уплату страховых взносов как в фиксированном размере, так и на добровольной основе или же не уплачивать вовсе [12].

Вследствие этого, по нашему мнению, реальный коэффициент нагрузки пенсионерами и реальный коэффициент поддержки пенсионеров следует рассчитывать исходя из численности застрахованных лиц, за которых уплачиваются страховые взносы.

В связи с тем, что на законодательном уровне закреплена несоразмерность страховых тарифов для страхователей, которые производят выплаты физическим лицам, и страхователей, которые таких выплат не производят, доход в бюджет ПФР от последних будет меньше в 4,16 раза [3, ст. 425] (Таблица 2.17).

Страховой вклад плательщиков взносов до 2018 года был рассчитан по формуле (2.7), после 2018 года – по формуле (2.6).

$$\text{Вклад}_{\text{страх}} = \frac{0,22 \times \text{СР}_{\text{зп}}}{\text{ФП}}, \quad (2.6)$$

где $\text{СР}_{\text{зп}}$ – среднемесячная начисленная заработная плата; ФП – фиксированный платеж.

$$\text{Вклад}_{\text{страх}} = \frac{0,22 \times \text{СР}_{\text{зп}}}{0,26 \times \text{МРОТ}}, \quad (2.7)$$

где МРОТ – минимальный размер оплаты труда.

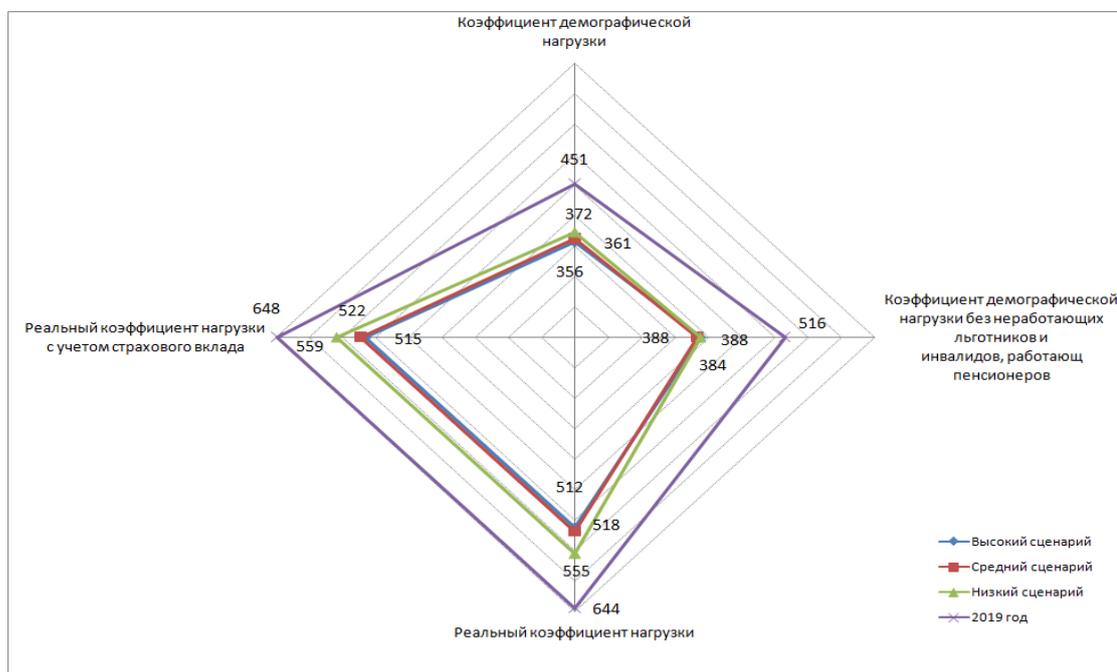
Таблица 2.17 – Страховой вклад в формирование пенсионных прав и доходную часть бюджета ПФР застрахованных лиц, уплачивающих фиксированный платеж

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Средний размер заработной платы, руб.	29792	32495	34030	36709	39167	43724	47867	51083
МРОТ, руб.	5205	5554	5965	7500	7800	11163	12 130	12 792
Фиксированный платеж, руб.						26545	29354	32448
Страховой вклад	4,84	4,95	4,83	4,14	4,25	4,35	4,30	4,16

Источник: расчеты автора по [3; 60]

Поэтому нами было принято решение о целесообразности корректировки численности плательщиков страховых взносов в пропорции 1 наемный работник = 4,16 самозанятому.

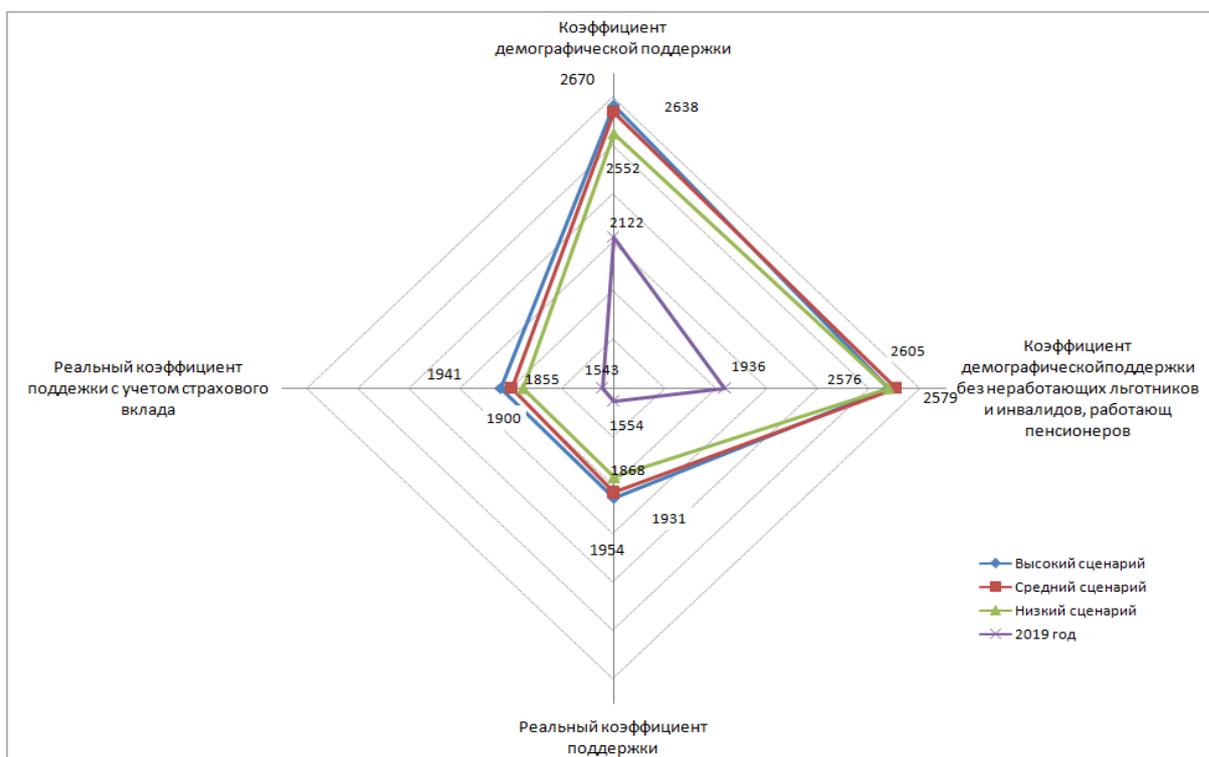
В результате были получены реальные коэффициенты нагрузки пенсионерами и поддержки в конце прогнозного периода (Рисунки 2.16 и 2.17).

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.16 – Реальный коэффициент нагрузки пенсионерами в 2035 году по трем сценариям прогноза

В результате в 2035 году реальный коэффициент нагрузки пенсионерами на работающих граждан в условиях измененного нормативного пенсионного возраста составит при высоком сценарии 515 пенсионеров на 1000 занятых, среднем – 522, низком – 559. При этом в расчетах прошлого нормативного возраста, действовавшего до 2019 года, к концу прогноза реальный коэффициент нагрузки составит 648 пенсионеров. Таким образом, в результате параметрических изменений пенсионного возраста нагрузка пенсионерами уменьшится на 20,5 %.

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.17 – Реальный коэффициент поддержки пенсионеров в 2035 году по трем сценариям прогноза

К концу прогнозного периода реальный коэффициент поддержки составил 1,941, то есть на 1941 плательщика страховых взносов будет приходиться 1000 получателей пенсии по старости при высоком сценарии, 1900 – среднем, 1885 – низком сценарии. Таким образом, реальный коэффициент поддержки, рассчитанный на основе численности плательщиков и страховом вкладе каждой категории страхователей, будет в 1,38 раза меньше коэффициента, рассчитанного на основе данных о трудоспособном населении.

В сравнении с прогнозом, рассчитанным на основе прежнего пенсионного возраста, коэффициент поддержки увеличится на 25,8 % (Таблица 2.18).

Таким образом, среднесрочный прогноз страхового обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации показал сокращение объемов пенсионных выплат за счет снижения численности получателей пенсий, которое составляет в среднем 12,0 %. При этом более половины работающих пенсионеров прекратят трудовую деятельность. Несмотря на прирост в размере 10,0 % численности трудоспособного населения, являющегося плательщиком страховых взносов, коэффициент участия во всем прогнозном периоде не только не увеличится, но и сократится, что оставляет необходимость поиска решений по повышению мотивации участия работающих граждан в пенсионной системе страны.

Таблица 2.18 – Реальные расчетные коэффициенты поддержки и нагрузки в условиях изменения нормативного пенсионного возраста

Сценарий прогноза	ФЗ № 350 [11]					ФЗ № 400 [9]	
	2020 г.	2035 г.				2020 г.	2035 г.
Показатель		Высокий, статичный рынок труда	Средний	Низкий	Высокий, рост самозанятости	Высокий	
Коэффициент поддержки	1543	1941	1900	1855	1405	1543	1460
Коэффициент нагрузки	648	515	522	559	711	648	572

Источник: расчеты автора

Корректировкой пенсионного возраста до уровня демографического предела был достигнут минимальный баланс поддержки пенсионных обязательств государства численностью трудоспособного населения. Однако разница в коэффициентах нагрузки и поддержки, рассчитанная по двум вариантам: на основе демографической численности и численности плательщиков страховых взносов, выявила серьезную разницу в полученных значениях, что свидетельствует о сохранении проблемы финансовой

обеспеченности пенсионной системы и дефицита ресурсов для повышения материальной обеспеченности пенсионеров в будущем.

Низкая численность работающих граждан, уплачивающих страховые взносы, наличие теневой занятости, трансформация рынка труда в сторону нестандартных форм занятости, недостаточная обеспеченность квалифицированными рабочими местами, дифференциация размеров средней заработной платы по видам экономической деятельности – угрозы, которые следует нивелировать в будущем в целях повышения финансовой обеспеченности пенсионных обязательств России.

2.3. Формирование и перспективы накопительной компоненты в модели пенсионного страхования России

Пенсионные реформы в России последних двух десятилетий прежде всего были направлены на повышение материальной обеспеченности получателей пенсий, укрепление финансовой сбалансированности бюджета Пенсионного фонда, а также усиление страховых принципов пенсионной модели.

Совершенствование механизма установления эквивалентности между пенсионными правами граждан и уплаченными страховыми взносами должно было стать мотивирующим фактором для застрахованных лиц к более активному и осознанному формированию пенсионных прав в системе персонифицированного учета.

В систему обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации была введена накопительная компонента в 2002 году (ст. 5) [6]. В рамках негосударственного пенсионного обеспечения накопительная составляющая начала развиваться с 1992 года.

В 2002 году накопительная часть была включена в трудовую пенсию (2.8).

$$П = СЧ + НЧ, \quad (2.8)$$

где П – трудовая пенсия по старости;

СЧ – страховая часть трудовой пенсии по старости;

НЧ – накопительная часть трудовой пенсии по старости.

Страховой тариф, учитываемый в накопительной части, составлял 6 % – для граждан 1967 года рождения и моложе, 2 % для мужчин 1953 – 1966 годов рождения и женщин 1957–1966 годов рождения [194]. Последняя норма была отменена в 2005 году, когда стало очевидным, что сформировать достойную накопительную часть до пенсии невозможно.

Создание многоуровневой модели пенсионной системы объясняло желание диверсифицировать риски и иметь возможность извлекать выгоды из периодов превышения индексации заработной платы над доходностью инвестиций и наоборот [33, с. 15]. Кроме того, внедрение накопительной компоненты объясняло желание снизить зависимость пенсионной системы от социально-демографических факторов, усилить личную ответственность каждого гражданина за размер своей будущей пенсии [184] и вписаться в текущую политическую повестку, направленную на модернизацию страны [132, с. 59].

В результате новая модель обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации была максимально приближена к рекомендуемой типовой многоуровневой модели построения пенсионных систем Международной организацией труда [314].

Стоит отметить, что Российская Федерация стала далеко не первой страной, внедрившей накопительную компоненту в пенсионную систему. В период с 1981 по 2002 гг. отдельные страны внедрили пенсионные схемы с индивидуальными счетами [214; 297].

Однако к 2014 году часть стран уже провели реформирование, вернувшись к государственным (солидарным) пенсионным схемам, и радикально сократила масштабы накопительных программ, изменив тарифы взносов, направив финансирование в солидарные программы [289; 175, с. 45].

Основными факторами, послужившими импульсами к обратному реформированию, стали низкий уровень охвата населения, высокие

административные издержки, снижение размера пенсий и коэффициента замещения утраченного дохода, высокие фискальные затраты, низкий уровень доходности [136, с. 44; 214].

В настоящее время стало очевидно, что при подготовке пенсионной реформы 2002 года в России были допущены просчеты в эффективности накопительной компоненты. Не было учтено, что использование накопительных механизмов требует комплекса внешних и внутренних макроэкономических условий – от устойчивого экономического роста до эффективного финансового регулирования. Кроме того, функционирование накопительных элементов подвержено существенному инвестиционному риску в условиях полной зависимости от финансового рынка. Поэтому просчетом было решение о внедрении частичных накопительных принципов при регистрируемой в России инфляции в 15,06 % в 2002 году.

Основанием «индексации накопительной пенсии является наличие доходов от инвестирования средств пенсионных накоплений» [241]. Этот факт подтверждает отсутствие гарантий сохранения покупательской способности накопительной пенсии в обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации (Таблица 2.19).

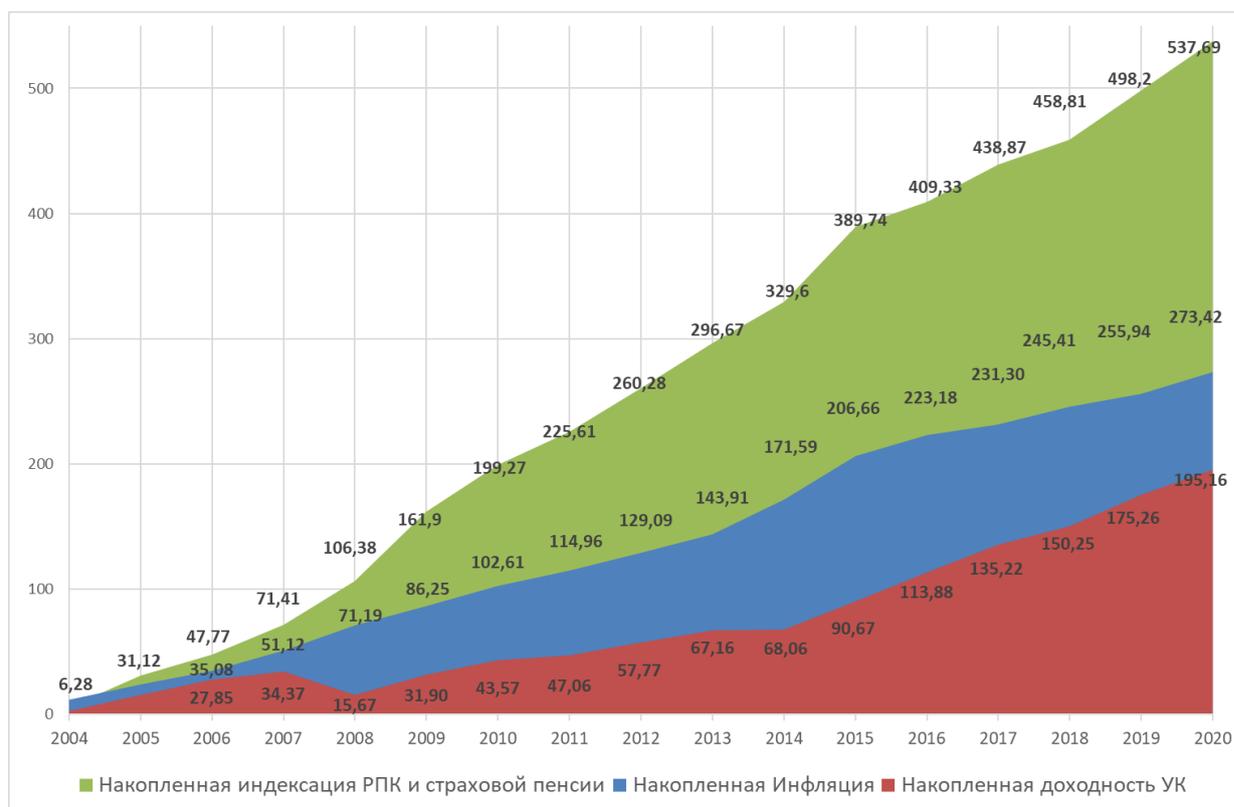
Таблица 2.19 – Изменения индекса потребительских цен и полученной доходности от инвестирования пенсионных накоплений, %

Показатель	2004	2008	2013	2014	2016	2017	2018	2019	2020
УК	3	-13,92	5,95	0,54	12,18	9,97	6,39	10,0	7,23
НПФ	н/д	н/д	5,23	3,33	5,9	3,73	0,79	9,42	5,34
Инфляция	11,73	13,28	6,47	11,35	5,39	2,51	4,26	3,05	4,91

Источник: расчеты автора

Накопленная доходность от инвестирования пенсионных накоплений оказалась ниже накопленной инфляции, а также накопленной индексации расчетного пенсионного капитала (РПК) и страховой пенсии за период с 2004 по 2020 год (Рисунок 2.18).

Нами сделан вывод о том, что застрахованные лица сформировали больше пенсионных прав на страховую пенсию, чем на накопительную.

Источник: расчеты автора

Рисунок 2.18 – Накопленная доходность УК, инфляция, индексация РПК и страховой пенсии

Формирование средств пенсионных накоплений уступало темпам роста и сохранности страховой пенсии. В итоге, с точки зрения интересов граждан, формирующих пенсию и работающих по найму, накопительная компонента малопривлекательна. Это подтверждается снижением численности граждан, формирующих накопительную пенсию после 2015 года, когда застрахованным лицам было дано право изменить тариф взносов на накопительную часть вплоть до полного прекращения отчислений (Таблица 2.20).

По нашему мнению, ошибочно была спрогнозирована активность застрахованных лиц (ЗЛ) по реализации права выбора формирования своей накопительной пенсии.

В процессе введения накопительной компоненты эксперты МОТ предупреждали о нежелании подавляющего большинства застрахованных лиц переходить в НПФ [45].

Таблица 2.20 – Численность граждан, имеющих пенсионные накопления, млн чел.

Показатель	2011	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2020
Численность ЗЛ	74,5	77	80,2	80,7	76,4	76,7	76,8	75,7
Через «ВЭБ»	58,5	56,5	51,9	49,8	46,5	42,4	39,6	38,5
Доля «ВЭБ», %	78,52	73,38	64,71	61,71	60,86	55,28	51,56	50,8

Источник: ведомственная отчетность ПФР

Более чем за 19 лет существования накопительной пенсии государство так и не смогло заинтересовать граждан управлять пенсионными накоплениями. Ежегодно не более 12 % граждан пользовались правом перевести свои пенсионные накопления. Так, в 2020 году продолжилась тенденция сокращения подачи заявлений о смене пенсионного фонда. В 2020 году застрахованные лица подали 129,8 тыс. заявлений, что в 2,7 раза меньше по сравнению с 2019 годом, когда было подано 345,0 тыс. заявлений. Более 56,5 % граждан выбор сделали в пользу «ВЭБ», 12,5 % перешли из ПФР в НПФ, 30,1 % сменили НПФ. В результате в 2020 году 38,5 млн граждан формировали свои пенсионные накопления в ПФР, 37,2 млн человек – в НПФ.

Таблица 2.21 – Динамика показателей программы государственного софинансирования пенсионных накоплений

Показатели	2009	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Участники, млн чел.	0,6	1,0	1,2	0,9	0,8	0,7	0,6	0,4	0,3
Взносы работников, млрд руб.	2,6	6,1	9,6	7,0	5,6	5,3	4,9	4,0	3,4
Средний размер, тыс. руб.	4,2	6,4	7,7	7,6	7,4	8,1	8,4	9,7	10,4
Взносы работодателей, млрд руб.	н/д	0,1	0,2	0,1	0,1	0,09	0,08	0,07	0,06
Софинансирование, млрд руб.	2,5	5,9	9,4	6,8	5,5	5,1	4,7	3,7	3,0

Источник: ведомственная отчетность ПФР [44; 207]

Программа государственного софинансирования пенсии [7], которая должна была повысить интерес граждан к накопительной компоненте, осталась незамеченной застрахованными лицами. Не более 3,5 % застрахованных лиц Российской Федерации за весь период действия программы вступили в правоотношения (Таблица 2.21). Однако рядом экспертов сохранение программы софинансирования представляется возможным с ее корректировкой в части объемов и сроков [89].

Заявленная в ходе пенсионной реформы 2002 года невосприимчивость пенсионной компоненты к демографическим процессам оказалась достаточно условная. В общероссийской тенденции старения населения сверху [165, с. 627] (увеличения продолжительности жизни после наступления нормативного пенсионного возраста, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, увеличения среднего возраста, снижения смертности пожилых (Таблицы 2.12, 2.22) пенсионная система столкнулась с увеличением фактического периода выплаты накопительной пенсии.

Таблица 2.22 – Вектор старения населения Российской Федерации

Показатель	2005	2007	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ОПЖ _{пред} мужчин, лет	13,26	14,2	14,58	15,96	16,08	16,46	16,56	16,86	15,20
ОПЖ _{пред} женщин, лет	22,85	23,77	24,23	25,62	25,8	26,14	26,28	26,56	24,99
ОПЖ _{рожд} , лет	65,37	67,61	68,94	71,39	71,87	72,7	72,9	73,3	71,52
Средний возраст, лет	38,2	38,5	38,9	39,5	39,6	39,7	40,0	40,2	40,4

Источник: составлено автором по [53; 228; 319]

Непосредственно само застрахованное лицо при этом столкнулось с необходимостью принятия решения: или увеличить процент отчислений на накопительную пенсию, или отсрочить время назначения пенсии, или согласиться на уменьшенный размер пенсии. А с учетом низкой активности и заинтересованности граждан осознанный выбор сделали единицы.

Удельный вес срочной выплаты в общей сумме пенсионных выплат из системы обязательного пенсионного страхования в 2020 году составил 11,2 %, удельный вес накопительной пенсии – 6,1 % (Таблица 2.23). Таким образом, за 12 лет уплаты взносов на накопительную пенсию и 19 лет инвестирования уплаченных взносов, накопительная пенсия составила в среднем 6,1 % от размера страховой пенсии.

Таблица 2.23 – Удельный вес накопительной компоненты в среднем размере страховой пенсии

	Количество пенсионеров	Удельный вес в размере пенсии, %	Размер, руб.
Получатели срочной выплаты	34209	11,2	1894,31
Получатели накопительной выплаты	86002	6,1	1031,30

Источник: ведомственная отчетность ПФР

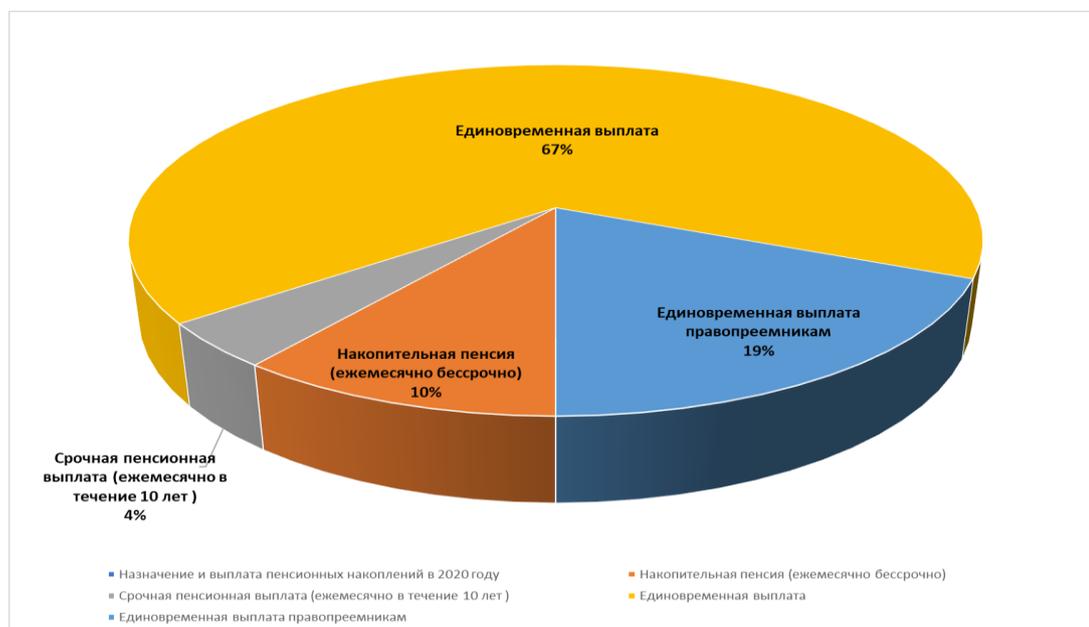
И. М. Игнатьев отмечает, что, несмотря на публичное обсуждение и общественный резонанс, накопительная составляющая в финансировании выплаты пенсий и в объеме пенсионного обеспечения играет роль, близкую к нулю [108].

По расчетам экспертов, за 19 лет формирования накопительная пенсия должна была составить 12,8 % от общей пенсии, сформированной за этот же период [164, с. 33].

С момента введения накопительной компоненты подавляющее количество назначений средств пенсионных накоплений приходится на единовременные выплаты (Рисунок 2.19).

В 2020 году 86 % выплат составляли единовременная выплата (67 %, или 549,1 тыс. получателей) и выплаты правопреемникам умерших застрахованных лиц (19 %, или 153,3 тыс. получателей). Несмотря на выплаченную сумму в 17 млрд руб., считать её полноценной пенсионной выплатой, повышающей материальный достаток граждан в течение периода дожития, нельзя.

В настоящее время накопительная пенсия является частью модели обязательного пенсионного страхования, а значит, должна обеспечивать гарантию минимального уровня потребления, адекватность размера пенсии уплаченным взносам, а также способствовать обеспечению выполнения целевых ориентиров Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации.

Источник: ведомственная отчетность ПФР

Рисунок 2.19 – Выплата пенсионных накоплений застрахованных лиц в 2020 году, %

Исходя из экономического смысла пенсии как отложенного заработка, размер накопительной пенсии, эквивалентный страховому вкладу застрахованного лица, рассчитывается формуле

$$T \times C_{\text{страх}} = \mathcal{E}_{\text{зар}} \times P_{\text{вып}}, \quad (2.9)$$

где T – тариф на накопительную пенсию;

$C_{\text{страх}}$ – страховой стаж (период уплаты взносов);

$\mathcal{E}_{\text{зар}}$ – эквивалент отложенного заработка;

$P_{\text{вып}}$ – период выплаты.

Таким образом, эквивалент отложенного заработка за период страхового стажа 30 лет и период выплаты накопительной пенсии 264 месяца для

накопительной пенсии равняется 8,4 % средней зарплаты в экономике, для срочной выплаты с периодом выплаты в 120 месяцев – 19,8 %.

В условиях 2020 года коэффициент замещения как для срочной выплаты, так и для накопительной пенсии не соответствует нормативному эквиваленту отложенного заработка. Прирост отношения размера страховой пенсии к ПМП составляет для срочной выплаты 1,12 раза, для накопительной пенсии – 1,07 раза (Таблица 2.24).

Таблица 2.24 – Вклад накопительной компоненты ОПС в достижение целей повышения размера пенсий

Показатель	Поддержка коэффициента замещения, %	Прирост отношения к ПМП, раз
Срочная выплата	+3,7	1,12
Накопительная пенсия	+2,0	1,07

Источник: расчеты автора

Неэффективность накопительного элемента была признана уже в 2012 году, когда были предприняты меры, ограничивающие права застрахованных лиц по формированию накопительной пенсии. В целях поддержания бюджета Пенсионного фонда России в 2014 году был принят мораторий на формирование гражданами накопительных пенсий, который продлен до 2024 года [14].

Функционирование обязательного накопительного механизма в условиях действия постоянно продлеваемого моратория, высокой волатильности финансовых рынков, с одной стороны, и тяжелого состояния бюджетной системы – с другой, заставляет говорить о необходимости кардинального пересмотра формата этого института [33, с. 103].

Требующей решения является задача по определению права собственности на сформированные гражданами пенсионные накопления. Источником формирования накопительной пенсии является определенный застрахованным лицом размер страхового тарифа или доли заработной платы, уплачиваемые работодателем или самим наемным работником по программе государственного софинансирования пенсионных накоплений [7]. Таким образом, пенсионные

накопления – это часть дохода (заработанной платы), зарезервированная на повышение материального уровня пенсионного обеспечения при наступлении страхового случая. По своей экономической сущности пенсионные накопления являются собственностью граждан. В ряде латиноамериканских стран пенсионные накопления принадлежат участниками национальных пенсионных систем и это закреплено законодательно [33]. В Российской Федерации накопительная компонента необоснованно включена в систему ОПС, и право собственности на нее принадлежит государству.

Источник: составлено автором

Рисунок 2.20 – Последствия направления доли страхового тарифа на накопительную пенсию

Следующая задача – определение накопительной компоненты как составляющей ОПС или добровольного пенсионного страхования. При этом в случае сохранения ее как части ОПС накопительная пенсия должна отвечать экономическому смыслу модели пенсионной системы: возмещать часть утраченного заработка и гарантировать минимальный материальный доход пенсионеру. Отвлечение части страхового тарифа на формирование пенсионных накоплений для будущей накопительной пенсии имеет ряд негативных последствий, выраженных в риске снижения размеров выплачиваемых пенсий, риске отсутствия финансовых возможностей для индексации пенсий, риске увеличения межбюджетных трансфертов на покрытие выпадающих доходов

ПФР, риске пересмотра размера страхового тарифа, риске роста нагрузки на бизнес (Рисунок 2.20).

По нашему мнению, совершенствование страховой модели пенсионного страхования должно развиваться посредством вывода накопительного сегмента из системы ОПС в отдельный элемент частной (индивидуальной) пенсии. Такое решение позволит сократить дефицит солидарной компоненты обязательного пенсионного страхования в России, персонифицировать ответственность застрахованных лиц, повысить размер страховых пенсий, сократить влияние политических решений на пенсионные накопления работающих граждан.

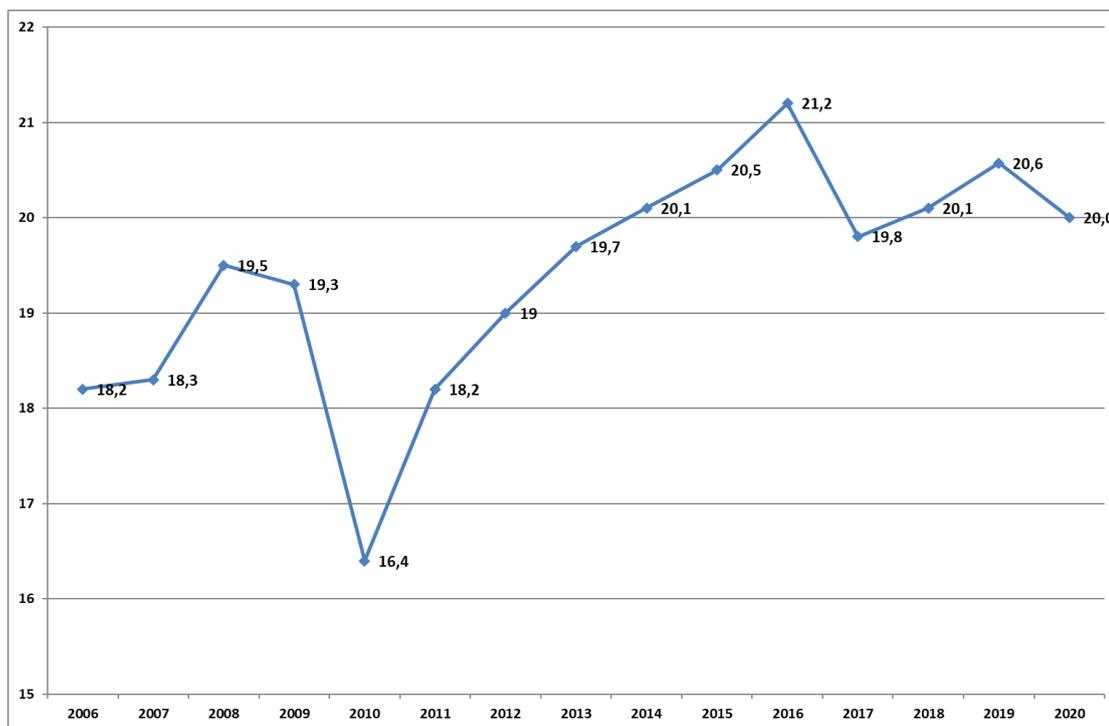
Концепция индивидуального пенсионного капитала (ИПК) [250] и гарантированного пенсионного плана (ГПП) [15; 138], согласно которой граждане из обязательной накопительной системы автоматически перейдут в добровольную, имеет ряд недостатков [87]. Как и действующая модель пенсионных накоплений, ИПК и ГПП требуют высокого уровня пенсионной грамотности, финансовой ответственности и мотивации к участию в ней граждан. Проект ИПК (2016–2017 годов) предполагал автоподписку на пенсионные накопления, ГПП (2019 год) – заявительный характер. Предполагалось, что работающие граждане кроме страховых пенсионных отчислений будут перечислять на ИПК 6 % от заработной платы [217] или на ГПП в размере, определяемом самим гражданином [15].

По данным Росстата из 68 % работающих граждан, имеющих размер начисленной заработной платы ниже среднемесячной по России, 54,5 % имели среднедушевой денежный доход до 27,0 тыс. руб. [58]. Таким образом, для групп населения с низким уровнем дохода, с наличием иждивенцев введение обязательного ИПК обернулось бы дополнительным финансовым бременем, снижающим качество жизни. Введение же порога участия (размер годового заработка) сделает программы привлекательными только для высокооплачиваемых категорий работников и бесполезными для других.

В 2020 году доля граждан, занятых в неформальном секторе экономики составила 20,0 %. В теневой экономике был занят каждый пятый работающий

россиянин (Рисунок 2.21). При этом сама структура занятых в теневой экономике сместилась в сторону возрастных групп от 25 до 49 лет.

Следует отметить устойчивое развитие неформальной самозанятости в России [74; 141]. По данным службы исследований HeadHunter, в 2018 году 31 % граждан работали удалённо: из них 14 % – фрилансерами и 17 % – удаленными сотрудниками в штате компаний [239].

Источник: расчеты автора по [53; 60]

Рисунок 2.21 – Численность работающих в неформальном секторе экономики России, %

Таким образом, в условиях меняющейся социально-трудовые отношения цифровой экономики, когда на первый план выходят «облачные технологии», удаленные нетрадиционные формы занятости, интеграция личной жизни в рабочую, когда регистрируется рост фактов неформального трудоустройства и несовершенство нормативной базы учета пенсионных прав самозанятых граждан, социальная и экономическая ответственность за формирование пенсионных прав, будущую материальную обеспеченность в рамках страховой модели ОПС полностью ляжет на самих граждан.

Как показывает исследование О. А. Александровой, индекс готовности участвовать в ГПП у молодежи – 0,1954 [198] (Рисунок 2.22). Только 5 %

молодежи планируют участие в программе, 34 % задумываются об участии, 61 % не планируют участие в ГПП.

Таким образом, в условиях непрерывных реформ, параметрических изменений условий пенсионного страхования и низкого размера пенсий недоверие граждан к самой пенсионной системе очень высоко. Поэтому необходимо совершенствовать стимулирующие механизмы для участия в программе, расширять гарантирующие законодательные нормы сохранности пенсионных прав и доходности, предусмотреть дополнительные льготные налоговые условия, продолжать информационно-разъяснительную работу по мерам формирования дополнительных пенсионных прав.

Источник: взято из доклада [198]

Рисунок 2.22 – Причины неготовности участия молодежи в накопительной компоненте обязательного пенсионного страхования России

Наиболее эффективным шагом развития накопительной компоненты, на наш взгляд, будет усиление роли дополнительного корпоративного пенсионного элемента.

В. С. Назаров считает целесообразным сохранение накопительной компоненты для самозанятого населения в виде специальной пенсионной программы [136, с. 103]. В этом случае у граждан сохранится возможность иметь дополнительный материальный доход при отсутствии права на страховую пенсию.

В странах Европы корпоративное страхование зарекомендовало себя как эффективный инструмент повышения уровня пенсионного обеспечения и снижения уровня государственных пенсионных обязательств [33].

Несмотря на то что система корпоративного пенсионного обеспечения в России была законодательно закреплена в конце XX века, в настоящее время она находится на начальной стадии развития. Корпоративные пенсионные программы функционируют сегодня только на добровольных началах самого работодателя и в основном концентрируются в крупных компаниях нефтедобывающей, угольной, электроэнергетической, горно-металлургической, оборонной отраслях экономики. Решая задачу развития корпоративной пенсионной компоненты, необходимо законодательно закрепить механизм аккумулирования пенсионных накоплений для работников «малого бизнеса», самозанятого населения, индивидуальных предпринимателей и предприятий с незначительным числом наемных работников. В данном случае в роли администратора корпоративного пенсионного фонда могут выступить профессиональные союзы в лице Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР). Кроме того, следует рассмотреть возможность развития корпоративного пенсионного сегмента по направлениям, затрагивающим работников, претендующих на установление пенсий на общих основаниях, и работников, формирующих права на досрочное (льготное) назначение пенсии. В последнем случае данное предложение позволит решить проблему финансирования и эквивалентности прав и обязательств в рамках досрочного пенсионного страхования.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что развитие накопительного сегмента системы обязательного пенсионного страхования, по нашему мнению, необходимо проводить в концепции самостоятельного элемента национальной пенсионной системы путем обособления его в дополнительные частные и корпоративные пенсионные программы. Так удастся стабилизировать расходную часть бюджета распределительной компоненты пенсионного страхования, дать реальную возможность застрахованным лицам управлять

своими пенсионными правами, повысить финансовую обеспеченность страховых пенсий, субсидировать ответственность между работником и работодателем в вопросе материальных гарантий гражданам.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕХАНИЗМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

3.1. Направления государственного регулирования учета пенсионных прав и условий их реализации

Пенсионное система страхования России уже третье десятилетие находится в ходе перманентной реформы, основными целями которой ставились повышение материальной обеспеченности пенсионеров и финансовая сбалансированность ОПС. При этом по итогам каждого этапа реформ оставался ряд нерешенных проблем, которые требовали дальнейшего совершенствования национальной пенсионной системы (Таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Итоги параметрических изменений пенсионной системы России

№	Этапы	Мероприятия	Нерешенные проблемы
1	1990 – 1995 годы	<ul style="list-style-type: none"> • Вывод бюджета Пенсионного фонда России из федерального во внебюджетный. • Расширение льготных пенсий. 	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие гарантии исполнения обязательств в области социального обеспечения. • Запоздалое начало реформ. • Крайне низкий размер пенсий. • Рост расходов. • Отсутствие гарантии прожиточного минимума. • Отсутствие дифференциации между размерами пенсий. • Невозможность индексации пенсий вследствие дефицита средств.
2	1996 – 2001 годы	<ul style="list-style-type: none"> • Новая концепция пенсионной системы на основе модели Всемирного банка. • Введение персонифицированного учета застрахованных лиц в ПФР. • Создание единых пенсионных служб. • Создание НПФ. • Введение индивидуального коэффициента исчисления пенсии (ИКП). 	<ul style="list-style-type: none"> • Потолок на заработок, учтенный при расчете размера пенсии.

Продолжение таблицы 3.1

№	Этапы	Мероприятия	Нерешенные проблемы
3	2002 – 2009 годы	<ul style="list-style-type: none"> • Становление пенсионного страхования • Обозначение цели – финансовая устойчивость пенсионной системы. • Увеличение размеров пенсий. • Нивелирование эффектов от старения населения. 	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение размера коэффициента замещения. • Отсутствие гарантии превышения размера пенсии над прожиточным минимумом. • Рост дефицита бюджета ПФР. • Незаинтересованность граждан в участии в пенсионных программах. • Низкое участие граждан. • Сохранение льготного (досрочного) пенсионирования без необходимой финансового поддержки. • Неэффективность накопительной компоненты.
4	2010 – 2014 годы	<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение бедности среди пенсионеров, гарантия от нищеты. • Индексация пенсий. • Повышение финансовой устойчивости пенсионной системы. • Утверждение Концепции долгосрочного социально – экономического развития [185] страны до 2020 года. 	<ul style="list-style-type: none"> • Рост дефицита бюджета ПФР. • Ограничение учета пенсионных прав за счет введения предельной базы. • Низкое участие граждан. • Не решена проблема учета пенсионных прав самозанятыми. • Снижение привлекательности • Рост межбюджетных трансфертов. • Усиление влияния демографических и экономических факторов. • Снижение размера коэффициента замещения.

Источник: составлено автором.

Пенсионная реформа 2015 года в первую очередь была направлена на достижение финансовой сбалансированности бюджета ПФР за счет сокращения текущего дефицита. Планировалось достичь его, увеличивая порог вхождения в систему (увеличивая продолжительность страхового стажа), сокращая долю досрочных (льготных) пенсий, корректируя страховой тариф для отдельных рабочих мест. Дополнительно было изменен механизм индексации пенсий и утверждена новая пенсионная формула расчета пенсий на основе индивидуальных пенсионных коэффициентов [35]. Таким образом, модель приобрела трансфертный характер. Межбюджетные трансферты Пенсионному

фонду в 2012–2019 годы составляли от 2,4 до 3,7 трлн руб., или 3,0–3,1 % от ВВП [237, с. 29]. В результате можно констатировать, что в краткосрочной перспективе пенсионная реформа не снизила зависимости от федерального бюджета.

Увеличение страхового стажа до 15 лет, дополненное условием наличия пенсионных прав в объеме 30 ИПК, ужесточило требования по входу в систему и получению страховой пенсии. Следовательно, есть риск того, что в предстоящие годы число лиц, не выработавших страховой стаж, будет расти.

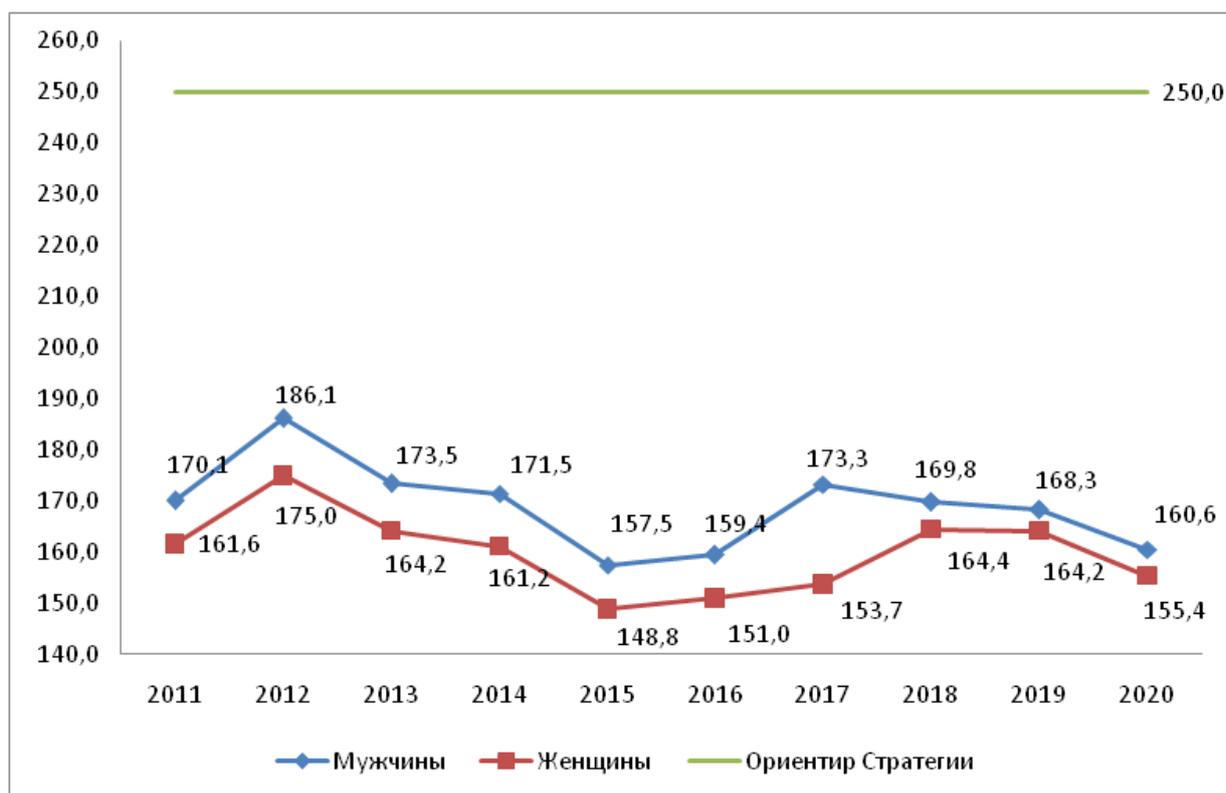
Другой ограничитель касается низкооплачиваемых работников, которые в нормативный 15-летний страховой стаж не сформируют требуемых коэффициентов в 30 ИПК.

В соответствии с реформой увеличился потолок страхуемого заработка с 1,6 до 2,3 средней зарплаты, что повысит эффективность пенсионного страхования для высокодоходных категорий застрахованных лиц и сократит формируемые пенсионные права остальных работников.

Формируемые пенсионные права еще сильнее стали зависеть от внешних факторов, уменьшаясь в периоды экономического спада, безработицы, политических решений и прочее.

Пенсионная реформа не достигла и основной цели – борьбы с бедностью и обеспечение достойного уровня материальной обеспеченности пенсий (Рисунок 3.1).

Анализ классифицированных страхуемых и нестрахуемых факторов, влияющих на условия формирования пенсионных прав граждан (см. главу 1), и параметрических характеристик обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации (см. главу 2) показал, что достижение достойного материального уровня пенсионного страхования на уровне рекомендаций МОТ в будущем трудновыполнимо как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Источник: расчеты автора

Рисунок 3.1 – Динамика изменений покупательской способности пенсий

Результаты исследования показывают, что повышение эффективности пенсионной системы (финансовая сбалансированность, достойный уровень материального благосостояния пенсионеров) и совершенствование механизма формирования пенсионных прав можно достигнуть дальнейшей параметрической настройки внутри пенсионной системы и комплексными государственными мерами по регулированию внешних условий.

Совершенствование обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации в условиях давления внешних факторов, по нашему мнению, является определением возможностей для сокращения упущенных пенсионных прав и создания условий для увеличения объема страховых пенсионных прав застрахованных лиц, гарантирующего достойный уровень жизни.

Основными мероприятиями, направленными на совершенствование обязательного пенсионного страхования, являются:

- трансформация рынка труда путем создания рабочих мест для возможности участия в нем лиц старшего и молодого поколения;

- адаптация рынка труда под работников «серебряного возраста»;
- активная социальная поддержка пожилых граждан в рамках «серебряной экономики»;
- интеграция и участие пожилых граждан в жизни общества;
- создание новых рабочих мест для работников предпенсионного возраста;
- улучшение условий труда и сокращение рабочих мест, приводящими к ранней потере трудоспособности;
- повышение социального и медицинского обслуживания всего населения;
- профилактические медицинские мероприятия в целях снижения риска инвалидизации;
- расширение мер стимулирования рождаемости;
- легализация теневого сектора экономики и скрытых доходов;
- повышение личной ответственности и уровня участия в формировании пенсионных прав граждан;
- корректировка правовых условий формирования пенсионных прав;
- реформирование заработной платы, в том числе МРОТ [47; 80];
- расширение охвата граждан из числа самозанятого населения;
- увеличение доли граждан, занятых на постоянной основе;
- вывод накопительной компоненты из состава ОПС;
- перераспределение ответственности субъектов пенсионного страхования.

Вопрос о перераспределении ответственности субъектов пенсионного страхования по финансированию пенсий в научном сообществе поднимается уже давно [149]. А. Л. Сафонов и Ю. В. Воронин считают, что вопрос ввода взноса с работника будет решен в будущем. Первоначально его предлагается ввести не для всех работников, а для высокодоходных категорий граждан. А уплату производить не в ПФР, а в корпоративные пенсионные системы.

В. Д. Роик предлагает распределение страховых взносов в системе ОПС организовать в следующей пропорции: 18 % – работодатели; 3 % – работники; 3 % – государство [48, с. 157].

В настоящее время в обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации работодатель уплачивает страховые взносы без участия работника [237]. Большинство стран Европы и СНГ используют паритетное распределение страховых взносов между работодателем и работником (Приложение К).

Однако, по нашему мнению, введение распределения ответственности по схеме «государство – работодатель – гражданин» в настоящее время преждевременно и может вызвать рост скрытой оплаты труда, уклонение от уплаты взносов. Кроме того, данная мера существенно ослабит материальное состояние низкооплачиваемых работников и будет восприниматься как очередное налоговое бремя.

Введение такой схемы возможно после повышения заработной платы в России (Таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Динамика индекса Джинни и покупательной способности заработной платы

Показатель	2011	2013	2015	2017	2019	2021
Соотношение средней заработной платы 10 % работников с наибольшей и 10 % работников с наименьшей заработной платой, раз	16,1	15,8	14,5	14,1	13	13,5
Индекс Джинни	0,425	0,420	0,413	0,415	0,410	0,414
Отношение МРОТ к медианной заработной плате, %	28,7	24,5	24,0	27,5	32,8	31,8
Отношение МРОТ к средней заработной плате, %	20,6	17,7	17,6	20,0	23,7	22,7

Источник: составлено автором по [53; 57; 60]

Как нами было рассчитано ранее, при текущем размере средней заработной платы, чтобы сформировать необходимый объем пенсионных прав, мужчинам и женщинам придется оставаться на рынке труда дольше сверхнормативного, установленного МОТ. Таким образом, повышение заработной платы работникам

является важной общегосударственной задачей. В настоящее время дифференциация заработной платы работников составляет 1:13. Стоит отметить, что начиная с 2011 года данный показатель ежегодно снижается.

Несмотря на тенденцию к сокращению, в настоящее время данный показатель дифференциации заработной платы не выполняет макроэкономические требования эффективного формирования пенсионных прав как классической модели Бевериджа (1:10), так и Бисмарка (1:4).

По данным Росстата, доля фонда оплаты труда (ФОТ) во внутреннем валовом продукте (ВВП) страны ежегодно сокращается (Таблица 3.3).

Низкий удельный вес оплаты труда наемных работников в ВВП также не соответствует требованиям устойчивого формирования пенсионных прав (см. главу 1).

Таблица 3.3 – Доля ФОТ в ВВП России

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Удельный вес оплаты труда наемных работников в ВВП	49,6	47,8	48,2	47,8	44,7	44,1	47,0
в том числе официальной	35,3	34,3	35,1	34,8	33,6	34,7	37,0

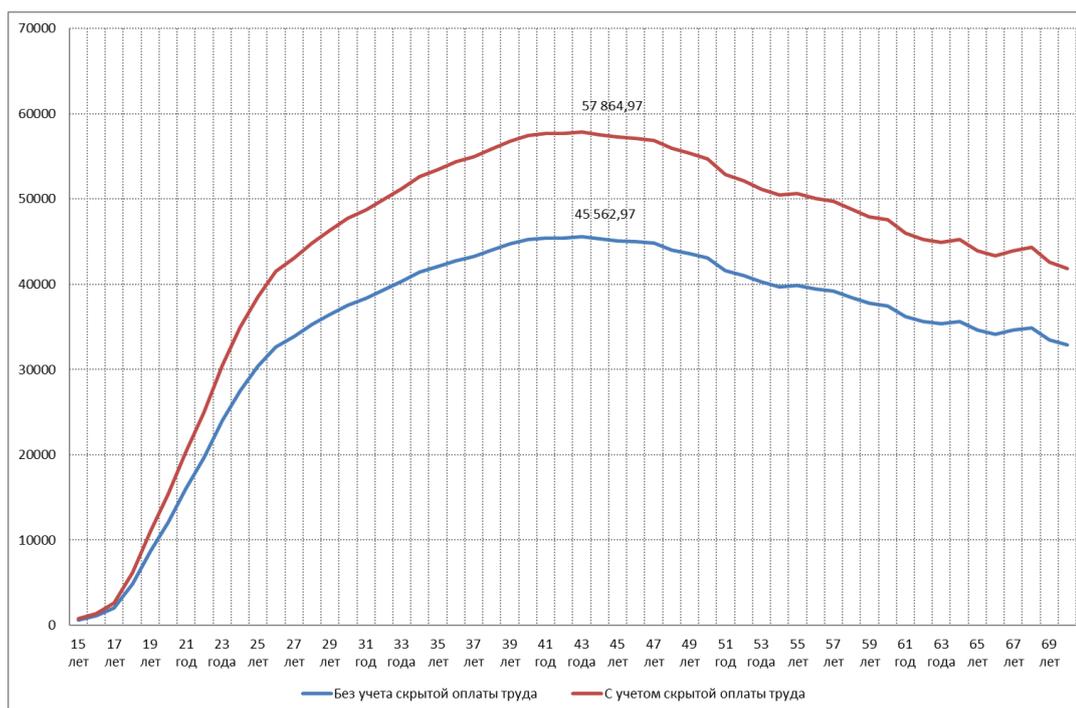
Источник: данные [53; 60]

Одно из решений, предлагаемое В. Д. Роиком, – поэтапное повышение МРОТ до уровня 40–50 % от средней начисленной заработной платы [48, с. 284]. В 2019 году данный показатель составлял 23,7 %, в 2021 году – уже 22,6 %. Стоит отметить неустойчивый тренд такого отношения в последнее десятилетие. С 2011 года наблюдалось падение удельного веса МРОТ в заработной плате. Лишь к 2017 году удалось достичь уровня 2011 года с последующим ростом в 18,5 % в 2019 году. Нами был рассчитан удельный вес МРОТ в медианной заработной плате. В 2019 году он составил 32,8 %, в 2021 году – 31,7 %. С 2021 года соотношение минимального размера оплаты труда и медианной заработной платы устанавливается в размере 42 % [4]. По нашему мнению, дальнейшим

необходимым мероприятием является доведение размера МРОТ до 50 % от медианной.

Следующим решением вопроса повышения заработной платы является легализация скрытой оплаты труда. В. Е. Гимпельсон отмечает, что «типичные» сектора экономики, где больше всего неформалов по найму, – это строительство, торговля, сельское хозяйство, транспортная сфера [206]. В европейских странах скрытая оплата распространена в таких отраслях, как строительство, сельское хозяйство, торговля, транспорт, сервис [86]. Как показывают расчеты, наименьшее количество пенсионных прав в 2019 году было сформировано в этих областях особенно у женщин (см. главу 2).

В результате легализации скрытой оплаты труда изменится профиль дохода наемных застрахованных лиц (Рисунок 3.2).

Источник: составлено автором

Рисунок 3.2 – Профиль дохода наемных работников по итогам легализации скрытой оплаты труда, руб.

Таким образом, количество учтенных пенсионных прав на индивидуальных лицевых счетах будет включать потенциально упущенные.

Вопроса о минимизации скрытой оплаты труда и неформальной занятости должен решаться комплексно, сочетая жесткие и мягкие подходы, касающиеся корректировки социальных норм и налогообложения. О. В. Синявская дополняет обозначенные подходы стимулирующими и ужесточающими мерами с акцентом на стимулы [155]. В рамках реализации комплексной стратегии следует повысить эффективность регулирования антикоррупционной профилактики, интенсивно создавать новые формальные рабочие места для граждан, вступающих в трудовые отношения, и предпенсионеров, проводить информационно-разъяснительную работу и популяризацию преимуществ легализованного трудоустройства, улучшать качество государственных услуг и расширять государственную поддержку застрахованным лицам и страхователям. Не менее важным для работодателей является снижение административных барьеров, касающихся вхождения на рынок, расширения производства.

О. В. Синявская и С. С. Бирюкова подтверждают, что ресурсы корректировки налогообложения исчерпаны, а дальнейшее уменьшение страхового тарифа существенно сократит доходную часть внебюджетного фонда ПФР [155, с. 197].

Положительная динамика роста заработной платы застрахованных лиц позволит в будущем включить в систему пенсионного страхования финансовые средства самого работника (Таблицу 3.4). Необходимость софинансирования пенсионных прав отмечается Е. Ш. Гонтмахером [88].

Таблица 3.4 – Участие субъектов пенсионной системы в формировании пенсионных прав, %

Тариф	Работодатель		Работник	
	формирование страховой пенсии	формирование фиксированной выплаты	формирование страховой пенсии	формирование фиксированной выплаты
Действующее законодательство	16	6	-	-
Предложенные изменения	16	6	2	-

Источник: составлено автором.

В результате объем дополнительных пенсионных прав, сформированных за период трудовой жизни, для женщин составит 17,41 ИПК, для мужчин – 26,50 ИПК. Таким образом, при ежегодной дополнительной уплате 2 % от заработной платы в размере 9464,54 руб. в год, годовой доход в виде страховой пенсии увеличится на 25426,13 руб.

Кроме того, мероприятия по легализации заработка позволят застрахованным лицам поднять реальный коэффициент замещения. Повышая размер легального страхуемого заработка, граждане сохраняют себе материальное пенсионное обеспечение в рамках международных стандартов и Стратегии развития пенсионной системы России.

Кроме того, расширение методологии оценки неформальной занятости, наряду с действующей методологией Росстата, обеспечит получение более точных результатов на отечественном рынке труда [230].

Ненаблюдаемая занятость застрахованных лиц трудоспособного населения определяется нами как разница между количеством застрахованных лиц из числа трудоспособного населения, численностью населения, работающего по найму, численностью работающих не по найму, численностью неработающих инвалидов, численностью неработающих пенсионеров, численностью неработающих граждан в трудоспособном возрасте, осуществляющих уход, численностью безработных граждан, которые встали на учёт в органах занятости населения, численностью учащихся и студентов в трудоспособном возрасте, численностью отдельных категорий трудоспособного населения по формуле:

$$\begin{aligned} \text{НЗ} = & \text{ЗЛ}_{\text{труд}} - \text{ЗЛ}_{\text{найм}} - \text{ЗЛ}_{\text{ИП}} - \text{ЗЛ}_{\text{н.инв}} - \text{ЗЛ}_{\text{н.пенс}} - \\ & - \text{ЗЛ}_{\text{уход}} - \text{ЗЛ}_{\text{ОЗН}} - \text{ЗЛ}_{\text{уч}} - \text{ЗЛ}_{\text{кат}}, \end{aligned} \quad (3.1)$$

где НЗ – наблюдаемая занятость;

$\text{ЗЛ}_{\text{труд}}$ – численность работающих по найму;

$\text{ЗЛ}_{\text{ИП}}$ – численность работающих не по найму;

$\text{ЗЛ}_{\text{н.инв}}$ – численность неработающих инвалидов;

$ZL_{н.пенс}$ – численность неработающих пенсионеров;

$ZL_{уход}$ – численность неработающих граждан в трудоспособном возрасте, осуществляющих уход;

$ZL_{ОЗН}$ – численность безработных граждан, которые встали на учёт в органах занятости населения в установленные законом сроки;

$ZL_{уч}$ – численность учащихся и студентов в трудоспособном возрасте;

$ZL_{кат}$ – численность отдельных категорий трудоспособного населения (военнослужащие, судьи, следователи и т. д.).

Предложенная методология оценки неформальной занятости позволяет вести учет как в целом по всем застрахованным лицам, так и персонально по каждому гражданину. В результате в целях минимизации скрытой оплаты труда и неформальной занятости использование информации персонифицированного учета Пенсионного фонда России нами считается целесообразным.

В действующей модели пенсионного страхования России в пенсионной формуле учтен повышающий коэффициент учета пенсионных прав отложенного выхода на пенсию $K_{нов}$ (см. главу 1). Нами считается целесообразно ввести понятие «фактор возраста», выраженный в коэффициенте $K_{нон}$ перерасчета пенсионных прав граждан, не выработавших страховой стаж в 37 лет для женщин и 42 года для мужчин, при введении права работающих на назначение пенсии ранее установленного нормативного пенсионного возраста но не ранее 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин.

Снижение размера вновь установленной страховой пенсии при 5-летнем досрочном назначении составит 36,0 % (Таблицу 3.5). Назначение пенсии за год до достижения нормативного пенсионного возраста размер страховой пенсии уменьшает на 5,36 %. Предлагаемой нормой смогут воспользоваться застрахованные лица, выполнившие минимальные требования по страховому стажу, объему пенсионных прав (ИПК) и чей расчетный размер страховой пенсии будет превышать прожиточный минимум пенсионера (ПМП). Восстановление права на «полную» пенсию не предусмотрено. Предлагаемый в исследовании коэффициент будет экономически эффективен для

застрахованных лиц, обеспечивших себе превышение минимальной нормы ИПК, гарантирующего размер страховой пенсии на уровне мировых стандартов МОТ.

Таблица 3.5 – Расчет влияния «фактора возраста» при установлении страховой пенсии при индивидуальном пенсионном возрасте

Досрочное назначение, лет	Коэффициент понижения	Сумма ИПК без $K_{пон}$		Сумма ИПК с учетом $K_{пон}$		Снижение размера пенсии, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
5	0,64	120,54	110,87	77,15	70,96	36,00	36,00
4	0,73	126,89	115,45	92,63	84,28	27,00	27,00
3	0,88	133,13	119,92	107,83	97,13	19,00	19,00
2	0,73	138,89	124,06	122,23	109,18	12,00	12,00
1	0,944	144,37	128,02	136,29	120,85	5,60	5,60
0	1	149,58	131,77	149,58	131,77	0,00	0,00

Источник: расчеты автора

Условием совершенствования обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации является разработка программы трансформации рынка труда для возможности участия в нем лиц старшего и молодого поколения.

В последние годы активное развитие получила «серебряная экономика». Это стало возможным, благодаря тому, что граждане, достигающие пенсионного возраста, продолжают сохранять активную жизненную позицию, с готовностью принимают изменения современности, направленные на улучшения качества жизни, в том числе увеличение количества рабочих мест и поддержку государством активного долголетия [100; 114].

Гражданам пожилого возраста практически вести активный образ жизни, это позволяет им создавать для себя более комфортную среду, считает П. Н. Коломиец [100; 114]. Кроме того, в России основными мотивами сохранения занятости для граждан, вышедших на пенсию, является поддержание уровня материального достатка [100], возможность совмещения рабочих

статусов [132, с. 82], самооценка здоровья [124, с. 23] и психологическая готовность. Комплексный подход к вопросу удержания лиц старшего возраста на рынке труда включает в себя как финансовые, так и нефинансовые стимулы. Наиболее эффективным в рамках государственной политики, по нашему мнению, является улучшение системы здравоохранения, а также облегчение условий труда в тех областях, которые снижают уровень здоровья граждан.

Как отмечает Д. Иток, в ходе развития «серебряной экономики» формируется образ «нового пожилого» – образованного, экономически и социально активного, производительного и обеспеченного человека [274].

Важнейшими задачами государственных мер в условиях функционирования «серебряной экономики» является адаптация условий труда с учетом физиологических и социальных потребностей пожилых работников, дальнейшее развитие программ непрерывного обучения, снижение уровня дискриминации по возрасту. Для повышения общественной роли пожилых людей в России действуют программы «Университет третьего возраста», «Обучение компьютерной грамотности», «Азбука Интернета». Дальнейшее развитие обучения пожилых граждан могло бы быть реализовано через организацию учебных центров по повышению квалификации, переподготовке и профессиональному обучению в каждом субъекте Российской Федерации.

Дальнейшим развитием программы «активное долголетие» послужило бы принятие нормативных актов, расширяющих защитные механизмы для предпенсионеров и пенсионеров. Такой законопроект предусматривал бы запрещение дискриминации при трудоустройстве по возрасту, содействие трудоустройству, исходя из возможностей индивидуума.

Примером практики использования профессионального и жизненного опыта пожилых граждан может стать институт тьюторства⁸. Пожилые граждане могут выступать в роли консультантов, экспертов или «серебряных волонтеров»

---

⁸Тьютор (англ. tutor – наставник, репетитор, преподаватель) – неформальная педагогическая должность.

в консультативных фирмах, образовательных учреждениях, государственных органах, компаниях с выстроенной системой подготовки кадров.

Дальнейший импульс должны получить адаптация и доступность объектов для людей с ограниченными возможностями в программе «Доступная среда».

Дальнейший импульс должна получить социальная поддержка пожилых граждан. Наряду с формой ухода, выраженной в помощи родственников, объясняемой жесткой социальной нормой, О. В. Синявская и Е. С. Горват предлагают альтернативные формы постороннего ухода от неформальных частных сиделок, волонтеров, некоммерческих организаций [154, с. 75]. В России все большее распространение получают новые формы поддержки, когда пожилые максимально долго пребывают в привычных домашних условиях: «приемная семья для пожилого человека» (в период распространения коронавирусной инфекции в 2020 году успешно было апробировано временное опекуновство, когда граждане принимали пожилых из социальных учреждений постоянного пребывания у себя дома), «стационар на дому», школы по уходу за тяжелобольными гражданами, «санаторий на дому», курсы «активное долголетие», рынок социальных услуг.

По нашему мнению, потенциал имеет гериатрическое страхование и гериатрическая помощь, которые направлены на увеличение продолжительности здоровой жизни, повышение уровня и качества жизни пожилых граждан. Его элементами могут выступить добровольное страхование, дополнительное социальное обеспечение, уход за престарелыми, обеспечение равного и универсального доступа к медико-социальному обслуживанию.

Таким образом, совершенствовать обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации следует комплексно, уделяя пристальное внимание каждому элементу, имеющему влияние в условиях трансформации структуры общества и старения населения.

3.2. Механизм совершенствования параметрических характеристик, влияющих на формирование пенсионных прав

Проведённый в исследовании сравнительный анализ механизма формирования пенсионных прав позволяет нам прийти к выводу, что действующая пенсионная модель обеспечивает гендерную сегрегацию формируемых пенсионных прав по причине более короткого страхового стажа у женщин. Причиной этого является законодательные нормы раннего начала пенсионирования женщин. Анализ средней продолжительности страхового стажа работающих пенсионеров показал, что 64 % женщин и 61 % мужчин продолжали формировать пенсионные права после установления пенсии. Так, 50 % работающих пенсионеров обоих полов прекращают трудиться к 67 годам.

Нами в исследовании предлагается постепенный переход обоих полов к единому нормативному пенсионному возрасту. Этим достигается выравнивание сформированных пенсионных прав у мужчин и женщин.

Рассчитанные варианты корректировки нормативного пенсионного возраста до 63 и 65 лет представлены в Таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Расчетные объемы сформированных пенсионных прав при корректировке пенсионного возраста

	Возраст	ИПК за период	ИПК всего	ИПК нормативный	Сумма увеличенной пенсии	Доход от з/п.	ЦП
Мужчины	65	21,27	204,62	196,82	1978,18	2446134,57	1,51
Женщины	60	18,05	133,10	196,82	1678,24	2075246,27	1,44
Мужчины	65	21,27	204,62	196,82	1978,18	2446134,57	1,51
Женщины	65	34,52	149,58	196,82	3210,55	3970039,85	1,61
Мужчины	63	12,73	196,08	196,82	1184,22	1464353,63	1,42
Женщины	63	28,12	143,18	196,82	2615,46	3603573,62	1,54
Женщины	62	24,84	139,90	196,82	2310,20	1158922,44	1,51

Источник: расчеты автора

Использование предлагаемого варианта сокращения гендерного разрыва в пенсионных правах позволит укрепить страховой баланс обязательного пенсионного страхования страны, выраженного в увеличении показателя демографической поддержки пенсионеров на 26,0 % к 2035 году.

В случае установления пенсии женщине в 65 лет, её объем пенсионных прав будет сформирован больше на 34,52 ИПК. Так женщины сформируют на 34,52 ИПК больше, а сумма выплаченной пенсии за ожидаемый период дожития составит более на 52,0 тыс. рублей. По данным профиля дохода доход в виде заработной платы женщины в период до наступления 65 лет составит более 1,9 млн рублей.

В случае корректировки нормативного пенсионного возраста для обоих полов на уровне 63 лет сохранится диспропорция размера страховых пенсий. При нормативном пенсионном возрасте мужчин в 65 лет и женщин в 62 года объем сформированных дополнительных пенсионных прав позволит уравнивать размеры страховых пенсий, исчисленных в расчетных условиях 2019 года (Таблица 3.6).

В целях сохранения страхового баланса страховой пенсионной модели в условиях демографического старения населения нами были предложены меры по повышению пенсионных прав граждан, имеющих детей, направленные на компенсацию упущенных пенсионных прав и стимуляцию рождаемости.

Малодетные и бездетные граждане в период занятости объективно сформируют больше пенсионных прав, чем многодетные или одинокие матери. Так, нестраховые периоды ухода за каждым ребенком до достижения им возраста 1,5 года хотя и дают не менее 1,8 ИПК в год, но не позволяют получить ИПК больше, чем если бы застрахованное лицо сохраняло трудовую занятость, работая по найму (до 4,01 ИПК) (Рисунок 2.7). Размер в 1,8 ИПК актуален для работающих по найму женщин в возрасте до 22 лет и самозанятых. Для женщин фертильного возраста начиная с 22 лет формируемые пенсионные права значительно превышают размер 1,8 ИПК. Таким образом, в целях повышения демографического вклада застрахованных лиц нами предлагается увеличить

размер компенсации нестрахового периода ухода за каждым ребенком до уровня не менее 3,6 ИПК.

В целях повышения пенсионного обеспечения имеющих детей женщин необходимо внести изменения в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», дополняющие основные направления расходования средств материнского (семейного) капитала.

Взамен направления на формирование накопительной пенсии для женщин предлагаем возможность направить средства МСК (в полном объеме или частично) на формирование пенсионных прав для увеличения размера страховой пенсии. Нами предлагается механизм увеличения пенсионных прав, ежегодно не превышающий предельно допустимый объем в 10 ИПК за вычетом сформированных ИПК в текущем году. Так, например, если женщина в 2019 году в возрасте 37 лет сформировала 3,66 ИПК и желает увеличить объем пенсионных прав за счет средств поддержки материнства, то из средств МСК на лицевой счет лягут не более 6,44 ИПК. Остаток средств МСК она вправе использовать в иные годы. Рассчитанный эквивалент размера материнского семейного капитала в 2021 году на одного ребенка составляет 20,63 ИПК, на двоих детей – 27,27 ИПК, которые распределяются исключительно в страховой части тарифа и не направляются в солидарную часть.

Кроме того, в целях компенсации упущенных пенсионных прав мужчин, призванных на военную службу, которая является конституционной обязанностью и не дает права выбора, в отличие от других нестраховых периодов, нами предлагается корректировка ИПК в сторону увеличения до 3,6 ИПК. В настоящее время гражданин, который не служил, оказывается в более выгодных условиях в пенсионном отношении, чем тот, который служил, имея возможность сформировать до 3,91 ИПК. При этом по причине особого характера воинская служба, сопряженная с невозможностью отчислять страховые взносы, с повышенным риском инвалидизации и гибели, по нашему мнению, должна трактоваться шире.

Во 2 главе обоснована необходимость вывода накопительной пенсии из составляющей обязательного пенсионного страхования. Была решена задача определения накопительной компоненты как составляющей ОПС или добровольного пенсионного страхования. В настоящее время накопительная пенсия как составная часть ОПС не отвечает экономическому смыслу страховой пенсионной модели: возмещать часть утраченного заработка и гарантировать минимальный материальный доход пенсионеру.

Отметим, что основанием индексации накопительной пенсии служит положительный инвестиционный доход пенсионных накоплений, что подтверждает отсутствие гарантий сохранения покупательской способности накопительной пенсии в накопительной компоненте системы ОПС.

В условиях меняющейся социально-трудовые отношения цифровой экономики социальная и экономическая ответственность за формирование пенсионных прав в накопительной пенсии должна полностью ложиться на самих граждан. Следует отметить, что накопительный пенсионный план привлекателен исключительно для высокодоходных групп работающих. Таким образом, совершенствование модели пенсионного страхования должно развиваться посредством вывода накопительного сегмента из системы ОПС в отдельный элемент добровольной частной (индивидуальной) пенсии. При этом пенсионные накопления граждан следует направить на увеличение пенсионных прав в страховой пенсии. В результате предложенной меры объем ИПК можно увеличить в среднем на 10,0 для застрахованного лица, формировавшего средства пенсионных накоплений начиная с 2002 года.

При изменении внешних факторов, например трансформация рынка труда под влиянием цифровизации, тариф в страховой системе должен носить всеобщий характер и обеспечивать равенство формируемых пенсионных прав. Мы считаем, что дифференциация тарифа страховых взносов противоречит страховому механизму, что ярко проявляется в профиле пенсионных прав самозанятого населения, уплачивающего фиксированный платеж, и граждан, добровольно уплачивающих взносы по ОПС. Так, для работников, уплачивающих фиксированный платеж, в условиях 2019 года необходима будет

продолжительность страхового стажа в 158 лет для достижения достойного уровня размера страховой пенсии.

Е. Д. Катульский отмечает, что половина самозанятых ведет трудовую деятельность в теневом секторе экономики [110; 109]. Для самозанятого населения совершенствование модели ОПС заключается в увеличении размера фиксированного платежа независимо от суммы легализованного дохода, который позволит обеспечить достижение целевых показателей Стратегии в 2,5–3,0 ПМП, либо в корректировке целевых ориентиров эффективности ОПС для самозанятого населения, выраженных только в гарантии защиты от нищеты и размере пенсионной выплаты в 1,0 ПМП.

Таблица 3.7 – Размер фиксированного платежа для самозанятых для достижения целей Стратегии

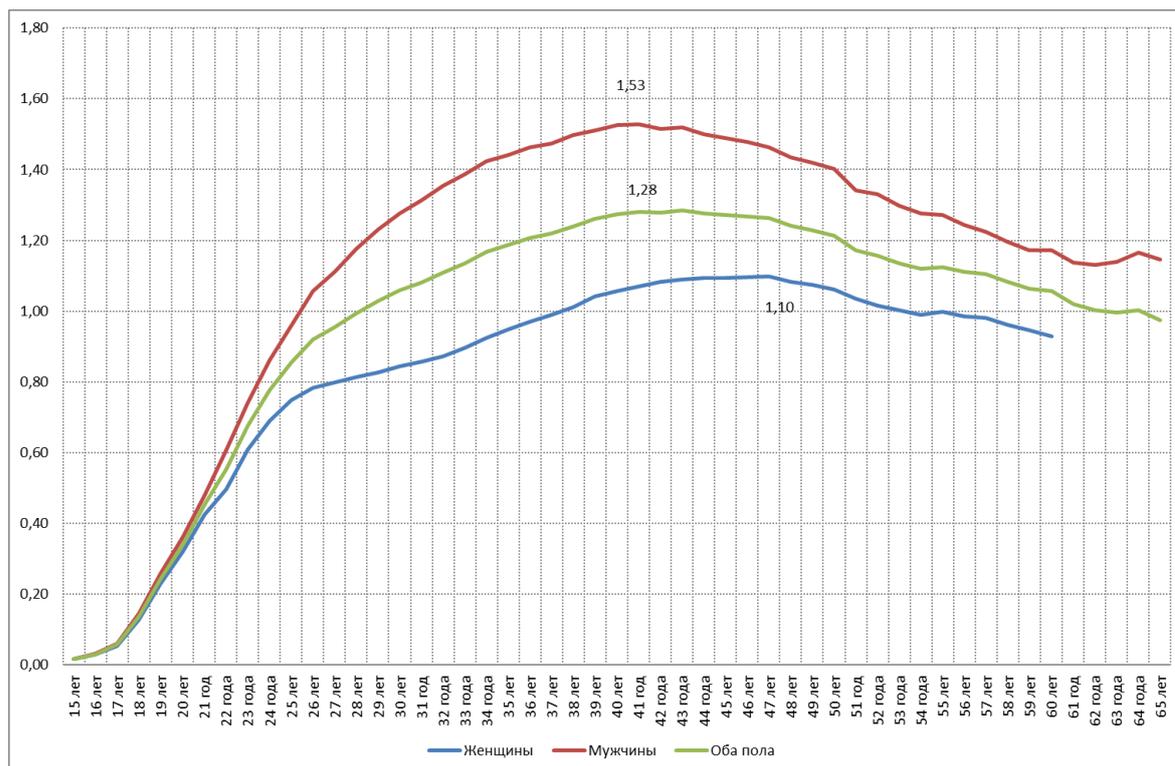
Стаж	2,5 ПМП		3,0 ПМП		1,0 ПМП	
	ИПК в год	ФП	ИПК в год	ФП	ИПК в год	ФП
15	13,12	241408	16,56	304704	2,8	51520
20	9,84	181056	12,42	228528	2,1	38640
25	7,87	144808	9,94	182896	1,68	30912
30	6,56	120704	8,28	152352	1,4	25760
35	5,62	103408	7,1	130640	1,2	22080
40	4,92	90528	6,21	114264	1,05	19320
45	4,37	80408	5,52	101568	0,93	17112

Источник: расчеты автора

Для получения пенсии в размере 1,0 ПМП самозанятым, уплачивающим фиксированный платеж (ФП), и гражданам, добровольно вступившим в правоотношения по ОПС, уплачивающим налог на профессиональный доход, необходимо в течение 30 лет платить 25,8 тыс. руб. в год, для пенсии в 2,5 ПМП – 120,7 тыс. руб., для пенсии в 3,0 ПМП – 152,3 тыс. руб. (Таблица 3.7).

Совершенствование условий формирования пенсионных прав для застрахованных лиц, работающих по найму, подразумевает сокращение скрытой оплаты труда (Рисунок 3.3). Это позволит заработать больше ИПК за

нормативный страховой стаж без изменения тарифа, нормативного возраста, нормативного специального стажа. Результаты расчетов показывают, что при легализации скрытой заработной платы объем сформированных пенсионных прав наемных работников за 30 лет стажа вырастет в среднем на 35,70 ИПК для женщин и 36,88 ИПК для мужчин, а расчетный нормативный страховой стаж для мужчин сократится на 6 лет, для женщин на 10 лет.

Источник: расчеты автора

Рисунок 3.3 – Эффект от легализации скрытой оплаты труда (прирост), в ИПК

Поскольку пенсия – это отложенная во времени часть заработной платы, выплачиваемая в виде страховой выплаты, замещающей доход, нами подчеркивается необходимость сохранения требования корреляции пенсионных прав и дохода работающего. Предлагаем рассчитывать новый размер предельной базы, применяемой для расчетов страховых взносов (ПБСВ) на следующий ($n + 1$) год, на основе темпа роста заработной платы n (текущего) года (Таблица 3.8). Данная мера позволит избежать потери пенсионных прав за счет опережающего роста налогооблагаемой базы.

Кроме того, предлагаем рассчитывать ПБСВ на основе размера медианной заработной платы, увеличенной в 2,3 раза.

Таблица 3.8 – Объем формируемых пенсионных прав при предельной базе страховых взносов (ПБСВ), рассчитанной исходя из темпов роста заработной платы

Год	ПБСВ	Индекс	Средняя заработная плата	Индекс	ИПК, в год	ПБСВ с индексом з/п	ИПК, в год	ПБСВ от медианной з/п	ИПК на основе медианной з/п
2020	1292000	1,12	51083	1,07	4,74	1002584	6,11	1067404	6,13
2019	1150000	1,13	47867	1,09	4,99	915808	6,27	1000204	6,29
2018	1021000	1,17	43724	1,12	5,14	820361	6,40	913634	6,41
2017	876000	1,10	39167	1,07	5,37	768878	6,11	818413	6,13
2016	796000	1,12	36709	1,08	5,53	712766	6,18	767052	6,19
2015	711000	1,14	34030	1,05	5,74	680615	6,00	711073	6,01

Источник: расчеты автора

В результате верхняя граница налогооблагаемой базы снизится, что в условиях действующего тарифа приведет к потере пенсионных прав высокодоходных работников, снижению их мотивации в участии в ОПС, нарушению принципа эквивалентности и ограничению солидарного коэффициента замещения. Поэтому нами рассмотрены варианты совершенствования регрессивной шкалы уплаты страховых взносов (СВ), исключающей значительную потерю пенсионных прав при сохраняющемся принципе перераспределения действующей пенсионной модели.

Смоделированы условия формирования пенсионных прав при регрессивной, плоской и прогрессивной шкалах солидарного тарифа и регрессивной шкале страхового тарифа. Согласно результатам моделирования, целесообразно применение страхового тарифа по ставке 22 %:

- до предельной базы СВ: 16,0 % – страховой тариф, 6 % – солидарный тариф;
- сверх предельной базы СВ: 4,0 % – страховой тариф, 12,0 % – солидарный тариф.

В результате сохраняется принцип эквивалентности пенсионных прав, обеспечивается перераспределение между различными категориями застрахованных лиц в пенсионной модели. Рост расходов на обеспечение выплаты пенсий высокодоходным пенсионерам составляет всего 2,4 % п.п., при этом высокодоходные группы застрахованных лиц останутся донорами страховых взносов, обеспечивая перераспределение финансовых ресурсов. Будет обеспечена дифференциация размера страховой пенсии между верхней и нижней группами плательщиков взносов, которые различаются в 4 раза, что безусловно, усилит страховой механизм пенсионной модели (Таблица 3.9).

Таблица 3.9 – Достижение целей Стратегии при корректировке регрессивной шкалы предельной базы страховых взносов

Тариф	Группы по размерам средней з/п	Удельный вес, %						Размер страховой пенсии, руб.	Целевой показатель
		численности работников	начисленной заработной платы	уплаченных СВ	СВ на страховую часть	СВ на солидарную часть	расходов на выплату пенсий		
6%–16% +10%–0%	менее НБСВ	86,6	61,3	67,8	74,4	54,8	77,8	14523,31	1,61
	более НБСВ	13,4	38,7	32,2	25,6	45,2	22,2	31506,19	3,50
6%–16% +12%–4%	менее НБСВ	86,6	61,3	64,4	70,6	52,1	75,1	14523,31	1,61
	более НБСВ	13,4	38,7	35,6	29,4	47,9	24,9	58256,34	6,47

Источник: расчеты автора

Кроме того, предложенный расчет предельной базы расчета страховых взносов увеличит пенсионные права граждан в среднем на 26,33 ИПК при нормативном 30-летнем периоде стажа.

Для усиления страховых принципов пенсионной модели предлагается исключить из выплат в рамках ОПС выплаты, имеющие нестраховую природу: повышенную фиксированную выплату по разным основаниям (наличие иждивенцев, достижение 80 – летнего возраста, длительный стаж в сельском хозяйстве и прочее). Для решения проблемы финансовой сбалансированности пенсионной системы предлагаем установить источники компенсаций и доплат, отличные от оплаты труда.

По нашему мнению, повысить мотивацию граждан в отсрочивании времени выхода на пенсию следует:

- через отмену предельной налоговой базы, с которой начисляются страховые взносы, для лиц старше трудоспособного возраста;
- повышенную индексацию пенсионных прав, заработанных в период сверхнормативного возраста;
- адаптацию рынка труда под работников «серебряного возраста»;
- более активную социальную поддержку пожилых граждан;
- улучшение системы здравоохранения.

Предлагаемый механизм совершенствования институциональных характеристик действующей модели пенсионного страхования в Российской Федерации будет способствовать достижению материальной обеспеченности пенсионеров на уровне стандартов Международной организации труда.

3.3. Перспективы реформирования обязательного пенсионного страхования в России путем введения безусловного базового дохода

Трансформация сферы занятости и индивидуализация труда под влиянием очередной технологической трансформации и цифровизации все сильнее разворачивает дискуссию в научном сообществе о необходимости введения универсальной (всеобщей) программы социальной поддержки населения.

Рост социально-экономической дифференциации в странах мира вновь делает актуальной концепцию минимального (базового) гарантированного (безусловного) дохода [172, с. 80].

А. Лоурей [294] и А. Штерн [309] в стремлении к всеобщей социальной справедливости рассматривают идею универсального базового дохода (UBI) больше чем просто социальную поддержку, а как социальный идеал. По мнению других экспертов, безусловный базовый доход (ББД) способен нивелировать негативные последствия потери рабочих мест из-за автоматизации, упростить разнообразие государственных социальных программ [272; 320]. Существенно

то, что экспертами прослеживается прямая связь между введением ББД и расширением Индустрией 4.0 [66; 98; 146, с. 226].

Как считает В. А. Остапенко, в будущем безусловный базовый доход способен вытеснить собой систему социального обеспечения государства [143].

В современной экономике нет однозначно данного определения термина «безусловный базовый доход». В литературе ББД имеет ряд синонимичных названий: безусловный основной доход (БОД), универсальный базовый доход (УБД), безусловный гарантированный доход (БГД), гарантированный минимальный доход (ГМД), социальные дивиденды, отрицательный налог на прибыль [71, с. 532; 177, с. 70].

Ю. И. Прохоренко, С. А. Золотов, М. Л. Шилов под безусловным основным доходом понимают доход, который выплачивается государством всему населению независимо от наличия у них другого источника дохода и семейного положения [105; 146].

Е. Ш. Гонтмахер называет базовым доходом меру социальной поддержки, в наибольшей степени соответствующей природе труда и характеру рынка труда в условиях начавшейся технологической революции, когда работа становится все более распределенной и во все большей степени направленной не на физическое выживание работника, а на его самореализацию [92].

Н. Бобков определяет ББД, как социальное ежемесячное фиксированное пособие, которое не зависит от материального обеспечения, социального статуса, нуждаемости и выплачивается всем гражданам страны [69, с. 9].

Ю. В. Кузнецов под базовым доходом понимает регулярную выплату всем гражданам одной и той же суммы денег независимо от каких-либо условий или характеристик ситуации, в которой находятся получатели [120, с. 81].

Таким образом, согласно классическому определению, безусловный базовый доход – это концепция социальной поддержки населения, реализуемая посредством регулярных фиксированных денежных выплат всем гражданам независимо от социального статуса, занятости, уровня жизни и дохода.

Несмотря на отсутствие однозначного определения, эксперты выделили ряд параметров, которые характеризуют безусловный базовый доход:

- универсальность,
- достаточность,
- регулярность,
- безусловность,
- денежное выражение.

Под универсальностью понимается охват программой базового дохода. Данная выплата должна осуществляться всему населению страны (при наличии гражданства или разрешения на временное пребывание), обеспечивая им социальные гарантии. Таким образом, можно обеспечить 100 % охват граждан социальной защитой, снижающей риск бедности. При этом выплата является персональной и не выплачивается суммарно домохозяйствам.

Размер базового дохода должен удовлетворять минимальные потребности человека, обеспечивая возможность существования для всего населения. При этом должен соблюдаться баланс между тем, чтобы размер ББД решал проблему крайней нищеты и бедности, и тем, чтобы размер базового дохода не стал единственным источником средств к существованию. В. Н. Бобков и ряд экспертов уточняют, что ББД должен являться базовой частью дохода граждан [71, с. 525].

Базовый доход должен представлять собой регулярные (ежемесячные) платежи, а не единовременные выплаты. При этом вопрос продолжительности выплат в экспертном сообществе остается актуальным.

В основе безусловного базового дохода лежит концепция безусловности. Не требуется выполнения условий для определения права на выплаты, что отличает концепцию от условий наступления страхового случая в рамках социального страхования или удовлетворения критерия нуждаемости при адресной социальной помощи. Б. Ноймэркер определяет, что «безусловность» означает отсутствие необходимости подтверждать нуждаемость для получения [71, с. 528].

В классическом понимании безусловный базовый доход – это денежная форма поддержки населения, выплачиваемая наличными средствами или зачисляемая на банковский счет гражданина.

Эксперименты по внедрению и реализации базового дохода проводились в Индии, Испании, Канаде, США, Швейцарии и других странах [68; 201; 203; 221; 232; 248; 255; 303]. Несмотря на отдельные положительные результаты экспериментов, данные страны не внедрили схему базового дохода в полном объеме.

Референдум в Швейцарии по вопросу введения универсального базового дохода в 2016 году закончился с отрицательным результатом (76,9 % граждан высказались против) [275].

Анализ теоретических и практических аспектов внедрения безусловного базового дохода позволяет сделать вывод о его неоднозначности, выражающейся в наличии как положительных, так и негативные последствий (Таблица 3.10).

Таблица 3.10 – Положительные эффекты и возникающие риски от введения концепции безусловного базового дохода

Положительный эффект	Возникающий риск
Снижение уровня бедности	Проблема определения и расчета критерия бедности
Сокращение неравенства	Изменить только состав бедных, не коснется среднего класса и богатых
Удовлетворение части материальных потребностей	Рост иждивенчества
Компенсирует низкий размер заработной платы	Ухудшение условий труда, отмена минимального размера оплаты труда
Стимуляция трудовой мобильности	Приток мигрантов
Сокращение административных расходов	Рост налогов
Рост платежеспособного спроса	Спровоцирует рост инфляции
Рост уровня занятости, сокращение безработицы	Рост неполной занятости, скрытой оплаты труда
Рост производительности труда	Снижения мотивации к труду
Свобода на труд, экономическая свобода	Снятие обязательств с работодателя по обеспечению трудовых прав и охране труда
Вовлечение в неоплачиваемую деятельность [71, с. 533]	Сохранение низкооплачиваемых рабочих мест

Источник: составлено автором

Введение ББД в концептуальной модели может способствовать решению проблемы монетарной бедности отдельных категорий граждан, если обеспечивать их регулярной выплатой на уровне, превосходящем прожиточный минимум.

В своих исследованиях Е. А. Черных пришла к выводу о неэффективности принимаемых мер, т.к. изменения происходят не в количественном выражении, а в качественном [177, с. 80].

Эксперимент Финляндии, связанный с базовым доходом, проведенный в 2017–2018 годах [312] и направленный на «содействие занятости», показал, что граждане не брались за любую работу, предъявляли завышенные требования к вакансиям и занимались поиском работы так же, как и прочие безработные [85].

Е. А. Черных, ссылаясь на экспертные оценки, показывает возможный рост теневой занятости (в случае предпочтения работодателями проектной формы занятости) [71, с. 533].

Объективно можно сделать вывод о том, что в базовом доходе не нуждается наиболее состоятельная часть общества. В результате, отходя от классической парадигмы ББД, встает проблема оценки и определения границы относительного богатства застрахованных лиц. В условиях специфичной экономики России, сложности и разнообразия экспертных оценок определения среднего класса данный вопрос определения границ богатства является нерешенным.

Определение размера базового дохода – не менее весомая задача. Стоит отметить, что в «пилотных» программах стран, проводивших эксперимент с ББД, его размер варьировался от минимального объема потребления (прожиточный минимум, МРОТ) до 60 % от средней заработной платы по стране [177, с. 80]. По нашему мнению, размер ББД должен быть научно обоснован размером потребительской корзины. При этом размер выплаты не должен способствовать росту иждивенческих настроений, снижать мотивацию к труду, заменять доходы от занятости для экономически активного населения, оставаясь единственным источником средств к существованию.

Положительным эффектом введения базового дохода в экспертном сообществе считается снижение административных расходов на обеспечение данной выплаты. Это касается и административных процедур, необходимых для получения выплаты. Если в действующей системе социальной защиты населения в России для получения социальной помощи необходимо соответствовать критериям нуждаемости (нахождение в трудной жизненной ситуации, наступление страхового случая, статус безработного, болезнь, инвалидизация, потеря кормильца и прочее) и совершить определенный ряд процедур (подать заявление, предоставить сведения, отсутствующие в распоряжении государственных органов и невозможные к предоставлению в рамках межведомственного взаимодействия), то в парадигме базового дохода гражданин взаимодействует с государством всего один раз, предоставляя информацию о способе доставки данной выплаты.

В случае введения ББД источником финансирования таких выплат станут общеналоговые поступления. Э. Шмидт подчеркивает, что ББД будет финансироваться коллективно [71, с. 530].

Ю. И. Прохоренко, З. А. Красномовец и ряд исследователей считают, что источником могут служить средства ликвидированных социальных институтов (пенсионное страхование, страхование по безработице, выплаты при рождении и уходу за ребенком, прочее) [146, с. 228; 168, с. 419]. Однако, по нашему мнению, данные средства имеют иную экономическую сущность и неприменимы в концепции базового дохода. Таким образом, единственным источником поступления являются налоги, например, на доходы, на потребительские товары, на роскошь, экологические. Важной задачей при этом является удержание на приемлемом уровне налоговой нагрузки на экономику страны и недопущение введения новых налогов.

По расчетам Р. Емцова, Ж. Риголини, У. Джентилини, расходы на базовый доход при минимальном замещении дефицита бедности составят 3–21 % ВВП; при трансфертах, которые покрывают прожиточный минимум, – от 8 до 50 % ВВП [215]. Даже при частичном внедрении программы ББД

потребуется неоспоримое увеличение налогового бремени для всего экономически активного населения и отмена адресных пособий.

Внедрение концепции базового дохода может как решить, так и усугубить проблему занятости и изменения характера труда. Как отмечают исследователи, может возникнуть «эффект перестановки» [317; 318; 278], когда работники предпочтут работать на неполной ставке, а безработные, молодые работники, только входящих на рынок труда, и пенсионеры займут свободное время. Однако в данном случае это повлечет изменение механизма социального страхования вследствие нестандартных форм занятости и сокращение продолжительности занятости в неделю и, как следствие, сокращение страхуемого заработка, объема формируемых пенсионных прав и сокращение финансовой сбалансированности социальных институтов.

Кроме того, введение ББД может способствовать отказу наемных работников от объединения (профсоюзы, ФНПР), что позволит работодателям и законодателям снизить стандарты занятости: МРОТ, критерии безопасного труда, режим труда. В этом случае необходима будет разработка минимальных гарантий защиты от рисков новой модели занятости.

Возникающей угрозой введения ББД можно назвать риск недолгосрочного действия программы. В условиях нестабильной макроэкономической обстановки, ухудшающейся демографической ситуации, политических конфликтов риск невозможности исполнения государственных обязательств в долгосрочной перспективе очень велик. При этом будет уже изменена действующая парадигма социального обеспечения в стране.

Идея введения концепции базового дохода заслуживает экспертной оценки научного сообщества, однако в реалиях российской действительности ее внедрение и замена модели обязательного пенсионного страхования является невыполнимой и нецелесообразной задачей. Условно жизнеспособной выглядит реализация условного базового дохода, то есть для определенной целевой аудитории.

Исследования В. Н. Бобкова и Е. В. Одинцовой показывают, что среди российских экспертов пока не сложилось общего мнения о готовности России к введению ББД [73, с. 104]. 49 % экспертов считают целесообразным введение переходных форм ББД; 45,1 % ученых утверждают, что Россия в настоящее время не готова к введению ББД. Только 5,9 % экспертов придерживаются мнения о готовности страны к введению ББД.

По мнению Ю. Д. Квашнина в обществе не сформировался отчетливо выраженный запрос на переход к базовому доходу, а использование концепции в популистских целях создает серьезные проблемы [71, с. 526].

Б. Ноймэркер выделяет феномен безусловного базового дохода, заключающийся в недостаточной поддержке концепции ББД и внедрении различных переходных форм к ББД [71, с. 529].

В научном сообществе проходит дискуссия о перспективах базового дохода как альтернативе пенсии [241; 253].

Эксперты допускают возможность, что модель базового дохода может возникнуть как модель организации пенсионного обеспечения, которая придет на смену нынешней [91]. М. Опиелка выделяет концепцию «базовой пенсии», которая устанавливается в фиксированном размере гражданам, отработавшим 35 лет и уплатившим страховые взносы и иные налоги (в том числе вновь введенные) [279].

Эксперты, соглашаясь с возможной трансформацией пенсионного страхования, отмечают, что базовый доход полностью не сможет заменить пенсионную систему [91]. С. Фуест и ученые Института экономических исследований им. Лейбница допускают введение дополнительной пенсии – «гражданского фонда», финансируемого на основе отдачи от общественного капитала [270].

Мнения российских экспертов расходятся: базовый доход может как дополнить существующие меры поддержки, так и попытаться заменить существующие меры социальной поддержки, стать государственной гарантированной выплатой всем гражданам России [71, с. 72].

Е. В. Одинцова подчеркивает необходимость дополнительного изучения и общественной дискуссии внедрения ББД. В первую очередь, необходимо определить цель, задачи концепции ББД и какие проблемы способен решить безусловный базовый доход [71, с. 532].

А. П. Колесник не исключает, что в условиях цифровой трансформации целесообразно отказаться от института страховых взносов, перейдя на финансирование социальных фондов из федерального бюджета [112, с. 8].

В. С. Назаров аргументирует, что классическая пенсия в будущем трансформируется в государственную страховку от бедности, финансируемую за счет имущественных и потребительских налогов, и добровольные частные пенсионные системы [132, с. 67; [209]].

В условиях цифровой трансформации занятости и сферы занятости, дифференциации механизма формирования пенсионных прав для различных социально-демографических категорий застрахованных лиц в России, по нашему мнению, базовый доход целесообразно рассматривать как инструмент реализации государственных обязательств в отношении отдельных категорий застрахованных лиц, не обеспечивших себе объемы пенсионных прав в модели обязательного пенсионного страхования. Такими могут стать застрахованные лица, не выполнившие требований по вхождению в систему (15 лет страхового стажа и 30 ИПК), и граждане, освобожденные от уплаты обязательных страховых взносов и не пожелавшие добровольно уплачивать страховые взносы в ОПС.

В действующей пенсионной системе Российской Федерации, форму базового дохода выполняет фиксированная выплата, а в ГПО [2] – социальная пенсия по старости.

Обязательное страховое обеспечение включает в себя фиксированную выплату, выплачиваемую всем пенсионерам, которая является по сути государственным пособием, и саму страховую пенсию, по экономическому смыслу представляющую собой отложенную заработную плату работника.

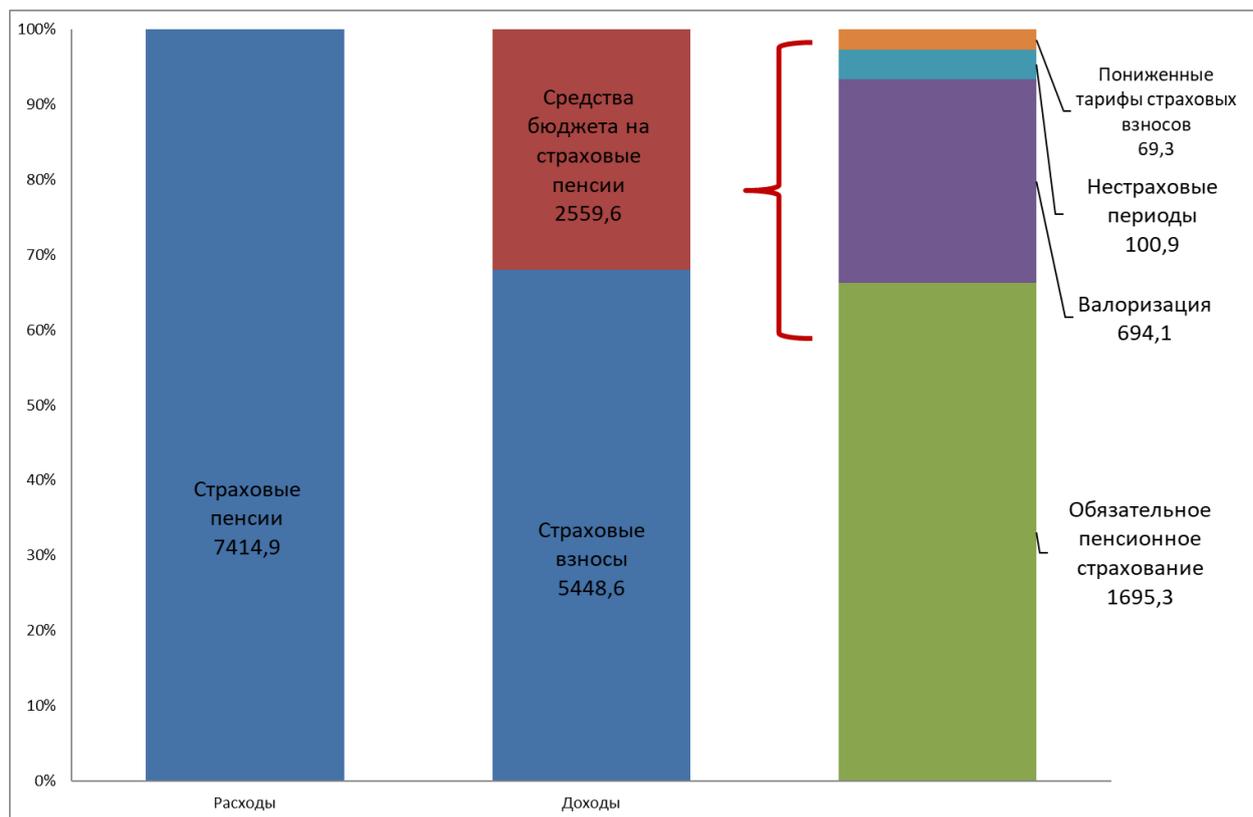
Л. А. Ермак утверждает, что в отношении фиксированной части пенсии (предыдущее название - базовая пенсия) не сформирована единая позиция, которая бы определяла ее как социальное пособие. Об этом говорит перемена субъекта финансирования и его источника [35, с. 37]. Страховые взносы являются источником финансирования фиксированной выплаты.

Социальная пенсия по старости выплачивается застрахованным лицам, которые достигли возраста 70 (мужчины) и 65 (женщины) лет и которые не имеют права на страховую пенсию. Данная пенсия финансируется за счет межбюджетных трансфертов для целей ГПО.

Как было показано в главе 2, условия, страховой вклад и ежегодные объемы формируемых пенсионных прав у разных категорий работающих граждан различаются, а страховой баланс пенсионной системы зависит от численности плательщиков страховых взносов.

По мнению Е. Якушева, действующая модель пенсионной системы перестала быть страховой, она финансируется за счет перераспределения других источников налоговых поступлений, при этом страховые пенсии на 40 % финансируются за счет межбюджетных трансфертов, и выплачиваются примерно 15–18 миллионам человек [199].

Анализируя исполнение бюджета Пенсионного фонда России в части расходов на страховые пенсии за 2020 год (Рисунок 3.4), можно сделать вывод, что доходы выросли на 4,8 % по сравнению с 2019 годом, расходы – на 1,0 %. При этом доходная часть состоит из взносов на страховую пенсию (68,1 %) и трансфертов из федерального бюджета (31,9 %). Следует подчеркнуть, что 66,2 % средств федерального бюджета идут на выплату индексации пенсионного коэффициента и фиксированной выплаты к страховой пенсии, досрочных пенсий и пенсий с учетом начисленных, но не уплаченных взносов [213]. Остальные 33,8 % направляются на компенсацию валоризации, зачета в стаж нестраховых периодов, пониженных тарифов страховых взносов для отдельных категорий страхователей.

Источник: расчеты автора

Рисунок 3.4 – Структура исполнения бюджета ПФР в части расходов на страховые пенсии в 2020 году, млрд руб.

Таким образом, трансферты из федерального бюджета идут на компенсацию дефицита бюджета Пенсионного фонда, направляемых в большей доле на индексацию размера страховой пенсии.

Исходя из действующей структуры исполнения бюджета ПФР и действующей модели пенсионного страхования в Российской Федерации предположение о том, что реформирование модели пенсионного страхования в пенсионное обеспечение с выплатой пособия, финансируемое полностью или частично за счет федерального бюджета, возможно исключительно при обстоятельствах, кардинально отличающихся от текущих.

Стимулом дальнейшего развития дискуссии о смене парадигмы пенсионной системы от социального страхования к всеобщему обеспечению может стать исключительно дифференциация страховых тарифов (пониженные ставки страховых взносов) и существенная трансформация структуры занятости плательщиков страховых взносов (Рисунок 3.5).

Источник: [241]

Рисунок 3.5 – Прогноз трансформации структуры занятости плательщиков страховых взносов

В случае развития умеренного сценария структура плательщиков страховых взносов в среднесрочной перспективе практически не изменится, доля самозанятого населения к 2029 году останется на уровне 7,82 %. Данный показатель практически соответствует структуре плательщиков взносов в 2020 году, отличаясь на 5,8 %. В этом случае потенциал совершенствования модели ОПС достаточно высок и целесообразен.

При высоком сценарии структура плательщиков страховых взносов кардинально изменится: 48,1 % будут составлять наемные работники, 51,9 % – самозанятые. В этом случае с учетом дифференциации страхового и финансового вклада в баланс пенсионной системы, показанного в главе 2, ставятся под угрозу сбалансированность государственных обязательств и пенсионных прав, а также возможность за нормативный срок сформировать необходимый объем пенсионных прав, который обеспечил бы в будущем достойное материальное обеспечение. При таком сценарии прогноза гарантия

защиты от бедности для самозанятых граждан будет представлена социальной пенсией по старости при одновременном увеличении межбюджетных трансфертов в части финансовой обеспеченности выплаты. В этом случае вариантом такой трансформации может стать выделение нормативно-социальной пенсии на основе социальной пенсии государственного пенсионного обеспечения и корпоративно-солидарной в пенсионном страховании (Таблица 3.11).

Таблица 3.11 – Развитие российской парадигмы пенсионного страхования при изменении структуры плательщиков взносов

	Система	Состав	Источник финансирования	Условия назначения	Цель
Действующая	Солидарно-страховая (для застрахованных лиц)	ФВ СП НП	Страховые взносы, трансферты	Нормативный возраст. Страховой стаж. Пенсионные права (ИПК). Пенсионные накопления	Замещение утраченного заработка и защита от бедности
Возможная система	Нормативно-социальная (для граждан)	Социальная пенсия	Налоги	Нормативный возраст. Гражданство	Защита от нищеты
	Корпоративно-солидарная (для застрахованных лиц)	СП	Страховые взносы	Страховые взносы	Повышение материальной обеспеченности до уровня стандарта

Источник: составлено автором.

В результате нормативно-социальная пенсия (социальная пенсия по старости) будет гарантировать защиту от нищеты и монетарной бедности. А корпоративно-солидарная будет являться страховой пенсионной схемой для застрахованных лиц, направленной на повышение материального благосостояния последних в старости до уровня мировых стандартов.

Рассмотренный вариант трансформации пенсионного страхования в Российской Федерации возможен только при неблагоприятном прогнозе

развития структуры сферы занятости страны. При сохранении действующей структуры занятости, характеризующейся преобладанием застрахованных лиц, работающих по найму, предложенные нами основные направления совершенствования обязательного пенсионного страхования в России способны содействовать обеспечению достойного материального уровня жизни граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью и задачами в диссертации сформированы следующие выводы, вытекающие из логики и результатов исследования, и предложения.

1. Сформулировано авторское определение категории «упущенные пенсионные права»: неучтенный на индивидуальном лицевом счете (ИЛС) застрахованного лица (гражданина) количественный эквивалент суммы страховых пенсионных взносов после 2002 года вследствие невозможности уплаты страховых взносов или уплаты их в уменьшенном размере. Введение данного определения расширяет категориально – понятийный аппарат социального страхования.

2. Анализ основных концепций реформирования пенсионных систем мира позволяет сделать вывод о тенденции к секвестрованию пенсионных обязательств и установлению минимального гарантированного пенсионного дохода. Реформы направлены на повышение продолжительности трудовой жизни и увеличение пенсионных прав. Первое планируется достичь за счет увеличения пенсионного возраста, стимулирования сохранения граждан предпенсионного и пенсионного возрастов на рынке труда, сокращения досрочного пенсионного обеспечения; второе – за счет увеличения объема пенсионных прав в обязательных схемах и добровольных пенсионных программах.

3. Рассмотренные две концептуальные пенсионные модели, имеющие существенные различия в институциональной организации системы, экономическом механизме формирования и форме реализации пенсионных прав, основных принципах, источниках финансирования пенсий, расходах на функционирование, степени перераспределения между поколениями, объединяют условия, в которых существуют данные модели. Становление и развитие двух концептуальных моделей пенсионных систем происходило в период демографического бума и экономического роста начала XX века, что не

ставило под угрозу финансовую стабильность моделей, построенных на солидарном принципе.

4. Уточненные глобальные вызовы и угрозы пенсионной системе России в контексте современных мировых тенденций позволили провести классификацию внешних факторов, влияющих на формирование пенсионных прав, на страхуемые и нестрахуемые.

К страхуемым были отнесены факторы, риски которых поддаются количественному определению и финансовому измерению; к нестрахуемым – форс-мажорные риски, оценить уровень которых невозможно, а также масштабные риски, которые в целом оказывают влияние на финансово-экономические системы страны и институт общественных финансов.

5. На основе актуарно-страхового баланса рассчитаны нормативные объемы индивидуального пенсионного коэффициента, позволяющие обеспечить достижение целевых ориентиров национальных целей России. Это позволило определить ключевые факторы роста полярности объемов пенсионных прав. Отмечено, что неполная занятость наемных работников в течение года дает дополнительную асимметрию формирования пенсионных прав. Упущенные пенсионные права поддаются относительной оценке в период поиска работы и застойной безработицы. По нашей оценке, гипотетические упущенные объемы пенсионных прав на протяжении всей трудовой жизни гражданина к 30 годам составляют 4,22 ИПК, к 40 годам – 5,38 ИПК, к 50 годам – 8,37 ИПК, к моменту достижения нормативного пенсионного возраста – до 8,28 ИПК.

6. Рассчитанный нами текущий профиль дохода и учтенных пенсионных прав застрахованных лиц наглядно демонстрирует сегрегацию в пенсионных правах наемных работников и самозанятых, что в условиях сформированной тенденции роста самозанятости в России обрекает последних на критически низкое пенсионное обеспечение в будущем.

7. Анализ сегрегации рынка труда Российской Федерации подтвердил гендерную асимметрию формируемых пенсионных прав, при этом полярность пенсионных коэффициентов является устойчивым явлением. Для сокращения

гендерного разрыва в размерах пенсий нами предложено рассмотреть вопрос о пересмотре размеров ИПК женщин за нестраховые периоды с учетом дохода женщин фертильного возраста, работающих по найму.

8. Разработана и апробирована модель прогноза страхового баланса пенсионной системы Российской Федерации в среднесрочной перспективе. Модель позволяет определять коэффициент участия граждан в формировании пенсионных прав. Нами предложен расчет на основе численности застрахованных лиц – плательщиков страховых взносов. Это позволяет спрогнозировать страховой баланс пенсионной системы, зависящий от реального состояния рынка труда. По нашим расчетам, в среднесрочной перспективе в условиях трансформации рынка труда, несмотря на сокращение численности получателей пенсий и рост плательщиков страховых взносов, страховой баланс пенсионной системы России ограничит возможность повышения размеров пенсионных выплат.

9. Анализ накопительной пенсии выявил слабую эффективность в обеспечении гарантии минимального уровня потребления и адекватности размера пенсии утраченному заработку, а также неспособность обеспечить выполнение целей повышения материальной обеспеченности пенсионеров до стандартов МОТ. По нашему мнению, развитие накопительного сегмента необходимо проводить в концепции самостоятельного элемента национальной модели пенсионной системы путем обособления его в дополнительные частные и корпоративные пенсионные программы.

10. Обосновано введение понятия «фактор возраста» в пенсионную формулу расчета размера пенсий застрахованных лиц, представляющее собой понижающий коэффициент, учитываемый при перерасчете пенсионных прав застрахованных лиц, при обращении за назначением пенсии ранее установленного нормативного пенсионного возраста. В современных условиях увеличенного нормативного пенсионного возраста предлагаемая норма предоставляет право застрахованным лицам, выполнившим требования по

стажу, объему пенсионных прав, превышению прожиточного минимума пенсионера, принять решение об индивидуальном возрасте выхода на пенсию.

11. Совершенствование обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации основывается на механизме, заключающемся в сокращении упущенных пенсионных прав, создании условий для увеличения объема страховых пенсионных прав застрахованных лиц. Большим потенциалом с точки зрения расширения охвата пенсионным страхованием обладают развитие «серебряной экономики», легализация теневой экономики и скрытой оплаты труда, адаптация рынка труда под работников «серебряного возраста», повышение социального и медицинского обслуживания всего населения, реформирование заработной платы, создание новых рабочих мест для работников предпенсионного возраста, перераспределение ответственности субъектов пенсионного страхования.

12. Предложен механизм совершенствования параметрических характеристик, влияющих на учет пенсионных прав, основанный на выравнивании страхового стажа застрахованных лиц, необходимой корректировке размера фиксированного платежа для самозанятых граждан. Корректировкой предельной базы уплаты страховых взносов, по нашему мнению, будет повышена эквивалентность страхового вклада застрахованных лиц и мотивация высокодоходных групп работников.

13. Трансформация пенсионной парадигмы в сторону модели условного базового дохода представляется нами исключительно в усилении доли выплаты социальной пенсии по старости как гарантии гражданам защиты от бедности. В текущих условиях трансформации структуры занятости и старения населения дальнейшее совершенствование обязательного пенсионного страхования в России целесообразно продолжать корректировкой отдельных параметров и принципов системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 19.11.2021).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.05.2022). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 24.08.2021).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 28.01.2020). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165 (дата обращения: 24.08.2021).

4. О минимальном размере оплаты труда : Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (ред. от 06.12.2021). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения: 18.12.2021).

5. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 08.03.2022). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения: 24.08.2021).

6. О трудовых пенсиях в Российской Федерации : Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34443/ (дата обращения: 24.08.2021).

7. О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений : Федеральный закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76593/ (дата обращения: 20.07.2021).

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения : Федеральный закон от 4 декабря 2013 г. № 351-ФЗ (от 21.12.2021). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155248 (дата обращения: 05.02.2022).

9. О страховых пенсиях : Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 26.05.2021). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения: 07.08.2021).

10. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование : Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 243-ФЗ (ред. от 28.12.2017). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200512/ (дата обращения: 11.03.2022).

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий : Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ (от 17.03.2022). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 10.04.2022).

12. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – Текст : электронный //

КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977 (дата обращения: 24.08.2021).

13. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 16.04.2021).

14. О внесении изменений в статью 33.3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и статью 6.1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» : Федеральный от 21 декабря 2021 года № 429-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404031/ (дата обращения: 20.01.2022)

15. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения : проект Федерального закона : [подготовлен Минфином России, ID проекта 02/04/09-19/00095019) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.10.2019)]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#nra=95019> (дата обращения: 16.01.2022).

16. О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2022 г. : Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 1951. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400729/#dst100005 (дата обращения: 16.01.2022).

17. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. – Текст :

электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 16.01.2022).

18. Распоряжение Правительства РФ № 2425-р от 25 декабря 2012 г. – Текст : электронный // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/174> (дата обращения: 07.08.2020).

19. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций : [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 06.08.2020).

20. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций : [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 06.08.2020).

21. Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» : заключена в г. Женеве 28 июня 1952 г. – Текст : электронный. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c102_ru.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

22. Конвенция № 128 Международной организации труда «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» : заключена в г. Женеве 29 июня 1967 г. – Текст : электронный. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c128_ru.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

23. Рекомендация № 131 Международной организации труда «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» : принята в г. Женеве 29 июня 1967 г. на 51-ой сессии Генеральной конференции МОТ. – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-

технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901766174> (дата обращения: 06.08.2020).

24. Рекомендация № 202 Международной организации труда «О минимальных уровнях социальной защиты» : принята в г. Женеве 14 июня 2012 г. на 101-й сессии Генеральной конференции МОТ. – Текст : электронный – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r202_ru.pdf (дата обращения: 06.08.2020).

Книги, сборники, монографии

25. Ачакран, В. А. Обеспечение ветеранов труда в СССР / В. А. Ачакран. – Москва : Наука, 1965. – 160 с. – Текст : непосредственный.

26. Бабич, А. М. Экономика социального страхования : курс лекций / А. М. Бабич, Е. В. Егоров, Е. Н. Жильцов ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экон. фак. – Москва : ТОО «ТЕИС», 1998. – 189 с. – Текст : непосредственный.

27. Баччи, М. Л. Демографическая история Европы = La Popolazione nella storia D'Europa / М. Л. Баччи. – Санкт-Петербург : Alexandria, 2010. – 298 с. – Текст : непосредственный.

28. Большая российская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2004–2017. – Текст : непосредственный.

29. Буянова, М. О. Право социального обеспечения : в 2 т. Том 2. Особенная и специальная части : учебник для академического бакалавриата / М. О. Буянова, Е. С. Герасимова. – 3-е изд., пер. и доп. – Юрайт, 2017. – Текст : непосредственный.

30. Буянова, М. О. Право социального обеспечения : учебник / М. О. Буянова, С. И. Кобзева, З. А. Кондратьева. – 5-е изд., стер. – Москва : КноРус, 2017. – 463 с. – Текст : непосредственный.

31. Дегтярев, Г. П. Пенсионные реформы в России / Г. П. Дегтярев ; РАН. Институт социальноэкономических проблем народонаселения. – Москва : Academia, 2003 (ПИК ВИНТИ). – 335 с – Текст : непосредственный.
32. Демографический ежегодник России. 2019 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2019. – 252 с. – Текст : непосредственный.
33. Дефицит бюджета Пенсионного Фонда России: факторы формирования и механизмы регулирования : монография / А. К. Соловьев, В. Ю. Попов, Ю. А. Орещенкова, М. А. Сорокина. – Москва : ООО «Вариант», 2016. – 140 с. – Текст : непосредственный.
34. Дмитриева, О. Г. Пенсионные системы и пенсионные реформы / О. Г. Дмитриева. – Москва : Наука, 2015. – 302 с. – Текст : непосредственный.
35. Ермак, Л. А. Пенсионирование в системе социального страхования / Л. А. Ермак. – Москва : Институт экономики РАН, 2016. – 47 с. – Текст : непосредственный.
36. Истомина, Е. А. Правовой механизм управления социальными рисками : монография / Е. А. Истомина, М. Ю. Федорова ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления. – Екатеринбург : УИУ РАНХиГС, 2018. – 239 с. – Текст : непосредственный.
37. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Том 2: 1870 – наши дни / пер. с англ. Н. Эдельмана ; под ред. Т. Дробышевской. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 624 с. – Текст : непосредственный.
38. Кларк, Г. Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира / Г. Кларк. – Москва : Издательство института Гайдара, 2012. – 544 с. – Текст : непосредственный.
39. Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития / Е. Е. Мачульская. – Москва : Городец, 2000. – 144 с. – Текст : непосредственный.

40. Население России за 100 лет (1897–1997) : статистический сборник / Гос. ком. РФ по статистике (Госкомстат России) ; редкол.: Ю. А. Юрков – пред. и др. – Москва : Моск. изд. дом, 1998. – 222 с. – Текст : непосредственный.

41. Настоящее и будущее российской экономики в условиях пандемии коронавируса : монография / И. Б. Тесленко, О. Б. Дигилина, А. М. Губернаторов, В. Е. Крылов ; под ред. И. Б.Тесленко. – Москва : РУСАЙНС, 2021. – 146 с. – Текст : непосредственный.

42. Особенности персонального страхового баланса в пенсионной системе Российской Федерации. Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам : сборник научных статей. – Казань : Solo Press; Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 400 с.

43. Право социального обеспечения : учебник и практикум для вузов / М. В. Филиппова [и др.] ; под редакцией М. В. Филипповой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 406 с. – Текст : непосредственный.

44. Развитие разноуровневых финансовых систем в условиях глобализации и мультиполитических рисков / О. В. Попова, А. В. Грядунова, С. А. Долгова [и др.]. – Среднерусский ин-т упр. – фил РАНХиГС, 2018. – 266 с. – Текст : непосредственный.

45. Рашид, М. Реформа системы пенсионного обеспечения в России: структура и реализация / М. Рашид. – Москва : Весь Мир, 2003. – 120 с. – Текст : непосредственный.

46. Роик, В. Д. Обязательное и добровольное пенсионное страхование: институты и финансы / В. Д. Роик. – Москва : Альпина Паблишер, 2014. – 276 с. – Текст : непосредственный.

47. Роик, В. Д. Пенсионная система России: от советского к седому обществу / В. Д. Роик. – Москва : Проспект, 2017. – 257 с. – Текст : непосредственный.

48. Роик, В. Д. Пенсионное страхование и обеспечение : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. Д. Роик. – 2-е изд. испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 350 с. – Текст : непосредственный.

49. Роик, В. Д. Социальное страхование : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Д. Роик. – Юрайт, 2015. – 419 с. – Текст : непосредственный.

50. Роик, В. Д. Социальное страхование: теория и практика организации : учебник и практикум для магистратуры / В. Д. Роик. – Москва : Проспект, 2016. – 321 с. – Текст : непосредственный.

51. Российский статистический ежегодник. 2019 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2019. – 708 с. – Текст : непосредственный.

52. Российский статистический ежегодник. 2020 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2020. – 700 с. – Текст : непосредственный.

53. Российский статистический ежегодник. 2021 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2021. – 692 с. – Текст : непосредственный.

54. Соловьев, А. К. Пенсионные права застрахованных лиц: проблемы формирования и риски реализации : монография / А. К. Соловьев. – Москва : Прометей, 2020. – 326 с. – Текст : непосредственный.

55. Соловьев, А. К. Экономика пенсионного страхования : учебное пособие для вузов / А. К. Соловьев. – Москва : ЮНИТИ –ДАНА, 2004. – 335 с. – Текст : непосредственный.

56. Соловьев, А. К. Актуарное прогнозирование развития пенсионных систем / А. К. Соловьев. – Москва : Современ. экономика и право, 2005. – 237 с. – Текст : непосредственный.

57. Соловьев, А. К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность : учебное пособие / А. К. Соловьев. – Москва : Проспект, 2015. – 330 с. – Текст : непосредственный.

58. Социальное положение и уровень жизни населения России: 2019 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2020. – URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13212?print=1> (дата обращения: 26.07.2021). – Текст : электронный.

59. Тимошина, Т. М. Экономическая история зарубежных стран : учебное пособие / Т. М. Тимошина ; под редакцией М. Н. Чепурина. – 10-е изд., перераб.

и доп. – Москва : Юридический Дом «Юстицинформ», 2016. – 506 с. – Текст : непосредственный

60. Труд и занятость в России. 2019 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2019. – 135 с. – Текст : непосредственный.

61. Труд и занятость в России. 2021 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2021. – 177 с. – Текст : непосредственный.

62. Экономика : учебник / под редакцией д-ра экон. наук проф. А. С. Булатова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Экономистъ, 2004 – 896 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи и публикации

63. Аганбегян, А. Г. О необходимости новой социально-экономической политики / А. Г. Аганбегян. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 15–50.

64. Аксикина, С. В. Актуальные вопросы пенсионного страхования в Российской Федерации / С. В. Аксикина, Н. П. Советова, И. В. Неспалова. – Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10, № 4. – С. 1247–1262.

65. Анализ демографических, макроэкономических и социально-трудовых факторов развития пенсионной системы / А. К. Соловьев, С. А. Донцова, Е. П. Осоко, Н. И. Митронова. – Текст : непосредственный // Вестник ПФР. – 2011. – № 4.

66. Бабанов, В. Н. Факторы и проблемы развития цифровой экономики в России / В. Н. Бабанов. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 4-1. – С. 255–262.

67. Бердиев, Б. Г. Противоречивое вторжение запада в Ирак и его социально-экономические последствия / Б. Г. Бердиев, Е. В. Бадалова. – Текст : непосредственный // Аспирантские тетради : сборник научных статей научно-

методического семинара молодых ученых. Воронеж : Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ», 2020. – С. 21–25.

68. Блохин, К. В. Безусловный базовый доход и перспективы его реализации в России / К. В. Блохин. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2017. – № 3. – С. 132–134.

69. Бобков, В. Н. Преодоление бедности, повышение уровня и качества жизни населения – первоочередная задача и главное условие успешного развития России / В. Н. Бобков. – Текст : непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 10 (92). – С. 16–19.

70. Бобков, В. Н. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества / В. Н. Бобков, Н. К. Долгушкин, Е. В. Одинцова. – Текст : непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 3 (213). – С. 8–24.

71. Бобков, В. Н. Российские эксперты о безусловном базовом доходе: оценки 2020 г. / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова. – Текст : непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – № 1. – С. 67–86.

72. Бобков, В. Н. Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни граждан и устойчивости общества: проблемы и возможные пути их решения : дискуссия на российско-германской международной конференции. Москва, 20 мая 2021 г. / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова, А. Г. Пиллус. – DOI 10.19181/lspr.2021.17.4.9. – Текст : непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 524–541.

73. Бобков, В. Н. О введении безусловного базового дохода в России: дифференцированные оценки российских экспертов / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова. – Текст : непосредственный // Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни : материалы Международной научно-практической конференции IV Римашевские чтения (Москва, 30 марта

2021 г.) / отв. ред. В. В. Локосов, В. Г. Доброхлеб, М. В. Беликова. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 104–107.

74. Бобков, В. Н. Официальная и неофициальная занятость в организациях: характеристики и влияние на уровень жизни домохозяйств / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова, В. В. Павлова. – Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. – 2021. – Т. 32, № 5. – С. 16–29.

75. Болотская, Д. В. Опыт формирования систем пенсионного обеспечения в ведущих странах мира / Д. В. Болотская. – Текст : непосредственный // Экономика промышленности. – 2013. – № 4 (64). – С. 79–90.

76. Болотская, Д. В. Опыт формирования систем пенсионного обеспечения в развивающихся странах мира / Д. В. Болотская. – Текст : непосредственный // Экономика промышленности. – 2014. – № 2 (66). – С. 53–67.

77. Варшавская, Е. Я. Неформальный найм в корпоративном секторе (где и чем заняты те, кого не видно сверху) / Е. Я. Варшавская, И. В. Донова. – Текст : непосредственный // Мир России. – 2013. – № 4. – С. 148–173.

78. Вицелярова, К. Н. Исследование гендерных особенностей рынка труда Краснодарского края / К. Н. Вицелярова. – Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. – 2015. – № 4 (33). – С. 66–70.

79. Вишневский, А. Г. Демография: за и против повышения пенсионного возраста / А. Г. Вишневский, Е. М. Щербакова. – Текст : непосредственный // Журнал новой экономической ассоциации. – 2019. – № 2 (42). – С. 148–167.

80. Волгин, Н. А. Что лучше – неустойчивая занятость или устойчивая безработица? Размышления над книгой «Неустойчивость занятости»: международный и российский контексты будущего сферы труда / Н. А. Волгин, Л. Н. Широкова. – Текст : непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 4 (206). – С. 102–106.

81. Волгин, Н. А. Прожиточный минимум, МРОТ и минимальная заработная плата – современное понимание и взаимосвязи. – Текст : непосредственный / Н. А. Волгин // Социально-трудовые исследования. – 2019. – № 3 (36). – С. 3.

82. Волгин Н.А. Изменения в занятости – традиционно в зоне научных исследований и творческих дискуссий / Н. А. Волгин. – Текст : непосредственный // Социально-трудовые исследования. – 2019. – № 4 (37). – С. 3–5.

83. Волгин, Н. А. Неравенство и уравнительность в оплате труда: тенденции и противоречия / Н. А. Волгин. – Текст : непосредственный // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 1 (38). – С. 5.

84. Волгин, Н. А. Ключевой показатель состояния страны и его демографические факторы роста / Н. А. Волгин. – Текст : непосредственный // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 3 (40). – С. 5–7.

85. Волков, А. Теория и практика базового дохода в ряде северных стран / А. Волков. – Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Том 64, № 9. – С. 48–52.

86. Воловская, Н. М. Мониторинг скрытой оплаты труда: специфические качества, распространенность, мотивация / Н. М. Воловская, Л. К. Плюснина, А. В. Русина. – Текст : непосредственный // Проблемы развития территории. – 2017. – № 5 (91). – С. 75–87.

87. Воронин, Ю. В. Трансформация накопительного элемента пенсионной системы Российской Федерации: в поисках концептуализации современной модели / Ю. В. Воронин, А. В. Столяров. – DOI 10.12737/jrl.2020.020. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2020. – № 2. – С. 94–111.

88. Воронин, Ю. В. Обязательное пенсионное страхование: пути реформирования / Ю. В. Воронин, Е. Ш. Гонтмахер, А. Л. Сафонов. – Текст : непосредственный // Политика активного долголетия и пенсионные реформы: российский и международный опыт. Выпуск 1: сборник статей / составители: О.

В. Синявская, О. В. Ворон ; перевод с французского О. В. Ворон, перевод с английского М. А. Устиновой; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – С. 7–21.

89. Воронин, Ю. В. Формы стимулирования частных пенсионных накоплений: тенденции и перспективы / Ю. В. Воронин, А. В. Столяров, К. В. Угодников – Текст : непосредственный // Социальное и пенсионное право. – 2021. – № 3. – С. 21–30.

90. Глазьев, С. Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / С. Ю. Глазьев. – Текст : непосредственный // Экономика и математические методы. – 2016. – Том 52, № 2. – С. 3–29.

91. Гонтмахер Е. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? / Е. Гонтмахер. – Текст : непосредственный // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 156–177.

92. Гонтмахер, Е. Ш. Базовый (безусловный) доход: политэкономический аспект / Е. Ш. Гонтмахер. – Текст : непосредственный // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 70–79.

93. Горлин, Ю. М. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски / Ю. М. Горлин, В. Ю. Ляшок, Т. М. Малева. – Текст : непосредственный // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 148–179.

94. Горлин, Ю. М. Пенсионный гамбит / Ю. М. Горлин, В. Ю. Ляшок. – Текст : непосредственный // Журнал новой экономической ассоциации. – 2019. – № 2 (42). – С. 138–148.

95. Дашиева, А. Д. Трансформация гендерных аспектов развития экономики Бурятии в 1990–2000-е годы / А. Д. Дашиева. – Текст : непосредственный // Вестник БГУ. – 2015. – № 7. – С. 155–160.

96. Дегтярев, Г. П. Концептуальные неувязки пенсионной реформы / Г. П. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2008. – № 8 (126). – С. 18–28.

97. Дегтярев, Г. П. Пенсионная система германии: параметры, структура, основные характеристики / Г. П. Дегтярев, А. Г. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 1 (38). – С. 139–152.

98. Добромыслов, К. В. О концепции «безусловного базового (основного) дохода», как возможной альтернативы действующим способам социальной защиты населения в условиях цифровизации экономики / К. В. Добромыслов. – Текст : непосредственный // Костинские чтения : Сборник материалов первой международной научно-практической конференции (19 апреля 2018 г.) / Академия труда и социальных отношений [и др.]. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – С. 210–215.

99. Захаров, И. Н. Неформальная занятость как фактор дисбаланса пенсионного страхования / И. Н. Захаров, С. Г. Кренева. – Текст : непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 69–74.

100. Захаров, И. Н. Анализ материальной обеспеченности работающих пенсионеров в системе обязательного пенсионного страхования / И. Н. Захаров. – Текст : непосредственный // Современные проблемы развития научной мысли в общественных и экономических науках (экономические науки) : сборник материалов международного молодежного научного форума 23 мая 2018 г. – Москва : ИИЦ «АТиСО», 2018. – С. 71–80.

101. Захаров, И. Н. Особенности гендерного неравенства доходов пенсионеров Российской Федерации / И. Н. Захаров. – Текст : непосредственный // Костинские чтения : сборник материалов первой международной научно-практической конференции (19 апреля 2018 г.) – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – С. 270–276.

102. Захаров, И. Н. Особенности страхового стажа работающих пенсионеров в условиях повышения пенсионного возраста / И. Н. Захаров. –

Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. – 2019. – № 2 (152). – С. 84–92.

103. Захаров, И. Н. Пенсионная система России: вчера, сегодня, завтра / И. Н. Захаров. – Текст : непосредственный // Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы : сборник трудов XX международная научно-практическая конференция (г. Владимир, 4–6 июня 2019 г.). – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2019. – С. 15–22.

104. Зозуля, Д. М. Цифровизация российской экономики и индустрия 4.0: вызовы и перспективы / Д. М. Зозуля. – Текст : непосредственный // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 1–14.

105. Золотов, С. А. Безусловный основной доход: сущность и проблемы реализации / С. А. Золотов, М. Л. Шилов. – Текст : непосредственный // Вестник ПГИЭИ. – 2016. – № 9 (64). – С. 7–14.

106. Зубаревич, Н. В. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х / Н. В. Зубаревич, С. Г. Сафронов – Текст : непосредственный // Региональные исследования. – 2020. – № 2 (68). – С. 4–17.

107. Зубаревич, Н. В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов / Н. В. Зубаревич. – Текст : непосредственный // Вопросы теоретической экономики. – 2021. – № 1 (10). – С. 48–60.

108. Игнатьев, В. М. Оценки накопительной составляющей обязательного пенсионного страхования, их причины и реальные результаты развития / В. М. Игнатьев. – Текст : непосредственный // Пенсия. – 2022. – № 1. – С. 39–45.

109. Катульский, Е. Д. Самозанятость: проблемы и перспективы (отечественный и зарубежный опыт) / Е. Д. Катульский, Г. Э. Арбаев. – Текст : непосредственный // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху : материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 234–241.

110. Катульский, Е. Д. Самозанятость и современные тенденции российского рынка труда / Е. Д. Катульский, Г. Э. Арбаев. – Текст : непосредственный // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2020. – № 39. – С. 94–98.

111. Кергроуч, С. Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда / С. Кергроуч. – Текст : непосредственный // Форсайт. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 6–8.

112. Колесник, А.П. Социальные системы в цифровой экономике / А. П. Колесник. – Текст : непосредственный // Стратегии бизнеса. – 2018. – № 1 (45). – С. 3–11.

113. Коловангин, П. М. Политико-экономические санкции запада против России: цели, средства достижения, последствия. – Текст : непосредственный / П. М. Коловангин, С. Д. Волков // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 16. – С. 32–38.

114. Коломиец, П. Н. Дискриминация пожилых людей на рынке труда / П. Н. Коломиец. – Текст : непосредственный // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9, № 5. – С. 25.

115. Коломиец, П. Н. «Серебряная экономика» новый подход к проблеме старения / П. Н. Коломиец. – Текст : непосредственный // JER. – 2018. – № 1. – С. 89–101.

116. Колотова, Н. В. Выполнение государством социальных обязательств: современные проблемы / Н. В. Колотова. – Текст : непосредственный // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 3. – С. 150–170.

117. Комольцева, А. П. Самозанятость в России и за рубежом: истоки развития, значимость и перспектива – Текст : непосредственный / А. П. Комольцева, Е. В. Головнина // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 343–345.

118. Конколевски, Х.-Х. Десять глобальных проблем / Х.-Х. Конколевски. – Текст : непосредственный // Пенсия. – 2018. – № 7. – С. 41–63.

119. Конколевски, Х.-Х. Современные вызовы, стоящие перед национальными системами социального обеспечения / Х.-Х. Конколевски. – Текст : непосредственный // Пенсия. – 2018. – № 6. – С. 55–67.

120. Кузнецов, Ю. В. Безусловный базовый доход и проблема асимметрии информации / Ю. В. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 80–95.

121. Локтюхина, Н. В. Регулирование рынка труда и занятости населения в условиях развития информационно-коммуникационных технологий / Н. В. Локтюхина, И. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 1 (203). – С. 40–49.

122. Локтюхина, Н. В. Российский рынок труда: проблемные аспекты / Н. В. Локтюхина. – Текст : непосредственный // Факторы развития экономики России : сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции / под редакцией В. А. Петрищева (отв. редактор), Л.А. Карасевой, А. В. Романюка. – Тверь, 2016. – С. 165–170.

123. Лоскутова, И. М. Кризис социального государства и риски эволюции социальной структуры / И. М. Лоскутова, М. В. Синяев, Н. А. Панич. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 5 (147). – С. 18–22.

124. Ляшок, В. Ю. Влияние здоровья на предложение труда пожилых / В. Ю. Ляшок, С. Ю. Рощин. – Текст : непосредственный // Прикладная эконометрика. – 2015. – № 40 (4). – С. 6–27.

125. Ляшок, В. Ю. Факторы роста размера пенсий в России / В. Ю. Ляшок, В. С. Назаров, М. С. Орешкин. – Текст : непосредственный // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2017. – № 1. – С. 7.

126. Меньшикова, О. И. Оплата труда как индикатор социальной ответственности государства и бизнеса / О. И. Меньшикова. – Текст : непосредственный // Охрана и экономика труда. – 2016. – № 4 (25). – С. 68–80.

127. Меньшикова, О. И. Бедность трудоспособного населения: причины и следствия / О. И. Меньшикова. – Текст : непосредственный // Охрана и экономика труда. – 2018. – № 2 (31). – С. 31–40.

128. Меньшикова, О. И. Бедность трудоспособного населения – главное препятствие повышения качества трудовой жизни в России / О. И. Меньшикова. – Текст : непосредственный // Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития : сборник статей VII международной научно-практической конференции. – Пенза, 2019. – С. 96–100.

129. Меньшикова, О. И. Социальные изменения и социальные риски в условиях цифровой трансформации общества / О. И. Меньшикова. – Текст : непосредственный // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : доклады и материалы XVI Международной научной конференции : в 2 ч. (онлайн-формат). – Москва, 2020. – С. 455–459.

130. Михайлова, Н. С. Коронавирусная пандемия как причина структурного кризиса в экономике / Н. С. Михайлова, Н. Н. Натуральнова. – Текст : непосредственный // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2021. – № 1. – С. 64–69.

131. Надолинская, Л. Н. Гендерные отношения на рынке труда: современные тенденции / Л. Н. Надолинская. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2007. – № 2. – С. 52–56.

132. Назаров, В. О стратегии совершенствования российской пенсионной системы / В. Назаров, С. Синельников-Мурылев. – Текст : непосредственный // Экономическая политика. – 2009. – № 3. – С. 150–177.

133. Назаров, В. С. Политика в сфере пенсионного обеспечения в период экономического кризиса / В. С. Назаров. – Текст : непосредственный // Экономико-политическая ситуация в России. – 2009. – № 3. – С. 59–63.

134. Назаров, В. С. Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы / В. С. Назаров. – Текст :

непосредственный // Экономико-политическая ситуация в России. – 2010. – № 11. – С. 57–63.

135. Назаров, В. С. Будущее пенсионной системы: параметрические реформы или смена парадигмы? / В. С. Назаров. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2012. – № 9. – С. 67–87.

136. Назаров, В. С. Ключевые развилки пенсионной реформы / В. С. Назаров. – Текст : непосредственный // Общество и экономика. – 2012. – № 12. – С. 79–109.

137. Назаров, В. С. Пенсионная реформа – промежуточные итоги / В. С. Назаров. – Текст : непосредственный // Экономическое развитие России. – 2012. – Т. 19, № 12. – С. 43–45.

138. Назаров, В. С. Анализ факторов, влияющих на принятие решения о выходе на пенсию / В. С. Назаров, Ю. А. Дормидонтова, В. Ю. Ляшок. – Текст : непосредственный // Журнал новой экономической ассоциации. – 2014. – № 4 (24). – С. 66–86.

139. Найденов, А. С. Теневая экономика в условиях экономического кризиса: диагностика состояния и прогнозирования последствий / А. С. Найденов, И. А. Кривенко. – Текст : непосредственный // Экономика Региона. – 2013. – № 1. – С. 46–53.

140. Нанавян, А. М. Опыт и стаж работы занятого населения в регионах России / А. М. Нанавян. – Текст : непосредственный // Общество и экономика – 2020. – Выпуск 9. – С. 49–58.

141. Некипелова, Д. В. Проблемы легализации неформальной самозанятости в России / Д. В. Некипелова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы развития научной мысли в общественных и экономических науках : сборник материалов международного молодежного научного форума. – Москва : ИИЦ «АТиСО», 2018. – 204 с.

142. Обухова, Е. Зависимость ПФР от бюджета не связана со старением / Е. Обухова. – Текст : непосредственный // Эксперт. – 2018. – № 40. – С. 42–46.

143. Остапенко, В. А. Безусловный базовый доход и налог на тунеядство как нетрадиционные инструменты государственной политики доходов / В. А. Остапенко. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2016. – № 8. – С. 86–91.

144. Панов, А. М. Гендерный анализ российского рынка труда / А. М. Панов. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 235–247.

145. Покида, А. Н. Регулирование деятельности самозанятых граждан / А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская. – Текст : непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – С. 60–85.

146. Прохоренко, Ю. И. Безусловный базовый доход: практика и историческая перспектива / Ю. И. Прохоренко, З. А. Красномовец. – Текст : непосредственный // Ученые заметки ТОГУ. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 222–233.

147. Роик, В. Эволюция пенсионных систем: мировые тенденции и опыт России / В. Роик. – Текст : непосредственный // Человек и труд. – 2008. – № 8. – С. 17–24.

148. Самаруха, В. И. Система обязательного пенсионного страхования России : учебное пособие / В. И. Самаруха, Д. Ю. Федотов, Е. И. Серебрякова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – 337 с. – Текст : непосредственный.

149. Сафонов, А. Л. Долгосрочная стратегия развития пенсионной системы в Российской Федерации: альтернативные подходы / А. Л. Сафонов, Ю. В. Воронин. – Текст : непосредственный // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 9–20.

150. Сафонов, А. Л. Социально-экономические последствия реализуемой в России реформы пенсионной системы и их влияние на экономическую безопасность страны / А. Л. Сафонов, М. А. Анюшина. – Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. – 2019. – Том 30, № 4. – С. 5–15.

151. Сафонов, А. Л. Формирование пенсионных прав граждан РФ в системе обязательного пенсионного страхования / А. Л. Сафонов, М. А. Анюшина, О. А. Дубровская. – Текст : непосредственный // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 1 (42). – С. 54–62.

152. Седова, М. Л. Сбалансированность бюджета Пенсионного фонда России и проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы / М. Л. Седова. – Текст : непосредственный // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 5. – С. 64–70.

153. Селиверстова, М. М. Пенсионное обеспечение и социальное страхование в 2018 году / М. М. Селиверстова. – Текст : непосредственный // Пенсия. – 2018. – № 5. – С. 50–68.

154. Синявская, О. В. Организация постороннего ухода за пожилыми и инвалидами: мотивация обращения к различным поставщикам / О. В. Синявская, Е. С. Горват. – Текст : непосредственный // Демографическое обозрение. – 2021. – Т. 8, № 4. – С. 60–80.

155. Синявская, О. В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений / О. В. Синявская. – Текст : непосредственный // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 21, № 4. – С. 562–591.

156. Синявская, О. В. Возможные меры снижения неформальной занятости и скрытой оплаты труда. – Текст : непосредственный / О. В. Синявская, С. С. Бирюкова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 1 (37). – С. 193–203.

157. Соловьев, А. К. Повышение пенсионного возраста в условиях цифровой экономики: социальные и экономические последствия / А. К. Соловьев. – Текст : непосредственный // Управление экономикой: методы, модели, технологии : сборник материалов XVIII Международной научной конференции. – Уфа ; Красноусольск, 2008. – С. 250–252.

158. Соловьев, А. К. Институциональные основы рыночной пенсионной реформы / А. К. Соловьев. – Текст : непосредственный // Мир новой экономики. – 2013. – № 3-4. – С. 28–36.

159. Соловьев, А. К. Пенсионная мифология: пенсионная реформа и макроэкономика / А. К. Соловьев. – Текст : непосредственный // SPERO. – 2014. – № 19. – С. 31–58.

160. Соловьев, А. К. К вопросу о повышении пенсионного возраста / А. К. Соловьев. – Текст : непосредственный // Финансы. – 2015. – № 6. – С. 58–64.

161. Соловьев, А. К. Пенсионный возраст как регулятор государственных пенсионных обязательств / А. К. Соловьев. – Текст : непосредственный // Народонаселение. – 2016. – № 2. – С. 4–15.

162. Соловьев, А. К. Пенсионный возраст как фактор макроэкономического развития / А. К. Соловьев. – Текст : непосредственный // Журнал экономической теории. – 2016. – № 3. – С. 202–219.

163. Соловьев, А. К. Актуальный анализ уровня жизни пенсионеров в России / А. К. Соловьев. – Текст : непосредственный // Проблемы рыночной экономики. – 2016. – № 4. – С. 4–17.

164. Соловьев, А. К. Индивидуально-накопительная модель пенсионного страхования / А. К. Соловьев, С. А. Донцова. – Текст : непосредственный // Пенсия. – 2017. – № 8. – С. 23–45.

165. Соловьев, А. К. Проблемы трансформации пенсионной системы в условиях глобальных вызовов / А. К. Соловьев. – Текст : непосредственный // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – 2018. – С. 626–632.

166. Соловьев, А. К. Научное обоснование формирования пенсионных прав в обязательном пенсионном страховании в условиях старения населения России / А. К. Соловьев. – Текст : непосредственный // Вестник Чебоксарского

филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2019. – № 4 (19). – С. 53–60.

167. Соловьев, А. К. Риски цифровизации для пенсионного обеспечения в России / А. К. Соловьев. – Текст : непосредственный // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы XIX Международной научной конференции / отв. ред. Л. А. Исмаилова. – Уфа-Павловка, 2019. – С. 107–109.

168. Стефанова, Н. А. БОД, утопия или логическое развитие экономики / Н. А. Стефанова, Д. Ю. Елуца. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – № 6. – С. 416–423.

169. Сущность и классификация пенсионного обеспечения и пенсионного страхования в свете очередного этапа реформирования пенсионной системы РФ / Н. Н. Никулина, С. В. Березина, С. А. Малышева, Е. О. Аржадеева. – Текст : непосредственный // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 1. – С. 101–109.

170. Терентьева, И. В. Современный этап реформирования пенсионной системы России: оценка результатов и перспективы / И. В. Терентьева. – Текст : непосредственный // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 72. – С. 87–103.

171. Федотов, А. История возникновения пенсионных систем в зарубежных странах / А. Федотов – Текст : непосредственный // Труды ИСА РАН. – 2006. – № 23. – С. 308–316.

172. Фенин, К. В. Концепция безусловного базового дохода и относительного богатства в экономике России / К. В. Фенин. – Текст : непосредственный // Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели : материалы III Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2017. – С. 80–85.

173. Хить, Л. В. Комплексная оценка эффективности пенсионной системы как приоритетное направление социально-экономической политики

России / Л. В. Хить. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 271–275.

174. Хить, Л. В. Совершенствование методических подходов к оценке эффективности и финансовой устойчивости распределительно-накопительной пенсионной системы России / Л. В. Хить. – Текст : непосредственный // Финансы. – 2011. – № 3 (86). – С. 138–142.

175. Хмелевская, С. А. В поисках новой конфигурации российской пенсионной системы: реформирование института накопительной пенсии / С. А. Хмелевская, Т. С. Есаулкова. – Текст : непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 4. – С. 36–65.

176. Черешнев, В. А. Выявление региональных особенностей старения населения России / В. А. Черешнев, Е. В. Чистова. – Текст : непосредственный // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16, № 12 (471). – С. 2206–2223.

177. Черных, Е. А. Безусловный базовый доход: отношение общественного мнения и финансово-экономические аспекты внедрения / Е. А. Черных. – Текст : непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 4 (214). – С. 70–84.

178. Чирков, С. А. Пенсионный возраст при рассмотрении проекта закона о государственных пенсиях в верховном совете СССР в 1956 году / С. А. Чирков. – Текст : непосредственный // Пенсия. – 2019. – № 9. – С. 64–71.

179. Чистова, Е. В. Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне / Е. В. Чистова. – Текст : непосредственный // Демографический потенциал стран ЕАЭС : VIII Уральский демографический форум. Том II. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. – С. 489–496.

180. Шведов, П. А. Актуальные модели классификации, структурирования и сопоставления национальных пенсионных систем / П. А. Шведов. – Текст : непосредственный // Дискуссия. – 2011. – № 6. – С. 181–196.

181. Якушев, Л. П. Усиление связи норм пенсионного обеспечения с трудовым вкладом / Л. П. Якушев. – Текст : непосредственный // Социалистический труд. – 1988. – № 10. – С. 81–86.

Диссертации и авторефераты диссертаций

182. Волкова, А. С. Оценка функций пенсионной системы в Российской Федерации : теоретические и прикладные аспекты : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05 / Волкова Анна Сергеевна ; [Место защиты: Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского]. – Омск, 2012. – 206 с. – Текст : непосредственный.

183. Долотов, В. А. Развитие экономического механизма государственного регулирования пенсионных прав застрахованных лиц : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук : 08.00.05 / Долотов Виктор Андреевич ; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2010. – 442 с. – Текст : непосредственный.

184. Есаулкова, Т. С. Повышение уровня пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации на основе совершенствования деятельности негосударственных пенсионных фондов : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук : 08.00.05; 08.00.10 / Есаулкова Татьяна Станиславовна ; [Место защиты: ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации]. – Москва, 2020. – 539 с. – Текст : непосредственный.

185. Козлов, П. А. Повышение сбалансированности финансовых потоков пенсионной системы Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Козлов, Павел Алексеевич ; [Место защиты: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова]. – Москва, 2018. – 204 с. – Текст : непосредственный.

186. Макарова, Н. С. Страховая модель формирования пенсионного рынка России : диссертация на соискание ученой степени кандидата

экономических наук : 08.00.10 / Макарова Наталия Сергеевна ; [Место защиты: Волгоградский государственный университет]. – Волгоград, 2005. – 192 с. – Текст : непосредственный.

187. Муравлева, Т. В. Пенсионное страхование в России: финансовое обеспечение, стратегия управления и развития : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук : 08.00.10 / Муравлева Татьяна Виталиевна ; [Место защиты: Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т]. – Саратов, 2010. – 396 с. – Текст : непосредственный.

188. Некипелова, Д. В. Неформальная занятость в Российской Федерации : тенденции распространения и направления государственного регулирования : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05 / Некипелова Дарья Валерьевна ; [Место защиты: ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации]. – Москва, 2020. – 199 с. – Текст : непосредственный.

189. Потапенко, В. В. Пенсионная система в структуре современной российской экономики : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.01 / Потапенко Вадим Викторович ; [Место защиты: Ин-т народнохоз. прогнозирования РАН]. – Москва, 2018. – 150 с. – Текст : непосредственный.

190. Пудовкин, А. В. Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.14 / Пудовкин Алексей Васильевич ; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. – Москва, 2017. – 201 с. – Текст : непосредственный.

191. Сазонов, В. С. Развитие советского законодательства о пенсионном обеспечении : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.00 / Сазонов Вячеслав Степанович. – Москва, 1967. – 388 с. – Текст : непосредственный.

192. Сильчук, А. А. Повышение финансовой устойчивости пенсионной системы Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Сильчук Александра Александровна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. – Москва, 2016. – 157 с. – Текст : непосредственный.

193. Трофимова Н. Б. Организационно-экономический механизм развития информационных технологий в деятельности органов местного самоуправления : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05 / Трофимова, Наталья Борисовна ; [Акад. бюджета и казначейства М-ва финансов РФ]. – Москва, 2006. – 181 с. – Текст : непосредственный.

194. Тюрин, Н. М. Развитие обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Тюрин Николай Михайлович ; [Место защиты: Сам. гос. эконом. ун-т]. – Самара, 2010. – 178 с. – Текст : непосредственный.

195. Филимонова, И. В. Пенсионная система Российской Федерации: стратегические проблемы и направление развития : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Филимонова Инна Витальевна; [Место защиты: Акад. труда и соц. отношений]. – Москва, 2012. – 178 с. – Текст : непосредственный.

196. Хить, Л. В. Оценка финансовой устойчивости пенсионной системы России : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Хить Людмила Викторовна ; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. – Краснодар, 2011. – 221 с. – Текст : непосредственный.

197. Шарилова, Е. Е. Статистическая оценка и анализ возвратной структуры населения как компонента демографической системы: разработка и развитие методик : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Шарилова Евгения Евгеньевна. – Минск, 2015. – 28 с. – Текст : непосредственный.

Электронные ресурсы

198. Александрова, О. А. Молодежь как будущие пенсионеры: отношение к государственной пенсии и добровольным пенсионным накоплениям. Генезис ноономики: нтп, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. VI Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (спэк-2020), VII Международный конгресс «производство, наука и образование» (пно-2020) 2-4 декабря 2020 г. / О. А. Александрова. – Текст : электронный // Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте. – [сайт]. – URL: https://inir.ru/wp-content/uploads/2020/11/спец_2020_program.pdf 24036 (дата обращения: 03.12.2020).

199. Базовый доход будет вводиться как следующая модель организации пенсионного обеспечения. – Текст : электронный // Европейский диалог. – [сайт]. – URL: <http://www.eedialog.org/ru/2019/04/24/pochemu-mozhno-zamenit-pensii-bazovym-dohodom/> (дата обращения: 24.08.2021).

200. Борисенко, Н. Ю. Пенсионное обеспечение / Н. Ю. Борисенко. – Москва : Дашков и К, 2009. – 576 с. – Текст : электронный // ЭБС «Консультант студента» : [сайт]. – URL : <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785394003394.html> (дата обращения: 01.07.2021).

201. В Кении протестируют безусловный основной доход. – Текст : электронный // GoDaddy : [сайт]. – URL: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/217367-basic-africa> (дата обращения: 24.07.2021).

202. В поисках нового «серебряного века» в России: факторы и последствия старения населения. – Текст : электронный // World Bank Document : [сайт]. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/820371468190168559/pdf/99487-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Box393204B-silver-aging-rus-web.pdf> (дата обращения: 09.03.2020).

203. Видмер, М. Безусловный доход в Швейцарии на референдуме / М. Видмер. – Текст : электронный // Швейцария Деловая : [сайт]. – URL:

<https://business-swiss.ch/2016/05/bezuslovny-j-dohod-2500-frankov-v-shvejtsarii-referendum> (дата обращения: 24.08.2021).

204. Власти добрались до самозанятых: как отобрать доходы у 20 миллионов россиян. – Текст : электронный // MKRU : [сайт]. – 2018. – 01 апреля. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/04/01/vlasti-dobralis-do-samozanyatykh-kak-otobrat-dokhodyu-20-millionov-rossiyan.html> (дата обращения: 16.08.2021).

205. Всемирный банк: Для защиты будущих поколений странам с формирующимися рынками региона Европы и Центральной Азии необходимы реформы в сфере пенсионного обеспечения. – Текст : электронный // Всемирный банк : [сайт]. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2014/02/21/world-bank-pension-reforms-needed-in-emerging-europe-and-central-asia-to-protect-future-generations> (дата обращения: 09.03.2020).

206. Гимпельсон, В. Треть россиян предпочитает «теневой» труд / В. Гимпельсон. – Текст : электронный // IQ.HSE.RU : [научно-образовательный портал IQ]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/177669569.html> (дата обращения: 18.08.2020).

207. Годовой отчет 2020. – Текст : электронный // Пенсионный фонд Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/annual_report_2020.pdf (дата обращения: 11.03.2022).

208. Дабла-Норрис, Э. Секретное оружие роста – бедные и средний класс / Эра Дабла-Норрис, Калпана Кочхар, Эвридики Тсунта. – URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/blog/2015/061515r.pdf> (дата обращения: 16.08.2021). – Текст : электронный.

209. Демографические изменения в Европе и Центральной Азии вынуждают проводить масштабные реформы систем пенсионного обеспечения. – Текст : электронный // Всемирный банк : [сайт]. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2014/02/21/changing-demographics-call-for-urgent-pension-reforms-in-europe-and-central-asia> (дата обращения: 24.08.2021).

210. Демографические сессии на X Международной Конференции Высшей школы экономики по проблемам развития экономики и общества – Текст : электронный // Демоскоп Weekly : [сайт]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/nauka01.php> (дата обращения: 31.03.2021).

211. Демографический прогноз до 2035 года: Численность населения по отдельным возрастным группам – Текст : электронный // Росстат : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.03.2020).

212. Дмитриева, О. Г. Политика в области пенсионного обеспечения и пенсионного законодательства / О. Г. Дмитриева. – Москва : Издание Государственной Думы, 2014. – 80 с. – URL: <http://duma.gov.ru/media/files/QNBSVGiDkkmgyltAFIT6qtzeoArfssNX.pdf> (дата обращения: 04.01.2022). – Текст : электронный.

213. Доклад о социальной защите в мире в 2014–2015 годах: обеспечение экономического восстановления, инклюзивного развития и социальной справедливости / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва : МОТ, 2015. – 436 с. – Текст : электронный // International Labour Organization (ILO) : [сайт]. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_390985.pdf. (дата обращения: 04.01.2022).

214. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах. Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва : МОТ, 2018. – 470 с. – Текст : электронный // International Labour Organization (ILO) : [сайт]. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_646848.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

215. Емцов, Р. Оценка реализуемости базового дохода: Россия в сопоставлении с другими странами. Международная научно-практическая

конференция «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века?» / Р. Емцов, Ж. Риголин, У. Джентилин. – Текст : электронный // Институт социальной политики : [сайт]. – URL: https://isp.hse.ru/international_conference4/ (дата обращения: 24.08.2021).

216. Жильцов, Е. Н. Экономика и управление социальной сферой : учебник для бакалавров / под ред. Е. Н. Жильцова, Е. В. Егорова. – Москва : Дашков и К, 2016. – 496 с. – Текст : электронный // ЭБС «Консультант студента» : [сайт]. – URL : <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785394024238.html> (дата обращения: 01.07.2021).

217. Индивидуальный пенсионный капитал – Текст : электронный // Центральная профсоюзная газета «Солидарность» : [сайт]. – URL: https://www.solidarnost.org/special/profdict/Individual_nyu_pensionnyu_kapital.html (дата обращения: 11.05.2019).

218. Исследование HeadHunter: Основные причины смены работодателя – потеря интереса к работе и жажда перемен. – Текст : электронный // Центр гуманитарных технологий : [гуманитарный портал]. – URL: <https://gtmarket.ru/blog/headhunter/2013/03/19/5678> (дата обращения: 14.04.2021).

219. История пенсий. – Текст : электронный // Независимая газета : [сайт]. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2004-07-13/10_histori.html (дата обращения: 09.08.2020).

220. Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса. – Текст : электронный // Пенсионное обозрение : [сайт]. – URL: <http://pensionobserver.ru/obs-article-115> (дата обращения: 05.09.2020).

221. Как нам спасти социальное государство – Текст : электронный // Интернет архив : [сайт]. – URL: <https://web.archive.org/web/20171112191050/https://reed.media/welfare-state/> (дата обращения: 24.07.2021).

222. Как рассчитывается индивидуальный пенсионный коэффициент за 2000-2001 годы? – Текст : электронный // Информационное агентство «Галерея

Чижова» : [сайт]. – URL: <https://infovoronezh.ru/News/-60680.html> (дата обращения: 04.01.2022).

223. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» / Ю. В. Белянинова, Р. Р. Долотина, С. А. Слесарев, О. В. Шашкова. – Саратов, 2015. – 229 с. – Текст : электронный // eLIBRARY.RU : [сайт] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24062817> (дата обращения: 04.01.2022).

224. Коэффициенты повышения ИПК и ФВ для расчета страховой пенсии по старости при отсрочке обращения за ее назначением. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43487/8372a35fb430238b2918e8b42242178f2148d2ff/ (дата обращения: 04.01.2022).

225. Лекция в память о Нельсоне Манделе «Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эпохи» – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций : [сайт]. – URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2020-07-18/secretary-generals-nelson-mandela-lecture-%E2%80%9Ctackling-the-inequality-pandemic-new-social-contract-for-new-era%E2%80%9D-delivered> (дата обращения: 14.08.2021)

226. Минэкономразвития оценило влияние пандемии COVID-19 на экономику России. – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/8535503> (дата обращения: 17.08.2020).

227. Об итогах работы Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2020 году и задачах на 2021 год. – URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/055/642/original/MZRF_2021_All_08-04-2021-Preview.pdf?1619014721 (дата обращения: 14.05.2021). – Текст : электронный.

228. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни – Текст : электронный // ЕМИСС. Государственная статистика : [официальный сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59456> (дата обращения: 12.03.2020).

229. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни. – Текст : электронный // Росстат : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/УНУТУ3wg/dem2.xlsx> (дата обращения: 12.02.2022).

230. Основные методологические организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы, утвержденные приказом Росстат от 30 июня 2017 г. № 445. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219641/ (дата обращения: 15.12.2020).

231. Оценены последствия западных санкций для экономики России. – Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/11/consequencess/> (дата обращения: 14.03.2022)

232. Причина бедности – нехватка денег. – URL: <https://www.svoboda.org/a/26727915.html> (дата обращения: 24.07.2021). – Текст : электронный.

233. Расставим все точки над «i»: смена места работы. – Текст : электронный // Власть : [сайт]. – URL: https://vlast.kz/the_new_york_times/13754-stavim-vse-tocki-nad-i-smena-mesta-raboty.html (дата обращения: 14.04.2021).

234. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по субъектам Российской Федерации за 2000–2020 гг. – Текст : электронный // Росстат : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/xDUbAQmP/t5.xlsx> (дата обращения: 16.08.2021).

235. Ринат Таиров «Очень острый шок» – Текст : электронный // Forbes : [сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/393807-ochen-ostryy-shok-ushcherb-mirovoy-ekonomiki-ot-pandemii-koronavirusa> (Дата обращения: 15.10.2020).

236. Российский рынок труда: воздействие кризисов / Т. М. Малева, Н. В. Зубаревич, М. В. Лопатина, В. Ю. Ляшок. – Текст : электронный // SSRN : [сайт]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3168464 (дата обращения: 12.04.2021).

237. Сафонов, А. Л. Проблемы социально-экономической устойчивости системы социального страхования / А. Л. Сафонов, Л. А. Ермак. – Текст :

электронный // Труд и социальные отношения. – 2015. – Вып. № 2. – С. 52–75. – URL: https://atiso.ru/upload/iblock/c2d/t9e2utqomt8nuplcxc00ocdsfciitrjg/tiso_2015_02.pdf (дата обращения: 12.04.2020).

238. Синявская, О. В. Российская пенсионная система в контексте долгосрочных вызовов и национальных целей развития : доклад / О. В. Синявская, Е. Л. Якушев, А. А. Червякова. – Текст : электронный // XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 120 с. – <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/461294235.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

239. Сколько у нас фрилансеров и где они работают: результаты опроса. – Текст : электронный // HeadHunter : [сайт]. – URL: <https://yoshkar-ola.hh.ru/article/24036> (дата обращения: 29.12.2019).

240. Смена работы чаще, чем раз в год, может помешать выгодному трудоустройству – Текст : электронный // Superjob : [портал]. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112255/smena-raboty-chasche/> (дата обращения: 14.04.2021).

241. Соловьев, А. К. Пенсионная реформа и роль пенсионного страхования / А. К. Соловьев. – Текст : электронный // XXII Международная научно-практическая конференция по страхованию «Трансформация страховой индустрии для устойчивого развития в новых условиях». – URL: <https://mgimo.ru/upload/2020/02/konferentsiya-transformatsiya-strakhovoy-industrii-dlya-ustoychivogo-razvitiya-v-novykh.pdf> (дата обращения: 04.06.2021).

242. Соловьев, А. К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность : учебное пособие / А. К. Соловьев. – Москва : Проспект, 2014. – 296 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/54661?category=4317> (дата обращения: 04.01.2022).

243. Соловьев, А. К. Старение население как фактор бюджетного кризиса / А. К. Соловьев. – Текст : электронный // Большая Евразия : [сайт]. –

URL: <http://ukros.ru/2016/18/старение-населения-как-фактор-бюджет> (дата обращения: 07.10.2016).

244. Средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин по обследованным видам экономической деятельности – Текст : электронный // Росстат : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sr-zpl4.xlsx> (дата обращения: 10.11.2020).

245. Сурков, С. В. (НИСП): Первичный выход на рынок труда в России в контексте демографических и экономических перемен последних десятилетий / С. В. Сурков. – Текст : электронный // Высшая школа экономики : [сайт]. – URL: https://www.hse.ru/org/hse/conf-april_ru/getabstract.html?report=4990759 (дата обращения: 27.03.2021).

246. Трофимова, Н. А. Использование селективных таблиц смертности для прогнозирования численности получателей различных видов пенсий / Н. А. Трофимова. – Текст : электронный // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-selektivnyh-tablits-smertnosti-dlya-prognozirovaniya-chislennosti-poluchateley-razlichnyh-vidov-pensiy> (дата обращения: 02.07.2022).

247. Уайтхауз, Э. Пенсионная панорама. Пенсионные системы 53 стран / Э. Уайтхауз. – Текст : электронный // World Bank Document : [сайт]. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/187571468166151760/pdf/379610PUB0RUSS00Box342033B00PUBLIC0.pdf> (дата обращения: 07.08.2020).

248. Финляндия: эксперимент 2017–2018 гг. по выплате основного дохода (Basic Income) – Текст : электронный // Основной доход Россия ЗАВТРА : [сайт]. – URL: <https://ubiru.org/2020/02/04/finlyandiya-osnovnoy-dohod-rezultati-eksperimenta/> (дата обращения: 24.08.2021).

249. Фрилансеров в России уже 18 %. Аналитический центр НАФИ. – Текст : электронный // Аналитический центр НАФИ : [сайт]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/> (дата обращения: 16.08.2021)

250. ЦБ РФ и Минфин представили концепцию индивидуального пенсионного капитала – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/3649619> (дата обращения: 01.05.2021).

251. Численность безработных в возрасте 15–72 лет по субъектам Российской Федерации (по данным выборочных обследований рабочей силы). – Текст : электронный // Росстат : [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/WgBUVsyM/trud3_15-72.xls (дата обращения: 16.04.2021).

252. Численность населения российской федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года (статистический бюллетень). – Текст : электронный / Росстат : [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

253. Якушев, Е. Л. Трансформация обязательного пенсионного страхования: следующая парадигма – безусловный основной доход / Е. Л. Якушев. – Текст : электронный // Международная научно-практическая конференция «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века?» // Институт социальной политики : [сайт]. – URL: https://isp.hse.ru/international_conference4/ (дата обращения: 24.08.2021).

Иностранные источники

254. 2018 Global Retirement Index. – URL: <https://www.im.natixis.com/us/resources/2018-global-retirement-index-report> (дата обращения: 17.02.2020).

255. A Canadian City Once Eliminated Poverty And Nearly Everyone Forgot About It. – URL: https://www.huffingtonpost.ca/2014/12/23/mincome-in-dauphin-manitoba_n_6335682.html (дата обращения: 24.07.2021).

256. Aldcroft, D. National Income, Expenditure and Output of the United Kingdom, 1855–1965 / D. Aldcroft ; by C. H. Feinstein. – Cambridge : Cambridge University Press, 1972. – Pp. ix + 244 and 141 pages of Tables.

257. Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution / By Robert Allen. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2003. – 312 p.

258. Barr, N. The Pension Puzzle: Prerequisites and Policy Choices in Pension Design / N. Barr // International Monetary Fund – [сайт]. – January 1, 2002. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/FT/issues/issues29/index.htm> (дата обращения: 09.08.2020).

259. Belozyorov, S. A. Economic Sanctions against Russia: Assessing the Policies to Overcome their Impact / S. A. Belozyorov, O. Sokolovska // *Ekonomika regiona*. – 2020. – Vol. 16 (4). – P. 1115–1131. – URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-8> (дата обращения: 09.08.2020).

260. Beveridge, W. Social insurance and allied services / W. Beveridge. – London : HMSO, 1942. – 20 p.

261. Broadberry, S. Aggregate and per capita GDP in Europe, 1870-2000: Continental, regional and national data with changing boundaries / S. Broadberry, A. Klein. – DOI 10.1080/03585522.2012.651306 // *Scandinavian Economic History Review*. – 2008. – Vol. 60.

262. Broadberry, S. N. Agriculture and Structural Change : Lessons from the U K Experience in an International Context / S. N. Broadberry // *Agriculture and Economic Development in Europe since 1870* / ed. P. Lains and V. Pinilla. – London : Routledge, 2008. – P. 76–94.

263. Caselli, G. Le triomphe de la medicine / G. Caselli, F. Mesle, J. Vallin // *Bardet and Dupaquier*. – 1999. – P. 125–181.

264. Chandler, A. D. Jr. Scale and Scope: The Dynamics of Industrial Capitalism / A. D. Jr. Chandler // *Challenge*. – 1990. – Vol. 33, No. 6. – P. 61–64.

265. Conde-Ruiz, J. I. European Pension System: Bismarck or Beveridge? / J. Ignacio Conde-Ruiz, C. I. González // *Working Papers*. – 2018. – No. 1. – P. 1–16.

266. Conde-Ruiz, J. I. The Redistributive Design of Social Security Systems / J. I. Conde-Ruiz, P. Profeta // *Economic Journal*. – 2007. – Vol. 117, Iss. 520. – P. 686–712. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2007.02046.x>

267. Conde-Ruiz, J. I. The Redistributive Design of Social Security Systems / J. I. Conde-Ruiz, P. Profeta // *The Economic Journal*. – 2007. – Vol. 117, Iss. 520. – P. 686–712. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2007.02046.x>

268. Coronavirus Could Cost the Global Economy \$2.7 Trillion / T. Orlik, J. Rush, M. Cousin, J. Hong // *Bloomberg* – 2020. – URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2020-coronavirus-pandemic-global-economic-risk/> (дата обращения: 10.10.2020).

269. Cremer, H. Social Insurance Competition between Bismarck and Beveridge / H. Cremer, P. Pestieau. – DOI 10.1016/S0094-1190(03)00042-1 // *Journal of Urban Economics*. – 2001. – Vol. 54. – P. 181–196.

270. Das Konzept eines deutschen Bürgerfonds / C. Fuest, C. Hainz, V. Meier, M. Werding. – München : ifo Institut, 2019. – 31 p.

271. Department of Economic and Social Affairs Population Dynamics // United Nations : [сайт]. – URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения: 15.08.2021).

272. Devarajan, Sh. How to Use Oil Revenues Efficiently. Working Paper 1199 / Sh. Devarajan. – Giza : Economic Research Forum, 2018. – URL: https://erf.org.eg/app/uploads/2018/05/1199_Final.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

273. Disney, R. Are contributions to public pension programmes a tax on employment? / R. Disney // *Economic Policy*. – 2004. Vol. 19(39). – P. 267–311.

274. Eatock, D. The silver economy: Opportunities from ageing / D. Eatock // *European Parliament*. – 2015. – 15 July. – P. 1–8. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/EPRS/EPRS-Briefing-565872-The-silver-economy-FINAL.pdf> (дата обращения: 18.06.2021).

275. Eidgenössische Volksinitiative 'Für ein bedingungsloses Grundeinkommen. – URL: <https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/vi/vis423t.html> (дата обращения: 16.08.2021).

276. Feinstein, C. H. *The European Economy between the Wars* Oxford / C. H. Feinstein, P. Temin, G. Toniolo. – New York : Oxford University Press, 1997. – 233 p.

277. Global age-sex-specific fertility, mortality, healthy life expectancy (HALE), and population estimates in 204 countries and territories, 1950–2019: a comprehensive demographic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. – URL: <http://www.healthdata.org/node/7845> (дата обращения: 16.08.2021).

278. Groot L. *Basic Income on the Agenda: Policy Objectives and Political Chances* / L. Groot, R.-J. van der Veen. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2001. – 290 p.

279. *Grundrente in Deutschland: Sozialpolitische Analysen* / M. Opielka (ed.). // Springer-Verlag. – 2013. – Vol. 6. – 272 p.

280. Guenfoud, I. Baby boom or baby bust? Pandemic could have lasting effect on birth rates / I. Guenfoud, D. Jovanovic // ABC News : [сайт]. – URL: <https://abcnews.go.com/International/baby-boom-baby-bust-pandemic-lasting-effect-birth/story?id=76676586> (дата обращения: 14.05.2021).

281. Hannah, L. *The Rise of the Corporate Economy* / L. Hannah. – Second edition. – London : Methuen, 1983. – 266 p.

282. Hills, J. *Beveridge and Social Security* / J. Hills, J. Y. Ditch, H. Glennerster. – Oxford : Clarendon Press, 1994. – 251 p.

283. Hinrichs, K. Pension reforms in Europe: convergence of old-age security systems? / K. Hinrichs, J. H. Petersen and K. Petersen (eds.). – Frankfurt am Main : P. Lang, 2009. – P. 119–143.

284. Hoffmann, W. G. *Das Wachstum der deutschen Wirtschaft seit der Mitte des 19. Jahrhunderts* / W. G. Hoffmann. – Berlin : Springer-Verlag, 1965. – 842 p.

285. Holzman, R. *Old age income support in the 21st century: An international perspective on pension systems and reform* / R. Holzman, R. Hinz. – Washington : World bank, 2005. – 232 p.

286. *How Was Life? Global Well-being since 1820* / J. L. van Zanden, J. Baten, M. Mira d'Ercole, A. Rijpma, M. P. Timmer. // OECDilibrary : [сайт]. – URL:

https://www.oecd-ilibrary.org/economics/how-was-life_9789264214262-en (дата обращения: 15.05.2021).

287. Ignatovskaya, N. K. Annuity insurance / N. K. Ignatovskaya, N. N. Kazanskaya, N. A. Kiryukhina. // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации. – 2014. – № 13. – С. 87–88.

288. ISSA Report: 10 Global challenges for social security. – URL: <https://ww1.issa.int/html/10/images/2-10-challenges-Global-2019-WEB.pdf> (дата обращения: 15.08.2020).

289. Kay, S. Political risk and pension reform in Latin America and Central and Eastern Europe / S. Kay. – Atlanta : Federal Reserve Bank, 2014. – URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/FLACSO-ISA%20BuenosAires%202014/Archive/2677a879-ef44-43b9-8359-81d529482d7b.pdf> (дата обращения: 19.3.2020).

290. Klitzke, J. Beveridge and Bismarck Remodelled: The Positions of British and German Organised Interests on Pension Reform. Doctoral dissertation / J. Klitzke. – 2017. – URL: <https://madoc.bib.uni-mannheim.de/42079/> (дата обращения: 15.08.2020).

291. Krantz, O. New Swedish Historical National Accounts since the 16th Century in Constant and Current Prices / O. Krantz, L. Schon. – 2015. – 19 November. – URL: https://www.ekh.lu.se/media/ekh/legs/forskning/database/shna1300-2010/publications_shna/lup140.pdf (дата обращения: 19.03.2021).

292. Krieger, T. The Bismarckian Factor / T. Krieger, S. Traub // CESifo DICE Report. – München: ifo Institut, 2013. – Vol. 11, Iss. 1. – P. 64–66.

293. Landes, D. S. The Unbound Prometheus. Technological change and industrial development in Western Europe from 1750 to the present / D. S. Landes. – Cambridge : At the University Press, 1969. – ix p. 566 p.

294. Lowrey, A. Give People Money: How a Universal Basic Income Would End Poverty, Revolutionize Work, and Remake the World / A. Lowrey. – New York : Crown, 2018. – URL: <https://www.goodreads.com/book/show/37649547-give-people-money> (дата обращения: 19.03.2021).

295. Maddison, A. *Monitoring the World Economy 1820–1992* / A. Maddison. – Paris : OECD, 1995. – 255 с.
296. McKeown, T. *The Modern Rise of Population* / T. McKeown. – London : Edward Arnold, 1976. – 168 p.
297. Mesa-Lago, C. *Reversing pension privatization: The experience of Argentina, Bolivia, Chile and Hungary, Extension of Social Security (ESS)* / C. Mesa-Lago. – Geneva : International Labour Office, 2014. – Paper Series No. 44. – URL: <https://www.social-protection.org/gimi/RessourcePDF.action?id=55306> (дата обращения: 19.01.2019).
298. Mitchell, B. R. *British Historical Statistics* / B. R. Mitchell. – New York : Cambridge University Press, 1988. – 886 p.
299. OECD. *Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators*. – Paris : OECD Publishing, 2019. – URL: <https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en> (дата обращения: 10.10.2020).
300. *Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators*. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/pensions-at-a-glance-2019_b6d3dcfc-en (дата обращения: 09.03.2020).
301. *Pensions at a Glance 2021: OECD and G20 Indicators*. – URL: <https://www.oecd.org/publications/oecd-pensions-at-a-glance-19991363.htm> (дата обращения: 09.01.2021).
302. Prados de la Escosura *El progreso economico de Espana*. – Madrid: Fundacion BBVA, 1850-2000.
303. *Public support universal basic income*. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/coronavirus-poll-universal-basic-income-rent-control-job-safety-a9486806.html?amp> (дата обращения: 24.08.2021).
304. Razu, S. V. *Economic sanctions against Russia: causes and consequences* / S. V. Razu. // *Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания*. – 2020. – № 2 (22). – С. 16–18.
305. Schludi, M. *The Reform of Bismarckian Pension Systems: A Comparison of Pension Politics in Austria, France, Germany, Italy and Sweden* / M. Schludi. –

Amsterdam : University Press, 2006. – URL: DOI:10.5117/9789053567401. (дата обращения: 11.04.2021).

306. Shorter, F. C. The Population of Turkey after the War of Independence / F. C. Shorter // International Journal of Middle East Studies. – 1985. – Vol. 17. – P. 417–441.

307. Skirbekk, V. Age and Individual Productivity: A Literature Survey / V. Skirbekk. – Vienna : Yearbook of Population Research, 2004. – URL: http://austriaca.at/0xc1aa500d_0x00062025 (дата обращения: 11.04.2021).

308. Social security pensions : Development a. reform / ed. by Colin Gillion et al. – Geneva : Intern. labour office, 2000. – XXV, 769 с.

309. Stern, A. Raising the Floor: How a Universal Basic Income Can Renew Our Economy and Rebuild the American Dream / A. Stern. – New York : Public Affairs, 2016. – 253 p.

310. Svernilson, I. Growth and Stagnation in the European Economy / I. Svernilson. – Geneva : United Nations, 1954. – 342 p.

311. Taxing Wages. // OECDilibrary : [сайт]. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/taxing-wages/volume-/issue-_047072cd-en (дата обращения: 25.02.2020).

312. The Basic Income Experiment 2017–2018 in Finland. Preliminary results / O. Kangas, S. Jauhiainen, M. Simanainen, M. Ylikännö. – Helsinki : Ministry of Social Affairs and Health, 2019. – 30 p.

313. The Gender Pension Gap. Developing an indicator measuring fair income opportunities for woman and man. – Berlin, 2016. – 23 p.

314. The ILO Multi-Pillar pension model: Building equitable and sustainable pension systems. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_645751.pdf (дата обращения: 07.02.2020).

315. The Inverting Pyramid : Pension Systems Facing Demographic Challenges in Europe and Central Asia // World Bank Group : [сайт]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/17049> (дата обращения: 15.08.2016).

316. The Longevity Economy Generating economic growth and new opportunities for business // Oxford Economics : [сайт]. – URL: <https://www.oxfordeconomics.com/recent-releases/the-longevity-economy-244820> (дата обращения: 15.08.2021).

317. Van Parijs P. A Basic Income for All / P. Van Parijs. – 2014. – April 16. – URL: <https://bostonreview.net/forum/ubi-van-parijs> (дата обращения: 24.08.2021).

318. Van Parijs P., Vanderborght Y. Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy / P. van Parijs, Y. Vanderborght. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2017. – 400 p.

319. World population prospects 2019. Volume II: demographic profiles. – URL: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

320. Yang, A. The War on Normal People: The Truth about America's Disappearing Jobs and Why Universal Basic Income Is Our Future / A. Yang. – New York : Hachette Books, 2018. – 262 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ПМП – прожиточный минимум пенсионера

ИПК – индивидуальный пенсионный коэффициент

ИПК – индивидуальный пенсионный коэффициент

ВВП – валовой внутренний продукт

Росстат – Федеральная служба государственной статистики

РФ – Российская Федерация

МАСО – Международная ассоциация социального обеспечения

МОТ – Международная организация труда

Евростат – Европейская комиссия по статистике

ОПС – обязательное пенсионное страхование

ИЛС – индивидуальный лицевой счет

ПМП – прожиточный минимум пенсионера

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

GPR – the Gender Pension Gap (гендерный пенсионный разрыв)

ФВ – фиксированная выплата

СПК – стоимость пенсионного коэффициента

ПФР – Пенсионный фонд России

СВ – страховые взносы

РАУГ -pay as you go – Модель пенсионной системы, построенной на распределительном принципе солидарности поколений.

США – Соединённые штаты Америки

ФНС – Федеральная налоговая служба

ЕС – Европейский Союз

ООН – Организация Объединённых Наций

ФОТ – фонд оплаты труда

ИКТ – информационно-коммуникационные технологии

СНГ – Содружество Независимых Государств

ИНМЕ – Institute for Health Metrics and Evaluation, Институт измерения показателей и оценки состояния здоровья

HALE – Healthy life expectancy, статистическая характеристика Всемирной организации здравоохранения «ожидаемой продолжительности здоровой жизни»

ФП – фиксированный платеж

МРОТ – минимальный размер оплаты труда

СЧ – страховая часть трудовой пенсии по старости

НЧ – накопительная часть трудовой пенсии по старости

РПК – расчетный пенсионный капитал

УК – управляющая компания

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

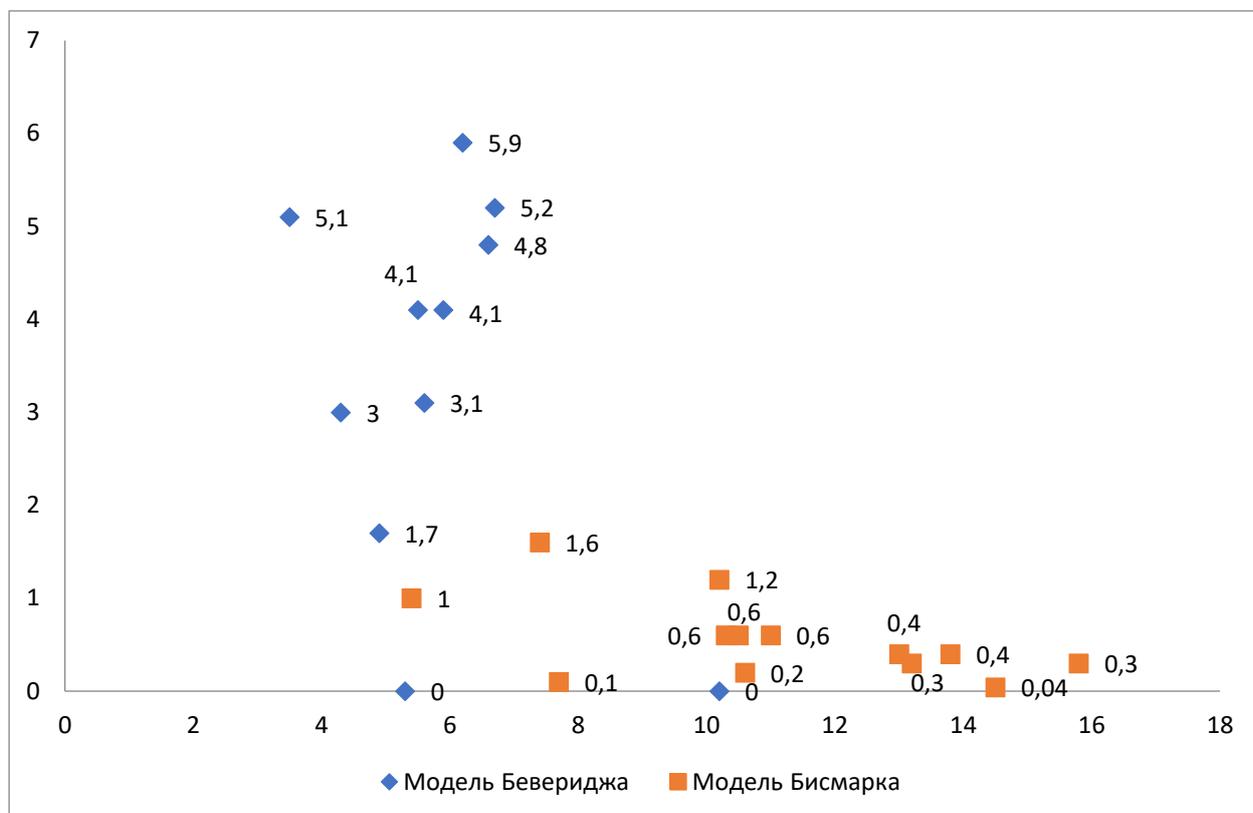
**Коэффициенты повышения индивидуального
пенсионного коэффициента и фиксированной выплаты
для расчета страховой пенсии
при отсрочке обращения за ее назначением
(справочное)**

Число полных месяцев, истекших со дня возникновения права на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно (со дня прекращения выплаты страховой пенсии по старости в связи с отказом от получения установленной страховой пенсии по старости, в том числе назначенной досрочно)	Коэффициент повышения индивидуального пенсионного коэффициента применяется в случае, предусмотренном ч. 15 ст. 15 Федерального закона № 400-ФЗ		Коэффициент повышения размера фиксированной выплаты определяется в соответствии с ч. 5 ст. 16 Федерального закона № 400-ФЗ	
	при назначении страховой пенсии лицам, указанным в ч. 1 и ч. 1.1 ст. 8 указанного Федерального закона	для лиц, которым назначается страховая пенсия по старости досрочно	для лиц, которым назначается (восстанавливается либо назначается вновь) страховая пенсия по старости в соответствии со ст. 8 Федерального закона № 400-ФЗ	для лиц, которым назначается (восстанавливается либо назначается вновь) страховая пенсия по старости досрочно
менее 12	1	1	-	-
12	1,07	1,046	1,056	1,036
24	1,15	1,1	1,12	1,07
36	1,24	1,16	1,19	1,12
48	1,34	1,22	1,27	1,16
60	1,45	1,29	1,36	1,21
72	1,59	1,37	1,46	1,26
84	1,74	1,45	1,58	1,32
96	1,9	1,52	1,73	1,38
108	2,09	1,6	1,9	1,45
120	2,32	1,68	2,11	1,53

Источник: [224]

Приложение Б

**Расходы на обеспечение классических моделей пенсионных систем
в размере общих и частных пенсий, % от ВВП
(справочное)**

Источник: [265]

Приложение В

Сопоставление шкал демографического старения. (справочное)

Шкала демографического старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета		Шкала демографического старения ООН	
Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Шкала старения	Доля лиц в возрасте 65 лет и старше, %	Шкала старения
менее 8	Демографическая молодость	менее 4	Молодое население
8-10	Первое преддверие старости	4-7	Население на пороге старости
10-12	Собственно преддверие старости	более 7	Старое население
более 12	Демографическая старость		
12-14	Начальный уровень демографической старости		
14-16	Средний уровень демографической старости		
16-18	Высокий уровень демографической старости		
более 18	Очень высокий уровень демографической старости		

Источник: [179, с. 489; 197]

Приложение Г

Медианный возраст (справочное)

Region, subregion, country or area *	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
EUROPE AND NORTHERN AMERICA	29,2	29,6	30,1	30,3	30,9	31,1	31,9	32,9	34,1	35,5	36,9	38,3	39,4	40,4	41,3
EUROPE	28,9	29,5	30,3	30,9	31,7	32,1	32,6	33,5	34,6	36,1	37,7	39,1	40,3	41,4	42,5
Eastern Europe	25,9	27,0	28,0	29,2	30,9	31,1	31,5	32,4	33,6	35,1	36,5	37,6	38,5	39,5	40,8
Belarus	27,2	27,7	28,2	28,9	30,3	30,7	31,3	32,0	33,1	34,7	36,5	38,1	38,9	39,5	40,3
Bulgaria	27,3	28,9	30,4	32,0	33,2	33,7	34,2	35,3	36,5	38,2	39,7	41,1	42,3	43,4	44,6
Czechia	32,5	32,2	33,2	33,8	33,6	32,7	32,9	34,1	35,3	36,1	37,5	38,7	39,6	41,4	43,2
Hungary	30,1	30,8	32,2	33,5	34,2	34,4	34,4	35,0	36,4	37,5	38,5	39,1	40,1	41,7	43,3
Poland	25,8	26,0	26,5	27,4	28,1	28,6	29,5	30,7	32,2	33,6	35,0	36,6	38,1	39,7	41,7
Republic of Moldova	26,6	26,6	26,1	26,2	26,3	26,2	27,7	28,7	29,9	30,8	31,3	32,4	34,2	35,6	37,6
Romania	26,3	27,2	28,3	29,9	30,6	30,2	30,4	31,6	32,6	33,9	34,9	37,1	39,4	41,3	43,2
Russian Federation	24,3	26,1	27,2	28,6	30,8	30,8	31,4	32,2	33,4	35,0	36,5	37,3	38,0	38,6	39,6
Slovakia	27,0	27,4	27,6	28,0	28,3	28,4	28,8	30,0	31,2	32,4	33,9	35,4	37,3	39,2	41,2
Ukraine	27,6	28,3	28,9	29,8	32,0	33,3	33,5	34,0	35,3	36,4	37,8	39,1	39,5	40,0	41,2
Northern Europe	33,6	33,9	34,4	34,1	33,5	33,4	34,0	35,1	35,6	36,4	37,6	38,7	39,6	40,2	40,8
Channel Islands	35,7	36,1	36,6	36,1	35,2	34,5	34,9	35,8	36,0	36,8	38,2	39,8	41,0	41,6	42,6
Denmark	31,7	32,4	33,0	32,8	32,5	33,0	34,3	36,0	37,1	37,7	38,4	39,6	40,6	41,6	42,3
Estonia	29,9	30,2	32,2	33,0	33,8	34,3	33,9	34,0	34,4	36,4	38,0	39,4	40,2	41,6	42,4
Finland	27,8	28,0	28,4	28,7	29,6	30,8	32,8	34,7	36,4	37,8	39,4	40,9	42,0	42,5	43,1
Iceland	26,5	26,2	25,4	24,2	24,5	25,4	26,9	28,4	30,0	31,5	32,9	34,3	34,8	36,0	37,5
Ireland	30,0	30,2	29,2	27,5	26,4	26,1	26,3	26,9	28,4	30,1	31,8	33,2	34,4	36,5	38,2
Latvia	29,9	30,5	32,3	33,2	34,2	34,9	35,1	34,7	34,7	36,2	37,9	39,5	40,8	42,6	43,9
Lithuania	27,8	28,0	28,5	29,7	30,8	31,5	32,0	32,1	32,7	34,0	35,9	38,5	40,6	42,7	45,1
Norway	32,6	33,6	34,3	34,1	32,9	32,4	33,3	34,6	35,4	36,1	36,9	38,0	38,7	39,2	39,8
Sweden	34,2	35,1	36,0	36,2	35,4	35,4	36,3	37,7	38,4	38,5	39,4	40,3	40,7	40,9	41,1
United Kingdom	34,9	35,1	35,6	35,1	34,2	34,0	34,4	35,4	35,8	36,5	37,6	38,7	39,5	40,0	40,5
Southern Europe	27,3	28,4	29,3	30,1	30,8	31,0	31,8	33,0	34,6	36,4	38,3	39,9	41,4	43,5	45,5
Albania	21,2	20,6	20,2	19,7	19,6	20,2	21,4	22,8	24,0	24,6	27,0	29,1	32,2	34,9	36,4
Bosnia and Herzegovina	20,0	20,8	21,8	21,9	22,2	23,4	25,4	27,3	29,8	33,1	35,0	36,9	38,9	40,7	43,1
Croatia	27,9	28,2	29,2	30,7	32,1	33,1	33,5	34,3	35,8	37,9	38,9	40,5	41,7	43,1	44,3
Greece	25,5	26,9	28,3	29,9	32,3	32,4	33,0	33,9	35,1	36,5	38,0	39,4	41,1	43,4	45,6
Italy	28,6	30,2	31,4	32,1	32,8	33,3	34,1	35,5	37,0	38,7	40,3	41,9	43,5	45,4	47,3

Продолжение приложения Г

Region, subregion, country or area *	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Malta	23,7	21,9	23,0	24,3	26,9	29,1	31,0	31,6	33,1	35,0	36,5	38,4	40,2	41,1	42,6
Montenegro	21,6	22,2	22,9	23,5	24,1	24,9	26,7	28,3	29,8	32,2	34,4	35,0	36,4	37,7	38,8
North Macedonia	21,8	21,6	21,5	21,7	22,5	24,0	25,9	27,6	29,2	30,7	32,3	34,0	35,7	37,4	39,1
Portugal	26,1	27,3	27,9	28,9	29,6	29,8	30,6	32,1	34,2	36,0	37,8	39,4	41,6	43,9	46,2
Serbia	25,8	26,5	27,9	29,2	30,1	29,9	30,9	32,1	33,2	34,1	36,1	37,2	38,7	40,5	41,6
Slovenia	27,7	28,2	29,2	30,3	31,0	31,4	31,6	32,5	34,2	36,2	38,1	40,1	41,6	43,0	44,5
Spain	27,5	28,6	29,2	30,0	29,8	29,9	30,4	31,6	33,4	35,5	37,6	39,1	40,0	42,5	44,9
Western Europe	34,4	33,6	33,7	33,3	33,2	33,7	34,3	35,3	36,3	37,4	38,9	40,6	42,3	43,5	43,9
Austria	35,7	35,1	35,4	34,7	33,6	33,9	35,0	35,8	36,5	36,3	38,2	40,0	41,9	43,2	43,5
Belgium	35,5	34,6	35,1	34,9	34,6	34,3	34,3	35,3	36,5	37,6	39,0	40,3	40,9	41,3	41,9
France	34,5	32,9	33,0	32,7	32,4	31,6	32,4	33,6	34,8	36,2	37,7	38,9	40,1	41,2	42,3
Germany	35,2	34,5	34,7	34,3	34,2	35,4	36,5	37,2	37,6	38,4	40,1	42,1	44,3	45,9	45,7
Luxembourg	35,0	35,7	35,2	35,3	35,4	35,0	35,0	35,8	36,4	36,7	37,3	38,5	38,9	39,3	39,7
Netherlands	28,0	28,5	28,6	28,5	28,6	29,4	31,3	33,1	34,6	36,0	37,5	39,0	40,8	42,1	43,3
Switzerland	33,2	33,0	32,7	31,5	31,8	32,9	34,6	36,0	36,9	37,2	38,6	40,0	41,6	42,2	43,1
NORTHERN AMERICA	30,0	30,1	29,4	28,3	28,2	28,8	29,9	31,4	32,9	34,1	35,4	36,4	37,2	37,9	38,6
Canada	27,7	27,3	26,5	25,5	26,1	27,5	29,2	31,0	32,9	34,8	36,8	38,6	39,6	40,4	41,1
United States of America	30,2	30,3	29,7	28,6	28,4	29,0	30,0	31,4	32,8	34,0	35,2	36,1	36,9	37,6	38,3

Источник: [319]

Приложение Д

**Новые формы занятости, получающие распространение в мире
(справочное)**

Форма занятости (использования труда)	Особенности
Стратегический обмен сотрудниками (strategic employee sharing)	Группа работодателей формирует сеть, которая нанимает работников для отправки по индивидуальным рабочим заданиям с участвующими компаниями-работодателями
Совместное трудоустройство (job sharing)	Работодатель нанимает двух или более работников для совместного выполнения работы.
Временное управление (interim management)	Фирма арендует работника у другой компании для выполнения временной работы или конкретной задачи.
Повседневная работа (casual work)	Занятость не является стабильной и непрерывной, и работодатель не обязан регулярно предоставлять работнику работу, но имеет гибкость в том, чтобы вызывать его по требованию.
Периодическая работа (intermittent work)	Работодатель на регулярной или нерегулярной основе подбирает работников для выполнения конкретной задачи, часто связанной с отдельным проектом или работами с сезонными сроками. Занятость характеризуется фиксированным сроком, включающего выполнение задания или определенным количеством рабочих дней.
Работа по вызову (on-call work (zero-hours contracts))	Непрерывное трудовое правоотношение, поддерживаемое между работодателем и сотрудником, но работодатель не постоянно обеспечивает работу для сотрудника, а скорее, работодатель имеет возможность позвонить сотруднику по мере необходимости
Полная мобильность (full mobility)	Частое изменение местоположения и множество местоположений с участием различных моделей смены работы и сочетания индивидуальных и коллективных рабочих мест.
Частичная мобильность (site mobility)	Мобильность с частыми изменениями местоположения, но в географически ограниченных районах
Многопозиционные рабочие места (multi-location workplaces)	Несколько фиксированных рабочих мест, изменяющихся нечасто, но со специальной подвижностью.
Сетевые рабочие места (networked workplaces)	Ограниченная физическая мобильность, но возможность работы в разных местах; виды работ, выполняемых таким образом, включают 24-часовую разработку программного обеспечения и сложные инженерно-технические задачи
Ваучерная работа (voucher-based work)	Работодатель приобретает ваучер от третьего лица (как правило, правительственного органа), который будет использоваться в качестве оплаты за услугу, оказанную работником, а не наличными
Работники по портфолио (portfolio workers)	Работники имеют несколько рабочих мест или контракты в различных областях деятельности и с различными компаниями.
Совместное использование временно свободных сотрудников (ad-hoc employee sharing)	Работодатель, который временно не может предоставить работу своим сотрудникам, отправляет их на работу в другую компанию (трудовой договор между первоначальным работодателем и работником сохраняется, пока работник включен в рабочую организацию получающего работодателя).
Массовая занятость (crowd employment)	Использование онлайн-платформы, позволяющей организациям или отдельным лицам получать доступ к неопределенной и неизвестной группе других организаций или частных лиц для решения конкретных проблем или предоставления услуг или продуктов в обмен на оплату.
Сотрудничество среди самозанятых работников (collaborative employment)	Сотрудничество между внештатными сотрудниками, индивидуальными предпринимателями и микропредприятиями по совместному предоставлению определенных услуг или выполнения определенных работ.
Зонтичные организации (umbrella organisations)	Предоставление конкретных административных услуг, таких как выставление счетов клиентам или решение налоговых вопросов.

Источник: [121]

Приложение Е

Пенсионные реформы в Европе в 2017-2021 годах (справочное)

Пенсионный возраст	Охват/Зона действия	Пенсионные выплаты	Взносы	Размеры пенсии
Австрия				
С 2020 по 2022 годы к гражданам с периодом уплаты взносов не менее 45 лет не применяется понижающий коэффициент при обращении за пенсией ранее нормативного пенсионного возраста. С 2022 года понижающий коэффициент составил 4,2%		В 2021 году размер индексации пенсий составил: 3,5 % для пенсий размером до 1000 евро; от 1,5 до 3,5 % для пенсий от 1400 до 1000 евро; 1,5 % для пенсий от 1400 до 2333 евро; 35 евро для пенсий свыше 2333 евро		Одинокие застрахованные лица с более 30 годами стажа будут получать 1080 евро. Одинокие застрахованные лица с более 40 годами стажа будут получать 1,315 евро. Пары, в которых один из партнеров имеет стаж более 40 лет, получают 1782 евро. Все пенсии облагаются налогом
Бельгия				
	С 2019 года введен добровольный пенсионный план для сотрудников, не охваченных профессиональной пенсией. Взносы являются добровольными при налоговых вычетах 30 %. С 2018 года введена частная пенсия для самозанятых. Страховые взносы по этой схеме имеют налоговые вычеты 30 %	С 2019 года отменено правило, которое ограничивает максимальное количество лет формирования пенсионных прав. С 2018 года обучение включено в первый уровень пенсионных прав для наемных и самозанятых работников. С 2021 года пенсионные права самозанятых были увеличены без корректировки их взносов. До 2021 года размер пенсий самозанятых составлял 69 % от размера пенсий наемных работников. С 2022 года размер коэффициента в 69 % будет отменен. С 2021 года потолок заработной платы для расчета пенсий увеличен на 2,38 %		С 2021 года минимальная пенсия при 45 годах работы увеличена до 1500 евро в месяц. С 2021 года социальное пособие пожилым было увеличено на 2,58 %

Пенсионный возраст	Охват/Зона действия	Пенсионные выплаты	Взносы	Размеры пенсии
Дания				
<p>С 2018 года участникам добровольных пенсионных схем могут устанавливаться пенсии за 3 года до нормативного возраста выхода на пенсию.</p> <p>С 2022 года гражданам, кто проработал не менее 42 лет до достижения 61-летнего возраста, устанавливается пенсия досрочно. Досрочная пенсия устанавливается ранее на 1 год при 42 лет стажа, на 2 года при 43 лет стажа, на 3 года при 44 годах стажа с понижением размера пенсии на 4,2 % в год.</p> <p>С 2020 года пенсия по старости позволяет лицам, имеющим не менее 20-25 лет работы (по списку) и работающим менее 15 часов в неделю на своем последнем месте работы, выходить на пенсию на 6 лет раньше</p>	<p>С 2018 года чтобы претендовать на получение полной государственной пенсии, необходимо проживать в Дании не менее 50 лет, с возраста 15 лет. (Ранее требовалось 40 лет проживания в Дании)</p>	<p>С 2018 года у граждан, которые уплачивали взносы на государственную пенсию, есть 2 новых варианта выплаты: 10-летний аннуитет или 10-летний аннуитет и единовременная выплата, в то время как пожизненная рента была единственным вариантом оплаты раньше.</p> <p>С 2019 года единовременная выплата в размере 30000 датских крон выплачивается за работу в течение 1560 часов за 12 месяцев после достижения пенсионного возраста (государственная пенсия)</p>	<p>С 2018 года для добровольных пенсионных планов, годовой лимит взносов для участников, которым осталось более чем пяти лет до пенсии составляет 5100 датских крон, и 46 000 датских крон – для лиц, которым до пенсии осталось больше пяти</p>	<p>С 2018 года доход, полученный с добровольных пенсионных планов, не влияет на право на государственную пенсию. С 2019 года сумма дохода, которую участник может заработать прежде, чем это повлияет отрицательно на пенсию увеличился с 60000 датских крон до 100000 датских крон</p>
Франция				
	<p>С 2019 года реформа профессиональных и добровольных пенсионных планов (закон РАСТЕ). Реформа заменила четыре вида установленных плановых взносов (DC) на три новых, известных под общим названием «Планы пенсионных накоплений»</p>	<p>До 2020 года пенсия индексировалась с учетом роста заработной платы. С 2020 по 2023 годы стоимость балла индексируется с учетом инфляции. С 2023 года стоимость балла будет индексироваться по росту годовой заработной платы минус фактор устойчивости (1,16 %).</p> <p>В 2019 году произошло слияние профессионального пенсионного плана AGIRC и плана ARRCO.</p>	<p>Реализация слияния AGIRC и ARRCO выглядит следующим образом: один комплект ставок и двух окладов используется для расчета взносов в рамках объединенной программы. Объединенная программа включает новый общий равнозначный вклад, который заменяет несколько специальных вкладов под ARRCO и AGIRC программы</p>	<p>С 2020 года минимальный размер пенсии по старости (ASPA) увеличился на 12,5 %</p>

Пенсионный возраст	Охват/Зона действия	Пенсионные выплаты	Взносы	Размеры пенсии
		<p>В результате слияния все баллы ARRCO стали баллами AGIRC-ARRCO без изменения стоимости.</p> <p>С 2021 года размер дополнительных пенсий AGIRC и ARRCO увеличен на 1 % в ноябре 2021 года, что на 0,5 процентных пункта ниже того, что подразумевает обычное правило</p>		
Германия				
	<p>С 2018 года работодатели могут предложить отказаться от планов DC, в которых отсутствует гарантированный минимум размера пенсионного пособия.</p> <p>С 2019 года сниженные взносы по социальному страхованию учитываются как полные пенсионные выплаты, раньше они учитывались только частично</p>	<p>К 2025 году стоимость пенсионного балла на западе и востоке страны выровняется.</p> <p>Стоимость пенсионного балла увеличивается, если целевой коэффициент замещения для пенсии по старости падает ниже 48 % от средней заработной платы.</p> <p>С 2021 года введена надбавку к пенсии в зависимости от дохода (Grundrente) в составе пенсии по старости первого уровня для тех, кто делал обязательные взносы в обязательное пенсионное страхование в течение не менее 33 лет</p>	<p>С 2019 года сотрудники с ежемесячным заработком от 450 до 1300 евро уплачивают пониженный тариф страховых взносов (раньше это было от 450 до 850 евро)</p>	

Пенсионный возраст	Охват/Зона действия	Пенсионные выплаты	Взносы	Размеры пенсии
Италия				
<p>С 2019 года условия для досрочного выхода на пенсию были расширены. С 2019 до 2021 г. работник может выйти на пенсию, если сумма его возраста и количества лет стажа составляет 100. Минимальный возраст составляет 62 года при 38 годах уплаты взносов. Женщины, достигшие возраста 58 лет, могут выйти на пенсию после выработки 35 лет стажа.</p> <p>Безработные, инвалиды, лица, осуществляющие уход, или работающие в тяжелых условиях, которые платили взносы более 30 лет, будут получать пенсию по старости с 63 лет.</p> <p>Сотрудники при сокращении могут выйти на пенсию за 7 лет до пенсионного возраста, если работодатели заключили соглашения с профсоюзами и правительством</p>		<p>С 2019 года индексация составляет:</p> <ul style="list-style-type: none"> - 100 % изменений от индекса «стоимости жизни» для пенсий в размере до трех раз больше, чем минимальная пенсия; - 97 % изменений от «стоимости жизни» для пенсий до четырехкратного размера минимальной пенсии; - 77 % изменений индекса «стоимости жизни» для пенсий увеличилось до пятикратного минимума пенсий; – 52 % изменений от индекса «стоимости жизни» для пенсии до шести раз больше минимальной пенсии; - 47 % изменений «стоимости жизни» индекса для пенсий до восьмикратного размера минимальной пенсии; - 45 % изменение индекса «стоимости жизни» для пенсий, в девять раз меньше пенсионного минимума; - 40 % изменений от индекса «стоимости жизни» для пенсии выше девятикратной минимальной пенсии 	<p>С 2021 года работодатели освобождаются от уплаты максимального ежегодного взноса в размере 6000 евро на человека, если они нанимают лицо в возрасте до 35 лет по бессрочному трудовому договору.</p> <p>Работодатели, которые нанимают безработных женщин в 2021 и 2022 годах, будут освобождены от уплаты взносов в размере до 6000 евро.</p> <p>Правительство временно сократило отчисления работодателей в экономически депрессивных регионах.</p>	<p>В 2019 году правительство увеличило пособия для пожилых люди через так называемые пенсии гражданина сверх существующих социальных льгот для пожилых людей (т. н. Assegno sociale)</p>

Продолжение приложения Е

Пенсионный возраст	Охват/Зона действия	Пенсионные выплаты	Взносы	Размеры пенсии
Испания				
		<p>В 2018 году ревалоризация пенсионного индекса (IRP), используемого для индексации пенсионных выплат, была приостановлена. Вместо этого, пенсии были увеличены в соответствии с ИПЦ на 1,6 % в 2018 и в 2019 годах. Применение «Фактора устойчивости» было приостановлено до 2023 года.</p> <p>С 2018 года коэффициент замещения для пенсии по потере кормильца увеличился с 52 до 60 % для граждан, не имеющих других доходов.</p> <p>С 2021 года введена надбавка к пенсии для пенсионеров, имеющих детей. Размер надбавка составляет 378 евро на 1 ребенка</p>		<p>С 2020 года введен минимальный жизненный доход. Размер установлен в сумме 469,93 евро в месяц для взрослого человека, проживающего в одиночку. В случае совместного проживания эта сумма увеличивается на 140,98 евро в месяц за каждого дополнительного человека, взрослого или несовершеннолетнего, до максимальной суммы 1033,85 евро в месяц. Кроме того, для семей с одним родителем добавляется надбавка в размере 103,39 евро</p>
Швеция				
С 2020 года увеличен пенсионный возраст для государственных страховых пенсий с 61 до 62 лет, а обязательный пенсионный возраст – с 67 до 69 лет к 2023 году				С 2021 года введена надбавка к пенсии на 6,7 %. Это пособие будет выплачиваться людям с невысокой базовой пенсией, которая снимается, когда размер пенсии и заработка, превысит 12529 шведских крон.

Источник: составлено по [300; 301]

Приложение Ж

Современный досрочный и нормативный пенсионный возраст в странах Европы
(справочное)

Country	Gender	Scheme	Early	Normal		Gender	Scheme	Early	Normal
Australia		T	n. a.	66	Israel (cont)	men	FDC	67	..
		FDC	55			women	FDC	62	
Austria	men	DB, Min	62	65	Italy		NDC + DB	62	62
	women	DB, Min	n. a.	60	Japan		Basic, DB	60	65
Belgium		DB	63	65	Korea		Basic, DB	57	62
		Min	n. a.	65	Latvia		NDC, Min, FDC	61,8	63,8
Canada		Basic, T	n. a.	65	Lithuania	men	Basic, points	59	64
		DB	60	65		women	Basic, points	58	63
Chile		Min, T	n. a.	65	Luxembourg		Basic, DB, Min	62	62
	men	FDC	any age & SL	65	Mexico		Min	60	65
	women	FDC	any age & SL	60			Basic	n. a.	68
Colombia	men	DB, Min	n. a.	62			DB, FDC	60 or SL	..
	men	FDC	any age & SL	62	Netherlands		Basic	n. a.	66,3
	women	DB, Min	n. a.	57			DB (Occ)	sector-specific	..
	women	FDC	any age & SL	57	New Zealand		Basic	n. a.	65
Costa Rica	men	DB, FDC	n. a.	61,9	Norway		Basic, T	n. a.	67
	women	DB, FDC	n. a.	59,9			DB	62	67
Czech Republic		Basic, DB, Min	60	63,7			FDC	62	
Denmark		Basic, T	n. a.	65,5	Poland	men	DB / NDC, Min	n. a.	65
		FDC (ATP)	65,5	..		women	DB / NDC, Min	n. a.	60
		FDC (Occ)	60	..	Portugal		DB	62	65,3
Estonia		Basic, points	60,8	63,8			Min	n. a.	65,3
		FDC	62	..	Slovak Republic		Points, Min	60.7 & SL	62,7
Finland		DB	63	65	Slovenia		DB, Min	60	62
		T	63,8	65	Spain		DB, Min	63	65
France		DB, Min	62	63,5	Sweden		Basic, T	n. a.	65
		Points	55	64,5			DB / NDC, FDC	62	..
Germany		Points	63,7	65,7			FDC (Occ)	55	65

Продолжение приложения Ж

Country	Gender	Scheme	Early	Normal	Country	Gender	Scheme	Early	Normal
		T	n. a.	65,7	Switzerland	men	DB, Min	63	65
Greece		Basic, DB, NDC	62	62		women	DB, Min	62	64
Hungary	men	DB, Min	n. a.	64,5		men	DB (Occ)	58	65
	women	DB, Min	n. a.	62		women	DB (Occ)	58	64
Iceland		Basic, T	n. a.	67	Turkey	men	DB, Min	n. a.	52
		FDC (Occ)	65	67		women	DB, Min	n. a.	49
Ireland		Basic	n. a.	66	United Kingdom		Basic, DB	n. a.	66
Israel	men	Basic	n. a.	67	United States		DB	62	66
	women	Basic	n. a.	62					

Источник: [301]

Приложение И

Характеристики назначенных пенсий при досрочном и нормативном возрасте в странах ЕС (справочное)

Country	Gender	Scheme	Early age	Penalty (p. a.)	Normal age	Bonus (p. a.)	Country	Gender	Scheme	Early age	Penalty (p. a.)	Normal age	Bonus (p. a.)
Australia		T	n. a.		67	0 %	Israel (cont)	(M)	FDC	67			
		FDC	60	..		..		(W)	FDC	62			
Austria		DB, Min	62	5,1 %	65	4,2 %	Italy		NDC	68,0	..	71	..
Belgium		DB	63	0 %	67	0 %	Japan		Basic, DB	60	6 %	65	8,4 %
		Min	n. a.		67	0 %	Korea		Basic, DB	60	6 %	65	7,2 %
Canada		Basic	n. a.		65	7,2 %	Latvia		NDC, Min, FDC	63	..	65	..
		T	n. a.		65	0 %	Lithuania		Basic, Points	60	3,8 %	65	8 %
		DB	60	7,2 %	65	8,4 %	Luxembourg		Basic, DB, Min	62	0 %	62	0 %
Chile		Min, T	n. a.		65	0 %	Mexico		Basic	n. a.		65	
	(M)	FDC	any age & SL	..	65	..			Min	60		65	0 %
	(W)	FDC	any age & SL	..	60	..			FDC	60 or SL	..		..
Colombia	(M)	DB, Min	n. a.		62		Netherlands		Basic	n. a.		69	0 %
	(M)	FDC	any age & SL		62				DB (Occ)	sector-specific	..		..
	(W)	DB, Min	n. a.		57		New Zealand		Basic	n. a.		65	0 %
	(W)	FDC	any age & SL		57		Norway		T	n. a.		67	0 %
Costa Rica		DB, FDC	n. a.		65	1,6 %			NDC	62	..		..
Czech Republic		DB	60	3.6-6 % [1]	65	6 %			FDC (Occ)	62	..		..
		Basic, Min	60	0 %	65	0 %	Poland	(M)	NDC, Min	n. a.		65	..

Продолжение приложения И

Country	Gender	Scheme	Early age	Penalty (p. a.)	Normal age	Bonus (p. a.)	Country	Gender	Scheme	Early age	Penalty (p. a.)	Normal age	Bonus (p. a.)
Denmark		Basic, T	n. a.		74	6.9-11.9 % [I]		(W)	NDC, Min	n. a.		60	..
		FDC (ATP)	74	..		5 %	Portugal		DB	25	7,8 %	68	0-12 % [l,w,y]
		FDC (Occ)	68	..		..			Min	n. a.		68	0 %
Estonia		Basic, points	66,0	5,1 %	71	5,6 %	Slovak Republic		Points, Min	62 & SL	6,5 %	64	6 %
Finland		DB	65	4,8 %	68	4,8 %	Slovenia		DB, Min	60	3,6 %	62	3 %
		T	n. a.		68	4,8 %	Spain		DB, Min	63	6 % [y]	65	4 % [y]
France		DB, Min	62	5 %	65	5 %	Sweden		T	n. a.		65	0 %
		Points	57	4-5.7 % [l,y]	66	0 %			NDC, FDC	62	..		..
Germany		Points	65	3,6 %	67	6 %			FDC (Occ)	55	..	65	..
Greece		Basic, DB, NDC	66	6 %	66	0 %	Switzerland	(M)	DB, Min	63	6,8 %	65	5.2-6.3 % [I]
Hungary	(M)	DB, Min	n. a.		65	6 %		(W)	DB, Min	62	6,8 %	64	5.2-6.3 % [I]
Iceland		Basic, T	n. a.		67	6 %		(W)	DB (Occ)	58	2.0-3.0 % [I]	64	3.9-4.2 % [I]
		FDC (Occ)	65	6,6 %	67	6 %	Turkey	(M)	DB, Min	n. a.		65	0 %
Ireland		Basic	n. a.		66	0 %		(W)	DB, Min	n. a.		63	0 %
Israel	(M)	Basic	n. a.		67	5 %	United Kingdom		Basic	n. a.		67	5,8 %
	(W)	Basic	n. a.		62	5 %			FDC (Occ)	57		67	
							United States		DB	62	6.7-5 % [I]	67	8 %

Источник: [263]

Приложение К

Распределение страховой нагрузки
(справочное)

Country	Total tax wedge	Income tax	Social security contributions		Labour costs
			employee	employer	
Germany	49,4	16,1	16,8	16,5	84 303
Switzerland	22,3	10,5	5,9	5,9	83 958
Belgium	52,2	19,9	11,0	21,3	82 002
Austria	47,9	11,9	14,0	22,0	81 034
Luxembourg	38,4	15,5	10,8	12,1	80 921
Netherlands	37,3	14,8	11,7	10,7	75 638
Iceland	33,1	26,7	0,3	6,2	72 961
Norway	35,7	16,9	7,3	11,5	72 394
Ireland	33,2	19,7	3,6	9,9	69 266
Sweden	42,7	13,4	5,3	23,9	68 056
France	46,7	11,7	8,3	26,6	66 048
United Kingdom	30,9	12,5	8,5	9,8	65 654
Korea	23,3	6,0	7,8	9,4	64 602
Denmark	35,4	35,6	0,0	0,0	63 426
Finland	41,9	16,8	8,1	17,0	63 396
Australia	27,9	22,3	0,0	5,6	63 242
United States	29,8	15,1	7,1	7,6	61 723
Italy	48,0	16,8	7,2	24,0	61 635
Japan	32,7	6,9	12,5	13,3	58 341
Spain	39,5	11,6	4,9	23,0	56 495
Canada	30,5	14,3	6,7	9,5	50 615
Greece	40,8	8,2	12,7	19,9	47 575
Israel	22,7	9,7	7,6	5,4	44 991
Czech Republic	43,9	10,5	8,2	25,3	43 528
New Zealand	18,8	18,8	0,0	0,0	42 757
Estonia	37,2	10,8	1,2	25,3	41 627
Slovenia	43,6	10,7	19,0	13,9	41 598
Portugal	41,0	12,9	8,9	19,2	40 469
Poland	35,6	6,2	15,3	14,1	38 942
Hungary	44,6	12,5	15,4	16,7	37 687
Turkey	39,1	11,5	12,8	14,9	37 600
Slovak Republic	41,9	8,3	10,3	23,3	33 818
Latvia	42,6	14,3	8,9	19,4	32 518
Lithuania	37,2	16,3	19,2	1,8	32 304
Chile	7,0	0,0	7,0	0,0	24 160
Mexico	20,1	8,5	1,2	10,4	15 839
Unweighted average					
OECD Average	36,0	13,7	8,5	13,8	55 587

Источник: [311]